Максим Алиев

Странники
Путь Каина

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Каин Этер — инженер из Ордена Странников. Он молод, миролюбив и хочет посмотреть мир. Суровая галактика готова предложить ему кладбища погибших кораблей, останки орбитальных заводов, жадных наёмников, лживых функционеров корпораций и озлобленных пиратов.

А ещё Каину и его верной подруге Милице придётся столкнуться с ужасным приветом из прошлого, на себе ощутив, каково это — замереть на пороге разорённого дома.

- Максим Алиев
  -
  - Часть 1
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - Часть 2
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
  - Часть 3
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19
    - Глава 20

Максим Алиев
Странники. Путь Каина

* * *

Часть 1

Глава 1

— Итак… хочешь работать на «Хароне»?

— Да.

За свою жизнь Арктурус Вил успел собрать некоторый список нелюбимых вещей. Он не любил пищевые брикеты аварийных рационов, смазливых мальчиков и сектантов. Сидящий перед ним темноволосый юноша удивительным образом сочетал в себе все три позиции. Он был смазливым мальчиком с правильными, аккуратными чертами лица, антрацитовыми глазами и очень резкой линией челюсти. Из нагрудного кармана его чёрного комбеза торчала серебристая обертка пищевого брикета. А взгляд самого Арктуруса возвращался к голографической тату над правым глазом мальчика: цепочке ярких точек, схематично повторявших главную последовательность эволюции звёзд — знак принадлежности к Ордену Странников. Любой опытный пустотник хоть раз, но встречался с этими сектантами, идущими из ниоткуда в никуда, потому что это Путь. Только старые и опытные пустотники знали, что рассеянно улыбающиеся мальчики и девочки были слишком серьёзно подготовлены для обычных паломников-кочевников. Арктурус знал ещё чуть больше остальных, поэтому не торопился с решением.

— И что ты умеешь?

— Я — странник, я умею всё, что требуется для начала Пути, — юноша помолчал, но в конце концов продолжил. — У меня установлена нейросеть седьмого уровня с полным набором баз пустотного инженера. Я знаю, как ремонтировать большую часть кораблей свободного космоса и даже некоторые имперские модели. Квалифицирован к управлению тяжёлой техникой всех классов.

— Погрузчики? Пустотные краны? Потрошители? — вскинул бровь Арктурус.

— В том числе.

— Пилотирование?

— Общий курс. Не квалифицирован для боевых кораблей.

— Дроны?

— Два десятка под управлением личного импланта.

Арктурус покусал губы. Этот улыбающийся, кивающий, как игрушечный болванчик, юнец мог стать ценным приобретением. Администратор корпорации уже интересовался у него, почему его база всё ещё не выдвинулась в новый район работ. Причём хлыщ в костюме стоимостью с разведывательный катер прекрасно

понимает, что после предыдущей экспедиции нужно провести ремонт, дать отдохнуть экипажу, восполнить потери, неизбежные в их ремесле.

— От каких проблем ты бежишь, раз решил записаться на некрофила?

— Таков…

— Только не надо мне этой херни! — вскинулся Арктурус и ударил ладонью по столу. — Никакой чепухи про ваш Путь! Я тебя чётко спрашиваю: от кого ты сбежал, и не прилетит ли этот кто-то на ваших биомеханических мерзостях, чтобы вырвать тебе кадык?! И мне за компанию!

— Наши корабли не мерзости! — обиделся парень.

Арктурус Вил на это лишь усмехнулся. Людская мысль завела кораблестроение так далеко, что квазиживые полумеханические ковчеги Странников были далеко не самым странным, что бороздило межзвёздное пространство. Но в чёрно-красных с золотым монструозных «листочках», напоминавших наконечник древнего копья, таилась жизнь. Что-то между полноценным искусственным интеллектом и сложными цифровыми обрывками, дополненными мозговой деятельностью экипажа.

— Да, как скажешь, — он отмахнулся, а потом поднялся из-за стола. — Идём.

Они вышли из рабочего кабинета капитана и пошли по коридору в сторону просторной обзорной площадки. Их окружала удивительная для корабля тишина. За всё время прогулки им встретилась лишь одна девушка-техник и более никто.

— Смотри, — открытые бронестворки позволяли рассмотреть корабль Арктуруса сквозь панорамные окна.

Юноша прильнул к толстому полимеру, с жадностью рассматривая открывшийся вид. Километровая баржа-мародёр, в просторечье — некрофил, предстала перед ним во всём своём уродливом великолепии. Некогда прямоугольная платформа была скрыта модулями цехов и гигантских бортовых кранов, превращавших корабль в морское чудовище. Шпиль гравитационного паруса выдавался вперёд почти на сотню метров, словно рог.

— А теперь я повторяю свой вопрос: от кого ты бежишь?

Голос, которым Арктурус произнёс эти слова, заставил юношу поёжиться.

— Меня не квалифицировали для боевых кораблей, — парень покраснел. — Значит, я не могу отправиться в собственный Путь…

На секунду повисла тишина, а потом смысл сказанного дошёл до мозга капитана.

— Самоход, да? Ты просто сбежал из дома?! Ха-ха-ха! — Арктурус рассмеялся, давая выход напряжению.

Его социальный имплант не обнаружил признаков неестественного поведения. Мальчик перед ним нервничал, стеснялся, не мог удержать эмоции под контролем и был весьма ярок в их выражении.

— В этом нет ничего смешного! Поиск своего Пути — священное право каждого странника! И то, что я не квалифицирован для боя в космосе, ничего не значит! Пророк предсказал Путь для каждого! Так написано самим Свидетелем в Книге Пути!

Юнец извергнул религиозный гейзер и смущённо замолчал. Арктурус на это лишь поморщился: он был максимально аполитичен и нерелигиозен. Для капитана баржи-мародёра это обязательные характеристики. Едва оперившийся странник, готовый фонтанировать цитатами из своих священных текстов, — не самое странное, что видел опытный Вил, а мастер на все руки, умеющий работать со сложными системами седьмого уровня, на корабле нужен всегда. На «Хароне» технологии сплелись в тугой узел нескольких разных поколений, работавших только из-за принудительной обратной совместимости. Управлять хаосом из пятого, пять-плюс, шестого, шесть-плюс, шесть-плюс-плюс, седьмого техуровней было той ещё головной болью.

— Значит так… Как там тебя?..

— Каин, — нахмурился парень.

— Каин. Громкое имя, — Арктурус хмыкнул. — Жратва за мой счёт, спать будешь в своей скорлупке или в каюте?

— У себя.

— Тогда минус десятая часть из твоей доли за аренду ангара. Тебе пока что полагается три доли в добыче, как мастеру на все руки. Если сейчас подтвердишь квалификацию, накину ещё две доли.

Каин расцвёл, хотя и постарался это скрыть. Арктурус усмехнулся и кивком пригласил следовать за ним. Они спустились на десяток уровней во вторичный машинный зал одного из реакторов. Мальчик заученным движением потянул воротник комбинезона вверх, превращая его в облегающий капюшон. Лицо Каина скрылось за сенсорной пластиной. Вил дёрнул губами: с техникой безопасности у мальца оказалось всё в порядке. Сам Арктурус этим пренебрёг — машинный зал был полностью остановлен, агрегаты, если и работали, то в режиме ожидания и энергосбережения. Почти месяц назад случился критический отказ на аппаратном уровне, но системы диагностики не могли его выловить. Просто ошибка, и всё.

Арктурус уже подумывал выйти в рейд с запечатанным отсеком, когда космос послал ему странника.

Каину потребовалось несколько секунд, чтобы сориентироваться и безошибочно найти ближайший терминал управления. Арктурус пристально следил за парнем. Тот шёл совершенно стандартным путём, пошагово повторяя методичку разработчиков оборудования. Он переходил из меню в меню, прогоняя тестовые режимы. Вил с удивлением понял, что Каин готовит зал к пуску. К полноценному, правильному пуску. Юноша вскинул руку заламывая кисть и пальцы в нескольких отточенных движениях.

— Дронов здесь вызывают иначе! — хохотнул Арктурус. — Но даже и так — их тут нет. Все лишнее я перевёл в другие отсеки.

Каин пробурчал что-то про дорогу в тупик и вернулся к консоли. Теперь он переключился на другой тип интерфейса, отключив часть графической оболочки. Арктурус вскинул брови, следя за ним. Мальчик вручную диагностировал систему, перебирая блок за блоком. Он не торопился, но действовал очень быстро, окна подпрограмм мелькали как лопасти турбины.

— Долго ещё? — спросил Вил.

— Да, я вас позову. Присядьте где-нибудь… — парень отмахнулся от капитана.

Арктурус хмыкнул и отошёл. Он нашёл взглядом главного инженера, который следил за происходящим с галереи второго уровня, и отправил ему сообщение через имплант:

«Что скажешь, Мал?»

«Мальчик конкретно понимает, что именно он делает» — Малка Роднис пожал плечами. — «В штат службы можно брать не задумываясь, но я меньшего от странника не ждал».

«Да, согласен».

— Тут что-то не так! — воскликнул Каин и осмотрелся. — Кто-то из нас дурак, и это не я!

Наконец лицевой щиток указал на Арктуруса. Странник резко, почти угрожающе быстро приблизился к капитану. Тот даже не успел потянуться к ножу под курткой.

— Слезьте с ящика распределителей, пожалуйста, — вежливо попросил Каин.

Вил спрыгнул с массивного короба и шагнул в сторону. Замок щёлкнул раньше, чем капитан успел отдать приказ открыться.

«У него есть хак-блок!» — восхитился Малка.

«Я вижу» — нахмурился Арктурус.

Каин по пояс забрался в короб, едва слышно бранясь сквозь маску. Капитан наблюдал за ним, пытаясь понять, что тот делает, пока странника не выдуло из короба маленьким взрывом. Парень

прокатился по палубе пару метров.

— Я знаю, кхе, что у вас тут произошло! — Каин вскинул руку, демонстрируя зажатый в пальцах блок датчика-контроллера. — Экономия!

* * *

Каин Этер за свою недолгую жизнь впервые попал в эпицентр взрыва. Пусть маленького, больше похожего на хлопушку, но взрыва. Хорошо, что комбинезон защитил своего хозяина, не позволяя ирумной пыли проникнуть в лёгкие Каина.

— Восемнадцать лет берёгся от опасности! Не успел уйти в Путь, как сразу же… — Каин медленно поднялся, прислушиваясь к ощущениям. Защита поглотила удар. Голова не кружится, конечности работают.

— Что ты там говорил про экономию? — хмуро спросил подошедший капитан.

Каин тут же постарался принять строевую стойку. Дисциплина прививалась странникам с рождения, даже до того, как индивидуальный номер сменялся именем.

— Датчики вторичной автоматической системы управления вдвое превысили ресурс по наработке на отказ. Ирумные элементы в них не предназначены для работы дольше десяти лет. У вас — все двадцать. Были недавно скачки питания в этом зале?

— Были! Я говорил тебе, Арктурус?! Я предупреждал?! Техническое, мать его квазаром, обслуживание! Нельзя насиловать машину и надеяться, что всё будет хорошо! — проорал с галереи Малка, тряся универсальным ключом поразительных размеров. — Капитальный ремонт!

Каин следил, как меняется лицо капитана. Арктурус Вил чем-то неуловимо напоминал конфессора с родного ковчега. Тот тоже всегда смотрел на мир взглядом: «Какие ещё проблемы ты принёс?» Кустистые брови с сединой и глубокие морщины на лице лишь усиливали сходство.

— Капитальный ремонт! Ты знаешь сколько он стоит?! — рявкнул Арктурус. — Компания не давала добро! На каждую твою писульку мне приходит отрицательный ответ!

— Цепная детонация, — подал голос Каин.

Его внезапное замечание заставило замолчать капитана. Тот бросил на странника раздражённый взгляд, сверкая серо-стальными глазами.

— Продолжай.

— Я уверен, что вы в курсе: полностью выработанный ирум

начинает накапливать заряд. Сейчас в этом зале сотни или даже тысячи контроллеров, которые, возможно, готовы взорваться, если подать нормальное питание в отсек, — Каин взмахнул руками, обводя помещение. — Необходима полноценная профилактика и замена изношенных комплектующих.

Арктурус нахмурился ещё сильнее. Сам Каин не видел особой проблемы в поставленном вопросе. Если корабль износился — отремонтируй его. Непреложная и простая истина Пути. «Харон» входил в состав флота достаточно крупной корпорации, а значит, деньги на ремонт у них имелись. Юноша пожал плечами: осёдлые всегда любили усложнять. Он своё слово сказал.

— Ладно… я поговорю с менеджером… слышишь, Малка?! Готовь свою писульку со всем! Всем, слышишь! Всё, что нам нужно, вписывай и молись, кому там ты молишься, чтобы хотя бы треть одобрили! — прокричал Арктурус.

Малка не ответил ему, мгновенно скрывшись с глаз.

— Кляузу пошёл строчить, — вздохнул Арктурус. — Ну что же, парень. Ты неплох. Беру тебя на пять долей. Завтра подгоняй свой корабль к нам в ангар.

После этих слов капитан Вил повернулся к Каину спиной, собираясь уйти.

— Оплата, капитан Вил, — холодный голос странника ударил Арктурусу в спину. Тот бросил взгляд через плечо.

— Какая оплата, юнец? Я и без тебя знал, что не так с моим кораблём.

Каин удивлённо вскинул брови, хоть этого и не было видно за лицевым щитком. Такое отношение не было справедливым, а значит не было правильным. На ковчеге такое никто не мог себе позволить. Кровь прилила к щекам Каина, и он задался вопросом: стоит ли работать с Арктурусом?

— Но не признать твою пользу я не могу. Можешь бесплатно пользоваться стоянкой. Пять полных долей твоя зарплата.

Капитан ушёл, а Каин почесал в затылке и мысленно плюнул. Он покинул ковчег поспешно, и такая работа была лучше, чем её полное отсутствие. Его Сате требовался отдых и заправка, также следовало вернуть часть оплаты за стоянку: Каин не рассчитывал найти подходящий фрахт сразу же по прибытии, поэтому оплатил месяц аренды индивидуального ангара и не торопился произвести полное обслуживание корабля. Теперь же планы поменялись, и Путь снова толкнул Каина в сторону импровизации и экспромта.

Он покинул баржу по одному из многочисленных пассажирских туннелей, соединявших массивный корабль с титаническими конструкциями пустотного порта. Андроиды-

охранники выпустили его в людское море и захлопнули за ним шлюз. Странник вздохнул. Его спонтанный побег больше не казался по-настоящему взрослым поступком. Сколько раз он покидал ковчег на длительное время? Трижды. Из этих трёх раз один пришёлся на путешествие за границы Садов. А жестокость мира, за пределами родной туманности, давно стала притчей во языцех среди странников. Здесь царила власть денег и силы, но не имелось иной причины для существования, кроме приумножения, соответственно, денег и силы.

Сам Орден вышел из этого общества. Пророк боролся против людских пороков. Его Путь стал непримиримой, неограниченной войной против тех, кто наживался на богатствах родного мира. Пускай это было так давно, что даже обрывки информации выглядели неправдоподобно, словно выступления Пророка были воспроизведены в гротескной, гипертрофированной манере, но каждый странник знал — победа стала возможной через мир. Именно поэтому странники шли в галактику со словом и делом созидания. Каин усмехнулся: почему же тогда всех, покидающих Сады и ковчеги, готовили воевать? Каину самому пришлось освоить взрывное дело, хотя он отрицал все боевые навыки, даже стрелять не умел. Что уж говорить про тех, кто был квалифицирован для боевых действий?

Каин спустился на несколько уровней, миновав развлекательные комплексы, наполненные командами с прибывших кораблей и жителями порта. Эта точка корпоративного пространства находилась на пересечении нескольких торговых путей, и на станции постоянно проживало больше полумиллиона человек. Огромный город в пустоте подавлял одинокого странника. Экипаж его родного ковчега не превышал и сорока тысяч. Каин стоял в коридоре перед шлюзом индивидуального ангара, мимо него шли люди, за броневой плитой перед ним ждала Сата, а сам он думал о том, что можно заправить Сату, вывести её в пространство и вернуться домой.

— Нет! — Каин мотнул головой и с силой вдавил сенсор двери.

Шлюз распахнулся, впуская юношу в тамбур. Сработали сканеры, давление чуть скакнуло, сверху ударили струи дезинфицирующего оранжевого газа. В ангар Каин вышел чистым, свежим и чуть одуревшим от мерзкого запаха. Он резко выдохнул, пытаясь избавиться от остаточных вкусовых ощущений, но это не помогло.

— Ненавижу… — Каин прочистил горло. — Нельзя как-то как-нибудь ультрафиолетом было обойтись?

Странник прошёл вдоль вытянутого корпуса своего рейдера,

ласково ведя пальцами по черно-красным плитам брони. Сата была творением куда более искусных людей, чем Каин. К её плавным, гибким линиям приложила руку сама Ариадна — искусственный интеллект ковчега. Компактная, стремительная, истончавшаяся к корме и округлявшаяся к носу, Сата была чудом биомеханики. Она ждала хозяина, хотела отправиться в новый полёт, продолжить Путь. В казалось бы монолитном борту раскрылась диафрагма, и Каин ловко забрался в корабль.

Тусклый красный свет царил в небольших, но уютных отсеках рейдера. Три каюты, камбуз, узкий медблок с капсулой автодока, санузел и рубка управления занимали две палубы в носовой части, а оставшийся объём был отдан под энергоустановку и двигатели. Каин приложил руку к стене. Это его дом. Сата будет с ним всегда, даже если он войдёт в экипаж крейсера или транспорта Ордена. Место уединения, келья для молитвы и самопознания.

Будучи биомеханическим созданием, Сата не имела разума в привычном осёдлым людям смысле. Все их градации на искусственные разумы, искусственные интеллекты, автоматизированные системы — не имели смысла в кораблестроении Ордена. Зачем нужен разумный корабль, который может поддержать беседу или играть с тобой в шахматы? Чтобы не сойти с ума от одиночества в Пути? А зачем ты вышел в Путь один, если не можешь вынести одиночества? Каин не понимал таких людей. Сата была настроена на прямую передачу информации, окрашенной слабыми эмоциональными оттенками, и по своему состоянию больше подходила под определение «фамильяр». Или домашний питомец. С тихим мявом на плечи к Каину запрыгнул её автономный модуль, выполненный в форме кошки.

— Здравствуй-здравствуй, мохнатое чудовище! — Каин почесал подбородок замурчавшему биомеханоиду.

Странники, путешествовавшие на рейдерах или других малых кораблях, не могли позволить себе роскоши полностью живых питомцев, а Каин и не хотел. У него была Сата, зачем ему ещё что-то или кто-то? Копировавший кошку автономный модуль — это удобно, практично, и ровно настолько же вредно. Сата укусила его за ухо и тихо замурчала. Корабль хотел в полёт.

— Я нашёл нам пристанище на ближайшее время. Сегодня чуть-чуть полетаем, завтра ступим на новый Путь. Отправимся в неизвестность.

Сата замурчала ещё сильнее и улеглась на плечах Каина, вцепившись когтями в комбинезон.

— Да, я тебе сейчас всё расскажу….

* * *

Арктурус и Малка сидел в каюте капитана, неторопливо потягивая вино из старых, потёртых бокалов.

— Нам не стоит брать его, — повторил главный инженер «Харона». Не в первый уже раз.

— Не стоит? Мальчик нашёл неисправность, которую не смогли найти все твои подчинённые. Странники… они видят мир иначе. Вот ты, инженер, скажи мне: ты бы полез в тот шкаф?

— Я тебе больше скажу: я в него лазил. Четыре раза. Но все тестеры показали зелёный свет, — Малка понимал, что это отговорка, но промолчать не мог. — Есть лицензионные требования по ремонту и обслуживанию узлов, ты сам знаешь.

— Вот именно, — Аркутурус воздел палец вверх. — Лицензионные требования. Мы привыкли к сервисам. А тут мальчик, горячий, глупый, сам лезет в пасть к демону и рвёт ему зуб! Это ведь такая банальщина — накопление заряда на состарившейся ирумной батарее. Тестеры даже не настроены на проверку этого фактора.

— Но само оборудование настроено! — кивнул Малка и залпом допил вино. — Таких проблем десятки по всему кораблю! Мы выводим из обслуживания целые секции из-за профилактического отказа систем по недостаточному уровню безопасности. Ты думаешь, что за время перехода он на коленке совершит чудо?

— Я не настолько отчаян, — Арктурус покачал головой и долил другу вина. — Ты составишь записку, перепишешь старую, если хочешь, и мы подадим её менеджеру. Если до него и в этот раз не дойдёт, что «Харону» нужен нормальный ремонт, мы займёмся каннибализмом на ближайшем месте работ. О чём я скажу ему под запись в лицо, и пусть делает, что хочет, когда директорат об это узнает.

— Не слышу аргумента взять странника с собой. Ар, это странник! С нейросеткой, с хак-модулем! Ты что, не в курсе, какие о них ходят истории?! — Малка отставил бокал с вином и подался вперёд.

— Я в курсе. Даже больше необходимого, если уж быть честным. Слышал я и про корабли-призраки, выпотрошенные рейдерами странников за какие-то религиозные нарушения, и про захваты крейсеров одним единственным специалистом, и про корветы-невидимки, и про пустотные абордажи. Я про всё слышал. А ещё я слышал, как эти фанатики спасали экипажи и корабли в тех ситуациях, когда больше никто не мог, как разрешали конфликты миром, когда это казалось невозможным.

Но больше я слышал баек именно об их инженерах. Мальчик — специалист высшей категории, его уже хватились, и его уже ищут. И его найдут! Но! Он уже в Пути, а значит насильно его нельзя вернуть. Даже к нему в компанию нельзя навязаться! Но! Можно помочь людям, его приютившим на время Пути, — Арктурус гулко стукнул себя кулаком в грудь. — Понимаешь?!

Малка нахмурился.

— Понимаю. Только мне это напоминает игру с термоядерным реактором, у которого часть магнитных ловушек неисправна. Рано или поздно плазменная петля вырвется на свободу.

— Я знавал пару странников лично. Пока мы не обижаем их птенца, мы — в шоколаде.

— Ну, хорошо! А наша основная деятельность их не смутит? Всё-таки потрошение звёздных кладбищ — это не самая достойная работа, — Малка снова отпил вина, приняв неизбежность нового члена экипажа. — В цивилизованных местах есть такое словечко «мародёрство». Как странники к нему относятся?

— Они это называют утилизацией. А отправить мертвецов в последний Путь — священный долг любого странника. Так что поверь, после прихода на место работ, мы будем видеть мальчишку через раз на третий. Гарантирую! — Арктурус победно улыбнулся.

— И если он погибнет в процессе? — Малка озвучил главный вопрос беседы.

— Значит, таков был его Путь, — отрезал Арктурус.

Глава 2

Каин и предположить не мог, что его найм начнётся так. Когда он поднял Сату над палубой ангара, ничего не предвещало беды. Короткий полёт в строго заданном коридоре движения, злые от нагрузок диспетчера, которым не могли помочь даже электронные ассистенты, переполненное околопортовое пространство, но вот за мешаниной мелких кораблей показались причалы сверхтоннажников. Монструозная туша «Харона» казалась сопоставимой с боевыми кораблями и межсистемными масстранспортами, и терялась на фоне самоходных рудных комбинатов, чьи башни поднимались на полкилометра над огромным основанием корабля-носителя.

Сата поднырнула под дно «Харона», оказавшееся огромным открытым пространством для работ, перекрытым силовым барьером. В стенках он рассмотрел многочисленные створы ангарных ворот, в которые спешно заходили разномастные кораблики. Словно стая птиц, возвращающаяся в гнездовья.

— «Харон», это Сата. Прибыл занять ангар, — Каин заставил корабль зависнуть в пустоте, ожидая ответа.

— Странник? Давай-давай, не задерживай! Ты один из отстающих! Шевели поршнями! Пятый ярус, седьмой створ, правый борт!

Суетливый диспетчер отключился раньше, чем Каин успел задать вопросы. На голограмме обзора вспыхнула линия курса, переданного с «Харона». Сата плавно проследовала в указанный ангар, пару раз разминувшись с оголтелыми виражами сервисных ботов.

Места в отсеке хватало с избытком, но Каин всё равно решил прижаться к стене, понимая, что если в ангар можно утрамбовать ещё четыре схожих по размеру корабля, то соседи у него будут обязательно. И действительно, через пять минут половину оставшегося пространства занял крупный челнок с модулями автономного пребывания. Если его Сату можно было сравнить с индивидуальной квартирой, то такой челнок — с общежитием на пятьдесят-сто человек. В них часто жили шахтёры или другие вахтовики, которых было невыгодно таскать туда-сюда. Прибыли, разложились, выбрали ресурс автономии, вернулись. Надёжные рабочие лошадки космоса, разве что уродливые донельзя. Рубленные линии, потёртости, заплаты, канибализированные с других звездолётов элементы, грубо прикрученные к корпусу едва

ли не изолентой. Бесконечные индивидуальные особенности, как говорили на ковчеге.

— Внимание всем! Мы в процессе завершения отстыковки! Персоналу занять места по расписанию! Свеженанятые — сидите где сидите! После ухода в прыжок соберётесь в зале для брифингов!

Челнок распахнул аппарели, выпуская толпу пустотников. Каин следил за ними во все глаза и всеми сенсорами Саты. Поношенные и потёртые комбинезоны были однообразны и, судя по деталям и навесным модулям, вышли на рынок всего десять лет назад. Некоторые мужчины и женщины были вооружены: пистолетами разных модификаций, но под один тип ячеек питания или патронов. Унификация и стандартизация. Профессиональная группа добытчиков-старателей. Среди их высоких, гибких фигур выделялся широкоплечий, чуть грузноватый мужчина с чёрными как космос волосами и выскобленными до синевы щеками. Он бросил мрачный взгляд на Сату и повернулся к своим галдящим товарищам.

— Построились.

Тридцать восемь человек быстро встали в две шеренги, разговоры стали приглушёнными.

— Тихо.

Люди замолчали. Всё их внимание сосредоточилось на мужчине.

— Если кто-то желает выказать своё недовольство, сейчас самое время, — он говорил так весомо, что казался гидравлическим прессом, который решил пообщаться с окружающим миром.

— Босс, блин, меня же из борделя выдернули!..

— Я разговаривал с родителями по тахионке!..

— Откуда у тебя такие баблища?!..

— Накопил!..

Мужчина дождался, когда эмоции выплеснутся и повторил:

— Тихо.

Строй снова замолчал.

— Мы на контракте. Пункт 2.20.90 контракта гласит: «В случае принятия компанией решения о передислокации корабля-носителя, работники Исполнителя обязаны прибыть на корабль-носитель до совершения внепространственного сверхсветового прыжка либо проследовать к точке передислокации своими средствами и за свой счёт. Задержка прибытия работников Исполнителя более чем на двадцать четыре стандартных часа считается нарушением условий контракта». Ответственность — штраф, пени по пунктам 5.01.04, 5.01.08, если кому-то интересно.

Поэтому, если у вас остались жалобы, выразить их надо здесь и сейчас.

Строй молчал.

— Отлично. Взвод! Вольно! Разойдись!

Каин наблюдал за происходящим с интересом. Это так напоминало дом, что в его груди защемило, мгновенно окатив тоской. Но он подавил очередной малодушный порыв вернуться и направился к диафрагме шлюза: суровый командир прибывшего отряда уже подходил к Сате.

— Доброго Пути, — коротко приветствовал мужчину Каин, когда они встретились под боком Саты. Её мобильный модуль сейчас раскинулся на плечах странника в режиме невидимости, глухо мурча, но готовый защищать хозяина от любой невзгоды.

— И тебе, странник, — ему кивнули в ответ. — Меня зовут Джон Рубер, я глава «Спасателей Рубера». Мы наёмный отряд по спасению пострадавших в космосе и утилизации их кораблей. Этот ангар по контракту полностью в нашем распоряжении. В связи с чем у меня вопрос: что тут делаешь и как долго это продлится?

Каина окатило страхом, так сильно тон этой короткой речи напомнил ему конфессора по боевой подготовке на ковчеге. Тот тоже разговаривал с Каином, словно тот был пустым местом. Но это был не конфессор, сам Каин не на ковчеге, а за его спиной Сата с оборонительными лазерами.

— Столько, сколько скажут, уважаемый Рубер. Меня сюда направил диспетчер, — Каин постарался как можно спокойнее пожать плечами. Этот мужчина на полголовы ниже странника генерировал пугающую ауру, хотя ничем не выражал агрессии.

— Ты подрядчик или член экипажа? — последовал новый вопрос.

Каин подумал секунду и дал нейтрально-безразличный ответ.

— Я — странник. Мне по Пути с капитаном Вилом, особенно, когда он платит.

Рубер чуть нахмурился, явно не ожидая такого ответа. Его губы сжались, челюсть напряглась, он явно собирался сказать что-то более грубое, но не успел. Женщина из строя, рыжая, с яркой татуировкой туманности вокруг левого глаза, подскочила к ним, обогнула Рубера и хлопнула Каина по плечу. Никто не успел среагировать, кроме пустоты на плече странника. Что бы она ни хотела сказать, когда подошла, эти слова умерли в её горле, превратившись в крик страха. Модуль Саты совершенно по-кошачьи зашипел, мелькнули совершенно не кошачьи когти и зубы, и боевой биомеханоид собрался порвать эту несчастную.

— Сата, нет! — Каин ловко подхватил пушистое тело, спасая

женщину от смерти.

— Лова, назад! — рыкнул Джон.

Всё это заняло меньше секунды. Теперь странник держал псевдокошку на руках, та раздражённо шипела, Лова пучила глаза на них обоих, открывая и закрывая рот, а Рубер сжимал её плечо в пальцах. Остальные бойцы Джона только повернулись на крик, но замерли под излучателями двух гамма-лазеров.

— Сата! Нет! — снова приказал Каин. Его нейросеть напрямую подключилась к биопроцессорам корабля, подавляя защитные реакции биомеханоида.

— Все замерли! — гулко приказал Джон. Он посмотрел в глаза страннику. — Если это начнёт здесь стрелять, ты тоже умрёшь.

— У излучателей Саты фокусировка позволяет сбивать насекомых. А наведённая радиация мне не так страшна, — адреналин бил в голову Каина, и тот держал себя в руках только благодаря тренировкам на ковчеге.

— Так! Спокойно! Спокойно, я сказал! — в ангар ворвалась группа безопасности «Харона». Все они были боевыми киборгами разной степени протезирования, а следом за ними шли андроиды охраны. Из-за спин бойцов выглядывал Малка Роднис. — Мир, дружба, презервативы!

— Мистер Роднис, нахождение здесь странника с кораблём — нарушение контракта, — Рубер повернулся к главному инженеру, но тот лишь закатил глаза и отмахнулся.

— Ты, Джон, не ценишь моего хорошего отношения! — Малка потряс рукой в воздухе. — Каин! Пока мы движемся, твоя задача — диагностика их корыта!

Инженер ткнул пальцем в челнок.

— Я не успел получить инструменты… — растерялся странник.

— Это ты молодец, парень! Свои-то инструменты не казённые! Держи! — Малка жизнерадостно улыбнулся и вручил Каину потёртый пояс с подсумками. — Всё по списку, всё работает! Ну, верю в тебя! И никаких выебонов, Джон! Дефектная ведомость мальчика ляжет напрямую Арктурусу и, если тебе реально повезло, капитан подпишет документ, не вникая. Ты понимаешь меня?

— Понимаю, — степенно кивнул Рубер и махнул своим подчинённым. — Не мешайте парню работать!

Каин смотрел на происходящий спектакль и не понимал его. Перед странником реализовывались какие-то договорённости между Рубером и Роднисом, совмещённые с тестированием самого Каина. По здравому размышлению, его это мало

волновало. Он в движении и скоро удалится от ковчега ещё дальше, у него есть какая-никакая работа и место отдыха для Саты. А в перспективе его ждут интересные места и знакомства с новыми людьми.

Поэтому странник быстро проверил подсумки, убедился, что в тестере свежие батареи и новая прошивка, а щупы не потеряли чувствительность и откалиброваны. Несколько мультиключей разных размеров, малый плазменный резак, хомуты, плавкий крепёж, изолента — всё, что нужно для беглого осмотра и ремонта.

— Я пойду? — спросил Каин.

— Давай, парень, покажи класс! — Малка махнул рукой. — И не подсказывайте ему!

— К страннику не приближаться! — приказал Джон, и его подчинённые расступились, словно Каин был прокажённым.

Пустота на его плече прошипела что-то оскорбительное всем окружающим, а излучатели втянулись в борт Саты. Каин неторопливо приблизился к челноку, разглядывая его.

Корабль создавался в рамках уровня 6+, а значит один из многочисленных титановых сплавов использовался и в качестве несущего набора корпуса, и в качестве обшивки обоих корпусов, что внешнего, что крепкого. В пространстве между ними располагались вторичные системы челнока: сенсорные системы, основная часть трубопроводов, не связанных с жизнеобеспечением, часть резервуаров с топливом и водой. Внешний корпус покрывали заплаты, но на искушённый взгляд Каина с ними всё было в порядке. Один из защитных куполов сенсоров не закрылся полноценно, внешний манипулятор на левом борту не вернулся в походное положение. Странник прикоснулся к броне, словно желая прочувствовать корабль.

— Вибрации, Сата. Вибрации — это плохо. Особенно, когда двигатели молчат.

Каин ползал под челноком, осматривал, ощупывал, вскрывал сервисные люки, поэтому люди Рубера отвлеклись и не заметили, когда гибкая фигура исчезла из их поля зрения. То, что корпусные шлюзы требовали сложных шифрованных ключей для доступа, Каина не смущало. Он погрузился в работу, поймал поток вдохновения, у него имелся хак-блок — что ещё нужно? Маленький буфер шлюза даже не пискнул, когда посторонний попал во внутренний объём корабля. Сигнализация не заметила вторженца, вторженец не стал беспокоить сигнализацию. Коридор отразил возраст и плотную обитаемость челнока. Эту модель построили по достаточно известному модульному шаблону, поэтому Каин приблизительно понимал, где стоит искать

резервный пост управления и инженерного контроля.

От основного тела Саты пришёл сигнал, что в ангаре поднялась какая-то паника, люди кого-то ищут. Каин, только устроившийся в ложементе управления, пожал плечами и продолжил прогонять предстартовые тесты, проверяя состояние систем двигателей и реактора. Для этого, конечно, пришлось задраить люки.

— Может из-за этого они и беспокоятся? Мне казалось, летающие на такой машине должны быть бесстрашными.

Каин потратил ещё час, чтобы провести полноценный опрос датчиков по всему кораблю и сделать выводы. Челноку требовался мелкий ремонт и полноценный апгрейд. Странник сформировал отчёт и дефектную ведомость, вписывая в документ все имевшиеся предложения с указанием возможных моделей для замены. Модуль Саты вернулся к нему на плечи и тихо заурчал.

— Да, хорошо потрудились. Если во внешнем мире все корабли такие, без работы я не останусь.

По здравому размышлению Каин не решился выходить через одну из аппарелей, чтобы не действовать на нервы этому суровому Руберу и его людям. Он выбрался через верхний шлюз и пробрался к кормовым пилонам двигателей. Большинство членов отряда ушли ещё полчаса назад, теперь только оставленные наблюдатели нерешительно топтались перед трапами. Ситуацию разрешили вооружённые дроиды-охранники, вышедшие из тени Саты.

— Прошу не противодействовать члену экипажа во избежание конфликта, — сутулый механический болванчик с вполне убойным дробовиком перегородил дорогу одному из спасателей, который заметил, как Каин спустился по тросу на палубу.

— А никакого противодействия не будет! Я его разок в зубы ткну! Ты что сделал с нашим кораблём, долбанный сектант?!

Каин обиженно поджал губы, бросил острый взгляд на громогласного мужчину, но промолчал. Мир всегда богат на грубости, это не повод мараться в них. Где-то в глубине души странник понимал, что так же реагировал бы на незваных гостей на Сате. Вот только причина была бы другой: система обороны эмоционального и частично разумного биомеханоида разорвала бы вторженцев на части, которые ещё пришлось бы убирать.

— Ничего! — Каин в приступе ребячества показал ему язык и подмигнул. — И не буду! Держи, дроид.

Каин пихнул в ладонь дроида карту памяти.

— Мне надо куда-то прибыть? Ещё тестовые задачи?

— Да, в сектор развлечений. Вас ожидает виртуальный тренажёр, — ровным голосом ответил дроид. — Я провожу.

— Веди, — Каин пожал плечами, вызвав шипение у Саты.

В этот раз коридоры «Харона» были наполнены людьми. Где-то слышались детские голоса. Чем-то эта страшная, старая посудина напоминала страннику родной ковчег. Несколько тысяч человек: семьи, одиночки, друзья, любовники, враги, соперники. Только тут не было вездесущей Ариадны, проводника идей Пророка, не было суровых конфессоров, которые прятали за зеркальными линзами шлемов усталые взгляды, наполненные пониманием. Там, где Орден Странников был монолитным, единым в своей цели, население «Харона» было пёстрым комком векторов. Обычными людьми. Захотел ли он жить как они? Нет. Он не знал их, зачем ему разделять их образ жизни? Они попутчики, не больше, но и не меньше. Попутчик достоин уважения. А Каин посмотрит и оценит. Путь непредсказуем, всё могло пригодиться.

Сектор развлечений, он же — рекреационная зона, занимал несколько просторных отсеков, примыкал к одной из столовых и единственному на «Хароне» бару. Отдельное помещение занимали три десятка капсул виртуальной реальности, между которыми нервно вышагивал молодой мужчина. Каину бросились в глаза цветные дреды разной толщины, часть из которых явно скрывала шнуры подключения, глубоко запавшие глаза, бледная кожа, жиденькая борода, заплетённая в косичку, и проявившиеся сосудики вокруг крыльев горбатого носа и маленького рта.

— Наркоман? — без обиняков спросил Каин, когда дроид остановился рядом с мужчиной.

— Не, я в завязке! Арктурус и так не любит нашего брата, а если ещё и с наркотиками поймает — отправит голым на мороз. Возможно, во время перехода. Меня зовут Вай Сон, и я один из операторов виртуальных комплексов «Харона».

— Завязка — это хорошо. Я наркоманов не люблю. Их Путь короток и глуп, сами они ненадёжны и предают по щелчку пальцев барыги, — кивнул Каин. — Поэтому капитан Вил прав. А ты молодец, что бросил и больше не употребляешь.

Взгляд Вай Сона забегал, но он быстро взял себя в руки и указал на ближайшую капсулу.

— Надеюсь, к виртуальной реальности у тебя претензий нет?

— Нет, она всего лишь инструмент Пути, главное, чтобы не единственный, — заученно ответил Каин.

Странник в своё время провёл в виртуале многие часы, осваивая теорию своих знаний. С трёх лет Ариадна учила его всему, а конфессоры следили, чтобы знания не лежали мёртвым грузом. Сейчас история вывернулась наизнанку: сначала практические тесты и лишь потом — виртуальные.

— Отлично! Тогда ложись, — верхние сегменты раскрылись, повинуясь мановению руки Вая. — Где у тебя гнездо?

— Я обойдусь беспроводным подключением, — качнул головой Каин, Вай Сон мелко вздрогнул. Он всё меньше нравился юноше.

— Хорошо!.. Н-ну ты ложись, ложись! Я пойду за пульт… буду следить!

Каин кивнул ему и лёг в капсулу как был: в обычном комбезе и с рабочим ремнём. Сата фыркнула и осталась снаружи, улёгшись у сервисного люка капсулы.

Виртуальная оболочка включилась, едва капсула закрылась. Каин расслабился и позволь себе скользнуть в программную среду. Хак-блок немедленно врубился в цепи управления, блокируя попытки воздействовать на странника, перехватывая контроль над подключением, медицинским модулем и остальными системами. Даже возможность записи происходящего в виртуале была отключена. Странники не имели права раскрывать себя в произвольной среде, где властвовал искушённый разум, а не бесстрастные законы Вселенной. Там где нет правил, лишь воля странника должна быть правилом.

Тесты были разными. Где-то он ремонтировал произвольные поломки, а где-то помогал организовывать системный ремонт целой волны отказов оборудования. Самым страшным был, естественно, отказ энергоустановки и системы жизнеобеспечения, при частично неисправных резервных системах. Игра со смертью на время. Были выходы в космос. Только на боевых тестах он испытал… дискомфорт. Мог ли человек прошедший длительные и разнообразные тренировки, обеспеченный нейросетевым имплантом, а значит обладающий частично усиленным мозгом, мазать в стрельбе? Каин для себя имел ответ: мог. Оружие вызывало у него не отторжение, в конце концов он инженер-универсал, а стойкое нежелание использовать. Он отказывался стрелять в любые цели, даже железные болванки. Его Путь в созидании, даже пусть и инструментов разрушения. Каин отрицал своё прямое участие в бою.

Поэтому первую группу атакующих он подловил в секции коридора, запер в ней и заменил состав воздуха, увеличив содержание кислорода. Автоматика их скафандров сработала отлично, но момент, чтобы вырваться из ловушки, был упущен мгновенно. Гравитация отключена, выходы заблокированы усиленными переборками, вместо дыхательной смеси кислородное облако.

— Бросили оружие, сели у стенки, руки подняли над головой. При попытке освободиться я продемонстрирую вам горение

кислорода в невесомости. И молитесь, чтобы я не добавил вам побольше водорода. Для остроты.

Смог бы Каин привести свою угрозу в действие? Он очень сомневался. В этом не было никакой насущной необходимости.

Другая группа решила пробраться через грузовой трюм, и в итоге окончила свой путь в металлических гробах, в которые их живьём впаяли строительные дроны. Когда по условию оператора материала для новых ящиков не нашлось, в ход пошли кабели и сплавление псевдомускулов экзоскелета скафандра.

Перед четвёртым боевым тестом, капсула попыталась впрыснуть ему некий препарат. Потом ещё раз. И ещё. Каин ждал нового теста, зависнув в пустоте. И только когда Сата подала сигнал опасности, выбрался из капсулы. Пока сегменты крышки расходились в стороны, он мысленно извинился перед Ариадной, которая всегда выступала за мирное решение вопросов, и воззвал к конфессору Петру, научившего его решать такие ситуации.

Вай Сон лежал на палубе, придавленный к ней титанической силой мышц биомеханоида. Одной лапой Сата вцепилась в плиту палубы, глубоко пронзив её когтями, а второй обвила шею техника. Тот мелко дрожал и скулил, но не шевелился. Каин обошёл его и присел так, чтобы Вай мог смотреть ему в глаза.

— Сейчас я могу приказать Сате оторвать тебе голову, патлатый членосос. Веришь мне? — едва покинув рот, слова вызвали у Каина отторжение и желание помыть рот с мылом. Странник с трудом удержал подобающее ситуации лицо.

Но оператор виртуала поверил. Он уже понял, что заигрался, слишком творчески подойдя к приказу капитана. А холодные, чёрные глаза странника не обещали ему ничего, ни жизни, ни смерти, ни памяти, ни забвения. Непроницаемая чернота глаз и спокойного красивого лицо не вязались с произнесённой фразой.

— В-верю!

— Что ты хотел мне вколоть, выхлоп реакторный?

— Стимулятор! — пискнул оператор. — Для раскрепощения реакций!

— Не люблю наркотики. Стимуляторы тоже не люблю. И я очень миролюбив, мудак. Поэтому сегодня ты будешь жить. Даже без тяжёлой инвалидности, — Каин встал. — Заикание не считается. Сата, пусти его.

Биомеханоид рыкнул и разжал хватку. Вай Сон со скулежом откатился. Странник повернулся к нему спиной и ушёл. Сата запрыгнула ему на плечи, бросив на Вая презрительный взгляд ало-зелёных глаз.

* * *

Малка выключил запись и посмотрел на Лову.

— Вот так. Поэтому скажи Руберу, что мальчик неприкасаемый. Если вы его обидите, и он решит вас всех удушить — я, возможно, не успею вас спасти.

— Вот это заявление… — протянула Лова, склонив голову к плечу.

— Я тебя предупредил. Мальчик профессионал, — он толкнул через стол информационный планшет. — Всё, что вы раньше указывали в заявках на техобслуживание, он выяснил и описал за несколько часов работы. Чётко, грамотно, по формулярам. Этот юный сектант находка, и мы его подсадили к вам в том числе и для того, чтобы он сработался с вами и поддержал ваши походы за мертвецами.

— Я… расскажу Руберу.

— На планшете запись и результаты тестов. Можешь спокойно их показать. Арктурус считает, что вам нужна поддержка, а то когда вы ещё укомплектуесь? Вот, — Малка улыбнулся той улыбкой, от которой женщины таяли, а дети улыбались в ответ. Его обаяние оставляло отметины даже на броне Ловы, насколько уж она была искушённой в переговорах с ним.

— Вы нас снова кинете в мясорубку? — нахмурилась женщина.

— Не факт. Но эта Вселенная крутится, а шарик может упасть и на красное, и на чёрное, — главный инженер пожал плечами. — Казино даёт шанс, но не смеет настаивать.

— Вы его хотите обкатать на нас! — Лова обвинительно ткнула в него пальцем.

— Не без этого, — снова улыбнулся Малка.

— Я поговорю с Рубером.

Они проболтали ещё несколько минут, а потом женщина покинула каюту Малки. Едва за ней закрылась дверь, как над столом вспыхнула голограмма Арктуруса и Модея Гора, главы службы безопасности «Харона». Мрачный киборг, больше машина, чем человек.

— Вы меня не убедили, — зазвучал тихий синтезированный голос Модея. — Мальчик — странник, а значит, умеет убивать. Точка, других мнений тут нет. То, что он очень не хочет убивать, мне тоже очевидно. Никакой соцкоррекции поведения, только самоконтроль. Зрачки глаз дёргаются, сердце стучит сильнее, угроза вызвала микромимику отторжения. Он отрицает насилие. Это хорошо. Но он — странник, а значит он обучен всему, что необходимо для личного конфликта. А уж его навыки взлома — это отдельная песня. Хак-модуль просто поработил виртуальную

капсулу. Я даже не уверен, что он сделал это осознанно. Я рекомендую плотный контроль и ликвидацию при малейшей угрозе. Его биомеханоид — средство террора.

— Я понял тебя, Модей. Каин — ценный актив. Пока что мы будем наблюдать. Я считаю, что если не толкать его на конфликт, конфликта не случится. Подведи к нему пару толковых ребят, пусть берегут мальчишку, — резюмировал Арктурус. — Включайте его в корабельный цикл потихоньку. Пусть потрётся с ребятами Рубера, потом пообщается с Потрошителями и Стервятниками. Железный хор его сам найдёт. Через десять часов мы будем на верфи, а потом у нас будет месяц ремонта. За это время, он должен стать частью команды.

— Мы идём в проблемную зону? — напрягся Малка.

— Возможно, нас отправят в Карантин-14, — ответил Арктурус.

— Генитально, — заключил Модей и разговор прервался.

Глава 3

Каин сидел на полу каюты в позе лотоса и перебирал чётки. Прошли сутки с его тестирования. «Харон» вошёл в орбитальную зону огромного сухого дока на системной верфи и подготавливался для спешного поверхностного ремонта. Что можно сделать с огромным кораблём за месяц, который они должны были провести здесь? Ничего толкового. Только подлатать наиболее известные проблемы. Заменить совершенно изношенную технику. Но даже полноценное обновление программных оболочек оборудования — риск. Не говоря уже про само оборудование. Поэтому спешный аварийный ремонт вызывал у Каина понимающую улыбку, но не более.

Бусины обеднённого ирума, почти полностью выработавшие свой энергетический потенциал, стучали друг о друга в чётком ритме. Тяжёлый кристалл нарушал несколько общих законов физики и химии, по плотности и массе немного напоминая звёздное вещество нейтронной звезды, а по стабильности в нормальных условиях — обычный металл из середины периодической таблицы. Вот и сложившаяся ситуация нарушала тот вариант здравого смысла, что Каину прививали с рождения. Корабль должен быть здоров. «Харону» требовалось что-то большее, чем запланированный ремонт. Более обстоятельное, а не какая-то бесполезная активность, типа быстрого секса в подсобке.

Странник покраснел. Побег с ковчега был продуманным, но план предполагал одиночный поход, поэтому его верная спутница должна была покинуть родной корабль одновременно с ним в противоположном направлении. Милица Геб — улыбчивая и жизнерадостная даже с переломом после тренировки. Находчивая и склонная прощать противника, после того как отпинает его на ринге до полубессознательного состояния. Воплощение доброты, пока она не заставала Каина за очередным экспериментом в закрытых лабораториях ковчега. Как она в них попадала? Каин не знал. Они расстались, и лишь Пророк ведает, когда им суждено будет встретиться вновь.

Внезапное личное сообщение, поступившее по внутрикорабельной сети, отвлекло его от воспоминаний и размышлений.

— Каин, подключайся к ребятам Рубера и двигай с ними на обшивку. Там узел связи — семёрка, поможешь им с тонкими деталями, — приказал Малка.

— Иду.

Каин легко поднялся, на ходу утягивая свободно висящий на теле комбинезон до состояния облегающей перчатки. У него имелся собственный скафандр, но тут ситуация не поощряла индивидуализм. В их со «Спасателями Рубера» ангаре была организована обширная зона подготовки, здесь же хранились доспехи утилизаторов. От обычных скафандров они отличались усиленными приводами экзоскелета и повышенной защищённостью. Именно в них работали утилизаторы погибших космических структур. Сата верно мяукнула и перешла в режим невидимости. Она отправится исследовать «Харон», пока хозяин возится в пустоте. И основа, и автономный модуль биомеханоида отдохнули. Но если основе было не занимать терпения, то скопированный с кошки модуль не мог сидеть спокойно. Каина это не беспокоило — Сата могла за себя постоять, а для этого её ещё надо было найти.

Странник зашёл в раздевалку и встал на постамент, в котором хранился его скафандр. Некоторые люди Рубера приветливо кивнули ему. Возможно, распробовали мелкие подарки от Каина на их челноке. Там одна оптимизация, здесь другая. На всякий случай он оставил полный список внесённых изменений и инструкцию по их откату.

— Каин! — его окликнула Лова. Она оказалась командиром техников Рубера, и именно им он должен был помочь.

— Сестра Джефферсон, — коротко кивнул Каин.

Автоматика уже паковала его в скафандр, прямо поверх комбинезона. Эта совместимость технологий Ордена с технологиями окружающего мира всегда восхищала Каина. И очень облегчала жизнь, стоило признать.

— Смотри, — над рукой женщины вспыхнула голограмма. — Вот это узел тахионной связи. С какого крейсера его скрутили — я сказать не решусь…

— Две мачты локализации, купол излучения… это ободранная от внешней защиты мобильная имперская станция связи, — без запинки ответил Каин. — Капризный мусор, если позволите.

Лова на секунду замолчала.

— Ага… — глубокомысленно протянула техник. — Тогда понятно… мы её аккуратно демонтируем вручную. Дроны меняют обшивку и кабели в зоне, потом монтируем обратно. На всё про всё двадцать шесть часов в три смены.

— Почему в вакскафах? Проще было бы сделать всё уже в доке, нет? — удивился странник.

— Говорят, заминки какие-то по освобождению объёма. Поэтому часть работ начнём немедленно.

К моменту, когда они закончили обсуждение, двадцать снаряжённых человек ожидали их у шлюзовых камер в воротах ангара. У каждого на поясе висела маневровая система, а на спине крепились два многофункциональных дрона. После очевидно военного прошлого «Спасателям Рубера» явно не потребовалось сильно менять специализацию. Каин видел, с каким опытом и комфортом они носят скафандры, когда маневровые двигатели не цепляются за каждый угол, а манипуляторы дронов не сплетаются в узлы. Он и сам быстро обвыкся. Годы жизни на флоте Ордена, постоянная учёба, надзор доброжелательной Ариадны, многочисленные конфессоры, которые словно не имели иной цели в жизни, кроме обучения странников — всё это сложилось в молодого, но подготовленного и самостоятельного Каина. Во всяком случае, именно так думал он сам.

Из ангара выходили тройками и сразу двигались в сторону узла связи. Пустота вокруг «Харона» была наполнена жизнью, которую приходилось игнорировать, когда она пролетала мимо с явным нарушением режима и скорости движения. Черноту космоса делили на линии, зоны и коридоры бессчётные маяки, моргавшие световыми кодами. Огромная верфь поглощала и исторгала из себя потоки кораблей, словно сердце, качающее кровь. Каин позволил себе окинуть взглядом раскинувшуюся за бортом равнину из металла и света, но спустя пять секунд вернулся к заданию.

Узел тахионной связи — голос корабля в глубоком космосе. Там, где нет места радио- и лазерным каналам, когда квантовая связь ограничена количеством абонентских устройств, в дело вступают тахионы. Сверхсветовая связь среднего радиуса. Что на «Хароне» было установлено изначально — никто не знал, но вот уже двадцать четыре года он бороздил вакуум с имперским узлом связи.

— Каин! Начни с механизации правой мачты! Ведж, Лотар, с ним! — приказала Лова.

— Хорошо! — отозвался юноша.

Его дроны поднялись над ним, раскручивая гибкие манипуляторы. Странник чуть прикрыл глаза и сосредоточился на управлении машинами. Ажурная мачта обладала достаточной массой, чтобы раздавить и людей, и технику при неправильном обращении.

— Каин, мы — фиксируем, ты — откручиваешь, — сказал Ведж.

— Хорошо!

Странник отдал первые приказы дронам, направляя их к

основанию мачты. Через полчаса капризная конструкция под контролем Веджа и Лотара начала крениться и прижиматься к корпусу «Харона». С другой стороны узла также аккуратно опускали вторую мачту. Остальная группа плотно облепила купол излучателя и планомерно разбирала его цоколь. Отдельная команда возводила монтажные леса, по которым купол должны были поднять над корпусом. Никакая механизация не могла полностью облегчить подобный труд, поэтому три часа пролетели незаметно, а результат лишь едва-едва держался в рамках графика работ.

Каин проводил взглядом челнок, нагруженный металлическими профилями, и вернулся к управлению дронами. Теперь их было одиннадцать, и он не мог понять, когда остальные люди Рубера скинули ему управление этими малышами. Обе мачты уже были перегружены на идущий параллельным курсом грузовик, а купол только подняли с фундамента.

— Перерыв! Смена чашек, мальчики и девочки! — приказала Лова. — Вас сменяет третья и четвёртая группы.

— Ура!..

— О, наконец-то!..

По сети разнеслись радостные вздохи и возгласы. Каин тоже буркнул что-то, возвращая дронов их хозяевам. Странник потянулся и снова посмотрел на черноту космоса за бортом. Именно в этот момент его нашлемный сканер зафиксировал сверхсветовой переход за пределами световых буёв верфи. Каин присмотрелся, приближая картинку, и глухо выдохнул. Невозможно убежать от странника, когда он тебя ищет.

Поэтому крейсер Ордена был ожидаем. Каин стоял и смотрел, как вытянутый корпус плавно поворачивает в сторону верфи, а свет местной звезды играет на красных и золотых полосах на броне.

— Они не могут меня забрать, — тихо сказал юноша. — Это мой Путь. Теперь осталось убедить в этом всех причастных.

К капитану Вилу его вызвали через два часа. Сата заняла своё место на плечах Каина, поддерживая ласковым мурчанием, и юный странник отправился на встречу с судьбой. Коридоры «Харона» встретили его безразличием и жгучим любопытством. Взгляды, шепотки. Каина никто толком и не знал, но весть о прибывших странниках разнеслась по кораблю со скоростью пожара в невесомости. Эти взгляды и шепотки смущали, пугали и раздражали одновременно.

В этот раз у дверей в кабинет капитана стоял караул: двое киборгов из охраны и один странник. Каин кивнул ему первым.

— Доброго Пути, брат.

— И тебе, брат, — немедленно отозвался гость. Из-за шлема его голос звучал приглушённо, но осуждения в нём Каин не услышал.

— Капитан ждёт, — добавил один из киборгов.

Створки ушли в стороны, радушно приглашая пройти вперёд. Каин внутренне вздрогнул от резкого шипения пневматики и, выдохнув, шагнул вперёд.

— Ваш визит, конфессор, удивителен, но не скажу, что неприятен, — Арктурус плеснул в бокал перед гостем вина. Капитана не смутило то, что конфессор не снял шлема. Т-образный визор сверкнул в свете ламп, хотя странник не пошевелился и, видимо, не собирался пробовать угощение.

— Капитан Вил, боюсь, я вынужден отказаться от длительного разговора, — конфессор кивнул на бокал. — Дела Ордена не позволяют мне остаться дольше необходимого. Каин, ты покинул Сады, и теперь перед тобой лежит вся галактика…

Конфессор не счёл нужным повернуться к замершему у порога юноше. Слова наставника пластали воздух, били молотом по ушам. Каин чуть втянул голову в плечи.

— Но и за спиной остались вызовы, в которых твои навыки могут пригодиться. Никто не смеет указывать страннику его Путь, а я могу лишь подсказать, если меня спросят. Пророк говорил об этом более чем однозначно. И всё же… ты нужен Садам, Каин.

Конфессор повернулся в кресле и встал.

— Ты сможешь дать мне ответ сейчас?

— Нет, — Каин ответил с заминкой.

— Сколько тебе нужно времени на раздумья?

— Вы не поняли меня, конфессор. Я не прерву паломничество. В Сады я вернусь… когда посчитаю себя готовым для этого, — эта короткая речь из нескольких фраз далась Каину тяжело. Словно он взвалил на плечи рельсу из ирума, и она вот-вот раздавит его, вомнёт бездыханное тело в палубу.

Конфессор помолчал несколько секунд и кивнул.

— Что ж, странник в Пути всегда, пока не решит обратного. Капитан Вил, как видите, много времени не потребовалось, и я покину ваш гостеприимный корабль в ближайшие полчаса. Однако, у меня есть просьба: в моей свите сейчас есть ещё одна душа, которую позвал Путь. Я бы хотел оставить её на «Хароне». Можете приказать ей покинуть борт, как только войдёте в док или даже раньше, не настаиваю на её пребывании в экипаже…

— Орден Странников в лице этого юноши уже показал свою полезность делу созидания, поэтому я не могу отказать в вашей просьбе, конфессор, — скупо улыбнулся Арктурус.

— Благодарю вас, капитан! — конфессор кивнул. — Каин,

соблаговоли сопроводить меня до челнока.

— Иди, парень. Родители это родители, — хмыкнул капитан и, не став слушать Каина, махнул рукой, указывая на выход.

Дорога до ангара с челноком прошла в молчании. Конфессор шёл впереди, уверенно сворачивая на перекрёстках, его сопровождающий молча следовал за ним, оба они игнорировали присутствие Каина, а замыкавшие шествие киборги охраны старались держаться от странников подальше.

«Твоё решение, Каин, будет иметь последствия. Прежде всего для тебя. У тебя высшие баллы на тестировании моральной подготовки. Ты знаешь, что этот мир отличается от общества Садов. Ты понимаешь сами различия. И всё же решил остаться».

Убористый текст скользил по сетчатке правого глаза Каина.

«Это печалит меня. Но я понимаю и принимаю твоё решение. Этому нас учил Пророк. Путь можешь пройти лишь сам. Человек, которого я хочу оставить с тобой, сам вызвался начать свой Путь таким образом. Ты ценен для Ордена и как индивид, и как личность, и как носитель сверхдорогого оборудования. А ещё ты беззащитен вне Садов».

«Я не беззащитен!» — ответил Каин и немедленно устыдился своей резкости.

«Беззащитен, дитя. И не всегда фамильяр успеет к тебе на помощь. В Садах можно позволить себе быть исследователем, мыслителем и творцом под присмотром Ариадны. Но не здесь. В этом мире ты должен быть готов бить на упреждение, бить насмерть, не задумываться, не рефлексировать, не останавливаться. Великий принцип защиты вне Садов звучит так: убей или будь убитым. Ты не таков, никогда таким не был, и, даст Пророк, никогда таким не станешь. Но люди везде одинаковы, и когда у них нет высшей цели — они словно бесконтрольная стихия, словно дикие звери. Хочешь ли ты быть поглощённым ими?»

Слово за словом обрушивал конфессор на Каина. Он более ни разу не поднял вопрос о возвращении на ковчег, и лишь делился философским видением реальности. Очередной урок. Юноше пришлось прикусить щёку, чтобы не сдаться под этим напором риторики и логики. Боль немного отрезвила его, заставила сосредоточиться на цели. Он не сбежал. Нет. Каин решил найти свой Путь. И даже если Путь закончится у порога родного дома, на коленях и в раскаянии — то значит так тому и быть. Но это только его Путь.

Орденский челнок выделялся среди рабочих шаттлов, как ювелирное украшение в куче чугунных чушек. Золотая и рубиновая филигрань на чёрных изогнутых плитах корпуса

ловила взгляды и удерживала их, гипнотизируя окружающих. Носовая аппарель была опущена, у неё дежурили пара странников. Рядом на массивной сумке сидела, вытянув ноги, Милица Геб.

Каин сперва подумал, что ему пригрезилось. Но нет, длинные светлые волосы, аккуратные и такие знакомые линии ухоженного лица. Она приоткрыла правый глаз, блеснув изумрудной радужкой, и лукаво улыбнулась.

— Каин! У меня не получилось!

* * *

У Милицы Геб всегда был план. Даже когда она действовала импульсивно и спонтанно, девушка держала в голове с десяток переменных и учитывала их! В первый раз план дал осечку сразу на старте: отговорить Каина от побега не удалось. Её друг никогда ещё не был таким упёртым. Паломничество и точка. Никаких вариантов! Милица тогда лишь хмуро покивала и закрутила интригу. Одна услуга здесь, совет там, рука помощи тут, и вот Каину доверяют малый разведывательный катер. Сату. Они вместе пестовали это биомеханическое чудовище, растили в нужной конфигурации больше полугода.

Так Каин прошёл проверку намерения временем. Милица видела: он не поднимал тему паломничества, но в его взгляде читалась странная упёртость. А потом случился его отказ проходить боевую квалификацию. В тот день чудо спасло принципиального дурака от участи быть задушенным лучшей подругой. С одной стороны это гарантировало его вечную прописку на ковчеге и в Садах, но с другой — его взгляд говорил о другом. Он собирался отправиться в галактику не имея расширенной боевой подготовки, только с навыками самозащиты и агрессивными рефлексами Саты. От подобной мысли у Милицы шевелился скальп.

Решение отправиться с ним было бы лучшим, если бы девушку хоть на мгновение выпустили из вида конфессоры. Она давно поняла, что её будущее так или иначе будет связано с Каином: немного внимательности, много любопытства, и вот отдельно взятая проныра читает личностные профили, материалы тестирования и прочие закрытые документы. Ей не навязывали Путь, нет. Но заметки Ариадны о «достаточной» психологической совместимости Милицы и Каина красноречиво говорили о том,

что именно станут настойчиво предлагать конфессоры. Девушка не возражала, старшие не давили, и всё было хорошо, кроме навязчивого желания Каина выйти в мир. Тогда она впервые поступила, как полагает будущему конфессору: благие действие ради благих целей. Она доложила старшим.

Вот только не о тщательно скрываемых желаниях юноши, а о необходимости его участия в боевой подготовке на позиции инженерной поддержки. Каин, всеми правдами и неправдами отбивавшийся от этой участи, даже не понял, как оказался в учебной группе. Точнее Милица надеялась, что он не понял, а сокращение их общения в тот период стало следствием нагрузок и усталости.

Ещё на два месяца она смогла отодвинуть неизбежное. И тогда же поняла, что Каин уже ушёл. Его тело находилось на ковчеге, спрятанном в туманности Садов, дух же покинул флот странников и теперь тянул за собой бренную оболочку. Милице пришлось смириться. Её беспокойство за друга не имело значения, поэтому она вложилась в его подготовку всем, чем смогла. Она спланировала уход с ковчега для обоих. Два отдельных пути, которые потом должны были соединиться. План так и остался планом, и Каин о нём никогда не узнал: в середине ночного цикла конфессор Влад поднял всю её учебную манипулу для «внезапной проверки боеготовности». Их забросили на одну из планет Корпоративного сектора, для «обкатки в человеческих условиях».

Две недели Милица отсутствовала на ковчеге, а когда вернулась — схватилась за голову. Её личные файлы были вскрыты, демонстративно, без зачистки следов, все разработанные планы имели многочисленные пометки Каина с короткими резюме: «Нет», «Не подходит», «Интересно», «Без меня» и так далее. Только одна папка была подписана «Двигай за мной». Это оказался уже его план. Закладки в программах, взлом шлюзов, специальные приложения-помощники, установленные в локальных секторах корабельной сети. И как только Милица ознакомилась с ним, сработал таймер.

Именно в тот момент Милица поняла, что тихий, внимательный Каин был слишком тихим. Как в её кают оказалась сумка со всем необходимым для начального периода паломничества? Почему в личном профиле есть необходимые ключи и пропуска? Она всеми силами старалась задержать Каина на корабле, и теперь он предлагал присоединиться к его Пути.

Тревога распространилась по ковчегу незаметно. Не всякий бы заметил изменения. Дети всё так же играли в жилых зонах, подростки проходили обучение, и только некоторые взрослые

стали серьёзнее смотреть на мир и двигаться чуть быстрее. Милица в сердцах выругалась: Каин вообще не понимал, что такое аккуратные, незаметные действия. Он проложил себе и Милице несколько коридоров, которые зависели от расчёта времени и механической точности действий. И если для Каина с его подготовкой и нейросетью это было проще простого, то Милица почти сразу выбилась из графика.

— Сестра Геб.

Голос приморозил Милицу к палубе в десяти шагах от челнока, который доставил бы её к первой точке маршрута.

— Конфессор Слава.

Девушка повернулась к одной из своих учительниц и тяжело сглотнула. Сухая старушка, уже чуть-чуть согнутая к палубе возрастом и ответственностью, смотрела на Милицу с крайним раздражением во взгляде.

— Потрудись объяснить, что здесь происходит. Не припомню своего разрешения на одиночный рейд куда бы то ни было. Даже если электронная система говорит иначе.

Милица была готова провалиться сквозь палубу от стыда.

— Заодно просвети меня: связано ли твоё присутствие здесь с феерическим прорывом одного юноши сквозь все «препоны» ковчега? — конфессор Слава показала пальцами кавычки и вскинула левую бровь.

Милице стало совершенно невыносимо от стыда и ожидания будущих неприятностей, но она начала свой рассказ.

Глава 4

Короткий разговор между Милицей и Каином прервал вызов от капитана. К ним подошёл дроид-охранник и прокашлял из неисправного динамика:

— Странники, оба к капитану!

— Идём, — кивнул Каин. Он подхватил массивный баул с вещами Милицы и мотнул головой. — Не отставай.

Девушка с профессиональным любопытством смотрела во все стороны, расточая улыбки и подмигивания, словно магнит притягивая взгляды открытостью и красотой. Каин тоже улыбался такому поведению. Милица устанавливала социальные связи немедленно по прибытию — этому её учили. Сам он считал, что не слиток обогащённого ирума, чтобы всем нравиться. За него говорили дела, польза, которую он приносил. Именно поэтому он инженер-универсал, а Милица — начинающий конфессор.

— Тебе здесь нравится? — негромко спросила девушка.

— Нужен вдумчивый ремонт, но люди здесь интересные, с большинством встречных можно работать…

На сигнал о переговорах по закрытому текстовому каналу, Каин отрицательно качнул головой. Это с конфессором можно было безбоязненно общаться таким образом — в его шлеме имелись отличные системы шифрования и маскировки сигнала, а вот простой обмен сообщениями в коридорах «Харона» могли и перехватить.

— А как тут с кухней?

— Не сомневался в тебе, — ухмыльнулся Каин, оглядываясь через плечо. — На каждом уровне есть кафетерии, снэк-машины тоже частенько попадаются. Но я ношу рационы, будешь?

Из кармана с шуршанием появилась серебристая плитка, и Милица немедленно скривилась.

— Только ты способен есть эту штуку и не меняться в лице!

— И что? Звучит, как обвинение. Это всего лишь еда, — Каин пожал плечами и спрятал рацион в карман.

— Что значит «всего лишь еда»?! Она призвана не только утолять телесный голод, но и насыщать духовно! Когда продукты сплетаются в гармонию и терзают твои органы чувств совершенным внешним видом, вкусом и ароматом, а твоё сердце бьётся в унисон…

Снова раздалось шуршание обёртки. Каин надавил ногтем на значок самоподогрева, подождал десять секунд и вскрыл рацион по шву. В воздух поднялось облачко пара, пахнуло специями и

мясом.

— Так, ты голодна. На, поешь! — Каин вручил Милице рацион.

Та вскинула брови, принюхалась, откусила уголок плитки. Её глаза немедленно расширились, а возмущённый взгляд упёрся в юношу.

— Что такое, неужели обожглась? — забеспокоился Каин.

Вместо ответа Милица откусила четверть плитки, тщательно её прожевала и только тогда ответила:

— Это не рацион!

— А что же это? — растерялся Каин. — Я их уже года три ем. Постоянно же с собой таскаю, забыла?

— Но ты никогда не ел при мне! Это… это… это вообще не плитка рациона! Та жёсткая, как подошва, и безвкусная! — Милица не забывала мелко кусать угощение, быстро и тщательно разжёвывая каждый кусок. — А это… это вкусно!

Проходивший мимо член экипажа услышал последнюю фразу, увидел, что ест Милица, передёрнулся и с сочувствием посоветовал:

— Если ты говоришь, что рацион — вкусный, то и наших коков выдержишь. Тут всего три отсека, — он махнул рукой вдоль коридора и пошёл дальше, едва слышно бормоча. — Бедные сектанты… чем же их кормят?..

— Из-за нас про Орден пойдут новые слухи. «Странники считают вкусными аварийные рационы!» «Искореним угрозу культа абсолютной пищевой Бездны!» — покачал головой Каин. — Ладно, пойдём, доедай на ходу.

— Угу, — Милица быстро заработала челюстями, пережёвывая последний кусок. — Откуда такое богатство?

— Приготовил, — юноша пожал плечами.

— В смысле?! — Милица даже забежала вперёд, чтобы заглянуть ему в глаза. — Ты готовил собственные рационы?

— Да, рецепт К12589. Пришлось повозиться с синтезатором, Ариадна постоянно докапывалась до питательности и процента содержания влаги, но после пары сотен вариантов… ну и настройка вкуса дело небыстрое…

Каин замолчал и посмотрел на застывшую Милицу.

— Ну что не так опять? Нас капитан ждёт.

— Ты упоротый гений… — с восторгом прошептала девушка. — Ты смог превратить абсолютно утилитарный кусок съедобной биомассы в кусок вкусной биомассы и заставил Ариадну принять рецепт к производству…

Каин уже устал держать лицо и широко улыбнулся.

— Иногда ими награждают особо отличившихся! Или тех, кто

уже совсем отчаялся!

Парень расхохотался. Его громкий смех разнёсся по коридору, привлекая внимание. Милица захихикала следом. Только очень внимательный наблюдатель смог бы заметить в их веселье нотку настоящей истерики, с которой они выпускали накопившееся напряжение.

Каина не потянули насильно на ковчег, и даже привезли Милицу для комплекта. Милицу официально отправили с заданием Ордена в бессрочный поход по наблюдению за Каином. Торжество Пути как оно есть.

Капитан принял их на мостике. Странник впервые был в этой зоне корабля. Большой, просторный отсек, в центре которого светилась огромная ситуационная голограмма «Харона», а вокруг неё расходились концентрические круги постов. За терминалами шла горячая работа, над терминалами плыл мат, а Арктурус Вил взирал на это с капитанского ложемента и отбивал пальцами ритм на подлокотнике.

— Капитан Вил! — Каин остановился недалеко от ложемента. Арктурус поманил его рукой.

— Значит, смотри. Девочка — твой экипаж. Я ей не плачу. Так что заработок решайте между собой сами. Покажете себя с лучшей стороны, накину долю, может быть, две. Есть у нас взаимопонимание по этому вопросу?

— Есть, — напористость капитана выбила Каина из колеи. Он понимал, что иначе не будет, но не ожидал такого резкого подхода.

— Отлично! Девочка, как тебя зовут? — Арктурус посмотрел на Милицу.

— Милица Геб! — чётко представилась странница.

— Арктурус Вил, капитан «Харона». Добро пожаловать на борт. Ты — на тестирование и тренажёры, Каин — ты на обшивку, там какие-то проблемы. Всё, не спим, работаем! Работаем!

Дроид-охранник вытолкал странников с мостика и закрыл за ними двери. Каин вздохнул и перехватил сумку с пожитками Милицы.

— Поняла? Работаем. Не уверен, что я представлял себе паломничество именно так… Имей в виду, что меня в виртуале тестировал какой-то патлатый наркоман, хотел спровоцировать на реакции, даже пытался использовать стимуляторы. Лови карту уязвимостей капсул.

— Да, спасибо, — Милица нахмурилась на секунду, пока её имплант обрабатывал файл. — Учту.

— Заявку на твои доступы к общим системам «Харона» я сейчас отправил, поэтому чувствуй себя как дома. Сата тебя ждёт.

— Хватит-хватит, я поняла! — Милица замахала руками, а потом выхватила сумку с вещами у Каина. — Я не маленькая девочка, не потеряюсь. И вообще, это я тебя опекаю!

Каин смущённо улыбнулся.

— Ну… да. Ладно, увидимся позже.

Милица улыбнулась в ответ. Она уже подключилась к публичной сети «Харона» и теперь могла спокойно перемещаться по громаде корабля, не боясь заблудиться. Девушка закинула баул на плечо и, насвистывая незатейливый мотивчик, пошла следом за Каином. Она была рада его видеть. Очень. Но эта радость не могла затмить несколько вопросов, возникших в её голове.

Каин Этер. Обаятельный, увлечённый парень, проявивший себя в механике, электронике и прочей технической мишуре. Мог он запланировать её появление здесь? Даже в мыслях это звучало глупо, да. И всё же? Обычно именно Милица отвечала в их паре за планирование. Поток идей зацепился за слово «пара», раскрываясь букетом ассоциаций. Они одни, наедине друг с другом впервые за долгое время, без вечного надзора Ариадны и старших, официально — полностью самостоятельные странники, вышедшие в Путь.

Милица сморгнула бесконтрольные фантазии, увлекшие её куда-то не туда. Вопрос был о другом. Насколько Каин на самом деле погружён в себя? Его план прорыва с ковчега сделал бы честь иной группе боевых инженеров. Он разворотил почти всю инфосферу ковчега, доступную юным странникам. И каково было узнать, что это замкнутая система всего лишь песочница для наработки навыков! Ни одно действие с системами не проходило напрямую к исполнительным механизмам! Они играли в шпионов под ярким светом софитов и с конфессорами в качестве зрителей. Но Каин как-то это понял? Милица накручивала себя всю дорогу до «Харона» и теперь уже не могла сдерживать рвущиеся наружу вопросы. Слишком внимательно смотрели его чёрные глаза, слишком часто он оказывался подготовлен к ситуациям лучше, чем ожидалось.

Девушка мотнула головой. Теперь у неё есть всё время Пути, чтобы разобраться в самом близком человеке в Ордене. Мимо странницы пробежала стайка детей лет семи. Милицу обдало смехом, криками, топотом и ностальгией. Дома было так же. Конфессоры ещё ласково улыбаются, в их глазах нежность, забота и любовь, а Ариадна разрешает смотреть мультики и играть без ограничений. Это потом конфессоры начнут выжимать из них кровавый пот, хруст костей, а мозги детей нагрузят настоящими науками. Ариадна начнёт подсовывать сложные тексты и фильмы

даже самым безалаберным и откровенно ленивым.

У Милицы вырвался очень тяжёлый вздох, почти всхлип. Она скучала по дому. И раз уж Каин такой гений, что смог приготовить вкусный аварийный рацион, то должен будет порадовать девушку чем-то ещё! Придя к такому решению, Милица снова начала насвистывать весёлый мотивчик. Галактика ещё содрогнётся под их с Каином поступью!

Она вышла на перекрёсток, и в её бедро прилетел тяжелый удар. Странница с трудом удержалась на ногах, рефлекторно ухватив свободной рукой плечо девчушки лет двенадцати.

— Аккуратнее! — тут же возмутился ребёнок, тряся рыжими кудрями и сверкая сердитым взглядом из-под чёлки. — Ой!.. простите!

— Догоняй её!

— Скорее!

К перекрёстку выбежали несколько мальчиков и девочек. Но как только они увидели Милицу, державшую их добычу, охотничий азарт испарился с юных лиц.

— Это что такое? — странница нахмурилась. — Вам кто разрешил бегать по коридорам в процессе докования?!

Под её взглядом дети старались притвориться, что они тут случайно и вообще не понимают, как оказались в этой части корабля.

— Что у вас по расписанию?!

— Физкультура… — последовал нестройный ответ. Даже рыжая девчонка, которую Милица так и не отпустила, пробубнила что-то про тренажёры.

— А что вы здесь делаете? Где ваш к… куратор?

— Мистер Хаджи занят на работах, — взял слово наиболее крупный мальчик в группе. — У нас есть…

— Уже нет, — Милица нашла в публичной сети контакт этого Хаджи и отправила ему сообщение. Чем бы тот ни был занят, реакция последовала мгновенно: публичные рейтинги ребят потеряли по десять пунктов. Все как один бросили на неё злобные взгляды, но немедленно потупились, когда Милица вскинула левую бровь. — Меня за выходки и хулиганство отправляли на обшивку погулять часок в скафандре, подумать. На «Хароне» такое практикуют?

Вместо ответа дети с визгами бросились наутёк. Даже рыжая попыталась вырваться, но хватка у странницы была воистину гидравлической.

— А ты куда? А поговорить? В конце концов, я тебя от них спасла.

— А вы меня не накажете? — рыжая подняла на Милицу

лучащиеся удивлением голубые глаза.

— На каком основании? — странница улыбнулась. — Я вообще не в экипаже! Меня, кстати говоря, зовут Милица. Можно Мила. А тебя?

— Анжела, можно Анжи. А как же вы… — ребёнок растерянно обернулась, потом снова посмотрела на Милицу.

— У меня были хорошие к… кураторы. Ну, рассказывай мне всё, пока мы идём к моему кораблю.

— У тебя есть корабль?!

* * *

— Вот так они забирают детей, — хмыкнул Модей Гор, изучая запись происшествия.

В его работе не было мелочей, особенно на «Хароне». Экипаж и их семьи, почти семьсот наёмников, порой тысячи тонн металлов разной степени драгоценности в трюмах и так далее, и тому подобное. База была беспокойным хозяйством, в котором постоянно что-то происходило. Теперь у него под боком ещё и два странника.

Модей оставил запасную руку на верстаке и задумчиво посмотрел на потолок. Если положить ту самую запасную руку на его бионическое сердце, то эта парочка подростков из Садов беспокоила его, куда там всем наёмникам вместе взятым. Всё-таки паломники Ордена странников имели специфическую подготовку, которая больше пошла бы специальным армейским подразделениям.

— Словно им нужно выживать в одиночку во враждебной среде… ну да… — Модей задумчиво крутанул мультиключ между пальцев.

«Харон» мотался по нескольким секторам Фронтира, разгребая старые орбитальные и поясные конструкции, утилизируя их. Каждый из этих секторов касался Великой кольцевой туманности, более известной как Сады Пророка. Считалось, что когда-то в этой области космоса произошла одновременная детонация сверхновых звёзд. Даты взрывов не были астрономически точны, потому что учёные старались не углубляться в этот вопрос. Когда туманность заселили странники — никто не знал. Главное, что в ало-фиолетовых газопылевых облаках они чувствовали себя очень уверенно, хотя и демонстрировали полное нежелание конфликтов.

— Вы посетили Сады Пророка… просим вас соблюдать несколько правил… А я не верю! — Модей бросил мультиключ на верстак.

Киборг в своё время изучил бормотания странников о Пути. Смесь верований и религий, сдобренная фатализмом и фигурой Спасителя — Пророка, вознёсшегося до сверхчеловеческого состояния. И каждый странник в конце Пути должен вознестись. И если не физически, то духовно. Цинизм Модея не позволял спокойно проглотить эту дурь. Целое сообщество, предполагалось, что в рядах Ордена миллионы членов, просто шли через космос во имя высшей цели, призывая к миру, постулируя единство целей всего человечества.

— Беспроигрышная сделка… но зачем вам таким мирным спецназовцы в паломниках?!

Сейчас Модей не смог убедить Арктуруса в опасности странников и понимал, что на капитана не стоит давить. Вил был суровым человеком и создавал впечатление того типа космических офицеров, которые способны сжатием ягодиц создать чёрную дыру. Причём не важно, чьих именно ягодиц. Но Гору не запрещали следить за странниками? Не запрещали. Значит, он…

— Твою мать! — мультиключ треснул, и насадка распорола несколько псевдомышц запасной руки. Модей окинул повреждения долгим взглядом. — В этом тоже виноваты странники!

* * *

Каин добрался до района работ в самый подходящий момент. Он уже слышал брань по радио и видел, как купол излучателя подняли над фундаментом. За монтажными лесами проглядывали энерговоды толщиной с ногу взрослого человека, соединявшие узел связи с «Хароном». Именно в них была проблема.

Каин пригнулся и подошёл к краю монтажной ямы. Над ним висело обнажённое нутро коммуникационного комплекса, а в пропасти у его ног горели огоньками посадочные гнёзда и замочные механизмы.

— Питание мы отключили, инфоводы отсоединили, но с энерговодами проблема, — Лова встала рядом. Её дыхание едва заметно шуршало в наушниках. — Первоначальный монтаж проводили в условиях дока, это очевидно. И в то время вот этой

заводской башни не было и в помине. Корпус разобрали вплоть до магистрального энергетического канала, подключили и замуровали всё наглухо. Эти энерговоды уже не извлечь без разрушений, а узел связи надо убрать от корпуса. Ты сможешь разомкнуть замки кабелей на самом узле?

Каин задрал голову и посмотрел на десяток массивных клешней, которыми заканчивались энерговоды. Имперская семь-плюс технология. Отдельные блоки управления, независимое питание. Странник поджал губы, а затем оттолкнулся от обшивки, корректируя полёт двигателями. Работы в пустоте, без опоры, с надеждой лишь на системы скафандра — всё это вызывало в Каине страх. Его пульс подскочил, костюм даже предложил укол успокоительного. Юноша сбросил этот запрос. Ему нечего бояться именно сейчас. Он стиснул челюсти и медленно выдохнул через нос.

— Один Путь — одна Цель, — едва слышно прошипел он, переворачиваясь и примагничивая ботинки к поверхности узла. — Сестра Джефферсон, я приступаю.

— Давай, парень! Верим в тебя.

Каин подошёл к замку, который был размером с двухсотлитровую бочку, и подцепил щупом крышку сервисной панели. Под бронированной пластиной плата управления замком была изуродована, сплавлена в единый ком пластика.

— Да ладно?.. Сестра Джефферсон, а это вы пытались открыть замки?

— Нет, Малка сказал к ним не лезть. А что?

— Да тут… технические неувязки… сейчас… — Каин переключился на другой канал связи. — Брат Роднис, поговорите со мной минутку?

Главный инженер отозвался почти сразу.

— Чего тебе, малец?

Вместо ответа Каин отправил ему изображение с камер скафандра. Малка помолчал, а потом хмыкнул.

— В чём твой вопрос, юнец?

— Я должен отсоединить энерговоды от узла? Без необратимых повреждений? И всё?

— Да… — задумчиво протянул Малка. Он хотел что-то добавить, но тут его отвлекли, инженер выматерился и разорвал связь.

— Хорошо.

Каин прикрыл глаза. В его нейросети хранился бесконечный объём данных. Странник мог не знать, как конкретно устроен тот или иной прибор, но почти моментально понимал принципы его работы, особенности конструкции и легко находил способ

использовать. Конфессоры ожидали, что он раскроется как гениальный изобретатель. Каин пока не торопился соответствовать их ожиданиям. В глубине души это его угнетало, но Ариадна всегда находила для юноши слова поддержки. В конце концов, именно с её подачи он стал одним из самых опытных техников ковчега. Странник не выпячивал свой реальный уровень понимания механизмов перед капитаном, потому что конфессор Пётр всегда учил его так: «Не выпендривайся! Люди этого не любят! Они впервые смотрят на тебя, и в их голове сам по себе складывается твой образ! Будь скромным, выдержанным и компетентным! И пусть они ошибутся в своей оценке, когда пойдут против тебя!»

Именно таким он и станет для команды «Харона» — мальчиком со светлой головой, несколько погружённым в себя. С такой позиции удобно и наблюдать за миром, и активно знакомиться с ним. Каин уже не в первый раз возвращался к этой мысли, но только стоя в безвоздушной среде в одиночестве смог её нормально сформулировать и осознать. Он вырвался, он в Пути. Теперь с ним Милица, а за ней нужно присматривать. Жизнь прошла крутой поворот, теперь главное — не вылететь с дороги.

Каин обошёл замок на энерговоде. Все тестовые сигналы были красными, значит питание не подавалось. Но доверять системам, которые старше только его самого на семь лет — верх глупости. Один из дронов поднялся над плечом странника и обвил своими манипуляторами толстый кабель.

— Энергетическая активность на нуле, нет даже остаточного заряда… Допустим…

Дрон обследовал замок, засунув щупы во все доступные технические отверстия, но безрезультатно. Порты подключения повреждены, беспроводной адаптер умер, разломать… Каин пожал плечами. Разломать можно всё, но как потом монтировать узел связи обратно? Замки на энерговодах не для красоты, модульность конструкции сыграла злую шутку с корабелами. Странник задумался, присел у основания замка и осмотрел покрытие под ногами. Усиленный сканерами взгляд сразу выделил лабиринт щелей в казалось бы монолитной поверхности. И вот тут в игру вступила нейросеть. Каин почти не задумываясь нашёл сервисный люк, отреагировавший на один из стандартных аварийных кодов Империи. Панель под крышкой была цела. Оранжевый диод горел напротив отметки об аварийном питании, датчик самодиагностики мигал цветовыми кодами, сообщая об отсутствии обновлений программного обеспечения, износе соединений, утечке в батарее. Узел тахионной связи требовал

замены, и Каин дотошно отметил это в отчёте. Он уже понял, что никто не будет его менять, но на каждую проблему у него будет бумажка — всех, кто придёт к нему с претензиями, он отправит пешеходным маршрутом в дальние дали да ещё и с проездными документами.

Так, подбадривая себя подобными размышлениями, Каин за час обработал несколько сервисных панелей и добился того, что обычно мог совершить только капитан имперского корабля. Странник взломал древние, но всё ещё солидно защищённые мозги вспомогательного компьютера узла связи, и запустил аварийный сброс. По краям купола открылись заслонки, обнажая сопла химических двигателей. Их задача не отличалась сложностью — сорвать модуль связи с поверхности брони, если вдруг для этого имелась причина. А чтобы сохранить заклинившие замки и энерговоды, одновременно со взлётом из нижней части узла выпадали гнёзда питания, к которым вели энерговоды. Правда без них купол становился очень дорогой кучей утиля.

— Готово, — Каин устало уселся там же, где стоял.

Голова странника всё ещё гудела от защитных контуров вспомогательного компьютера. Для многих знакомых ещё на ковчеге взлом программного обеспечения казался чем-то простым: подключил хак-модуль, нажал кнопку, чёрная коробочка сама всё сделает. И с простыми приборами это работает. Но, например, как взломать резервный имперский компьютер? Сам Каин никогда в жизни не сунулся бы к современным имперским машинам, даже под дулом пистолета. Имперцам операционные системы всех уровней писали искусственные интеллекты в сцепке с лучшими специалистами человечества. Отсюда — продуманность архитектуры, минимум ошибок, математически выверенная изящность с лёгким налётом творческого безумия, встроенные элементы активной защиты. У Каина имелась ограниченная база уязвимостей имперских систем пятнадцатилетней давности — огромное состояние для любого взломщика, только поэтому он в принципе решился попробовать взломать узел связи.

— А как они его вообще использовали? А может у них имелись коды? То есть, все коды? И аварийные в том числе? Нет, тогда не было бы этой проблемы…

Каин постучал по шлему в области затылка. Вот его самый откровенный минус: бросаться на задачу со всем доступным энтузиазмом, когда порой стоит посидеть, подумать, задать вопросы. Конфессоры обращали внимания Каина на это, он им кивал, но не слушал. И вот теперь снова.

— Сестра Джефферсон, поднимайте ко мне дронов, я закончил…

Глава 5

Как говорил конфессор Ясав, ремонт не может быть окончен, только остановлен. Каин в полной мере понимал его и раньше, но сейчас вкусил смысл его слов в каком-то новом качестве. Странник воспользовался одним из преимуществ большого корабля — полноценной душевой, и под струями горячей воды он обдумывал всё, что произошло с ним за эти неполные двадцать часов. Прибытие Милицы, первое полноценное участие в работе команды корабля, пусть и в работе наёмников. Ему нужно было поспать и переспать со всем этим.

Каин выключил взмахом руки подачу воды и схватил полотенце из раздатчика. На Сате принять душ — это роскошь, а на «Хароне» — данность. Огромное судно могло пустить на запасы воды какую-нибудь встречную глыбу льда и всё. Странник вышел из душевой, неторопливо вытирая голову и не стесняясь чужого внимания. Кто-то шушукался у него за спиной, но Каин игнорировал шепотки, пока чья-то ладонь не прошлась по его ягодице. Он хрустнул шеей и убрал полотенце. У него за спиной стояла невысокая, крепко сбитая мулатка с широкой улыбкой. На женщине было надето лишь утилитарное нижнее бельё. Она протянула руку вперёд, собираясь прикоснуться к Каину ещё раз, и странник без сомнения вложил в её ладонь полотенце.

— Спасибо. И не трогайте меня больше, — с улыбкой попросил он, вынимая из индивидуального шкафчика чистое бельё и комбинезон.

— Иначе что, малыш? У тебя усов ещё даже нет, что мы можешь знать о женщинах? А я тебя обучу некоторым интересным премудростям… — её улыбка из весёлой стала многообещающей, а полотенце выскользнуло из пальцев на палубу.

— Нуньес почуяла добычу!

— Где-то сказали «Новичок», а Карла слышит «Девственник»!

Шутки посыпались со всех сторон, от мужчин и женщин. Каин на мгновение растерялся. Такие грубые заигрывания не приветствовались на ковчеге и считались агрессией. Слишком грубой формой выражения интереса, слишком нарочитой. Каин не любил такое и сильно ценил свои личные границы.

— Так что, малыш? Пойдём, тётя научит тебя паре трюков.

— Мама учила не ходить с незнакомыми тётями непонятно куда, чтобы заняться непонятно чем, — отрицательно качнул головой Каин и натянул бельё.

— Трус, — бросила мулатка и повернулась к нему спиной.

По раздевалке немедленно разнёсся шлепок. Нуньес резко обернулась, но Каин лишь пожал плечами на её яростный взгляд.

— Квиты.

По раздевалке снова пронеслась волна смешков.

— Это ты зря, парень! Нуньес с огнемётом входила в конюшню!

Смешки переросли в откровенный хохот, а Карла покраснела и обернулась:

— Кто это сказал?! Кто этот…

— Сержант.

Мимо них прошла высокая, обритая налысо женщина. Оброненное ей слово резко остудило Нуньес. Каин с удивлением следил, как кровь отлила от лица мулатки.

— Сержант, ты снова не следишь за собой, — простые слова, без нотки упрёка, будто бы проморозили Карлу.

— Прости, босс, я увлеклась, — на красивом, но суровом лице Карлы Нуньес раскаяние смотрелось забавно. Казалось, что мышцы, сосуды и кожа её лица не приспособлены для этой эмоции.

— Увлеклась.

Каин следил за этим странным диалогом, одновременно отмечая вязкую тишину. Все, кто был в раздевалке, замолчали и старались быстро закончить свои дела. Члены экипажа, люди Рубера, случайно затесавшиеся в эту конкретную душевую наёмники из других отрядов — каждый заторопился. Через несколько минут они все или мылись, или ушли, оставив Каина наедине с Карлой и этой непонятной женщиной. Странник успел её рассмотреть пока одевался, но не нашёл ничего в весьма женственной внешности, что вызывало бы такую реакцию.

«Понятно, что это некая репутация. Но какая?»

— Юный странник… надеюсь, Карла тебя не обидела?

— Нет, не обидела, — Каин качнул головой, с трудом удержавшись от комментария про «око за око».

— Да, я вижу, как на твоём лице огромными буквами проступает: «У неё звонкая задница», — рассмеялась женщина. Её смех оказался звонким и заразительным. — Меня зовут Аманда, и я руковожу «Железным хором». Ты слышал о нас?

— О вас слышала я! — в раздевалку впорхнула Милица, почти сразу же оказавшаяся за спиной Каина. Девушка обняла его за грудь, положила голову на плечо и посмотрела на Аманду.

— Юная странница, — кивнула Аманда. Карла стояла в стороне и старалась не отсвечивать, лишь метнула в Милицу быстрый взгляд.

— Кай, звёздочка моя, — промурлыкала Милица не хуже

Саты. — Что я пропустила?

— Соревнование звонкости задниц, — с застывшей улыбкой ответил Каин и покосился на подругу.

Вокруг него сгустилась атмосфера, не хватало только грозовых разрядов.

— А… это не так интересно… но если у нас всех здесь высокий соревновательный дух, может быть, нам стоит снова увидеться во второй спортивной зоне через четыре часа? — нежный голос Милицы не вязался с её жёстким взглядом. — Там, вроде бы, встречают новичков?

— Ах, молодость… — Аманда приложила пальцы к щеке и улыбнулась. Каин, не отводивший от неё взгляда, отметил нереальную белизну мелькнувших зубов.

Эта женщина казалась ходячим набором штампов о генетическом модифицировании людей. Ариадна улучшала странников в той мере, в какой это было необходимо жителям столь враждебной среды, как открытый космос. Аманду улучшали, стараясь превзойти лимит, доступный человеку. Её лицо обладало совершенной симметрией, на открытых участках бархатистой даже на вид кожи отсутствовали дефекты. Линии и изгибы тела стремились к математически выверенному идеалу. Если Милицу или самого Каина можно было назвать красивыми, то эта женщина воплощала собой одну из форм совершенства.

— Аманда, вы человек? — спросил Каин. — А то моя нейросеть находит вас слишком правильной.

Руки Милицы напряглись, мгновенно выдавая настоящую силу этой хрупкой на вид девушки. Каин с трудом вдохнул, едва справившись с давлением ласковых объятий.

— Я мыслю, следовательно, я существую, — беззаботно улыбнулась Аманда. — Какая разница, человек ли я?

Каин обдумал эти слова пару секунд.

— Никакой. Можете считать это праздным любопытством. Или желанием иметь достоверную информацию в каталоге…

— Ах, это великолепное «для галочки»! — Аманда снова рассмеялась. — Я человек. Просто Хор действительно ищет путь вознесения, а не прячется в тенях.

— Каждый проходит свой Путь, — хором ответили странники.

— Да-да, не спорю, не надо ваших религиозных лекций! — Аманда вскинула ладони. — Что ж, рада знакомству. Сержант, оденься уже. И не шали!

Глава «Железного хора» вышла из раздевалки, игнорируя взгляды, которыми её проводили странники.

— Значит, через четыре часа, детишки? Не забудь прийти,

мальчик! Я всё ещё намереваюсь показать тебе пару интересных приёмов! — Карла ухмыльнулась, быстро оделась и вышла за своим командиром.

Люди снова начали наполнять раздевалку, а Милица потянула Каина к дверям и не отпускала, пока они не оказались под защитой брони Саты.

— Звёздочка? — спросил Каин, вскидывая бровь.

— Скажи спасибо, что не солнышко или квазарчик там какой. Каин, ты… уууу! — Милица вскинула руки. — Как можно быть таким? Что за поведение, больше пригодное для нейтрино? Я несусь сквозь пространство, и вы меня не остановите!

— Хм? Мил, ты может перейдёшь на скорость мышления, доступную таким недалёким разумным как я? Чего бушуешь?

— Как можно быть таким умным и в то же время таким непробиваемым? Тебя конфессоры чему учили? Не лезь со своим исследовательским интересом в людей! Вот например, Аманда Сол — несменяемый лидер Железного хора вот уже три десятка лет. Одна из местных полевых командиров Металлической сотни!

— А… — Каин кивнул.

Про Металлическую сотню он знал. Частная армия, специализирующаяся на борьбе с угрозами со стороны искусственных личностей, в том числе — автономных боевых комплексов. Самостоятельно воюющий автоматический крейсер, который внезапно решил продолжить войну, закончившуюся сто двадцать лет назад? Это к ним.

— Разумно иметь отряд борцов с механизмами на корабле-мародёре. Не отменяет моего вопроса: чего ты бушуешь?

— Ох, — тяжело вздохнула Милица и отправилась на камбуз. Каин пошёл за ней. — Ты своим инженерным мозгом понимаешь, что оскорбил её?

— Нет. В смысле, я её не оскорбил, — Каин внимательно посмотрел на Милицу. — Ты не заметила?

— Не заметила что?

— Она же не человек! И даже не скрывает этого! — уже Каин всплеснул руками, а потом сжал плечи Милицы. — В глазах импланты мультиспектрового восприятия, с режимом проникающего сканирования. Рядом с головным мозгом! Источники ионизирующего излучения!

— Мы сами менее подвержены воздействию радиации, почему она не может иметь схожей модификации?

Вместо ответа Каин щёлкнул пальцами, вызывая голограмму.

— Сата, анатомическую модель человека.

Перед ними возникла полупрозрачная фигура со всеми особенностями человека. Каин приблизил голову и парой

движений очистил её от мягких тканей, оставив только череп с глазами и мозгом внутри.

— Смотри. Я не доктор, но кое-что понимаю в технике. Вот мозг, вот глаза, вот зрительные нервы. А вот какую часть мозга надо извлечь, чтобы разместить необходимые сенсорные модули и защиту, — на голограмме кусок мозга размером больше кулака исчез, заменённый имплантами. — Лобные доли частично усекаются, на освободившееся место монтируется защита и блоки сенсорного комплекса, в затылок монтируются блоки расширенного восприятия и компенсации биологического восприятия. Реабилитация — от года до двух в виртуале. А теперь самое главное, у неё эти сенсоры сформировались в процессе разговора! Ты понимаешь?!

Милица понимала. В Ордене занимались биомеханикой, промышленным выращиванием устройств, приданием живой материи свойств механизмов, а материалам — клеточных возможностей и особенностей. То, что описал Каин, лежало в плоскости общих нанотехнологий и далеко за восьмым технологическим уровнем. Программируемая материя в человеческом теле — это нечто запредельное.

— Я немедленно доложу на ковчег, что Железный хор обладает такими технологиями! — вскинулась девушка, но Каин лишь отрицательно качнул головой.

— Голословно и недоказуемо. Будем наблюдать!

— Но!..

— Квантовый передатчик отключён от бортового питания и находится в стазис-состоянии, — чуть резче сказал Каин. — Мы не будем закидывать ковчег донесениями по каждому поводу. Точка.

Милица не решилась спорить. Она видела, что этот разговор незаметно перетёк за личные границы Каина, вызвав мгновенное раздражение у неконфликтного инженера.

— Хорошо, — она улыбнулась и прикоснулась к его руке. — Сделаем по-твоему. И если мы увидим, что информация критически важна…

— Да, немедленно свяжемся с ковчегом, — тяжело вздохнул Каин.

Милица улыбнулась ему, перехватила его кисть поудобнее и начала неторопливо её разминать.

— Ты слишком резко реагируешь. Ты уже вышел в Путь. Конфессор не стал тебя возвращать.

— Просто накачал монологом на тему: «Ковчег без тебя превратится в развалину, а мир вокруг не стоит внимания». Я не железный, у меня есть эмоции и чувства. Даже понимание, что это

была грубая, неприкрытая манипуляция, не облегчает ощущения совершенного предательства, — ответил Каин.

— Тест решимости, — уверенно парировала Милица. — Конфессор обязан проверять странника постоянно, в наших душах нет места сомнению, когда решение принято.

— Тебя хорошо учили, — блекло улыбнулся Каин, аккуратно забрал руку у Милицы и открыл один из шкафов над синтезатором пищи, достал кассеты с нутриентами и воткнул в приёмные гнёзда массивного прибора. — Теперь мы вместе на неопределённое время?

Милица с удивлением смотрела на спину Каина. Она не сразу поняла, откуда в его голосе плохо замаскированная горечь.

— Разве это не было твоим планом с самого начала?

Спина её самого близкого друга расслабилась, но он не повернулся, продолжая колдовать с синтезатором.

— Ты догадалась. Хотя я старался, чтобы всё выглядело естественно.

Милица отметила явное облегчение, прозвучавшее во фразе.

— Твои суперточные тайминги. Никто, кроме тебя или робота, не смог бы соблюсти график движения посекундно. Думаю, робот тоже бы не смог.

— Достаточно было просто постараться. Но план и состоял в том, что тебя привезут ко мне, — он повернулся к Милице, держа в руках два больших стакана, над которыми парил одуряющий запах шоколада.

— Это извинения? — Милица против воли вцепилась в протянутый стакан.

Уже точно не какао по консистенции, но ещё и не просто расплавленный шоколад. Она с наслаждением сделала первый глоток и закрыла глаза, гоняя горячую массу по языку.

— Извинения. Они приняты? — Каин улыбнулся.

— Я подумаю об этом после второй порции… ты ударился в искусство манипуляции? — резкий вопрос и внимательный взгляд изумрудных глаз.

— Нет. От манипуляций людьми надо получать удовольствие. Мне больше нравится манипулировать механизмами, — Каин отпил из своего стакана. — Вот как например с этим шоколадом. Ариадна удалила рецепт из общего доступа. Это теперь отдельное поощрение для детей.

Милица с трудом удержалась от фразы, что люди тоже механизмы. Каин был добрым, неконфликтным парнем, но порой не знал меры. Не стоило его вдохновлять более необходимого.

— Не сомневаюсь. Я бы тоже хотела, чтобы меня так поощряли.

Они говорили и говорили, пока не пролетели три часа. Сон не шёл, стимуляторы и шоколад будоражили мозг, а Каин всерьёз собирался пойти во вторую спортивную зону. Когда он упоминал Карлу Нуньес, в его взгляде появлялась некая… мстительность и азарт. Милица не решилась отпустить его одного.

* * *

Вторую спортивную зону всегда использовали для массовых мероприятий. Зарядки в начале дневного цикла, детские соревнования, боевые тренировки. График использования площадки был весьма плотный. В этот раз его очистили для неформального приветствия свежих членов экипажа и наёмных команд. Лёгкие алкогольные напитки, азартные игры, соревнования от дартса до бокса.

Когда странники вошли в отсек, на импровизированной сцене держал слово капитан Вил:

— Мальчики и девочки, слушайте внимательно! «Харон» вошёл в док! Это повод расслабиться! Через восемнадцать часов начнётся новой дневной цикл, и вы войдёте в него трезвыми, без обширных травм и готовыми к труду! Или выйдете с «Харона»! Верите, дети мои?!

— Верим, капитан! — хором откликнулись собравшиеся.

— Вот и молодцы! Отдыхайте — это мой приказ!

Арктурус хлопнул по наплечнику ближайшего дроида-охранника и технично растворился в толпе. Каин проводил его взглядом и обернулся на Милицу.

— И что теперь?

— Теперь — отдыхаем!

Девушка взяла его на буксир и потянула в толпу. Дальше юноша наблюдал чудо под названием: «Я меньше суток на корабле, но успела завести ряд знакомств». Мила кому-то махала, кого-то звала, подмигивала, улыбалась, всем представляла Каина и тащила его вперёд.

— Один вопрос: как?! — выдохнул юноша.

— Я же не спрашиваю, как ты умудряешься разбираться в деталях в том, что я просто называю «двигателем», правильно? Оставь мне право на девичьи секретики!

— Справедливо…

Они кружили через людское море, там и тут натыкаясь взглядами на развлечения. «Спасатели Рубера» в полном составе

оккупировали виртуальный тир и жгли оборону «Железного хора» на каком-то корабле. Хористы в долгу не оставались, потроша наступающих из рейлганов. Виртуальное сражение проходило итерацию за итерацией, явно продолжая некое давнее соперничество. Тут уже Каину пришлось тащить Милицу за собой, слишком уж она увлеклась схваткой.

— Ты видел, как они проходят люки? Какая техника спуска?! — её лицо раскраснелось.

— Видел. И знаю пару способов, как тормозить такие наглые заходы, на самом деле, — скептически усмехнулся Каин. Он не разделял её восторгов по поводу решения вопросов грубой силой, особенно когда сам мог предложить более интересные варианты.

— Ну-ка, ну-ка! Ты же против насилия!

— Никакого насилия, — Каин пожал плечами. — Плазменный пробой по периметру — это для экстренной и неотложной ситуации. Её при штурме не наблюдалось. Самое страшное в их выборе — это «проблема начинки». Стандартный люк учитывает человека в скафандре стандартного объёма плюс-минус двадцать процентов в зависимости от марки и модели. За внешней заглушкой не видно и почти невозможно определить, а что же они взрезают. Есть целый ряд моделей, которые никакой плазменный резак не возьмёт, например, с силовой частью из имперского стаалита. Больше скажу, там могут стоять встречные системы обороны, вплоть до обратной плазменной петли.

— Это стандартный сценарий. Всем давно известно из чего состоят узлы и как их ломать, — в разговор вмешался парень, до этого внимательно слушавший Каина. — Задача состоит в скорости прохождения, и они бьются за каждую секунду каждого этапа.

Странник посмотрел на него и пожал плечами.

— Я оцениваю из известной мне информации. Если люди оттачивают своё умение, Пророк им в помощь на Пути. Но я бы всё равно сделал иначе.

— Хм, — парень задумался. — Давай для начала познакомимся. Меня зовут Виталя Фронов, я замначальника виртуальных комплексов «Харона». Ты хочешь развлечения, их есть у меня. Следующая катка должна быть в воле Великого Рандома, но я предлагаю чуть-чуть подтасовать карты. Ты успеешь собрать из модулей корабль? Ты вообще когда-нибудь конструировал в виртуальной среде?

— Из модулей, без изысков — двадцать минут если интерфейс хотя бы чуть-чуть мне знаком или похож на что-то знакомое, — кивнул Каин.

— Его зовут Каин, меня Милица, и давай подгадим всем! —

загорелась идеей странница.

Виталя без лишних разговоров отвёл их к капсулам и дал доступ к виртуальному конструктору. Мгновение тьмы, и вот Каин с Милицией стоят у античного кульмана, за которым в тусклой дымке можно было разглядеть нечёткий силуэт корабля.

— Ты тут инженер, — Милица пихнула Каина в бок. — Как ты там говорил? Тебе же нужно как-то отдыхать? Вот и показывай, как наотдыхался за все эти годы.

Странник покосился на подругу: перевозбуждённая, предвкушавшая развлечение Милица — это не то, что нужно, когда ты занят конструированием. Иногда на неё накатывало настроение вредничать, и тогда она становилась невыносимой. Каин отдавал себе отчёт в том, что сейчас будет создавать игровую площадку для девушки, а не просто творить. Но ради Милицы можно было и потерпеть, и постараться.

— Берем условный фрегат или крейсер?

Каин видел, как Милица пытается взять себя в руки, наступить на горло хору демонов, требовавших эпического размаха, и утрамбовать свои хотелки в реализуемое техническое задание.

— Фрегат!.. — выдавила она из себя наконец. — А потом как-нибудь линкор, хорошо?..

— Ага… — отрешённо согласился Каин.

Он уже выбирал модули силового набора и обшивки. Сотни часов в виртуале для конструкторов не прошли даром для Каина. Корабли Ордена создавались с применением биотехнологий и из других материалов, но общий подход к проектированию отличался слабо. Страннику потребовалась пара минут, чтобы сориентироваться в интерфейсе, а потом он нырнул в созидание.

Основная форма представляла собой крест, на кончиках которого находились двигатели. Из центра креста выходил перпендикулярный корпус с жилыми и грузовыми отсеками, оканчивавшийся еще одним пакетом двигателей. Основной реакторный отсек с термоядерной установкой находился в утолщении между «шляпкой» и «ножкой». Каких-то серьёзных орудий Каин ставить не стал, ограничился защитными скорострелками и противометеоритными пушками. А вот с начинкой коридоров и обшивки странник мелочиться не стал. Одни сервисные люки вели в никуда, другие обладали непропорционально мощной защитой, а те, которые давали доступ к коммуникациям, маскировались под простые элементы стен и палуб. Кое-где вместо корабельной брони обшивка состояла из зарядов направленного взрыва. Само собой замаскированных, инертных и неотличимых без полноценного,

проникающего сканирования. И, конечно же, сервисные дроиды, переведённые в режим охраны территории.

Двадцать минут пролетели незаметно, а Каин всё творил и творил, оторвавшись от редактора только после сообщения от Виталя:

— Я готов запускать подопытных! Что у вас?

— Мы готовы встречать, — ответил Каин. — Вводные простые: утилизация в карантинной зоне, уровень угрозы от среднего до высокого, противодействие ожидается. Вперёд, с песней.

Странник не мог сказать почему, но точно испытывал неприязнь к Витале. Беспричинно.

— Понял тебя. Тогда, запускаю космонавтов.

— Хорошо.

Может быть это из-за его взглядов на Милицу? Или от того, что его идея так её возбудила? Каин решил отложить размышления об этом, потому что сейчас наступал его звёздный час в роли автоматики, защищающей корабль.

Первыми по жребию пошли «Спасатели Рубера». Двадцать человек аккуратно высадились на броню. Они работали по строгим протоколам: не лезли к непонятным колпакам, не пытались вскрыть обшивку. Медленно, надёжно, безопасно. Определили две точки входа, попробовали аварийные коды — они не сработали. Тогда в ход пошли плазменные резаки. На этом этапе отсеялась первая половина группы — их люк оказался имитацией над блоками активной защиты. Взрыв и шрапнель выкосили всех до единого. Оставшиеся утроили бдительность. Это спасло их от ловушки в шлюзе, и от подрыва в газовой камере, сымпровизированной из отрезка коридора, наполненного кислородом и водородом. Потом на них вышла Милица под личиной дроида-охранника, и события понеслись вскачь. Странница умело стреляла из короткого дробовика, выбивая утилизаторов одного за другим, пока её не развалили напополам строительным лазером.

— Так нечестно, — надулась Милица, возвращаясь в виртуальную комнату-конструктор.

— Так иди ещё раз, — бросил Каин, создавая новую ловушку. Каким бы умным он ни был, противостоять профессиональным утилизаторам странник не мог. Спасатели в количестве пяти человек благополучно шли к реактору. — И иди скорее!

Нового дроида-охранника обезвредили ещё до того, как Милица смогла открыть огонь. И так четыре раза. А через десять минут реактор корабля заглушили, что было главным условием победы.

Каин медленно выдохнул и поджал губы. Он не ожидал, что проиграет. Понимал, что играет против опытных противников, но не верил в их успех. Виртуал моргнул и развеялся, превратившись в поднимающуюся крышку капсулы.

— Ну ты дал! — Виталя протянул Каину руку, чтобы помочь ему встать, но тот проигнорировал жест. — Рубероиды в шоке и трепете! Вытянули катку на соплях и честном слове!

— Мальчик! А ты умеешь удивлять! — из-за спины Виталя выглянула Карла.

Нуньес оделась максимально вызывающе: оливкового цвета рубашка, завязанная узлом под грудью, и такого же цвета короткие шорты. Одежда не праздничная, зато открывавшая прекрасно тренированное тело женщины. Каин почувствовал, как к расстройству добавляется смущение, а под взглядом Милицы, выглянувшей из соседней капсулы, трансформируется в злость.

— Я даже не представляла, кого этот щеголь умудрился подвязать на создание такой карты, но почему-то сразу подумала о тебе, — Нуньес широко улыбнулась и подмигнула. — Ну что, готов посмотреть пару интересных штучек от тёти? Уверяю, тебе понравится!

— Нет! — внезапно рявкнул Каин. Он резко, на грани самоконтроля, обогнул и Виталя, и Карлу, и скрылся в толпе отдыхающих.

Милица неодобрительно качнула головой, вежливо улыбнулась окружающим и устремилась за другом.

Глава 6

Для Милицы не были тайной мысли Каина. Если, конечно, не считать того плана прорыва с ковчега. Девушки почувствовала румянец на щеках, но немедленно выкинула это воспоминание из головы. Сейчас её больше волновало другое: где найти Каина? Его метку на карте видело только начальство, а от неё он внезапно скрылся. То, что его обуяло некая помесь стеснения и ревности Милица поняла быстро. Оставалось так же быстро его найти.

На ковчеге отношения между странниками строились в полном согласии с философией Пути — у каждого свой Путь, но иногда они идут близко и в одном направлении. Свободы давалось много, времени для реализации — нет. С пятнадцати лет начинались усиленные тренировки, казарменное положение. Мало кто жил в семьях, всё-таки странники на то и странники — родители могли надолго покидать ковчег, а детей Ариадна ультимативно не выпускала во внешний мир.

— Ну и где ты? — раздражённо прошипела Милица и получила в ответ не менее раздражённое шипение с потолка.

Девушка вскинула голову и уткнулась взглядом в морду Саты в тени трубопровода.

— А ты чего шипишь на меня? Совсем обнаглела? Я ведь не посмотрю, что ты биомех, тапком выпорю! Веди к Каину!

Поведение автономного модуля прекрасно отражало состояние хозяина. И если бы Милица не растила этого монстра, она никогда бы не рискнула приказывать чужому биомеху. Тем более, что Сата хоть и не была кладезем премудрости, но интеллектом превосходила любое домашнее животное, неприятно близко приближаясь к тупеньким андроидам. Она могла и обиду затаить.

Биомех растаял в полутьме, а на карте Милицы вспыхнула точка. Каин нашёл себе место в обзорной галерее дальше по коридору.

— Ну… стоило ожидать… наверное… — странница устремилась вперёд.

Лишь у выхода на галерею она замерла, услышав чужие, агрессивные голоса.

— Что ты забыл на нашем корабле, сектант?!

Милица явно опоздала к началу разговора. На «Хароне» их редко встречали негативом, а уж сектантами в лицо не называли. С другой стороны, они тут и пробыли всего ничего. Ответ Каина был слишком тихим, чтобы его разобрать, но Милица легко могла

представить. Сама она давно впитала правило: «всегда будь вежлив с окружающими», а вот задумчивый, погружённый в себя Каин часто грубил тем, кто внезапно вмешивался в ход его мыслей. Особенно когда пребывал в плохом настроении.

— Что ты сказал?! — резко спросил новый голос.

Милица поджала губы и шагнула вперёд, выходя из коридора. Вытянутый отсек, одна из стен — прозрачные панорамные модули. За ними было прекрасно видно внутренности дока, в который вошёл «Харон». А на их фоне друг напротив друга стояли Каин и трое парней в форме службы ресурсной разведки. Они даже по-уставному натянули капюшоны, оставив открытыми только лица. Один из них обернулся к девушке, вскинул брови, но прежде чем что-то сказать увидел отметку на лбу Милицы. В этот же момент она гаркнула самым командным тоном, который только смогла вообразить:

— Заткнулись! Построились!

Другие юноши повернули к ней головы.

— Мил? — Каин вскинул правую бровь, демонстрируя недовольство её вмешательством.

— Кай! — Милице пришлось пройти десяток шагов под внимательными мужскими взглядами, чтобы взять Каина под руку. — Ты снова грубишь людям?

Он пристально посмотрел ей в глаза и медленно кивнул.

— Да. Я снова грублю людям, — Каин перевёл взгляд на разведчиков и буквально на секунду замялся, подбирая слова. Следовало извиниться, но звуки не хотели покидать горло. — Мои слова были грубыми…

— Вот именно! Ты… уй!.. — говорливый парень скривился от боли. Милица поняла, что товарищ сильным тычком в спину призвал его к вежливому молчанию.

— Замнём пока.

Странница переводила взгляд с одного лица на другое, пока молчавший до сих пор разведчик не выдержал:

— Да, мы клоны.

— Да, я вижу, — кивнула Милица и широко улыбнулась. — Так о чём беседа?

— О вашем месте во Вселенной. Вы же странники? Вот и странствуйте! — снова подал голос говорливый.

— Я тебе один раз ответил грубо. Могу и второй! — немедленно среагировал Каин, а Милица лишь сильнее стиснула его руку.

Смогли бы они справиться вдвоём с тремя клонами? Вероятно, да. Вероятно, нет. Девушка не хотела проверять. Странники не должны искать конфликтов в Пути.

— Молодые люди, что тут происходит?

Из коридора вышел боевой киборг. Высокий и ссутуленный, массивный, мало напоминающий человека. Матовые пластины брони двигались тягуче, обманчиво медленно, а сенсорный блок на месте лица казался очень внимательным.

— Теологический спор о месте человека во Вселенной, — улыбнулась Милица, впиваясь пальцами в бицепс Каина.

— Да, обмениваемся идеями, — он поморщился от боли.

— Не смогли прийти к согласию, — среагировал один из разведчиков. — Очень уж спорное… утверждение разбираем.

— Маме будете лапшу на уши вешать, — громыхнул киборг. — Ещё раз будете пойманы таким образом — все отправитесь на гаупвахту. Или свалите с корабля. Доступно для ваших юных ганглиев, по недоразумению называющихся мозгами?!

Пять утвердительных ответов его удовлетворили, и монстроузная машина оставила молодёжь общаться.

— Почему он такой мудак?

— Потому что не любит клонов. Ещё раз спроси, я тебе ещё раз отвечу.

— Но надо обязательно потоптаться по нашему происхождению?

— Как будто у него когда-то была мать?!

Каин с Милицей слушали этот быстрый обмен фразами, но не вмешивались. А затем Каин сказал:

— Мы как-то не представились. П-128-С-209-И-0857. Индивидуальное имя — Каин Этер.

— П-128-С-209-И-0361. Индивидуальное имя — Милица Геб, — мгновенно среагировала девушка.

Снова несколько мгновений тишины. Разведчики молчали, пуча глаза на странников.

— Партия, серия, порядковый номер? — спросил самый молчаливый.

— Поколение, стандарт, индивидуальный номер, — поправил его Каин.

— Т-76547, - представился самый горячий из разведчиков. — Агнат.

Индивидуальность Агната выражалась в тонких шрамах вокруг левого глаза.

— Т-56009, - этот разведчик когда-то лишился бровей, после чего они отросли не полностью. И он же ткнул в спину Агната, когда тот не смог удержать язык за зубами. — Бон.

— Т-09012, Твет.

Твет из всех троих больше всего напоминал оригинальный

шаблон. Густые чёрные брови, бледная кожа, чуть приплюснутый нос, широко расставленные карие глаза, широкие скулы. А подбородок до того узкий и острый, что им можно было бы колоть породу. Из-за этого лицо получалось гротескно-треугольным.

— Вы, очевидно, не клоны, — произнёс Агнат.

— Очевидно, — усмехнулась Милица. — Программа генетического стандартизирования и стабилизирования в рамках спасательной операции эмбрионального материала.

— Наш ковчег, на котором жили те, кто мог стать нашими семьями, погиб. Медицинские сектора на ковчегах способны к полноценным прыжкам, поэтому мы тут, а многие — нет, — добавил Каин.

— Понятно… — протянул Твет. — А мы — кабачки.

— Как? — не сдержала улыбку Милица.

— Клон из бака. Кабак. Кабачок. Клон из танка. Кланкер или танкер, — пожал плечами Бон.

— Понятно, — Каин на мгновение прикрыл глаза. — Извините за грубость. Я слишком глубоко задумался о своём, когда вы пришли.

— А у нас был неудачный опыт со странниками, — ответил за всех Агнат. — Но и ты нас прости.

Спустя несколько минут они уже могли нормально общаться, благо общих тем у странников и клонов, созданных для жизни в Пустоте, оказалось много.

* * *

На Сату странники вернулись только через пару часов. Милица заняла стул на камбузе, облокотилась на стол и устремила безмятежный взгляд на автоповара. Каин понимающе хмыкнул и занялся выбором меню.

— Ну и что это было? — через какое-то время спросила Милица.

— Ревность, что же ещё? — не поворачиваясь, ответил Каин.

— О-о-о! А я-то думала! — вскинула руки Милица. — А это всего лишь ревность! Откуда бы?

— Оттуда же, откуда твоё яростное желание оставить меня на ковчеге, — безразлично ответил Каин.

— Ты видел, сколько планов я составила, чтобы организовать

твой выход в мир?

— Конечно, — он повернулся от автоповара, держа в руках поднос. — Вот, будешь пробовать первой. Никогда не готовил этот рецепт.

— Фруктовый салат я узнаю. А вот это что? — девушка опасливо указала пальцем на пышущую жаром румяную булку, от которой поднимался одуряющий запах шоколада и корицы.

— Слоёное тесто, между завитками — марципан и кусочки шоколада разной крепости: от горького до молочного. Умеренная сладость марципана оттеняется палитрой вкусов шоколада и дополняется вкусом чуть сладкого теста с пряностями. И это не я придумал, так говорилось в описании рецепта. А сам рецепт называется: «Шоколадное принуждение в дебрях согласия».

Милица подавилась смешком, но взяла нож и вилку.

— Что ж, попробуем… — девушка отрезала кусок булки и отправила его в рот. — М-м-м…

Милица закатила глаза в очевидном удовольствии. Она неторопливо жевала, явно смакуя каждое мгновение.

— Название идиотское, но смысл отражает верно. Эта вещь требует быть съеденной, и ты точно согласен на это.

— Вот-вот, — кивнул Каин.

— Ты так стремился в мир и так не хотел к нему готовиться, — Милица произнесла эти слова, словно не было перерыва на угощение. — Я раз за разом пыталась донести до твоей упрямой головы… как там сказал киборг? До ганглия? Что мир за пределами Садов значительно более жесток и изощрённен, чем самые тяжёлые тренировки. А ты говорил о созидании, поиске, изучении…

— Таким образом я оказался на усиленных тренировках в роли поддержки для боевиков, ага, — кивнул Каин. — Если не доходит через голову, дойдёт через задницу?

Милица отчаянно покраснела. Всё-таки он знал.

— А даже и так! Это тебе Ариадна предложила специализацию, а я сама выбрала своё предназначение! Если для тебя существует только созидание, то вспомни о том, что наш дом однажды уже был разрушен! — Милица перешла в наступление. — Какой смысл строить всё новые и новые ковчеги, если некому их защитить?

— Твой выбор мне тоже понятен. Я его никогда не оспаривал, хотя твой шанс не вернуться в построенный мной дом всегда будет только расти.

Милица растерянно посмотрела в глаза Каину. Его слова впервые за годы были наполнены неприкрытым упрёком.

— Конфессоры следят за детьми. Управляют ковчегами.

Водят боевые группы на задания. Столько странников принимает титул конфессора, чтобы однажды облачиться в свою броню и выйти в мир, неся слово Пророка. И треть не возвращается. Ты выбрала стезю конфессора? Ты хочешь защитить странников? Защитить лично меня? Это отлично. А тебя кто защитит?

Милица поняла, **что** сейчас скажет Каин. Она помнила тот день восемь лет назад, когда ворвалась в кубрик мальчиков. Каин сидел на кровати, вокруг него были разложены инфопланшеты, а перед лицом парила голограмма какого-то механизма. Милица с порога пафосно объявила, что её приняли на курсы подготовки **боевых** конфессоров. И не обращала внимания, как меняется лицо мальчика, годами изучавшего оружие. Как пустеет на мгновение взгляд чёрных глаз. Как в них зарождается нечто новое. Ведь он прошёл в программу инженерной подготовки после этого объявления.

— Тебя защитит крепкая броня, убойное оружие и лучший корабль! И всё это я смогу придумать, лишь осмотрев и пощупав реальность! Что мне с отчётов? Компьютерная симуляция, какой бы реалистичной ни была, реальностью не является! Вселенная почти бесконечна на выдумку! Думаешь у меня просто подростковый бунт?

— Была такая мысль, — тактично ответила Милица.

— Не без этого! — Каин резко кивнул. — Но мой Путь ведёт меня дальше! К знаниям!..

— Стоп-стоп-стоп, — Милица вскинула скрещенные руки. — Давай, поменьше пафоса. То есть ты покинул Сады, чтобы буквально посмотреть на чужие технологические решения?

— … можно и так сказать, — перебитый в момент начала вдохновенной речи Каин поджал губы и укоризненно посмотрел на Милицу. — И раз уж ты так не хотела меня отпускать и беспокоилась, я решил, что тебе просто надо отправиться со мной.

— То есть ты мной манипулировал? — Милица выразительно вскинула бровь, на что Каин лишь ухмыльнулся.

— Тобой? Нет. Но всем нашим окружением? Да! Метод, конечно, муторный… и я к нему постараюсь не прибегать в ближайшие годы… зато каков эффект!

— По идее, именно я должна манипулировать окружающими, планировать, вкладывать планы в планы, играть словами и чувствами… как и всякий конфессор, — Милица отрезала ещё кусок десерта и покачала нож в пальцах.

— У меня был эффект неожиданности, — Каин пожал плечами и постучал двумя пальцами по виску. — Плюс ты забываешь, что дрянь в моей голове не только база с данными, но

имплант уровня 7++. Она серьёзно повышает обучаемость.

Через какое-то время десерт был съеден, и они оказались в кающе Каина. Валяться на узких койках индивидуальных ячеек ковчега было удовольствием ниже среднего, а вот Сата давала куда больший простор и комфорт.

— Когда ты поймёшь, что пора вернуться? — тихо спросила Милица.

— Не знаю.

Они смотрели на потолок, куда транслировался вид Садов. Фиолетовый свет далёких звёзд, пылевые облака, разряды, проскакивающие между ними. Милица так и не услышала обвинения. Ариадна, как самая заботливая мать, учила их никогда не перекладывать ответственность за свои поступки и выборы на плечи других. Каин принял решение и не упрекал Милицу в нём, но сама девушка внезапно почувствовала стыд и вину. «Дрянь в моей голове». Что дала Каину биомеханическая нейросеть, кроме лишних искусственных нейронов из расплава Сфорца? А что забрала?

— Ты никогда не винил меня… за то, что я повлияла на твой выбор? — не удержалась Милица.

— Нет, — без сомнений ответил Каин. — Зачем? Мог ли я стать профессиональным пилотом? Врачом? Конфессором? Мог. А мог стать инженером. И стал. Не забывай: ковчег, скользящий в вакууме, — это миф, грубое упрощение. В пространстве есть частицы, космическая пыль, излучения всех типов. Это не абсолютная пустота, не сферический вакуум. Так и Путь не может быть только моим выбором. На него влияет сама реальность вокруг меня, а я могу всего лишь поддерживать направление движения. Мы вроде бы ходили на одни уроки теологии и философии, нет?

— Ты слышишь себя? — Милица пихнула Каина локтём. — На простой эмоциональный вопрос слабой девушки ты разродился целой лекцией на тему жизненного пути!

— Слабая девушка, кажется, сломала мне ребро! — рассмеялся Каин.

— Да что с тобой будет? На тебе базальт пахать можно!

— В том то и дело — на тебе тоже!

Какое-то время в кающе творилась возня и звучал смех. Но затем Каин и Милица снова замерли на кровати, прижимаясь друг к другу боками и глядя на проекции далёких звёзд на потолке.

— Значит, ты сбежал из дома…

— Я не сбежал! — перебил Милицу Каин. — Сбегают те, кто думает, что никогда домой не вернётся! Я же вышел прогуляться!

Окружающий мир мне не настолько интересен, чтобы оставить ковчег за спиной навсегда!

— Значит, ты просто гуляешь? И я просто гуляю вместе с тобой? — странным тоном спросила Милица.

Каин повернул голову и внимательно посмотрел на чёткий профиль девушки.

— Это вопрос с правильным ответом. Я, скорее всего, не знаю этот ответ, — через какое-то время произнёс он. — Я так увлёкся, что сильно исказил твой Путь.

— Именно, дорогой мой, — Милица повернулась к Каину. — Ты сильно повлиял на мой Путь.

Они помолчали, а Милица внезапно подмигнула погрузившемуся в раздумья Каину и улыбнулась.

— Не переживай! Я тебе не говорила, ты этого не слышал, но помимо беспокойства за тебя, у меня триста страниц поручений и указаний, которые надо попытаться реализовать, пока я на полевом выходе, иначе мне не засчитают пропущенный период обучения! Так что, пока ты там вдохновляешься чужими техническими решениями, у меня неподъёмная куча работы!

— Я слышу некое обвинение в твоих словах? — вскинул бровь Каин.

— Слышишь. Поэтому каждый день я хочу десерты. Можно даже в постель!

— У нас завтра рабочая смена, какие десерты в постель?

Понятливая Сата притушила освещение. Её пассажирам всегда нужно хорошо спать, чтобы хорошо трудиться.

Часть 2

Глава 7

Арктурус Вил отставил огромную кружку с кофе и откинулся в кресле. Последний отчёт принят, последние акты подписаны. Капитан скосил взгляд на голограмму, парившую над рабочим столом: «Харон» в разрезе с отметками заменённых систем. За месяц его дом подлатали как никогда за последние десять лет. Мешанина из разноуровневых технологий никуда не делась, но стала работать чуть лучше. Модернизировали камбузы и жилые блоки экипажа, восстановили до номинала работу плавилен. Список длился и длился, радуя глаз капитана. Пусть ремонт носил больше косметический характер, он всё равно принёс много пользы.

Подлокотники скрипнули под сильными пальцами, когда Арктурус встал. Пять десятилетий он провёл в этой галактике, тридцать из них — свободным капитаном. Сколько ремонтов он пережил? Пятнадцать или всё-таки семнадцать? И ни один из них не закончился в срок с соблюдением сметы. Человеческий фактор сам по себе даже в век повальной автоматизации приводил к идиотским историям с неправильными адресам поставки, задержкам в исполнении обязательств, болезням ведущих специалистов. Форс-мажорам. Но не в этот раз.

Работы выполнены в срок — двадцать девять дней напряжённой жизнедеятельности профильных специалистов точно по дефектной ведомости. Без задержек и недоразумений. Малка вчера без изысков нажрался до поросячьего визга, глядя на это, и сейчас сидел в кресле напротив с видом ожившего мертвеца. Уже после двух детоксикантов, регидратанта и нормального приёма пищи.

— Сколько ты вчера выпил? — спросил Арктурус.

— Недостаточно! — слабым голосом ответил главный инженер. — Вся приёмочная комиссия приняла на грудь едва ли семь литров коньяка… а это, между прочим, был мой личный запас марочного коньяка!

— Вас в комиссии было трое, — вскинул брови Арктурус.

— Я и говорю: два с небольшим литра на человека — это недостаточно! — Малка обмяк в кресле. — Но эти коньяки с Провина, ты же понимаешь…

— Похмелье от этого дерьма тебя будет мучить ещё сутки!

— Не повышай голос! — прошипел Малка. — Это примета! Если чуешь беду, надо залиться так, чтобы спирт тёк из носа!

— Идиотская примета, — капитан Вил обошёл стол и завис

над Роднисом, явно примериваясь к живительной пощёчине.

— Кэп-кэп-кэп, — затараторил Малка, стекая с кресла на палубу. — Погоди-погоди! Спокойно!

Встал он так, чтобы кресло и угол стола оказались между ними.

— Ну так же не бывает! Они сделали всё! Быстро! Качественно! Без попытки нагреть руки в процессе! Это вне человеческой природы! Ну, в нашей конкретной области и корпорации.

— Не бывает, — кивнул Арктурус и вернулся в своё кресло.

Его самого не отпускала тревога. Корабль очень качественно привели в порядок. Слухи, о том, что их путь лежит напрямую в карантинную зону, не подтвердились. Корпорация решила обкатать посвежевшего «Харона» на простых работах.

— Надеюсь, мы справимся. Смотри сюда, — голограмма над столом превратилась в карту звёздной системы.

Вокруг старой, красной звезды кружились два астероидных пояса и газовый гигант в зелёную с голубым полоску.

— Здесь была мощная станция по добыче всего того, что может предложить газовый гигант: аммиак, гелий, метан, водород. Планета не особо горячая, сам видишь, — Арктурус указал на показатели температуры атмосферы. — А потом какой-то упырь то ли не того выпил…

Малка неразборчиво хрюкнул, но под взглядом капитана сжал губы и сглотнул.

— То ли не того нюхнул…

Голограмма планетной системы превратилась в огромный орбитальный завод: монолитная дуга-расчёска с многочисленными зубцами-причалами. С обратной стороны дуги к планете тянулись уродливые колонны заводов. Настоящий орбитальный город, который мог вместить тысяч десять человек. Голограмма снова сменилась: из семи заводов осталось полтора, три четверти дуги исчезли, а причалов сохранилось только два.

— Ничего себе… — прохрипел Малка.

— Всё — космосу. В файле, который мне прислал наш новый менеджер, слезливая история про погибших и беженцев, про упавшие в атмосферу секции станции… роман в трёх действиях, в сотне сцен, с жертвами и прочим, — Арктурус неопределённо взмахнул рукой. — Управляющий станцией искусственный разум отъехал на планету вместе с информационным центром, поэтому тут даже карантин не вводили. Взрыв сорвал этот огрызок с орбиты и отправил дрейфовать по системе. Сейчас у него стабильная орбита… — голограмма снова расширилась до масштаба звёздной системы. — И мы его перехватим здесь.

Капитан «Харона» ткнул пальцем в точку орбиты останков завода.

— Там хватит места, чтобы спрятать плантацию разумных грибов, каких-нибудь монстров и отморозков-пиратов, и при этом все они даже не будут знать о соседях! — Малка всплеснул руками и поморщился от головной боли.

— Это да, — Арктурус кивнул и голограмма снова сменилась. — Поэтому нас будут сопровождать два тяжёлых корвета типа Палах, и через какое-то время после начала работ обещают прислать «Кимбий».

— «Кимбий» — вот-вот разрушится на ходу, — Малка закатил глаза. — Они бы ещё «Ладью» прислали, чего уж мелочиться? Если в бой идёт антиквариат, то пусть уж будет самый радикальный и древний антиквариат!

— Так, завязывай. Похмелье ещё не извинение для истерик, — Арктурус прихлопнул ладонью по столу. — Мы готовы. Есть документация. Есть люди. Даже странники — и те есть.

— Кэп, а зачем они нам сейчас? — внезапно спросил главный инженер «Харона». — У нас сейчас нет особой необходимости в их услугах. Корабль подрихтовали, мои собственные подчинённые более чем компетентны, а один мальчик с нейросетью нас не спасёт.

— Ты удивительно прав, но не видишь дальше собственного носа. Мальчик умеет многое, и на «Хароне» ему вроде бы делать нечего… тогда пусть приносит пользу вне его!

— Тебе так нужен этот мальчишка? — внезапно спросил Малка, проницательно глядя на капитана.

Вил чуть повернулся в кресле, посмотрев на стену, куда проецировалась карта местного Фронтира. Сады Пророка светились отметкой «зона, условно опасная для судоходства/ пространство суверенного государства». Странники.

— Мальчишка полезен, я уже говорил.

— И всё?

— И всё.

— Ну-ну.

— Иди, изучай документацию на станцию. Ресурсная разведка уже чистит пёрышки, и твои мальчики и девочки должны быть готовы к высадке и первоначальной оценке объёма работ к моменту выхода из внепространственного прыжка, — Арктурус бросил короткий взгляд на друга.

— Есть, капитан, — Роднис шутливо приложил пару пальцев к виску.

Вил дождался, когда главный инженер уйдёт, и вернулся к

голограмме того, что осталось от станции. Новая менеджер дала им время размяться на этом огрызке. Урсула Гарто — неотразимая светская львица. «На всю зарплату», — как говорила одна из пассий Арктуруса. Одних только украшений в их первом и пока что единственном сеансе дальней связи было столько, что они тратили треть пропускной способности канала при рендеринге игры света на всём этом великолепии. Женщина не показалась капитану глупой или излишне заносчивой. Она — менеджер корпорации. Функционер, отвечающий за доходность его работы. Такие люди нужны везде.

Вот только опыт Арктуруса подсказывал, что она продаст его команду и корабль без раздумий и сожалений, потому что её пластиковая улыбка лишь дополняла бессердечие взгляда. Он отправил несколько… приватных запросов знакомым в центральном офисе, но ничего путного из этого пока не вышло. «Харон» внезапно подвинули в очереди на ремонт, дали «зелёный свет» на всё. Карт-бланш. Как сказал Малка: «Так не бывает».

Урсула тоже не из пустоты взялась, дамочка трудилась на корпорацию последние тридцать лет. Карьеру делала не быстро, но уверенно. В корпорации таких как она — миллионы. И на что она могла пойти ради своих целей в том числе и карьерных — одному Космосу известно.

Арктурус протянул руку и коснулся сенсора на столе, активируя систему оповещения «Харона».

— Внимание, экипаж. Это ваш капитан. Мы закончили ремонт и готовы выдвинуться на работы. Через трое суток «Харон» войдёт в систему Пула для проведения демонтажа останков станции «Ресурс-22-14». Документация по объекту направлена начальникам служебных частей и командирам отрядов. Виртуальные тренировки должны начаться немедленно. Я жду от вас полной готовности и самоотдачи. Мы идём не в карантинную зону, но это ничего не значит. Космос есть космос. Чем меньше людей погибнет на этом выходе, тем лучше для всех нас. Нарушение техники безопасности работ будет караться кредитом! Безжалостно! Скорость работы будет премироваться! Сами найдите баланс между двумя этими сущностями! Это всё.

Капитан Вил закончил свой короткий монолог и прикрыл глаза. Его беспокоили дурные предчувствия.

* * *

Каин Этер из Ордена Странников умел признавать свои недостатки. Поэтому без сожалений кивнул, когда к нему подошли клоны из ресурсной разведки:

— Да-да, вы говорили. Признаю вашу правоту!

— Радуйся, что мы в симуляции! — немедленно вспыхнул Агнат. — То, что ты понимаешь всю эту ерунду, называемую корабельной структурой, не значит, что у тебя есть опыт её потрошения!

— Всё, хватит! — Бон встал между странником и разведчиком.

Каин не учёл, что в секции заброшенной станции могут оставаться легковоспламеняющиеся и склонные к детонации жидкости и газы. Поэтому когда один из его дронов полоснул плазменным резаком по трубе газопровода, произошёл небольшой, но очень мощный взрыв, размазавший группу разведки по стенам.

— Да, Кай, это было не очень аккуратно, — пожурила его Милица.

— Да-да, хватит уже, — всплеснул руками Каин. — Я не привык работать с брошенными системами. Теперь буду учитывать и человеческую безалаберность!

— Это важно, на самом-то деле, Кай, — сказал Твет. Клон оказался первым, кого настигла ударная волна, а болевые ощущения в виртуале были настроены на полноценные 100 %. — Люди, в массе своей, безответственные, конченные идиоты. Именно так стоит смотреть на реальность. Если кто-то что-то мог не сделать, то скорее всего он этого не сделал. По лени ли, по недосмотру — не суть важно. Результат человеческой безалаберности в нашем деле — смерть. Без вариантов.

Каин решил промолчать. Его воспитывали иначе, и он действительно не мог себе представить, что кто-то отнесётся к работе безответственно. Странники не были такими.

Шли третьи сутки полёта и интенсивных тренировок. Виртуальный центр корабля трудился на максимуме возможностей, пропуская через себя пачки специалистов. Разведчики, инженеры демонтажа, киборги охраны, группы расчистки — все, кто должен был принять участие в высадке, изучали схемы станции.

— Пятая группа, на выход, — раздался из пустоты голос Виталя Фронова и белизна виртуальности рассыпалась, превратившись во внутреннюю отделку капсул виртуальной реальности.

Каин выбрался на свободу, хрустя плечами и шеей. Сегодня была последняя виртуальная тренировка. Дальше только отдых,

приём пищи и сон. Через двенадцать часов он должен будет ступить на палубу заброшенного огрызка космической станции. Предыдущий месяц промелькнул мимо него и Милицы незаметно, погребённый под рутиной ремонтных работ. Опыт оказался ценным и познавательным, позволил подружиться с людьми из инженерной службы «Харона». Странник проводил взглядом пачку бойцов из «Потрошителей». Подружиться получилось далеко не со всеми.

«Потрошители» на «Хароне» выполняли роль пушечного мяса. Они лишь немного приподнимались над уровнем того, что осёдлые называли преступностью. Грубые, вечно нервные, презирающие слабость, предпочитающие решать всё силой и, дай Космос, чтобы просто физической силой. Что характерно среди них не было киборгов. Поэтому если кто-то из бойцов начинал вести себя излишне нагло, появлялась служба охраны, и любая конфликтная ситуация угасала. Но к странникам у «Потрошителей» был некий личный счёт, и они постоянно выражали своё желание его удовлетворить через конфликт с Каином или Милицей. Самые загребущие руки девушка сломала сразу же, а потом с вышедшими из лазарета хамами случился несчастный случай: они умудрились взломать управление дверью гильотинного типа в своём секторе и доказывали удаль, проскакивая под падающей плитой. И Каин здесь совершенно ни при чём.

— Ладно, поработали мы плотно, — Бон хотел хлопнуть Каина по плечу, но перехватил его взгляд и просто махнул рукой. — Не опоздайте на вылет, а то ещё заплутаете в своих путях.

— Идём, Кай, тебе нужно покушать у шефа Кафки, а то ты метаешь лучи смерти из глаз и вообще очень суровый! — Милица подхватила его за руку и потащила к выходу из центра виртуальности.

Каин послушно дал себя увести, переживая внутри бурю стыда. Он редко так катастрофически ошибался.

— Ты так громко переживаешь внутри себя, что даже я слышу, — прошептала ему Милица.

— Детский прокол… — юноша вздохнул. — Но больше это не повторится!

— Я надеюсь, — хмыкнула Милица, прижимаясь сильнее к его боку. — А то смерть разлучит нас досрочно.

Юноша на мгновение смутился, но ответил с ухмылкой:

— Таков Путь!

Они прошли несколько перекрёстков и попали в просторную столовую. Пара десятков столов на четверых, две длинные стойки

с круглыми барными стульями вдоль стен. Посетителей было немного, поэтому гигантский шеф Кафка скучал за раздатчиком, играясь с настройками пищевых синтезаторов и автоповаров.

Каина поражал этот необъёмный мужчина в идеально чистом белом халате и поварском колпаке, который, казалось, отражал свет.

— Шеф Кафка! Я привела к вам злобного странника! Его надо покормить!

— Милица! Улыбка перелётная! Подходи, поделись своим горестным грузом, я его взбодрю! — повар широко улыбнулся и, сцепив толстые пальцы в замок, потянулся и хрустнул ими. От громкого звука, с которым у людей обычно ломались кости, Каина передёрнуло. — Что, молодой человек, допекли тебя тренировки?

— Начал ошибаться, — обтекаемо ответил Каин. — Перетренировался…

Милица хмыкнула, но вместо едкого комментария сказала другое:

— Ему необходимо ваше специальное индивидуальное блюдо от шефа по спецсписку вторника!

— Сегодня четверг, нет? — повар вскинул густые седые брови.

— Ему очень надо!

— Ну, раз очень надо, — шеф Кафка пожал плечами и отвернулся к программатору. — Любой каприз за социальные баллы.

Каин закатил глаза. От социальных баллов не было спасенья. Что на ковчеге Ариадна скрупулёзно фиксировала каждый чих, пук и прочие достижения, что на «Хароне» автоматические системы следили за всеми. Обычно корпорации выдаивали из экипажей все возможные платёжные средства, предоставляя услуги за звонкие кредиты, но капитан Арктурус считал, что тяжкая стезя корабля-мародёра требует более гибкого подхода. Поэтому все действия на благо корабля и экипажа приносили социальные баллы, за которые можно было приобрести блага персональные. Например, специальное блюдо от шефа Кафки.

Милица усадила Каина за ближайший столик и села рядом.

— Ты в последнее время какой-то сам не свой.

— Ты думаешь? — Каин вздохнул. — Внешний мир вызывает у меня отвращение. Десять-двадцать процентов встреченных — приятные мне люди. Остальные… ох, Пророк, у них в голове нет ничего, кроме первичных потребностей: еда, секс, деньги.

— Если бы ты обращал больше внимания на реальность, то заметил, что все люди такие. Даже на ковчегах, — улыбнулась

Милица.

— Не скажи, — юноша качнул головой. — На ковчегах Ариадна отлично прочищает мозги, настраивая на некую высшую цель. Поиск Пророка, изучение нового, преодоление человеческого предела… в Ордене есть направляющая сила, идеология. Я даже сейчас говорю словами конфессора Ольги, настолько крепко её уроки вбиты мне в голову. А здесь…

Каин махнул рукой. Разочарование от человеческого общества оказалось куда глубже, чем он ожидал. Практическое подтверждение заученной теории. Общество без цели.

— Ваш заказ.

Хлипкий дроид-разносчик, собранный в соответствии с детским стишком про «палка-палка-человечек», поставил перед странниками тарелки, исходящие паром.

— Хотя, признаю, те десять-двадцать процентов оправдывают существование остального человечества, — Каин взял приборы и начал быстро кромсать огромный стейк.

— Шеф Кафка достойнейший представитель нашего вида! — согласилась Милица, грациозными движениями нарезая мясо на кусочки.

Следующие пятнадцать минут они молча ели под завистливыми взглядами некоторых членов экипажа. Многие предпочитали спускать баллы на дорогущую выпивку, пусть в ней и не было алкоголя. За одну бутылку безалкогольного пива требовалось заплатить столько же, сколько стоил полноценный обед на двоих, приготовленный по рецептам шефа Кафки. «Каждый выбирает то, чего ему не хватает», — сказала на это Милица.

Каин и не думал спорить. На ковчеге не было какого-то дефицита, но нормирование ресурсов — это часть жизни любого странника. Поэтому социальные баллы там использовались несколько иначе. Аддитивные технологии вплоть до уровня восемь-плюс позволяли принтерам печатать любые объекты, были бы схемы. На них и тратились баллы. Например, Каин почти целиком всё спускал на продукты и доступ к персональной кухне. Милица, наоборот, предпочитала дополнительные часы «свободного виртуала»: походы в горах, плавание в озёрах.

На «Хароне» же баллы были всего лишь аналогом денег. Плати и получи готовый товар. Странник же не мог получить что-то избыточное в готовом виде. Создай, прояви своё творческое начало — именно так Ариадна направляла развитие своих подопечных. Именно так завещал Пророк.

Внезапно ожила система оповещения:

— Экипаж, внимание! Выход из прыжка через пятьдесят

минут! Повторяю, прибытие в систему Пала через пятьдесят минут! Ответственным подтвердить готовность к возвращению в реальный космос!

— Ну, нас это не касается, — отмахнулась Милица.

Каин кивнул. Его положение в экипаже вызывало у юноши вопросы. Он числился в списках «Харона», но не был работником корпорации, постоянно подключался к работе наёмных подразделений по указанию капитана, но не числился ни в одном тревожном расписании корабля. Иными словами, у него не было собственного места на «Хароне», собственного списка задач и отчётностей. Не было рутины. Так же и Милица: девушка только его ответственность. Иногда она помогала с обучением детей, иногда вместе с Каином и техническими группами ремонтировала корабли, иногда разнимала конфликты вместе с безопасниками. Простой плюсик в зарплатной ведомости.

Первые кредиты упали им на счета, едва «Харон» вышел из дока. По пять тысяч кредитов Корпоративного Сектора. Милица уважительно поджала губы и разъяснила другу простую истину — осёдлому этих денег хватило бы, чтобы жить на нормальном мире с неплохими условиями в пределах шестого или седьмого технологических уровней. На планете пятого уровня они могли бы считаться богачами.

Когда они доели, оставалось всего лишь двадцать минут до выхода из прыжка.

— Ладно, идём, встретим новую главу нашей жизни в самом безопасном месте на корабле, — Каин помог Милице встать.

— На Сате?

— На Сате.

Глава 8

Если отвлечься от приземлённых технических частностей и взглянуть на рукотворные объекты в космосе, то можно ощутить давление масштаба и волшебное очарование немыслимого. Но когда такой объект гибнет под воздействием стихии или же под рукой разрушителя, он обретает новый вид, новую ауру, которая обволакивает зрителя, забирается в его сердце и сжимает холодными, безжизненными пальцами. Именно подобное ощутил Каин, когда на экранах Саты появились первые сенсорные данные «Харона».

Корабль благополучно вышел из прыжка, и теперь в сопровождении двух корветов на всех парах шёл к цели их путешествия. Оптические датчики и лидары держали останки станции в прицеле, раз за разом сканируя мрачный остов.

— Какое ленивое вращение, — тихо заметила Милица.

Она подошла к пилотскому ложементу, в котором сидел Каин, и прислонилась к спинке.

— Взрыва хватило, чтобы оторвать эту часть и увести её с орбиты газового гиганта… но не хватило, чтобы раскрутить, — покачал головой юноша. — Так не бывает. Скорее я готов поверить, что станция маневрировала, набрала достаточную скорость, чтобы выйти из гравитационного колодца, но так и не успела его покинуть… если быть астрономически точным… что-то около сорока километров в секунду… притяжение оттормозило этот обломок, но не всосало обратно. Даже глядя на его орбиту, можно понять, что тут получился гравитационный маневр.

— Кай, — рука Милицы опустилась ему на плечо. — Что ты так возбудился? Ты видел всё это в материалах.

Он поднял на девушку глаза.

— Это, — юноша указал на экраны. — Это другое!

Повинуясь мысленной команде, Сата достроила остов станции до полного размера.

— Ты видишь? Жилой и производственный объём как у ковчега! От двадцати до пятидесяти тысяч жителей!

На соседнем экране появилась вытянутая модель ковчега, изящная, стремительная, скрывающая под обводами всё то, что у станции оставалось на виду. А потом эта красота взорвалась.

— Это запоздалая реакция, Кай. Сколько мы уже изучаем документы? — Милица вскинула тонкие брови. — Моя голова пухнет от планов и кодов, никакие импланты не спасают.

— Мне не верилось, Мил… в душе я отрицал цифры, не хотел

признавать ущерб… масштаб разрушения! — тихо вздохнул Каин.

— Это угнетает, — призналась Милица. — Но я уже видела подобное. Не проецируй судьбу этой развалины на ковчеги. С ними такое случается исключительно редко.

— Согласен, мы всего лишь редчайший пример, — ядовито отозвался юноша.

Ему по макушке тут же прилетел щелбан.

— Поёрничай мне тут, — проворчала Милица, скрывая в голосе собственную тревогу.

Мёртвый левиафан приближался, и скоро на его обесточенные палубы должны были ступить утилизаторы.

Корветы сопровождения плавно скользили перед «Хароном», дополняя и расширяя своими сенсорными станциями общий информационный объём. Пространство вокруг них пустовало. Сигналы, сигнатуры — ничего. Даже когда странники облачились в скафандры для работы и загрузились в челнок вместе с клонами из разведки и «Спасателями Рубера», сенсоры всё ещё не видели ничего. А ведь разумно было бы ожидать каких-нибудь бездомных, облюбовавших огромный пустотный объект, в котором достаточно легко наладить герметичность и жизнеобеспечение.

«Харон» увеличил торможение, позволяя корветам вырваться вперёд для финального сканирования. Они не приблизятся к остову станции ближе чем на тысячу километров, в целях безопасности, но для их сенсорных систем подобное расстояние ничего не значило: боевая оптика смогла бы различить насекомых, если бы те копошились на обшивке. Одновременно с этим манёвром с «Харона» начали отстреливаться его собственные дроны-разведчики. На этих небольших рукастых роботов возлагалась задача по первичному осмотру. И если они встретят сопротивление, то вместо ресурсных групп в бой отправятся «Потрошители».

Эту простую истину Каину и Милице объяснили на инструктаже клоны. Для них такой порядок работы давно был рутиной. Ничего личного, только бизнес. Странники лишь обменялись взглядами и ничего не сказали. Внешний мир без устали демонстрировал своё уродливое лицо и не требовал от созерцающих комментариев.

— Дроны не встретили сопротивления. Оборонительные системы не задействованы. Энергетических сигнатур во внешних отсеках не обнаружено, — скороговоркой оттарабанила Лова Джефферсон. Именно она руководила их группой. — Зелёный свет! Пилот!

Вместо ответа челнок содрогнулся и оторвался от палубы

ангара. Три десятка его братьев одновременно с ним начали движение.

— Десант мародёров, — усмехнулся Агнат перед тем как затемнить забрало шлема.

Каин промолчал. Они сидели вдоль бортов, десять человек в скафандрах, а в грузовом отсеке — двадцать монтажных дронов.

— Автономность миссии — стандартные сутки. Смена — двенадцать часов, — неторопливо проговаривал Каин. — Обитаемые модули развернут через шесть часов. Двое суток на первичное обследование…

— Ты волнуешься? — спросила Милица по частному каналу.

— Что? — Каин отвлёкся от повторения инструктажа. — Нет, с чего ты взяла? Смысл волноваться? Мы уже летим на задание.

Он пожал плечами. Милица сжала его пальцы и положила голову ему на плечо. В скафандрах это выглядело гротескно, но странница лишь улыбнулась.

— Ребят, я вот на вас смотрю-смотрю и в толк не возьму: вы пара или нет? — спросил сидящий напротив спасатель.

Каин с Милицей обменялись взглядами и приторно улыбнулись.

— Мы пара, не переживай! — хоровой ответ в одной, весьма ядовитой тональности не отбил у наёмника желание продолжать расспрос.

— А в ваш Орден можно попасть со стороны? Или странником надо родиться?

Милица поменялась в лице, придав ему больше приветливости.

— Каждый может стать странником и нести истины Пророка о Пути. Для этого нет препятствий.

— А вот если я решу завязать со всей этой некрофильской движухой, то что мне нужно сделать, чтобы попасть к вам?

— Можешь не завязывать, — улыбнулась девушка. — Путь Пророка, как и многие религиозно-философские концепции, не требует отречения от текущего жизненного пути. Просто ты начинаешь идти по нему осознанно, видя перед собой цель.

— А если я хочу поселиться на ковчеге?

— Тогда тебе придётся пройти через процедуру промывки мозгов и психокондиции для исключения влияния приобретённых во внешнем мире привычек, но и тогда ты сможешь бывать лишь на ковчегах-монастырях, а вот твои дети будут расти на одном из базовых ковчегов и станут полноценными членами Ордена, — воодушевленно рассказывала Милица. — И уже им раскроется философия Пути…

— Могла бы просто сказать: «нет», зачем издеваться? —

поджал губы наёмник.

— Люди не всегда понимают простое «нет», — заметил Каин. — А так ты сам отказался от дурацких вопросов.

— Вы действительно промываете мозги кандидатам? — спросила Лова.

— Нет, святой Космос! — Милица всплеснула руками. — Но многие вступившие останавливаются на пороге ковчегов-монастырей. Они уже разделяют философию Ордена, но не готовы полностью посвятить себя тропам Пустоты. Большинство наших миссионеров именно вступившие. Странники не вербуют последователей. Да и кому хочется жить в огромном летающем городе со строгой дисциплиной и ограниченным жизненным пространством?

— Тогда логично предположить, что странники уходят из Ордена, — сказала Лова. За их разговором внимательно следили все пассажиры челнока.

— Уходят. Опять же, в основном вступившие. Урождённые странники уходят значительно реже, — согласилась Милица.

— Но это их Путь, — добавил Каин.

Разговор затух, а через четыре минуты вспыхнули предупреждающие огни на потолке, затопив десантный отсек красным светом.

— Заходим по-боевому, так что сожмите зубки и жопки! — предупредил пилот и на пассажиров немедленно навалилась эфемерная стальная плита.

Ускорение вдавило их в кресла, и даже скафандры не компенсировали нагрузки полностью. Челнок совершал резкие манёвры, меняя векторы подхода, словно боялся огня оборонительных орудий.

— Контакт! Под огнём!

Оптические датчики по всему корпусу челнока фиксировали оранжево-чёрные облака разрывов осколочных снарядов.

— Завеса шрапнели!

— Не подтверждаю контакт!

— Курс чистый!

— Есть контакт! Маневрирую!

Радиоэфир наполнился бурлящим хаосом, но Каин уже не слушал. По их челноку стучала шрапнель, дырявя внешний корпус, грозя повредить двигатели или просто изрешетить внутренние отсеки. Нейросеть и хак-модуль активировались на полную мощность, обрабатывая сенсорную информацию.

По ним били три одноствольных автоматических пушки, спрятанные в глубине разрушенных отсеков станции, а значит у них были ограничены сектора обстрела. Мозг Каина словно

вскипел, стараясь обработать информацию от имплантов и направить их действия в нужное русло.

— Вперёд, прямо к станции! — прохрипел он в микрофон. — Мёртвая зона!..

Пилот не стал выделываться и толкнул ручку тяги от себя. Система охлаждения реактора взревела под нагрузками, а челнок получил необходимый импульс ускорения. Мир на мгновение померк для Каина, но сразу же вернулся в красных вспышках и вое тревоги.

— Кай, ты слышишь меня? — спросила Милица, заглядывая ему в лицо.

— Слышу… — прохрипел юноша. — Это… было тяжело…

— Я и вижу, — она постучала по своему левому запястью, на котором крепился компьютер. Сейчас его и скафандр Каина соединял кабель. — Но ничего запредельного. Ты молодец!

— Ага… — Каину казалось, что его избили гидравлическим молотом.

— Груз, есть пострадавшие? — вызвал их пилот.

— Не дождёшься, — хором ответили Агнат, Бон и Твет.

— Да я и не надеялся, — истерично хихикнул пилот. — Странник, это был хороший совет!

— Я в курсе, — прошептал Каин.

— Так, — Лова отключилась от командного канала. — Челноки сели все, в защиту влетели только семь машин. Погибших нет, раненых нет. Какая-то кустарная работа. Дроны их не заметили из-за слишком низкого энергопотребления. Обычное импульсное оружие и снаряды с дистанционным подрывом. В общем, ничего интересного! Пилот! Стыкуй этот драндулет со стенкой, будем рубить окно в чрево мёртвого левиафана!

— Оборонительное орудие «Багет». Боекомплект — четыреста осколочных выстрелов, темп стрельбы — полторы тысячи выстрелов в минуту… — сказал Каин.

— Что? — Лова посмотрела на него.

— Я опознал эту дрянь, которая в нас стрелял. Автоматическая оборона. Но она только дронов пугать, а не челноки мародёров.

— Ага… — Твет задумчиво хмыкнул. — Кто-то хотел застолбить это местечко. Ну, не судьба. Теперь это грядка кабачков!

Клоны заржали. Милица окинула их взглядом и слабо улыбнулась. Она впервые побывала под огнём в каком-то корыте, если не сказать лоханке. В такой же ситуации, но на биомеханическом челноке Ордена, она бы не почувствовала даже угрозы. Сейчас же её сердце колотилось быстрее положенного,

кортизол, адреналин и норадреналин кипели в крови, и только осознанное, серьёзное усилие позволяло Милице держать страх в узде. Её сосредоточенное дыхание привлекло внимание Каина, стиснувшего её руку. Даже через армированную перчатку скафандра девушка смогла почувствовать силу этого жеста.

— Хотя бы ради этого стоило свалить с ковчега!

Милица взглянула в лицо Каину, разглядывая идиотскую улыбку и глаза, в которых зрачок почти полностью затопил радужку. Это была откровенная эйфория, откат после высокого напряжения нейросети. Каин рассказывал ей, что лишь недавно ему разрешили использовать встроенную в мозг систему на полную мощность, и стимуляция центров удовольствия — механика компенсации. Оба знали причину: человек в своём несовершенстве легко возвращался в животное состояние, и прямое воздействие на такие зоны мозга — простейшая дорога к потере разума в эндорфинном лабиринте. Милица с запоздалым осознанием прикусила губу.

— Спокойно… — Каин снова стиснул её руку. — У меня настроена минимальная компенсация. Только чтобы не окочуриться от ощущений.

— Что у вас там? — к ним подлетела Лова.

— Чуть перенапрягся на боевом взломе, — отмахнулся Каин и расстегнул ремни кресла. Они втянулись в спинку, а он подлетел вверх, не торопясь дёргаться в невесомости.

— Что за боевой взлом? — спросила спасательница. Её подчинённые и клоны повернулись к Каину.

— Через коммуникационный лазер и оптические сенсоры найти приёмник на орудии, проломить защиту, отключить орудие, потом ломануться дальше, расстраивая централизованное управление сетью обороны…

Каин говорил и говорил, а Милица не могла поймать его на паузе и заткнуть. В приступе разговорчивости странник давал понять, какой мощностью обладает его хак-модуль. Лова так же молча дожидалась, пока парень договорит.

— …Поэтому, я вырвал сердце этой сетевой гидре, окончательно подавив её попытки вызвать некую станцию квантовой связи! Вот!

— Отлично, отмечу это в твоём резюме, — прозвучал в наушниках голос капитана Вила. — Группы, внимание! На объекте вскрыта организованная оборона… дезорганизонаванная, в настоящий момент, оборона. Всем соблюдать осторожность. Железному хору принять оперативное управление высадкой. Группам: зачистить зоны высадки, подавить выявленные элементы обороны, после — начать инструментальную проверку

ресурсной базы объекта, но быть готовым к немедленной эвакуации. Вил закончил.

Каин сморгнул наваждение и наткнулся на неодобрительный взгляд Милицы.

— Твоя поэтическая риторика вдохновляет, — Твет легонько хлопнул странника по плечу, отправляя в полёт к узлу шлюза. За пультом управления штурмового коридора уже сидел один из спасателей, Морис. Каин с ним не успел близко познакомиться, но именно этот высокий мужчина чаще всего страдал от ловушек странника на виртуальных тренировках.

— Ну что, парень, посмотрим, у кого выдумка лучше: у тебя или у них? — под пальцами спасателя ожила командная консоль, и по корпусу челнока прошла вибрация. Это короткий штурмовой рукав опустился на обшивку станции. — Есть плотный контакт. Сканирую… полостей нет…

— Если верить старым планам, то под нами одна из силовых переборок, — добавила Лова. — За ней — магистральный коридор. Газовых карманов и прочего быть не должно.

— Проникающее сканирование ничего не даёт. Там нет пузырьков жидкости, твёрдых объектов. Десять сантиметров переборки, дальше — пустота, — доложил Морис.

— Работай, — кивнула Лова.

Раздалось басовитое гудение плазменной петли. Каин следил за процессом на экране пульта. Резак плавно бурил структурированный титано-карбоновый композит, медленно погружаясь в неподатливый материал. Сначала короткий узкий шурф, через который за переборку проникнет миниатюрный сенсорный дрон, потом атмосферная разведка на наличие горючих и взрывоопасных веществ, и только потом плазменная петля на форсаже прорежет преграду.

Пальцы Каина чуть подрагивали в нетерпении. Баланс гормонов в крови восстановился, и сейчас странник понимал, что наговорил лишнего, но прошлого не вернуть. А в будущем перед ним маячило некое приключение. Огневая ловушка перед высадкой, всплеск эндорфинов, мощь его мозга и имплантов — понимание серьёзности ситуации не могло затмить будоражащего восхищения. Милица не разделяла этого настроя, но и не лезла с нравоучениями: как бы не вёл себя Каин, он не был ребёнком.

— Есть контакт… с пустотой. Атмосферы нет, газов и жидкостей нет, — доложил Морис.

— Давай, — Лова кивнула.

Плазменная петля немедленно вышла на новый режим работы, в одно мгновение взрезая прочную, но отнюдь не бронированную переборку. И двух секунд не прошло, а толстый

круг композита уже плавно выплывал в отсек. Сразу за ним шли инженерные дроны. Они потоком вырывались из грузовой части челнока в автоматическом режиме и занимали позиции вокруг точки входа.

— Чисто!

— Хорошо, спасатели, входим! — приказала Джефферсон.

Трое её подчинённых один за другим нырнули в шлюз, Лова пошла следом. Через несколько секунд она позвала остальных.

— Ресурсная группа, вы следующие. Не забудьте про магнитные ботинки.

Клоны без раздумий, привычно и ритмично толкнули себя в шлюз. Каин последовал за ними. Милица качнула головой, сожалея об отсутствии нормального боевого доспеха, но не отставала от друга.

Широкий, просторный коридор встретил их пустотой и чёрными тенями, зажатыми в углах мощными фонарями дронов. А ещё мертвецами. Истлевшие тела, сваленные в небольшие кучи, смерзшиеся до состояния монолита. Милица подошла к ним и присела рядом. Над её плечом замер один из дронов.

— Самый результативный убийца галактики — Её Величество, Физика! — походя заметила Джефферсон.

— Согласна, — странница кивнула. Она рассматривала тела. — Вот эти мумифицировались. Вот эти — нет. На тех только рабочие комбезы, а тело передо мной частично в скафандре.

Милица наклонилась ближе и провела пальцем по тонкой металлической проволоке.

— Их сюда стащили спустя какое-то время… — Каин присел рядом. — Когда проводили уборку…

Дроны под его управлением пролетели до конца коридора и осветили пробитую аварийную переборку. Идеально круглое отверстие больше метра в диаметре. В другом конце коридора имелась такая же.

— Всё, хватит изображать из себя детективов. Двигаемся в сторону орудийной позиции, — приказала Лова. — Каин, веди нас.

— Да, сестра, — откликнулся странник.

Он перехватил управление половиной дронов и подключился к их сенсорам. Совместить их данные с голографической картой обломка станции не составило труда, как и проложить маршрут к тем точкам, откуда вёлся огонь.

— Ближайшая позиция через пять отсеков, палубой ниже, — Каин разослал всем проложенный маршрут.

Группа двинулась вперёд, дроны летели в авангарде в полуавтономном режиме и снова не видели ничего опасного.

Бойцы Рубера держали в руках импульсные пистолеты-пулемёты, клоны-разведчики развернулил свои собственные сенсорные системы, каталогизируя окружающую реальность: трубы, провода, обшивка коридора, контрольные пульты. Что-то из этого склепа пойдёт в переплавку, что-то — на бездонные склады «Харона», а оттуда — на баржи. А Милица и Каин прикрывали их с тыла и посильно помогали клонам.

За повреждённой аварийной переборкой находился перекрёсток, заблокированный со всех сторон. И в каждой переборке неизвестные владельцы орудий прорезали отверстия, а через два из них протянули толстенные экранированные энерговоды.

— Докладываю, обнаружена инфраструктура противника, — Джефферсон направила своих дронов к пучку кабелей. — Есть временные маркировки. Этим энерговодам двадцать лет.

Что ей ответили по командному каналу, Каин не слушал. Он взломал его, но сейчас внимание странника занимала окружающая реальность. Пустые, тёмные коридоры, в которых властвовал мрак и холод, мертвецы, кое-где стащенные в кучи, а кое-где вмёрзшие в стены, попавшие в проёмы закрывшихся дверей или втиснутые в такие щели и выемки, что смерть была для них милосердным исходом.

— Кай, как думаешь, где-то там в пустоте так же плывут останки нашего ковчега? — по приватному каналу спросила Милица.

— Нет, — немедленно отозвался юноша. — Протокол безопасности гарантирует уничтожение корабля после критических повреждений и эвакуации экипажа. Это безусловно.

— Да, я помню, — глухо отозвалась Милица.

Разговор заглох, а Каин в который раз задумался, что врать близким — неправильно.

Глава 9

За один отсек до орудийной точки группа остановилась.

— Каин, ты у нас за хакера, тебе и карты в руки, — сказала Лова.

Они стояли в узком техническом коридоре. На палубе змеились информационные кабеля и энерговоды. Некоторые старые, промёрзшие и хрупкие, другие — лоснящиеся, современные, а третьи — двадцатилетней давности. Разведчики ретранслировали всю информацию на «Харон», но капитан Вил приказов не менял.

Операция по ресурсной разведке превратилась в боевое десантирование, «Железный хор» разошёлся во всю, зачищая отсеки. Они обезвреживали ловушки и старые импульсные турели, но так и не встретили никого живого. Группе Ловы пока что везло.

Каин вышел вперёд и остановился перед выломанной дверной створкой. Когда-то механизм задвигал её в сторону. Сейчас же она лежала на палубе, срезанная с креплений лазером.

— Дальше по плану — столовая. Справа будет дверь в техническое помещение, там должна находиться турель, — повторил Каин. Один из дронов скользил перед ним, ощупывая пустоту своими сенсорами.

— Мы готовы, — Агнат закрепил на энерговоде, который предположительно питал орудие, плазменный размыкатель. Цилиндрический прибор должен был при необходимости пережечь кабель и подавить выплеск энергии.

— Выпускаю дрона, — предупредил Каин.

Парящий в невесомости шар отработал миниатюрными двигателями, когда аккуратные команды странника отправили на разведку. Дрон плавно летел вперёд, достоверно изображая простой обломок и собирая все возможные данные, доступные без активного сканирования. Каин впускал их в себя, осмыслял, давал обработать нейросети. Где-то в глубине души его ужасало это место. Реальная демонстрация последствий чужой ошибки забиралась в сердце и оставляла там дыру с рваными краями. Случилось ли то же самое с их родным ковчегом? Случится ли подобное с ковчегом, на котором он с Милицией выросли? Вера во всесилие технологий Ордена и всезнание Ариадны пошатнулась в Каине.

Материальным воплощением этого стал завал из тел и стульев, притянутый металлической сетью к стене столовой.

Сделать выводы было несложно: экипаж принимал пищу, когда произошло… то, что произошло. Колоссальный взрыв, импульс, нарушение работы систем искусственной гравитации и инерционных компенсаторов. Бурые кляксы на стенах, едва различимые в темноте сенсорами дрона, красноречиво свидетельствовали в пользу этой догадки. Только из-за того, что Каин сосредочил своё внимание чуть в стороне от курса дрона, он смог уловить странный блеск.

— Ловушка, — предупредил странник, одновременно маневрируя дроном.

— Какая? — спросила Милица.

— Думаю, мономолекулярная сеть или что-то подобное… перехожу к активному сканированию.

Сенсоры дрона ожили вместе с мощными фонарями, разгоняя мрак. Сетей оказалось две. Шустрый дрон очень быстро срисовал их конфигурацию. Они перекрывали столовую целиком и были подключены к энерговоду.

— Слишком много активности здесь было за прошедшие годы, — заметила Милица, разглядывая на забрале синтезированную картинку.

— Это нормально, — отозвался Твет.

Клон попинал кабели.

— Такие объекты привлекают падальщиков, как трупы в живой природе. Крупные и не очень банды мародёров раз за разом рискуют нарушать карантины таких объектов ради выгоды. Сначала здесь высадились следователи и хозяева станции. Они спасали наиболее дорогие активы: производственные линии, носители данных, ключи доступа, не дай Космос, тут умерли владельцы высших и универсальных ключей! Потом заглянули те, кто предпочитает работать с мертвецами. Количество драгоценных имплантов в местных трупах наверняка было зашкаливающим. В итоге такой деятельности наступает момент, когда просто грабить уже нечего. Нужно резать, плавить и прочее. Но без мандата этого делать нельзя, наказание — вплоть до смертной казни или долгового рабства. И есть отдельная категория самых умных, которые пытаются заселить такие огрызки былого величия. У владельцев орудий, например, явно не получилось.

Милица лишь кивнула на это объяснение. Уважение к мертвецам и жажда наживы — разве можно сравнивать?

— Видишь эти тонкие, глянцевые инфолинии? Вот про такие вещи на «Хароне» говорят: «Подарки из подглазников Мрачного Диси». Ужасная выдумка на стыке бионики, нанотехнологий и информационного оружия.

По коже Милицы побежали мурашки. Мрачный Диси был жестоким торгашом, уничтожавшим всё светлое и радостное, которого безуспешно пыталась одолеть Святая Марта. Её жизнеописание, как и жизнеописание пророка Смита, изучалось конфессорами в попытках восстановить рисунок утерянного прошлого. Странники считали, что история скрывала в себе нескольких предвестников, отзывавшихся на титул Пророка. Некогда разрозненная человеческая цивилизация утратила слишком многое. Знания о великих подвижниках и их противниках в том числе. Например, если сохранилось полноценное описание Пророка Пути, позволявшее ваять его статуи, то от Мрачного Диси остался лишь артефакт — затянутый патиной щит.

— Детские страшилки, — немедленно среагировал Агнат. — Не было никаких святых и пророков. И Мрачного не было!

— Не будем спорить, — вскинул ладонь Твет. — Это не отменяет безумной выдумки создателей этой мерзости.

— Не отменяет, — кивнул Агнат и присел рядом с одним из лоснящихся кабелей. — Это система «Наездник», используется для диверсий на незащищённых инфраструктурных объектах. Перехватывает контроль и наглухо убивает искусственные разумы до шестой категории включительно. Так что, кто бы ни ставил здесь «багеты», он явно не смог насладиться правом пользования этим склепом.

— Прошёл сети… вижу орудие… и ТПК…

Отряд немедленно замолк. Шестигранный транспортно-пусковой контейнер длиной десять метров. Стандартное хранилище для лёгких противокорабельных ракет. Сенсоры дрона ощупывали металлический ящик, наполовину втиснутый в узкий технический коридор, и ничего хорошего в их показаниях не было.

— Команды, внимание! — в наушниках зазвучал напряжённый голос капитана Вила. — Обнаружен контейнер с противокорабельной ракетой. «Харон» сохраняет свою позицию и не сможет приблизиться для ускорения эвакуации. Мало ли, сколько тут ещё сюрпризов… мы сделали расчёт возможных сенсорных секторов в зонах высадки. Дроны всё ещё не фиксируют энергетических сигнатур даже от вскрытых огневых точек. Задача по ресурсной разведке снята. Разрешено использовать все средства для поиска и уничтожения систем обороны. Так что, мальчики и девочки, мы теперь играем не в шахтёров-мародёров, а в пиратов-демонтажников. Передаю боевые приказы.

Каин быстро просмотрел перехваченный файл, и не стал

дожидаться команды от Ловы. Он для себя всё решил сразу же, как нашёл контейнер. К первому дрону рванул второй, сверкая фонарями и активными сенсорами словно праздничный шар. «Багет» резко развернулся на станине, реагируя на угрозу. Беззвучные, синеватые вспышки импульсного ускорителя сопровождали автоматическую стрельбу спаренного с орудием пулемёта. Дрон отвлёк турель буквально на несколько секунд, но его всё ещё незамеченный товарищ успел спрятаться за корпусом ракетного контейнера.

— Панель управления не достать, — для порядка отчитался Каин. Через камеры скафандров и дронов он видел, как недовольна Джефферсон, и как Агнат немедленно обрубил питание турели. И это ожидаемо не помогло. Кто бы их не ставил, он потратился на тепловую ирумную батарею: «Багет» активно сканировал пространство, чуть подёргивал стволом и был готов дать бой кому угодно.

— Ну, попытаться стоило! — пожал плечами Бон. — Как будто впервые такое…

— Каин, что…

Лова замолчала, когда странник послал трансляцию с камер дрона на её забрало. Маленький помощник людей заваривал технические соединения крышки контейнера. Всё-таки транспортно-пусковой контейнер не был предназначен для работы в суровых условиях. Курс ракеты должен быть свободным, сегменты крышки должны быть отстрелены заранее, иначе автоматика заблокирует пуск.

— Ты сейчас выйдешь из-за угла, — прошептала Милица.

— Я знаю… — Каин поменял положение резака и максимально выдвинул его вперёд.

Работа была и простой, и выматывающей. Приходилось играть с геометрией пространственных точек и допуском прицельных возможностей «Багета». Сенсорам турели не хватало разрешающей способности, чтобы навести орудие на такую мелкую цель, а её электронные мозги не позволяли вести неприцельный огонь в ракету с плазменной боеголовкой. Если бы сохранилось централизованное управление, тактическая система могла бы и рискнуть, но чего не было — того не было. А потом засветились датчики на контейнере.

— Восстановлено управление обороной! — крикнул Каин. — Кто-то запустил резервную систему!

Дрон под его управлением стал двигаться дёрганнее, в плавном движении плазменного факела появились рывки.

— Нужно ещё дронов! — сказал Морис, но Агнат покачал головой.

— Бесполезно, турель будет стрелять в любой движущийся объект.

— Отходим, — приказала Лова.

Это решение виделось единственно верным: дроны могли ретранслировать сигнал хак-модуля странника, а вернувшийся контроль системы обороны обещал неприятные сюрпризы.

— Наездники!

Глянцево-чёрные кабеля незаметно отсоединились от энерговода и беззвучно атаковали. Клоны продемонстрировали завидную реакцию, рассекая атакующих энергоклинками. Сверкающие красной кромкой короткие ножи легко резали извивающиеся кибернетические щупальца, но их становилось всё больше. Первыми пали сразу двое спасателей, когда наездники облепили их скафандры и вскрыли, словно консервы. Взрывная декомпрессия, облака мгновенно застывшей крови.

Милица включилась в бой сразу. Её этому учили. Она без раздумий выхватила пистолет из кобуры на бедре и открыла огонь. Процессоры оружия и скафандра считали траектории маломощных импульсных выстрелов, забрало расцветало линиями, соединяя ствол с изгибающимися телами наездников. Так получилось, что они отсекли их от остальной группы. Теперь она осталась с пятью дронами и Каином, и их прижали к ловушке с автоматическим орудием и готовой к старту ракете.

— Отходим, отходим! — Бон прикрывал группу огнём лазерного карабина с другой стороны коридора. — Эти твари лезут из вентиляции!

— Так не должно быть! — крикнула Лова. — Наездники не атакуют людей!

— Расскажи это им! — Морис взмахнул клинком, спасая Джефферсон от участи коллег. — Странники!

— Мы спрячемся! — внезапно ответил Каин.

Дрон, ломавший пусковой контейнер, прекратил сваривать сегменты люка сразу же, как начался бой. Странник понял, что решение таким образом заблокировать пуск ракеты было изначально ошибочным. Следовало, наоборот, вскрыть этот люк и порезать его на части, которыми можно было попытаться прикрыть дрон сенсоров орудия. Но сейчас он мог сделать только одно:

«Элемент питания» — «Перегрузка».

Дрон вспыхнул миниатюрным солнцем, ослепляя противника, а два его товарища уже влетели в отсек, чтобы изуродовать турель. Бой начался всего тридцать секунд назад, а для ускоренного нейросетью мозга Каина вечность всё никак не могла закончиться. «Багет» попытался огрызнуться пулемётом, но лишь

изрешетил переборку, когда дроны поднырнули под ствол, одновременно обрезая приводы и сенсоры своими горелками.

Два других дрона подхватили Милицу и Каина и выпихнули их из ловушки коридора.

— Вышли! — крикнула Милица.

И коридор тут же затопило неярким голубым сиянием электромагнитного импульса. ЭМИ-винтовка генерировала волну за волной, выжигая куцые мозги наездников.

Каин висел над пусковым контейнером и ждал, когда перезагрузится скафандр. И его, и Милицу едва задело импульсом, но Твет не пожалел заряда. Из четырёх их дронов ожил лишь один, остальные превратились в бесполезный мусор.

— К такому меня не готовили, — наконец сказал юноша.

— Меня готовили, но я была в нормальной броне и с нормальным оружием, — ответила Милица.

— Да, в следующий раз мы возьмём наше собственное оборудование.

— Странники? Слышите меня? — в их шлемах раздался голос Ловы.

— Слышим, — отозвался Каин. — Сейчас займусь ракетой…

Полузаваренная крышка контейнера дернулась в попытке открыться. Два лепестка раскрылись, остальные вибрировали под напором механизмов, но не двигались.

— Попытка пуска ракеты! — крикнул Каин. Лова немедленно продублировала это сообщение на «Харон». — Швы держ…

А дальше произошло неожиданное. Головная часть контейнера осветилась вспышками микровзрывов, сорвавших её с креплений. Массивная деталь улетела вперёд и вверх, вальяжно вращаясь и стремясь в открытый космос за турелью. Следом медленно выплывала чёрная сигара ракеты. Казалось, что её матовое покрытие поглощает свет.

— Старт, старт, старт! — Лова среагировала мгновенно и сделала единственное, что могла: предупредила «Харон».

Ручное оружие её отряда не могло навредить ракете, которая за несколько секунд достигла пробоины в корпусе и почти вырвалась на оперативный простор. Каин бросил ей вслед уцелевшего дрона. Маленькая машина использовала один из немногих своих уникальных расходников — плазменный диффузор. Сварочный прибор почти мгновенно впаялся в корпус, надёжно сцепляя дрона с ракетой.

* * *

— Капитан! Старт ракеты с объекта!

Арктурус почесал щёку. Одиночная ракета не могла навредить оборонительному ордеру трёх кораблей, но расслабляться не стоило.

— Когда войдёт в зону устойчивого поражения — сбейте!

— Не можем зафиксировать на сенсорах!

Капитан вздрогнул.

— Разверните дополнительные сенсоры! Увеличить напряжение на щитах!

«Харон» не был боевым кораблём, его защита состояла из устаревших непроницаемых энергетических экранов. Они отлично держали удары, но вести огонь из-под них не представлялось возможным. Поэтому ПРО обеспечивали корветы.

— Расправить гравитационный парус, сектор тридцать градусов, прямо по курсу! Мощность — ноль один от номинала!

Арктурус отдавал приказы, экипаж на мостике исполнял их, а корабль отзывался на мысли и эмоции капитана. Мог ли Вил управлять «Хароном» один? Нет, не мог. Автоматизация космических кораблей до подобного уровня запрещалась под страхом смертной казни. Линкоры с полноценными личностями и заполненными артиллерийскими казематами — ужас любого пустотника и планетника. Технологические карантины на месте прошедших крупных сражений вводили не просто так.

Поэтому живой экипаж, усиленный электроникой и кибернетикой, демонстрировал выучку и слаженность работы. С каждой утекавшей секундой приближалось мгновение страшной развязки. «Лёгкой» противокорабельная ракета считалась из-за ограниченного радиуса активного маневрирования. В боеголовке же мог быть спрятан и ирумный заряд повышенной мощности, и гамма-лазер взрывной накачки, и что-то менее стандартное и более убойное.

— Сенсоры молчат!

— Пал-один маневрирует! Ведёт огонь!

— Почему мы не видим ничего на сенсорах? Нарушился обмен информацией? — Арктурус метнул тяжёлый взгляд в оператора, но тот его не заметил.

— Отметка не вражеская!

Повинуясь команде оператора, огромный голографический шар расцвёл дополнительными значками. Пал-один бил по слабому маяку, приближавшемуся к нему от руины.

— Есть поражение!

Отметка маяка сменилась на обозначение мощного взрыва, рядом с ней побежали расчётные числа мощности. Арктурус

дёрнул кадыком: этой ракеты, которую как-то пометили его люди, хватило бы «Харону» с лихвой.

— Пал-один, «Харону», — потребовал Арктурус.

— В канале, — немедленно отозвались хриплым басом динамики капитанского ложемента.

— Что у вас там происходит? Почему нет оперативного обновления обстановки от ваших сенсоров?

— Отвали, «Харон». Я о войне забыл больше, чем ты в принципе знал. Сиди на заднице ровно, не отсвечивай. У меня есть задача тебя охранять, я тебя охраняю. Если мне потребуются действия от тебя и твоей лоханки, я тебя извещу дополнительно. Пал-один закончил.

Связь прервалась, а капитан Вил медленно багровел.

— С-с-с#ка… — наконец прошипел он, выдыхая сквозь зубы.

Капитан первого Палаха имел право говорить с Арктурусом подобным образом, по простой и уже озвученной причине: Вил не имел над ним никакой власти. Задача охранять — есть, причин для подчинения — нет. Тяжёлые корветы Палах были рабочим телом военных сил корпорации, своевременно обслуживались и модернизировались, критически близко приближаясь к понятию «привилегированность».

— Ситуацию с группами высадки на мой монитор! — внезапно рявкнул Арктурус.

Операторы чуть сжались в своих ложементах, а через мгновение капитан уже забыл о них. Стартовавшая ракета пока что была первой и единственной, обнаруженной на объекте. Остальные партии сталкивались с ловушками, завалами, старыми мумиями, не очень старыми турелями, но такого богатства не встречалось никому. Даже хитрые сенсоры Железного Хора не фиксировали чего-то абсолютно подозрительного. Потери ещё оставались на приемлемом уровне, а безвозвратных набралось всего десяток. Первый медицинский транспорт уже выдвинулся к объекту по условно безопасному коридору.

Урсула Гарто молчала. Центральный офис поглотил отчёт по квантовой связи, прикрылся отпиской: «Продолжайте выполнение задачи» и замолчал. Процедура ответа могла затянуться на сутки, даже двое. Бюрократия — слово, способное объяснить любую глупость.

— Сообщение от Рубера.

— На мой экран! — рыкнул капитан.

— Арктурус, я считаю, что мы расчистили сектор подхода. Нам нужен ещё час, чтобы подтвердить отсутствие сюрпризов, но потом появится возможность начать операцию по переработке.

Капитан Вил не торопился с ответом. Как разумный человек

он понимал всю необходимость поспешной ретирады, но как корпоративный функционер не мог не отметить потерю дохода, за что его распнут, возможно, буквально. Немедленного решения не требовалось, поэтому он ответил обтекаемо:

— Через час обсудим это повторно. Продолжайте поиск.

* * *

— Барти, ты знаешь, люди излишне подвержены стереотипам…

— Вам виднее, господин, — отозвался хромированный дроид-бармен. В белоснежном антураже капитанского мостика он смотрелся весьма органично.

— Вот, например: все почему-то уверены, что у меня есть некие отклонения, — капитан откинулся в массивном ложементе, напоминавшем настоящий трон, и взмахнул длинной коктейльной ложечкой. — Я думаю это из-за того, что я собираю ложки. Не ножи, не черепа. Ложки. И что в этом такого?

— Для капитана с вашей репутацией это всего лишь необычно, господин. Не более, — подобострастно ответил дроид и протянул хозяину пузатый бокал, наполненный оранжевой ноздреватой массой.

— Вот-вот, — он принял бокал и неторопливо зачерпнул из него ложечкой. — Они трахают то, что не предназначено для этого, колят то, чего колоть не стоит, пьют яд и кичатся его стоимостью, а отклонения у меня. Это несправедливо!

На несколько секунд мужчина замолчал, смакуя ложечку охлаждённого мусса из глубоководных моллюсков с одной заштатной планеты. Стакан их сладковатой плоти, содержавшей в себе всё необходимое, чтобы оказывать легкий регенерационный и омолаживающий эффект, стоил как летающий кар премиального класса. Капитан Тадеуш Итар предпочитал лакомиться ими после обеда.

— Почему я не могу быть ценителем десертов? Слышишь, падаль, я к тебе обращаюсь! — Тадеуш облизал ложку.

В изогнутой поверхности столового прибора его худое, вытянутое лицо смотрелось гротескно, а светлые короткие волосы сливались в пятно. Отражение растянуло губы в жуткой пародии на улыбку, а затем исчезло, когда Тадеуш метнул ложку в стоявшего на коленях пленника.

Того передёрнуло всем телом, когда снаряд до середины

черпала вонзился в бедро рядом с другими предметами из коллекции капитана. Сквозь массивный кляп донеслось едва различимое мычание. Дроиды, удерживающие тело от падения, лишь бездумно проводили взглядом тонкий кусок металла.

— Собеседник ты отвратительный, — Барти подал хозяину новую ложечку, и Тадеуш вернулся к десерту. — Чтобы ты понимал, почему я вырезал твой несчастный экипаж, поясню. Ничего личного. Вам говорили, что не надо оказывать транспортные услуги планетам под эмбарго? Экономическая блокада — слышал про такое? Не слышал? Ну, незнание закона не освобождает от ответственности. Так вот, вам говорили. И вашей маленькой конторке прозрачно намекали, чем это закончится. Полюбуйся на результат.

Тадеуш любил толкать речи перед последним выжившим. Что ему может сделать это избитое, израненное мясо, закованное в кандалы, под присмотром двух боевых дроидов? Ничего. Поэтому пусть слушает восхитительный баритон Тадеуша Итара, капитана «Гедониста».

— Что ж, как говорится, ложечки нашлись, осадочек остался. Подумай об этой народной мудрости, пока покоряешь космос.

Капитан махнул рукой — и пленника уволокли. Дроиды извлекут из него все двенадцать ложечек, а потом выкинут несчастного за борт. Тадеуш не понимал этих людей. Контрабанда выгодна, но корпорация безжалостно резала всех, кто считал себя самыми умными и решал игнорировать её мнение. Как они надеялись убежать или отбиться от его штурмового фрегата? Загадка.

— Барти, плесни мне водички.

Пока дроид возился с бутылками, на виртуальный экран перед глазами капитана вышло сообщение.

— Да ладно… — протянул Тадеуш. — Девочки! Сколько времени займёт возвращение на третью базу?

Капитанский мостик заполнил машинный гул, напоминавший человеческие стоны боли. Тадеуш усмехнулся и свесился с ложемента влево. Массивный бронированный бак, в котором в специальном желе лежала Пилот, светился жёлтыми индикаторами.

— Ах, мои сладкие, я не забочусь о вас! Секунду!

Одной мысленной командой он запустил очистку среды жизнеобеспечения во всех капсулах. Биологические компоненты центрального компьютера фрегата были капризными, но запредельно эффективными. И достаточно доступными: конкретно этих законтрактованное и закредитованное население корпорации просто сдало в пункт приёма, как налог.

Пилот перестала капризничать и проложила кратчайший курс возврата, но даже так путь занимал не меньше трёх суток. Это было долго. Тадеуш оглянулся назад, на бак с Механиком.

— Тебе придётся потрудиться, солнышко!

Срок на экране сократился с семидесяти пяти часов до шестидесяти трёх.

— Вот, уже лучше! Думаю, мы сможем и быстрее! — Тадеуш откинулся в ложементе.

Повинуясь его мысленным командам «Гедонист» медленно покидал место побоища, отправляясь к добыче, которая сама забралась в его логово.

Глава 10

Мир обрушился на Каина сенсорным штормом. Когда он потерял сознание? Слишком частые пиковые нагрузки могли вызвать такой ответ организма. А где он, собственно?

— Не дёргайся, — хмуро предупредила его Милица.

На виртуальной карте в правом верхнем углу она находилась рядом. А вокруг было светло. Наконец Каин понял: его притащили на челнок.

— Я не дёргаюсь, — покладисто ответил юноша.

— Ты потерял четыре килограмма массы, — сказала Милица. — Ты мог погибнуть!

Каин скосил взгляд в её направлении. Камеры шлема послушно сфокусировались на девушке. Она сидела, откинувшись на стену, и сверлила Каина взглядом.

— У меня не боевая нейросеть, я не должен её так активно использовать. И хак-модуль тоже… я инженер, а не штурмовик…

— Тогда какой Тьмы ты изображаешь из себя штурмовика, а не инженера?!

— Потому что больше некому? — глухое забрало шлема разошлось в стороны, позволяя Каину увидеть Милицу собственными глазами. Воздух в челноке показался ему кристально чистым после спёртой атмосферы в костюме.

— Дурак.

— Да, геройство сегодня началось раньше, чем я рассчитывала, — вздохнула с другой стороны Лова.

— Прямо с порога — это лишь раньше? — хмыкнул Морис. — Какая ты… оптимистичная…

Каин оттолкнулся от палубы и медленно поднялся вверх. Двое спасателей, три клона с «Харона» и двое странников. Три мешка для трупов.

— Решили перегруппироваться? — спросил юноша.

— Нет, — качнул головой Морис. — Твоя львица требовала доставить тебя на борт челнока, чтобы проверить на медблоке.

Милица независимо поджала губы под взглядом Ловы. Каин благодарно улыбнулся подруге.

— Но и перегруппироваться нам не помешало бы… да и другое оборудование надо было взять.

Это Каин понял и без дополнительных пояснений. На скафандрах появились боевые внешние модули, в руках все держали короткие импульсные винтовки с подствольными ЭМИ-эмиттерами. Клоны из разведки на левых предплечьях закрепили

генераторы радиоэлектронного противодействия.

— Консервированные кабачки, — хохотнул Агнат, стуча перчаткой по дополнительным пластинам брони на скафандре.

— Кай, ты… — начала Милица.

— Возьму дронов и мультитулы. В конце концов, где я и где оружие? Разные вселенные, — перебил её Каин и занялся разграблением оружейки.

Милица на это промолчала. Каин раз за разом демонстративно отказывался от оружия или бессовестно мазал, стреляя по неподвижной мишени из лазерного оружия. С учётом того, что установленная ему нейросеть позволяла с прецизионной точностью манипулировать собственной мускулатурой, ситуация казалась неправдоподобной. Гротескной. Но Каин лишь улыбался в ответ на все упрёки. Ему не давалось военное дело. Ага.

Милица раздражённо мотнула головой. Ей военное дело давалось отлично. Импульсная винтовка не была последним писком технологий: несколько громоздкая на вкус странницы, с ограниченным носимым боеприпасом, но поражающая своей убойной мощью и останавливающим воздействием полимерных игл. Эти иглы превращали в фарш всё, что не было бронировано по третьему классу защиты. Стандартные рабочие скафандры, например, обеспечивали только второй класс.

— Так, все готовы. Вот моё решение: мы находимся несколько в стороне от других групп и не можем оперативно с ними встретиться. Вероятность того, что при попытке перелёта мы наткнемся на ещё невскрытую точку обороны, весьма велика, — Лова говорила медленно, взвешивая каждое слово. — Поэтому я считаю правильным решением продолжить разведку здесь. Мил, давай, что там с анализом?

— Пока кое-кто спал, я изучила сделанные сканы помещений. Тот технический ход, в который затолкали контейнер с ракетой, проходит через толщу палубы, к нему нет доступа… сквозь стены, потолок или пол. Только двери. Такие двери мы встречали, — перед Милицей вспыхнула голографическая схема коридоров. — Ближайший доступ вот здесь, недалеко от лифтового холла. Дальше коридор идёт мимо трёх атмосферообменников, которые должны быть наглухо закупорены аварийными переборками, и упирается аппаратную. Так говорит старый план станции. Сомневаюсь, что в аппаратной что-то уцелело, но это будет удобной точкой для подключения к… кхм… сохранившимся коммуникациям.

— Ты имеешь в виду, что там может быть некий современный процессорный центр? — спросил Каин.

— Именно, — кивнула Милица.

— Этот коридор шириной чуть больше метра, — нахмурился Твет. — Идти по нему при угрозе попасть под удар наездников чистое самоубийство. Ещё неизвестно, что нас ждёт на этих поворотах.

Клон указал на два изгиба по девяносто градусов каждый. Какая-нибудь осколочная граната могла беззвучно выкатиться из-за угла… и всё.

— Поэтому там пойдём мы с Каином, — кивнула Милица. Юноша хмыкнул. — Пока мы будем плутать в толще палубы, вы пройдёте по этому коридору, минуете перекресток и попробуете взломать снаружи то, что я считаю прямой дорогой в аппаратную.

— У вас, странников, есть такое развлечение, как кинематограф? Голографические пьесы? Анимированные картинки? Мультипликация? — внезапно спросил Морис. — Нерелигиозная литература?

— Нас миллионы, брат Морис. По Имперскому регистру наций, мы считаемся малой цивилизацией. У нас есть всё это и даже театр, — отозвался Каин.

— Не язви мне, малец. Видел фильмы ужасов? Где герои забираются на заброшенный корабль, разделяются, чего-то ищут, а потом их съедает некая тварь-вирус-робот?

— Не люблю этот тренировочный сценарий, на самом деле. Убивают почти всегда… — задумчиво пробормотала Милица.

— Надо слушать человека с датчиками, а не переть буром напролом, — сказал Каин, а потом заметил поражённые взгляды остальных. — Что? Это стандартный тренировочный сценарий. Вас такому не учат в детстве?

— Паноптикум выморозков, — буркнул Морис.

— Ладно, хватит, — прервала их Лова. — Милица, это ненужный риск.

— На самом деле особого риска нет, — вступил Бон. — Странники — сработанная пара, но с нами толком не знакомы. Двигаться параллельными курсами — не самая плохая идея. Милица — девочка умная, знает за какой конец держать винтовку.

— Какая высокая оценка от кабачка, — фыркнула девушка.

— Допустим…

До «Спасателей Рубера» Лова служила на ремонтной барже. Три боевых похода в составе Корпоративного флота. Она возилась с тем, что оставалось от могучих боевых машин, наткнувшихся на облако ракет и превратившихся в радиоактивные развалины. И каждый раз, когда начиналась новая командировка, Лова приходила в маленькую часовню, закуток на одной из палуб «Харона», чтобы помолиться за сгинувших в Пустоте. Сейчас ей

хотелось попасть именно в тот ящик с образами и свечами, короткими горькими словами проводить сослуживцев.

Она успеет это сделать. Позже. Сейчас же эти короткие воспоминания и мечты лишь сбивали её с должного настроя. Отправить странников вдвоём — не самая плохая идея. Бон привёл хорошие аргументы. Но они всего лишь дети, пусть и излишне самостоятельные.

— Идёте неторопливо. Куда бы то ни было первыми входят дроны и гранаты, только потом вы, это понятно?

— Да, — синхронно кивнули странники.

— Без героических выскоков и заскоков! Если что — отступаете к ближайшему выходу из этой кишки. Ретрансляторы ставите щедро!..

Лова инструктировала их, подражая своему собственному командиру в первый самостоятельный выход. Только в отличии от непоседливой девчонки, рвавшейся доказать всем и каждому, что она всё умеет, и вообще — икона самостоятельности, странники слушали внимательно, кивали и поддакивали своевременно.

— Тогда, — Лова посмотрела на штурмовой шлюз. — Попытка номер два.

* * *

Каин не понимал необходимости столь подробного инструктажа. Он странник, его этому учили, а конфессоры умеют учить на совесть. Как и Милицу, собственно говоря. Но раз подруга демонстрировала полное внимание к словам сестры Джефферсон, юноша решил последовать примеру. Повторение — мать учения, в конце концов.

В техническом коридоре, как и везде на станции, царил мрак, едва разгоняемый светодиодами на энерговодах и инфокабелях. Они тянулись от контейнера с ракетой и исчезали в направлении аппаратной. Дроны Каина сканировали каждый сантиметр поверхности, выискивая признаки наездников, хотя юноша справедливо полагал, что в ближайших отсеках их не осталось. Ожившая система защиты в прошлый раз бросила в них все доступные ресурсы.

Каин недовольно скривился. Он был уверен, что наглухо угробил узел управления обороной. И оба резервных! Даже в эндорфиновом угаре он не рассказал и половины того, как

ощущал схватку с файерволами, как заливал виртуальным напалмом контуры управления, разрушая логические связи и блокируя цифровые крики о помощи. Ассоциативно-образный процедурный взлом для стороннего наблюдателя мог выглядеть и как тихое внедрение, и как полноценный штурм. Самое главное, что он почти не был ограничен языками программирования. Любая не-квантовая система могла лишь ограниченно сопротивляться подобному вторжению. Не смогла и эта. Нечему там было перезагружаться!

— Тебе это не напоминает детство? — тихо спросила Милица.

— Ты о блуждании по техническим коридорам под присмотром Ариадны? Или о путешествии по мрачным безвоздушным лабиринтам с высоким шансом помереть? — ехидно ответил Каин.

— О первом, — Милица словно и не заметила интонаций в голосе Каина. — Цветовые маркировки трубопроводов, ясные направления, доступные описания возможных действий. Понятный, систематизированный мир для детей.

— Чего это тебя на философию потянуло?

— В этом склепе мысли о смысле жизни так и стучатся в голову… тебе нет?

— Нет, у меня есть работа, — ответ Каина прозвучал чуть резче, чем он хотел бы. — Система обороны не могла перезагрузиться. Там нечему было перезагружаться. Я уничтожил физически и операционную систему, и носители информации. Даже процессорные блоки должны были сгореть из-за изменённых настроек охлаждения!

— Выводы? — поменявшимся голосом спросила Милица.

— Кто-то подключил новый блок управления в сеть. До моего вторжения он был физически недоступен. И либо это сделала некая автоматическая система… может быть дроиды… либо тут есть некто, кто мог пихнуть кабель в порт.

— Почему ты не сказал об этом сестре Джефферсон?

Каин замолчал. Почему он не сказал?.. потому что это лишь дикое предположение, очевидное любому думающему человеку? Могла ли Лова не учесть возможное наличие противника? Или его заставила промолчать уязвлённая гордость от очередной ошибки?

— Потому что это самоочевидно, — наконец ответил Каин. — Атака наездников была скоординирована. Значит, здесь есть чья-то воля. Сейчас нет никакого смысла разбираться, машинная ли эта воля или человечья.

— Ты сердишься на это «никакого смысла», — хмыкнула

Милица.

— Само собой… — пробормотал юноша.

Они прошагали по извилистому коридору почти полторы сотни метров, миновали два входа в колонны атмосферообменников, и теперь стояли у третьего. Дроны рутинно проверили наличие питания у дверей.

— Приехали… — удивление в голосе Каина можно было нарезать ножом.

Странник подошёл к дрону, всё ещё подключённому к порту доступа, и вручную проверил все показания.

— Итак… Мил, я включаю связь, — сказал Каин.

Его хак-модуль прекратил дурачить остальной отряд, фильтруя их с Милицей разговор. Ничего серьёзного, лёгкий обман для тех, кто слушает все разговоры, всё записывает и не знаком с понятием приватности. В конце концов, капитан Вил держал руку на пульсе ситуации так крепко, что если бы это выражение не было фигуральным, то кровоток уже остановился бы. Странники не считали возможным терпеть подобное долго.

— Сестра Джефферсон, у меня здесь дверь под питанием. И створка модифицирована для того, чтобы пропускать кабеля, а не просто взрезана.

— Вижу на картинке, — ответила Лова. — Кабеля идут дальше?

— Да, — Милица повернулась, чтобы проследить камерами шлема цепочку диодов на энерговодах, убегающих в темноту.

— Тогда продолжайте движение. Оставьте там одного дрона для контроля.

— Поняли, идём дальше, — подтвердила Милица.

Сама Джефферсон ждала указаний с «Харона», где капитан Вил сидел в рубке квантовой связи и молча пялился на экран с приказами из головного офиса. Урсула снизошла до простого капитана и выделила время завизировать своей электронной подписью максимально доступный приказ. Скупые строчки канцелярского языка, одним своим видом выдавливающие глаза из глазниц, говорили одно и то же: руину пустить на металлолом в максимально короткие сроки.

— Рубер, Вилу, — наконец произнёс Арктурус.

— Да, капитан? — немедленно отозвался Джон.

— Сбрось мне карту очищенных секторов.

— Секунду… держи.

— Отлично. Спасибо.

Арктурус разорвал связь и развернул перед собой голограмму. Мощные компьютеры собрали все разрозненные данные от групп высадки, облегчая принятие непростого

решения. Останки станции были в основном зачищены по внешней границе отсеков и до сорока метров в глубину. Только на одной оконечности «Железный хор» подтверждал полную безопасность объёма, пригодного для промышленной обработки.

Для таких ситуаций «Харон» мог использовать специфическое горнорудное оборудование, сохранившееся на корабле со времён, когда он занимался добычей полезных ископаемых. Арктурус не любил подобные решения, но сейчас у него не оставалось выбора, если он хотел сохранить свой пост.

— Группам высадки, циркулярно. Покинуть сектора, обозначенные красным на ваших картах, и переместиться вглубь объекта. Приготовиться к применению буровых лазеров и гравитационных захватов. Обеспечить развёртывание автономных модулей на безопасном удалении от зоны работ. В течение получаса подтвердить готовность. Челнокам в зоне работ отступить к кораблям эскорта для дозаправки. Кораблям эскорта обеспечить оборону «Харона» от ракет и малых кораблей. Вил закончил.

После этого короткого приказа Арктурус обмяк в кресле. Дальше за него всё сделает бортовой компьютер баржи. Огромный механизм пришёл в движение, чтобы обеспечить выполнение его воли. Офис слишком сильно торопился. Слишком сильно давил. Если этот старый обломок станции всем так мешал, его следовало расстрелять из тяжёлых орудий, аннигилировать торпедами или просто сбросить на газовый гигант или звезду. Плевать на прибыли. Арктурус не верил, что приложенные усилия окупятся в каком-то невообразимом размере.

— Есть у меня подозрение, что подстава куда глубже и вонючее, чем я предполагал… — пробормотал капитан.

Его опытный взгляд на секунду остановился на одиноком значке, означавшем наличие питания на внутренних системах обломка. Он находился максимально удалённо от места будущего разреза, и рядом отсутствовали группы высадки. Только бойцы Джефферсон. Там же нашлась единственная ракетная установка.

— Этер, Вилу.

— Да, капитан? — немедленно отозвался Каин.

— Организуй хитрое шифрование связи с вашей группой.

— Э… да. Минуту.

На экране терминала появилось несколько уведомлений, окна подпрограмм открывались и закрывались.

— Готово. Если нас будут активно ломать с квантовым блоком, продержится час.

— Маловато будет… Джефферсон, Вилу.

— На связи.

— Девочка, смотри. Пока мы будем отрезать от этой груды мусора кусок, вам следует проверить зону высадки внимательнее. Двери под питанием и герметизацией — это не совсем хорошо. Не хватало ещё наткнуться на местных жителей. Заканчивайте с проверкой аппаратной и пройдите вдоль ствола атмосферообменника. Ищите шлюз или что-то, могущее исполнить его роль. Кабели рубите.

— Поняла вас, — коротко сказала Лова. Она понимала, что из её отряда делают приманку-раздражитель. Могли ли тут на самом деле обитать какие-нибудь неудачники? Могли. И рысканье вооружённого отряда вокруг их логова должно было спровоцировать некие действия.

— Тогда работайте. Вышлю к вам второй челнок с припасами.

Связь прервалась. Лова коротко довела задачу до остальной группы, а Каин, внимательно слушавший её разговор с Арктурусом, задумался. Плазменный резак, немного времени, мягкий тамбур и шлюз можно организовать прямо здесь, в узком техническом коридоре.

— Мил, зачем далеко ходить?

— Мягкий тамбур? — Милица прекрасно понимала ход мыслей Каина. Если страннику нужен шлюз и у него есть инструмент, то не следует множить сущности. — Сначала закончим с аппаратной. Установи размыкатель.

Но Каин уже крепил прибор к энерговоду. Всё-таки их учили одни и те же люди. Милица улыбнулась. В этих декорациях к фильму ужасов верный напарник позволял чувствовать себя куда увереннее и отгонял навязчивые мысли о последствиях гибели ковчега.

— Готов. Размыкаю! — резко сказал Каин. Тьму коридора разорвала яркая вспышка.

— Отлично, идём.

Странники двинулись вперёд. Оставшийся отрезок коридора оканчивался ещё одним поворотом, за которым их встретили прорезанные насквозь створки люка.

Каин запустил в отсек дрона и с любопытством начал изучать обстановку. Сигнал транслировался всей группе, Лова с Морисом и клонами уже ждали в коридоре над аппаратной. Они нашли нужный люк и подготовили его к прорыву, если бы вдруг такое потребовалось.

Дрон плавно двигался вперёд, шевеля антеннами и окулярами, реагируя на каждую вспышку диодов на панелях. Часть аппаратуры была рабочей. Камеры дрона скользили по терминалам, и Каин внимательно изучал каждый кадр.

— Так, замрите на месте, — внезапно сказал Твет. — В отсек

не входите ни при каком условии. Воткните ретранслятор и отступите до ближайшего поворота.

Милица немедленно прикрепила к стене плашку передатчика и потянула Каина назад.

— Это оригинальное оборудование, — продолжил Твет. — И, судя по показателям, сейчас идёт работа по прокачиванию аммиака с завода в грузовоз.

— Значит, ловушка? — спросил Каин. Он оставил второго дрона недалеко от входа с включёнными фонарями, чтобы возможные наблюдатели не заподозрили отступления. — Какая-то безыскусная. Даже не удосужились отреагировать на отключение питания.

— Там на тебе мог выйти и тяжеловооружённый дроид, так-то, поэтому не спеши с выводами, — заметила Милица, не выпуская плеча Каина из хватки. Они плыли в невесомости, не касаясь стен коридора, чтобы не выдать свой отход.

— Только если из самих стоек с аппаратурой, — усомнился Каин и ещё раз прокрутил перед собой кадры с дрона.

Тот неторопливо изучал просторный отсек, разделённый колоннами серверов на множество перекрёстков. Далеко не в каждой технической нише находилось необходимое оборудование, поэтому имелась возможность заглянуть в разорённые внутренности стоек. Но это не значило, что в одной из колонн не спрятан шкаф с каким-нибудь дроидом. Кто-то же подключил резервный сервер обороны?

— Театр одного актёра какой-то. Бутафорский, — раздражённо заключила Лова. — Минируйте этот проход. Если оттуда вылезет что-то, будет ему сюрприз. Возвращайтесь к лифтам, поднимемся на несколько палуб, осмотрим местность вокруг.

— Идём, — Каин бросил последний взгляд на оставленный позади поворот, дождался пока Милица закончит установку мины и пошёл в обратный путь.

* * *

«Харон» медленно занимал позицию для стрельбы. Длинный рог эффектора гравитационного паруса разделился на две симметричные части для генерации грав-захвата. После того, как мощные рудные лазеры отрежут выбранную часть мёртвой станции, именно он должен будет погасить энергию движения

цели. Корабли охранения заняли позиции по бокам «Харона». Их капитаны понимали, что если корвет каким-то образом затянет в воронку грав-захвата, инженеры могут и не успеть отключить системы.

Арктурус следил за происходящим отрешенно. Компьютер не сигнализировал об ошибках и проблемах, экипаж деловито суетился, обеспечивая работу сложной машинерии. Машинные отделения накачивали батареи энергией, а лазерные пушки, снятые некогда с настоящего комплекса по добыче ископаемых с планет без атмосферы, медленно покидали свои ложа в корпусе «Харона». Всего пушек было три: по одной на борт, а третья — в нижней части носовой оконечности. У них имелись примитивные механизмы наведения, позволявшие сдвигать излучатели на несколько градусов, и раньше этого хватало. Сегодня же капитану Вилу следовало потрудиться.

— Бета полностью готова! — донёсся доклад с оружейного поста.

Арктурус проигнорировал его. Он и так знал о готовности систем правого борта к первому выстрелу.

— Бета значит бета. Провести наведение! Первый луч: тридцать мощности, пять длительности.

Короткое слабое воздействие. Арктурус предпочитал всегда осторожничать в таких ситуациях. Сначала ткнуть труп веточкой, а уже потом рубить топором.

Темноту космического пространства прорезал луч рубиновой энергии. Многокилометровая лазерная струна пять секунд висела в вакууме, и лишь экипажи на стрелковых позициях слышали её басовитое гудение.

— Начать перезарядку накопителей!

— Есть попадание, подтверждаю воздействие!

— Снизилась скорость вращения объекта!

— Активность противника не обнаружена.

Арктурус оценил эффект от попадания. Выстрел пронзил палубы и отсеки словно горячий нож масло. Раскалённые края тускло светились, излучая жар.

— Готовы альфы и гамма! Бета будет готова через семь минут!

Капитан покачал головой, раздумывая над следующим приказом. Он тянул время, но понимал тщетность подобного шага.

— Альфа, сто мощности, пятнадцать длительности. Обеспечить движение луча от точки семь-двадцать до точки один-пять.

«Харон» исторг из носового излучателя плотный луч энергии,

одновременно маневрируя всем корпусом. Арктурус медленно выдохнул. Он ожидал подлянки от этого мёртвого куска материи.

— Продолжать. Винчестер, мостик на тебе! Давай, демонстрируй свои навыки!

— Есть, кэп, — откликнулся немолодой артиллерист, отвечавший за обслуживание лучевых пушек. Только он сам и Арктурус имели навык и опыт работы с подобным оборудованием. Но раньше капитан никогда не руководил стрельбой. — Где анализ эффекта? На чьём экране? А почему не моём? Давайте, шевелитесь! Не всё же капитан сделает за вас!

Глава 11

Группа Джефферсон оставалась на объекте и продолжала поиски. К ним присоединился отряд «Железного хора» под командованием Филиппа Удова — невысокого резкого мужчины, который не испытывал неудобств, находясь в вакууме без скафандра. Его кибернетические модификации были очевидно масштабны и в то же время едва заметны: тут блеснули сенсорами глаза, там посеребрились стыки псевдокожи. Он тоже использовал экзоскелет, но лёгкий, всего лишь платформу для навесного оборудования.

Каин с любопытством изучал этот образчик кибернетики, когда его не отвлекала Карла Нуньес. Женщина выполняла роль специалиста по вооружению в отряде Удова и немедленно пользовалась каждым шансом подкатить, иного слова Каин не находил. Даже когда он попросил оставить его в покое и дать отдохнуть. Достаточно бытовая ситуация начала сильно нервировать странника, и Каин серьёзно задумался об агрессии в сторону Нуньес, о чём-то, связанном с разгерметизацией в самый неподходящий момент.

Подобные мысли испугали Каина. Слишком серьёзно он рассматривал эту возможность. В конце концов, у него есть все необходимые инструменты и навыки, а сама ситуация отлично подходит для несчастного случая.

— Сестра Нуньес, прекратите свои потуги во флирт. Я точно не горю желанием вступать с вами в какую бы то ни было связь, даже коммуникационную, — наконец не выдержал Каин, выходя на конфликт.

— Мальчик, почему ты так бессердечен к внезапно вспыхнувшей страсти зрелой и опытной женщины? Это так грубо! Меня привлекают грубияны!

Каин даже не стал открывать глаза. Милица крепко спала рядом. Их отряд разместился в одном из отсеков рядом с челноками. Пространство изолировали и загерметизировали, обеспечили отоплением и атмосферой, превратив в обитаемый объём.

Карла подошла ближе, вторгнувшись в личное пространство Каина. Сенсоры скафандра подали тревожный сигнал, хак-модуль перешёл в режим обороны.

— Карла, я не шучу. Или ты будешь уважать мои просьбы…

— Или что, юный странник? — в голосе Нуньес слышалась неприкрытая усмешка. Чем мог угрожать неоперившийся юнец

специалисту Хора?

Ответ пришёл в виде сообщений от скафандра Карлы. Система била тревогу, пыталась отбиться от внезапного нападения, активировала один пояс обороны за другим и всё равно не справлялась. Каину потребовалось меньше четырёх секунд реального времени, чтобы проломить нестандартную защиту, установленную Хором, и полностью выключить оборудование скафандра. Он немедленно устыдился этой вспышки гнева и агрессии. На шестую секунду всё уже работало как и прежде.

— Или это.

Каин сдержал дрожь в голосе, а покрасневших щёк никто не мог увидеть из-за глухого лицевого щитка.

— Я бы успела совершить с тобой что-нибудь, пока ты взламывал мой скафандр, и уж тем более мои импланты, — заметила Нуньес.

— Я бы пристрелила тебя раньше, — сонная фраза Милицы привлекла к ней внимание, но девушка уже отложила винтовку и снова погрузилась в сон.

Карла раздражённо цыкнула: странница хоть и была пигалицей с самомнением, вела себя неподобающе для девочки восемнадцати лет. Женщина заметила, что винтовка была поставлена на предохранитель уже после того, как Милица её отложила. То есть её серьёзно собирались пристрелить? А что бы они делали потом? Карла отошла от странников чтобы наткнуться на внимательный взгляд Филиппа.

«Нуньес, чем ты занята на боевом выходе?»

«Аманда сказала присмотреться к мальчику. Думаю, она хочет его сманить».

«Не говори глупостей. Этого странника не сманить. А если мы как-то на него воздействуем, к Кузнице прилетят три боевых ковчега и уничтожат жизнь на планете».

«Из-за кого? Из-за него?! Да ты шутишь!»

Филипп мысленно вздохнул.

«Ты думаешь, он сбежал из дома? С подружкой? От беспробудной мрачности орденского бытия?»

«Именно так!»

«Тогда ты всё ещё та недалёкая дурочка из приюта при церкви, где мы тебя купили. Не суди по себе! Хакеры странников не сбегают из Ордена. Они специально подобраны искусственным интеллектом для имплантации нейросети. Я бы сказал, что он выращен быть инженером самого широкого профиля. Ты хоть понимаешь, какие возможности даёт ему хак-блок на расплаве Сфорца в техногенной среде? В гигаполисе или на корабле он

почти всемогущий Бог! А здесь, в пустом, мёртвом обломке былого величия он может чувствовать себя очень уязвимым! И девочка с ним — не просто самоходная вагина, а подготовленный боевик! Они сработанная боевая пара! Напарники! Она чувствует его нервозность! Она нервничает сама! Если ты такая тупая, что не способна этого осознать, то я тебе это говорю!»

«Ну чего ты разорался…» — Карла незаметно поёжилась в скафандре. — «Я поняла! Не лезть к ним! Не буду!»

«Молодец!.. ля…»

Их безмолвный разговор был быстрым и незаметным. Нуньес перевела взгляд на лежащих странников и поджала губы. Ей нравилось подгребать под себя новичков, доминировать над ними, всегда иметь возможность осадить их при необходимости. А этот мальчик из странников показался интересным Аманде. Так почему Карле самой его не изучить? Он не казался зажатым, как большинство его сверстников, умел ответить на шутку, но оказался слишком миролюбивым. Карла этого не понимала. В её жизни хватало уроков об обязательности хищнического взгляда на реальность. Агрессия есть в каждом, достаточно лишь очистить шелуху цивилизованности. Странники в этом её раздражали сильнее многих. И вот парочка таких миролюбцев в её досягаемости, а ей запрещают доказывать, что они обычные люди! Не то что госпожа Сол!

«Карла, я же сказала присмотреться… прошу тебя, не вступай в конфликт со странниками… Хору не нужна вражда с Орденом. Они, может, и не превосходят нас, но от этого не перестают быть грозным врагом. Более того, врагом скрытым. Ты знаешь, что у Филиппа в личной библиотеке есть томик „Ритуалов войны“? „Инструменты Пути“, „Пророк и Мир“? Откуда ты знаешь, что он не тайный последователь Пророка?»

Карла хотела посмотреть на командира, но приоритетная команда с «Харона» заблокировала моторные функции её имплантов.

«Не переживай. Филипп верный боец Хора, который не скрывает своего интереса. Но что, если служба безопасности кого-то пропустила? Хочешь дать повод их паломникам устраивать поломки на наших объектах?»

«Хватит! Хватит! Я поняла! Зачем вы надо мной издеваетесь?!»

«А что, это только твоя привилегия?» — Аманда музыкально рассмеялась. — «Потом вызови его на борьбу… померяйтесь дурью».

Связь с Амандой прервалась, оставив Карлу в замешательстве. Чего она такого сделала, что целых два офицера

отряда ей мозг полощут? Нуньес не была дурой и всё поняла с первого раза. Но такие выволочки из-за одного мальчика, который, судя по характеру, никогда не станет мужчиной? Карла покачала головой. С этим миром явно происходило что-то не то. Что ж, она присмотрится.

* * *

Четвёртая рабочая смена началась буднично. «Харон» отгрыз себе кусок и медленного его переваривал, а «Спасатели Рубера», «Железный хор» и «Потрошители» мелким ситом просеивали оставшуюся часть погибшей станции. Их поиски позволили определить объём, который был отрезан от окружающих отсеков. Усиленные переборки, полностью перекрытые шахты и люки. Даже кабелепроводы обрезаны и залиты наглухо полимерной пеной вперемешку с бронелистами.

— Потенциальных точек входа три. Это только те, что мы обнаружили, — Филипп и Лова сидели у голографического проектора и разбирали ситуацию. Слово держал Удов. — Проникающее сканирование ничего не дало. Пробы взять невозможно. Там может быть как атмосфера, так резервуар с топливом. Поэтому в первой волне идут только дроны! И Потрошители.

На лицах отряда замелькали улыбки. «Потрошители» были отребьем, но отребьем массовым, отчего могли закидать трупами любую недостаточно монументальную оборону.

— Если быть более точным, — добавила Джефферсон. — Сначала войдёт их отряд, а потом уже мы ударим в тыл.

— Именно. Учитывая, что мы уже встретили здесь, сразу за дронами пойдут эм-гранаты. У нас не стоит задачи брать пленных или добывать какую-то информацию. Мы заходим и гасим наглухо всех и всё. Если встретим живых… парализаторами, по возможности.

Милица внимательно слушала офицеров. Она будет прикрывать техническую группу из Каина и двух инженеров «Железного хора». Девушка покосилась на них: эта троица уже перешла с нормального языка на технический, и судя по всему, обменивалась информацией напрямую через импланты. Речь и жестикуляция были всего лишь дополнением.

Эта мысль увлекла Милицу чуть дальше, чем следовало бы. Она никогда не задумывалась, почему все не общаются таким

образом. Её взгляд сам собой остановился на Каине. Хакеры. Взлом церебральных имплантов сложен, но возможен, и не у каждой модели есть квантовый замок. Странница несколько секунд думала об этом. Проблема, высосанная из пальца и имеющая больше одного решения. Не все импланты поддерживают эту функцию полноценно? Справедливо, но тоже не причина. Что ещё ей втолковывали конфессоры? Повышенный шанс развития деградации Немана от активного использования. Это серьёзный довод. Отторжение мозгом импланта может привести к очевидному и быстрому результату. Ещё Ариадна говорила, что человеческое сознание не может постоянно жить в темпе машины, и ему нужно переключаться, возвращаться к природным скоростям…

— Мил, ты их не слушаешь, — Каин подсел к Милице.

— Много пропустила?

— Не знаю, — юноша усмехнулся и протянул ей серебристую плитку. — Держи, подкинь топлива.

Те, кто заметил этот жест, явственно передёрнулись, даже скафандры не смогли скрыть их движения. Нелюбовь к аварийным рационам с их серебристой упаковкой объединяла человечество лучше любой идеологии и культуры.

— Спасибо, — Милица улыбнулась Каину.

— Техническая группа пойдёт замыкающей, — тем временем продолжал Филипп. — На вас управление дронами прикрытия. Сейчас по списку у нас четыре десятка шариков, из них пятнадцать боевых, три специализированных дрона технической разведки и двадцать два универсальных. Вы забираете всех универсалов.

— Поняли, — откликнулись инженеры «Железного хора», а Каин просто кивнул.

— Отлично. Ну, завертелась!

Люди пришли в движение, завертелся знакомый каждому страннику водоворот подготовки: скафандры надо проверить, запасы регенераторов дыхательной смеси замерить, фильтры почистить, расходники загрузить. Да мало ли действий для подготовки к работе во враждебной среде? Все в отряде бороздили Пустоту не первый год, все понимали важность товарищеского плеча рядом. Даже Нуньес, как с облегчением заметил Каин, занялась своим делом и не лезла к нему. Безвоздушное пространство диктовало строгие правила сосуществования, и он не хотел отвлекаться на «страсть зрелой женщины» перед сложной задачей.

И он, и Милица шли через заученный порядок подготовки, которому их обучали конфессоры и Ариадна: сначала проверяешь

себя, потом скафандр, потом оружие и инструменты. Милица уже втискивала в подсумки второй боекомплект, словно готовясь к Последней битве, предсказанной Пророком, а Каин мудрил с дронами и их тактической сетью, объединяя несколько машин на уровне взаимодействия, не предусмотренном разработчиками операционных систем. Его патчи проверяли, перепроверяли, тестировали. Лова и клоны шли сразу за основной волной Филиппа и его подчинённых. «Железный хор» не мелочился, когда собирался на схватку: с «Харона» доставили плазмёры. Каин узнал в них глубокую модификацию противотанкового комплекса «Прокол». Чудовищная мощь, которую обычно приходилось монтировать на станок, здесь была простым тяжёлым оружием. Милица тоже отметила, с какой лёгкостью обращаются с плазмёрами бойцы «Железного хора». В невесомости сохраняется масса и инерция, но те не чувствовали не первую, не вторую.

«Пятая степень модификации», — Каин отправил Милице короткое сообщение.

«Сомневаюсь. Третья у всех, четвёртая у некоторых. Пятую даже их главная не переступила».

«Может быть», — не стал спорить почти профессионал в инженерии с почти профессионалом в военном деле.

Каин остался при своём мнении. Он многократно встречал эти незаметные, но сверхтехнологичные модификации, приподнимавшие разумного над общей массой человечества. В Ордене предпочитали биомеханические модификации, а их классификация формально не совпадала с кибернетикой. Милица просто забыла об этом. Биомех пятого класса уже не являлся человеком, да. Собственно, вместе с модификациями в него вшивался самоликвидатор на генетическом уровне. Рядовые члены Ордена модифицировались по определённым общим шаблонам: лучше переносили жёсткие излучения, эффективнее запасали и использовали энергию, меньше накапливали ошибки в ДНК. Они были универсально лучше стандартного шаблона человека, утверждённого Медицинской коллегией Империи для планет восьмого технического уровня.

Киборги же… Каин вздохнул. Киборги. Человеческий конструктор. Шаблоны протезирования? Сотни тысяч их. Поэтому Милица и не смогла правильно оценить их новых соратников. Хороводы, кстати говоря, явно использовали некий шаблон штурмовой модификации. Нейросеть Каина уже сопоставила некоторые факты: БИУС от «Киберпрома», моторные приводы от «Хатак инк.». Далеко не самые новые запчасти, но наверняка доработанные в мастерских Хора. Глазные импланты Каин не узнал, возможно, частный заказ.

Странник закрыл глаза. Эти отвлечённые мысли помогали ему не думать о предстоящем. Окружающие настроились на бой, в котором лично Каин участвовать не хотел. Он не боялся… во всяком случае не настолько, чтобы не участвовать в вылазке. Но желание убивать кого бы то ни было у него отсутствовало. Юноша не прятался за глупыми объяснениями, что он в технической группе и идёт замыкающим. Возможная схватка произойдёт в активной техносфере — идеальное поле боя для инженера.

«Ты готов?» — пришло сообщение от Милицы.

«Насколько может быть готов человек, который остро не в восторге от боевых действий с его участием», — ответил Каин.

Странник подключился к скафандру Милицы, повторно прогоняя рутинные тесты. Девушка не мешала ему. Она сама нервничала: Каин — посредственный боец. Пусть больше по убеждениям, чем по способностям, но от этого знания легче не становилось. Он мог промедлить там, где сама Милица действовала бы молниеносно.

«Надеюсь, это всё окажется пустышкой».

* * *

Технический коридор загерметизировали с запасом, позволяя отряду полностью набиться в него. То, что ещё недавно Лова Джефферсон признала его смертельной ловушкой, не смутило Филиппа. По обе стороны от ворот в колонну атмосферного обменника стояли бойцы Хора в усиленной броне. Поверхность их скафандров бликовала специальным защитным покрытием, по которому пробегали всполохи силовых полей. Операторы дронов ждали команды на организацию прохода.

— Начали.

Взлом системы управления дверью занял минуту.

— Давления нет, балансирую.

Несколько дронов прорезали отверстия в дверях, чтобы сразу же закупорить их шланги атмосферной установки.

— Минута. Отсчёт.

Оператор дронов из Хора управлял ими виртуозно. Каин даже почувствовал укол зависти. На экране в углу глаза поползла полоса загрузки, отмечавшая процесс закачки воздушной смеси.

— Атмосферный замок… снят. Датчики открытия… заблокированы.

— Входим.

По команде Филиппа двери сдвинули в стороны, и в шлюзовой отсек метнулись боевые дроны, сразу за ними — универсальные.

— Точек обороны нет. Вскрываю шлюз.

Сердцебиение Каина ускорилось. Сейчас решалось…

— Тест. Есть атмосфера. Готов к вскрытию дверей.

Милица готова была проклясть оператора, говорившего с монотонностью машины.

— Давай! — рыкнул Филипп.

Створки шлюза ушли в стену, открывая темноту за собой. Но дроны уже врывались в неё, рассекая пучками света и сканерами. За ними потоком следовали бойцы Хора. Они занимали укрытия, перекрывали секторами обстрела окружающий объём и готовились дать отпор любому, кто мог притаиться в засаде. В сеть отряда потекли доклады разного наполнения, но общим смыслом: «Их никто не ждал».

— Сестра Джефферсон, — позвал Каин.

— Говори, — Лова контролировала винтовкой второй ярус внезапно огромного отсека и не хотела отвлекаться.

— Я подключился к их сети. Думаю, могу организовать свет.

— Фил!

— Слышу. По команде, парень! Внимание всем! Даём свет! Зажигай!

Последнее слово было адресовано только Каину. Странник мысленным усилием дотянулся до нужной строчки в коде, запуская цепную реакцию исполнительных команд. Лампы на потолке, стенах и в полу включались бесшумно. Сектор за сектором они заливали светом просторный ангар. Каин с лёгкостью узнал характерные манипуляторы автоматического стапеля и тяжёлых дронов-монтажников на парковочных местах. Его нейросеть уже оценила размеры отсека, и выводы были неутешительные.

— Сестра Джефферсон…

— По имени! — резко бросила спасательница.

— Лова, это верфь.

— Так. И?

— Это действующая верфь. Из того, что я вижу, можно сделать вывод о классе судна. В худшем случае — лёгкий крейсер.

Лова тяжело сглотнула. Вместе с ней сглотнул капитан Вил.

— «Харон» группам высадки. Всем вернуться на корабль. Минируйте всё, что кажется рабочим и важным, — приказал Арктурус. — Но не задерживаемся. Объявляю тревогу-три.

— Слышали приказ? Минируем! Техническая группа,

снимайте все возможные носители данных! Не можете взломать, выламывайте! — приказал Филипп.

Каин без слов развернулся, оттолкнулся от палубы и полетел в сторону давно замеченного терминала. Милица последовала за ним.

— Что ты собираешься делать? — спросила девушка.

— Исправить свою недоработку. Зачем здесь атмосфера, Мил?

Вместо ответа девушка перехватила винтовку. Есть ли тут живые или нет, её выстрел будет первым.

«Железный хор» и «Спасатели Рубера» деловито разлетелись по верфи и не теряли ни секунды. Плазменные бомбы занимали своё законное место в основании гнёзд подзарядки дронов или на цистернах с пометкой «Огнеопасно».

— Её могли накачать заранее… — внезапно сказала Милица. — Перед прибытием корабля.

— Ты ухватила самую суть проблемы с подготовкой к прибытию вероятного крейсера, — с ехидцей заметил Каин и завис перед терминалом.

Система потребовала авторизоваться, но странник пропустил эту часть общения с электронной оболочкой. Стоило ему подключиться к терминалу, как хак-модуль сходу проломил хлипкую защиту.

— Накатили резервную копию, но настроить не смогли… так, план помещений… Мил, видишь вон ту дверку? — Каин указал на едва видный люк на другой стороне отсека. — Там должна быть серверная.

— Дети, без мамы не ходите! — миниатюрная Нуньес смотрелась потешно с массивным плазмёром в руках, но уже летела в указанном направлении.

— Ох…

Странников подхватили дроны. У люка все трое оказались одновременно. Нуньес подмигнула и вскинула плазмёр.

— Тук-тук, детка! — несколькими скупыми движениями она вырезала лучом плазмы и люк, и часть стен вокруг.

Каин не прокомментировал это, лишь оттолкнул повисшие в невесомости обрезки. Дроны шмыгнули внутрь отсека, за ними зашли Нуньес и Милица. Перед ними оказалась стандартная серверная, за исключением высокого белого цилиндра, рассеченого пополам плазменным лучом.

— Упси?.. — Карла подошла ближе, не совсем понимая, что видит перед собой.

— Сбой систем жизнеобеспечения… превышена безопасная температура… реанимационные мероприятия… неудачно… —

читал с ближайшего терминала Каин. — Отказ системы управления… на что я смотрю?

Лицо Карлы закаменело.

— Дети, на выход! — каркнула она в лучших традициях конфессоров.

— Аж домом повеяло… — буркнула Милица, но послушно потянула Каина из отсека.

— Живо! — рявкнула Нуньес. — На челнок! Одна нога здесь, другая уже там! Виктор, проконтролируй!

Она дождалась, пока странники покинут отсек, прежде чем подойти к разрушенному баку. Никто из группы высадки не снимал шлемы, поэтому никто не чувствовал запаха, наверняка витавшего в воздухе. Нуньес прикоснулась пальцами к чуть спружиневшей белой оболочке. Она никогда не сталкивалась с подобным вживую, только читала в учебниках. Человек, как главный элемент вычислительной машины. Дешёвая, капризная и ненадёжная замена квантовому процессору.

— Прости, кто бы ты ни был, — Нуньес окинула взглядом стойки с процессорными блоками и немедленно нашла модули памяти. Даже для квантового юнита имелось гнездо, пусть и пустое. — Филипп, джекпот. У меня тут десяток блоков памяти.

— Отлично, забираем и уходим!

Глава 12

— Малка, что ты лепечешь? — в салоне для офицеров собрались все, кто хоть за что-то отвечал на «Хароне».

— Отказала система сопряжения двигателей! Тебе повторить ещё раз?! — вызверился Роднис.

Главный инженер стоял, тяжело оперевшись на стол.

— Мы не можем перейти на сверхсвет? — гулко спросил Модей Гор. Киборг по привычке стоял в тёмном углу, сверкая оттуда линзами глаз.

— Мы даже не можем запустить все маршевые двигатели! Ручная калькуляция каждого импульса — это не то, что придаст нашим изношенным машинам производительности! Гравитационный парус позволяет нам маневрировать, но его мощности не хватит для разгона и пробоя метрики.

— Таро, доложи по состоянию дел, — бросил Арктурус, сверля взглядом потолок.

Хрупкая высокая женщина поднялась из-за стола. Глава информационной службы «Харона» Ладина Таро выросла в условиях низкой гравитации, от чего казалась ломкой и нескладной. Её голубые глаза сверкнули в свете ламп.

— Это целенаправленная диверсия!

— Стало интреснее, — Модей наклонился вперёд, словно прислушиваясь.

— Система сопряжения двигателей получила приказ высшего приоритета, после чего сожгла инфоводы и отформатировала сама себя.

В отсеке повисла тишина.

— А для сильных и тупых? — подал голос Модей.

— Вырви себе моторный актуатор и гироскопы, а потом иди побегай, — мрачно буркнул главный инженер.

— И операционку модов сотри, — добавила Ладина.

— Спокойно, спокойно, — киборг вскинул ладони. — Я понял, не надо углубляться в меня больше необходимого.

— Таро, обнадёжь меня. У нас нашлись резервные копии? — тихо спросил Арктурус.

— Данные в юнитах памяти повреждены за гранью восстановления, — женщина покачала головой. — И если систему сопряжения гарантированно зарядили во время технического обслуживания, то резервные модули памяти повреждены уже здесь, почти одновременно с диверсией.

— Разрешите, капитан? — поднял пухлую руку гражданский

администратор Липец. Он абсурдно точно совпадал с фольклорно-карикатурным описанием чиновника-хозяйственника: невысокий, с залысинами, лицо пухлое, щёки чуть обвисли, а глаза хитрые-хитрые. Насколько же удивительно было внутреннее несоответствие внешности.

— Говори, Ен.

— У нас достаточно средств эвакуации для вывоза всего экипажа с семьями. Даже без… экспроприации… кораблей нанятого персонала.

— Семьи и дети… проведите ручную проверку всех средств спасения. После мы вернёмся к вопросу ещё раз.

Арктурус обменялся с Еном мрачными взглядами. Администратор не мог не поднять вопрос спасения семей экипажа, хотя бы детей, а капитан не мог больше доверять заключению, полученному на корпоративной верфи.

— Мои ребята сейчас проверяют капсулы правого борта, — заметил Малка. — Инструментальный и ручной осмотр. Ищем закладки. Пока что — без результатов. Если ничего не найду, отстрелю одну капсулу, запрограммированную на короткий прыжок. Если и там всё будет хорошо, тогда я за эвакуацию всего не критически важного персонала.

— С этим решили, — кивнул капитан. — Модей, начинай шерстить людей. Найди мне тварь, что подрезала нам ноги. Я хочу видеть эту мразь перед своими глазами: живую и поющую. Без вариантов. Ты понимаешь меня?

— Чего ж тут непонятного, — гулко хмыкнул киборг. — Я уже дал команду, сейчас идёт анализ сенсорных данных внутреннего наблюдения. Кстати, у странников есть профессиональный взломщик и монстр, умеющий становиться невидимым. Технологии невидимости у Ордена вообще выше всяких похвал, капитан. Я, конечно, ни на что не намекаю…

— Разве твои подчинённые не ходят за ними хвостиком?! — рыкнул Арктурус. — Если произошедшее их рук дело, то я тебя освежую лично. Сам!

Массивная бронированная туша не могла вздрогнуть из-за очевидных причин, но в душе Модей Гор почувствовал себя неуютно. Капитанский имплант и бортовой компьютер с лёгкостью скрутят его в спираль по принципу золотого сечения, возможно без учёта опасности для биологической компоненты киборга.

— Ходят. Эта парочка не приближалась к двигателям. Они большую часть времени проводят на своём корабле. Только когда выяснилась проблема с двигателями, их привлекли к работе, — ответил Модей.

— Да, — поддержал его Роднис. — Они сейчас проверяют эвакапсулы.

Арктурус растёр лицо ладонями. Его отправили на заклание. Он, «Харон», тысячи человек экипажа и их семьи. Главный офис ещё не получил его доклад, и Вил оттягивал момент до последнего. Конечно, могли стукануть капитаны Палахов, но они пока что молча поддержали его действия. Корветы выстроились в походную колонну, прикрывая нос и корму «Харона».

Доклад «Железного хора» был однозначен: с объекта подан сигнал тревоги, есть запись в журнале коммуникации. Арктурус скосил взгляд на таймер, который отсчитывал секунды до подрыва зарядов. Наёмники отлично постарались, заминировав всё, даже компактный реактор верфи. Это миниатюрное чудо занимало всего три кубических метра, а выдавало мощность как вспомогательный реактор «Харона». Невзирая на ситуацию, Арктурус очень сожалел, что не смог наложить руки на эту технологию.

Над столом повисло молчание.

— В общем, ситуация ясна и погана. Шила в мешке не утаишь. Поэтому вы идите, работайте. А я обращусь к экипажу, — глухо сказал Арктурус и первым поднялся из-за стола.

* * *

Милицу и Каина объявление застало в разных местах на корабле. Девушку отправили помогать кураторам организовывать детские группы, а юношу утащили инженеры. Странники перекидывались сообщениями в текстовом чате, но Каин отвечал односложно, словно неохотно.

Над их головами прозвучал тоновый сигнал «Внимание».

— Экипаж, — усталый голос капитана Вила разнёсся по «Харону». — Мы столкнулись с серьёзными техническими проблемами с маршевыми двигателями. Возникшие неполадки не были выявлены в процессе ремонта на верфи… В то же время, группы разведки обнаружили, что объект нашего труда оказался более чем обитаем. Но из-за неисправностей мы не может покинуть систему. Учитывая непредсказуемость ситуации… своей властью я объявляю эвакуацию всего гражданского персонала и семей экипажа. Технические группы сейчас проводят предполётную проверку спасательных капсул. Я понимаю, что кто-то может посчитать моё решение излишне резким, но я

предпочту быть готовым к любым возможным неприятностям и не рисковать вашими жизнями. Капсулы будут направлены на нашу вечнозелёную родину. Думаю, Балат примет вас дружелюбнее холодной пустоты космоса. Мы постараемся нагнать вас как можно скорее. Вил закончил.

Экипаж принял новость стоически. Резкое сворачивание работ было само по себе неслыханным событием, но теперь у него появилось официальное объяснение: они залезли в чужой сад. Такое бывает в жизни мародёров. Каин даже не прекратил возиться с тестером, подключенным к главному компьютеру спасательной капсулы, а Милица лишь ласково потрепала по волосам стоявшую рядом девочку. Странники оставались на «Хароне». Они это решили ещё в челноке.

Чего Милица не смогла добиться от Каина, так это его мыслей о найденном в серверной. Девушка сделала выводы из поведения Нуньес. Для неё они выглядели и были детьми, вне зависимости от вызывающего поведения. Двойные стандарты — людям это свойственно. Чего не должен видеть ребёнок, когда он уже насмотрелся на всякое в лабиринте ужасов вековой давности? Чего-то свежего. В том белом цилиндре был труп? Тут Милица пасовала. Ариадна и конфессоры бесконечно готовят странников, но знать все грани реальности, которые так или иначе реализовало человечество — невозможно. Что-то было на уроках про использование человеческого мозга в роли квантового модуля и помощника для обычных процессоров.

Каин же определил это с уверенностью. Специальная капсула жизнеобеспечения, потёки амниотического геля, запёкшегося по линии поражения. В цилиндре был человек. Оператор цифрового комплекса. От одной мысли о подобной судьбе юношу бросало в дрожь. В отличие от Милицы, он очень хорошо понимал, что это не жизнь, а существование в качестве придатка к машине. Пророк осуждал подобное, потому что сам какое-то время был именно таким придатком. Текст «Жизнь после смерти» не был секретным сам по себе, просто требовалось приложить значительные усилия, чтобы найти его. А после прочтения Каин выдержал необычную беседу с Ариадной. Ведь Свидетель прямо написал, что Пророк был придатком к искусственному интеллекту, из которого затем родилась Ариадна. Но странник принял этот факт легко.

Пульт тестера затрещал в хватке юноши. Каин сразу же расслабил пальцы, но на прочном пластике оливкового цвета уже появились белёсые проплешины, означавшие сильнейшее воздействие.

— Юнец, ну что там? — из круглого люка выглянул растрёпанный седой техник.

— Брат Раст, показания номинальные, полностью соответствуют нормативам, — задумчиво ответил Каин.

— Все-все? — давно постаревший специалист уставился на странника ядовито-зелёными буркалами имплантов.

— Да. И они ровно такие же, как у предыдущих двух капсул…

— Ага! Малка, принимай инфу. Значит, правый борт, жилая зона, капсулы с сороковой по сорок третью дают одинаковую телеметрию. Да, две малых и одна полноценная. Что ты собрался делать? Погодь-погодь-погодь!

Раст, разговаривавший с пустотой, засуетился, начал выкидывать из капсулы своё оборудование, а потом вылетел сам.

— Давай, жги!

Каин с интересом смотрел как захлопнулся люк малой спасательной капсулы, а затем его скрыла из вида массивная переборка. Световая маркировка сменилась с зелёной на красную, по палубе прошёл короткий толчок.

— Чего застыл, паря?! Давай к мониторам, у нас следственный эксперимент! — Раст рванул к ближайшему терминалу и развернул на нём данные с корабельных сенсоров.

Пиропатроны взломали обшивку «Харона» штатно, позволяя магнитным ускорителям выплюнуть утлое судёнышко в пустоту космоса.

— Ща будет самый сок! Пуск движков! — Раст находился в непонятном Каину возбуждении.

То, что старик подозревал ещё одну диверсию, было очевидно, но откуда взялось столько радости?

— Есть пуск! — техник едва ли в ладоши не хлопал. Каин отступил от него на пару шагов. — Телеметрия?.. Стабильная! Всё идёт хорошо! Даже кислород расходуется по норме полной загрузки, с*ука!

Раст шибанул кулаком по переборке.

— Малка! Малка! Малка, ключ тебе межягодичный на сто! Отвечай, малец! Вот! Сразу бы так! Короче, всё плохо! С капсулами поиграли! Да что ты там видишь, молокосос?! Даже это юнец, которого мне дали на подхват, способен это увидеть! Дофига навыка на это надо?! — Раст внезапно успокоился. — В общем… давай, запускай генератор прокола на шлюпке. Посмотрим на страшное.

Каин перевёл взгляд на экран. Спасательная капсула удалялась от «Харона» всё быстрее, набирая ускорение. Мощным двигателям понадобилась минута, чтобы выйти на прыжковый режим.

— Веришь в чудеса, мальчик?

— Я религиозный фанатик, брат Раст. Поэтому чуть-чуть.

— Великая Бездна, да у тебя есть чувство юмора! Куда катится этот мир? Даже у фанатиков появилось чувство юмора!

Шутка не понизила напряжение, в котором застыли оба. На терминале шёл отсчёт до прыжка. Вот последние секунды истекли.

— Формирование прокола!

— Подтверждаю.

— Чё ты там подтверждаешь? Сканируй!

— Сканирую. Телеметрия совпадает с показаниями сканеров, — скупо ответил Каин.

— Да, да. Вижу. Ага. Зырь, чё ща будет, — покивал Раст и ткнул пальцем в экран. — Видишь гало? Вокруг прокола? Это признак сбоя генератора. Ща будет…

Капсула на мгновение вспыхнула алым шаром и рассеялась в пустоте.

— Бум. Вот так, малец. Малка, докладываю. Штатные средства спасения скомпрометированы. Решайте вопрос вывоза.

Каин вздрогнул. У него и Милицы имелся способ покинуть «Харон». Но бросить за спиной людей, которым он мог помочь? Конфессоры учили его другому.

— Малка, внучек, кого ты учишь? Ты забыл, что именно я водил тебя в техшколу?! Так… уверен? Значит, только на программном уровне? Ага… — Раст повернулся к Каину. — Парень, ты сможешь быстро накатить старые прошивки на модули? И сразу отладить их?

— Без практических тестов?

— В корень зришь, паренёк!

— Это нарушение техники безопасности, но думаю, что справлюсь, — Каин кивнул.

— Мда… дофига гарантия… ладно, ща всё будет.

Старик клацнул застёжками на поясном пенале, с которым не расставался, казалось бы, никогда. Раст предпочитал думать об этом как о постоянной готовности к неприятностям, а не как об отклонении. В конце концов, ему скоро сто сорок лет, имеет право на чудачества.

Каин же смотрел, как изнутри крепились к явно бронированной панели гнёзда с краниальными чипами. У Раста оказались десятки расширителей для имплантов. Он таскал на поясе несколько миллионов кредитов.

— Впечатляет, малец? То-то же! Старина Раст готов ко всякому! — узловатые пальцы заскользили по ячейкам. — Вот. Полный архив. Ему лет пять, но все сборки максимально надёжные. Осталось накатить.

Каин с сомнением посмотрел на синий чип размером с

ноготь. Краниальные чипы могли быть с подвохом, поэтому в голове странников подходящих портов просто не предусматривалось.

— Не время для паранойи, парень! — нахмурился Раст.

— А я не паранойю, я жду, — улыбнулся Каин.

— Чег… — тут пустота потёрлась о колено Раста и раскатисто промурчала.

Сата вышла из невидимости и положила к ногам странника сумку с его собственными инструментами.

— Спасибо, — он присел и почесал автономный модуль между ушей.

Потом достал из сумки внешнее приёмное устройство и приложил к затылку. Магниты в костях черепа активировались и надёжно зафиксировали прибор. Хак-модуль привычно перешёл в режим обороны.

— Вот теперь будем пробовать, — Каин забрал у замершего Раста чип и воткнул его в порт.

Галактика широка, человечество подгребло под себя сотни, если не тысячи звёзд, но стандартизация и унификация всё равно доминировала над техникой. Правда без техники уже было нереально разобраться в бесконечном каталоге языков программирования и универсальных модулей-трансляторов. Сознание Каина погрузилось в хранилище информации, представшее перед ним в виде того самого пенала. Это действительно оказалась комплексная прошивка для спасательной капсулы. Один за другим пакеты появлялись из пенала и устремлялись в цифровой лабиринт компьютера капсулы. Каин проводил каждого извилистым путём, извлекал его предшественника и помещал на его место новую версию.

Почти сразу же система попыталась оказать ему противодействие. Он предоставил ей коды доступа, но система заупрямилась, требуя каких-то неизвестных Каину полномочий. И, судя по всему, единственным выходом могло стать только полное форматирование. Страннику это не понравилось. Если уж он не может пройти официально, то как отформатировать систему, не имея полного доступа?

Работа затянулась. Каину приходилось блокировать логические связи, городить чёрные дыры, в которых исчезали запросы к устройствам, совмещая с поиском узла противодействия. Кто-то знатно покопался в операционной системе капсулы, но странник всё больше склонялся к выводу, что ему мешает некое лишнее устройство.

— Эй, дед, в твоих имплантах есть сканеры напряжения?

— Есть, — немедленно отозвался Раст.

— Тогда лезь в капсулу, сейчас будем прозванивать модули…

Ещё тридцать минут заняли поиски маленькой коробочки, хитро запрятанной в системе жизнеобеспечения и аккуратно подключённой к центральному компьютеру капсулы.

Раст с удивлением взирал на бутерброд из нескольких плат и не знал, что сказать. Как минимум две из четырёх взяли с оперативного склада «Харона». От сканеров в его глазах не укрылись ни серийные номера, ни специальные метки гражданской администрации. Ен Липец притащил методику их нанесения из какой-то армейской структуры, где требовался учёт даже мусора в баках.

«Слышь, внучок, у нас тут эта… крыса завелась».

«Да ладно?! Я-то, слепец, не заметил!» — немедленно вызверился Малка.

Раст отправил ему изображения плат и серийные номера с метками. Двадцать пять секунд Малка Роднис переваривал сообщение.

«Была дополнительная поставка комплектующих для дронов. Ошибочный завоз. Не стали отказываться. Часть забрали информационщики».

Раст на это только покачал головой и посмотрел на разминающего шею Каина.

— Молодой человек, что скажете?

— Прошивка легла, как родная. Эта птичка точно полетит.

— Тогда пойдём проверять остальные!

* * *

Дети при всей дисциплинированности всегда остаются детьми. Кто-то не хотел собираться, кто-то всё порывался ускользнуть играть или спрятаться. И далеко не все родители могли принять участие в сборах, чтобы приструнить отпрысков. Поэтому часть детей отвели в виртуальный центр. Милица лично передала два десятка непосед Витале Фронову. Он, конечно, распустил перья, пытаясь задержать Милицу и пообщаться, но странница лишь мило улыбалась и на близкий контакт не шла, словно не замечая намёков.

В этот момент Милица задумалась, что часть ее арсенала конфессора останется невостребованной. Их учили вписываться в социум, в том числе и раздачей эмоциональных авансов улыбками и флиртом. Сейчас она не могла себе позволить разить

окружающих харизмой. Да и не хотела. Это на боевом выходе можно делать всё, что требует задача, а сейчас ситуация была совершенно иная. И мозг Каина обрабатывал реальность иначе, если сравнивать с обычными мужчинами. Милица с трудом заставила себя признать, что переживает за возможные приступы ревности у Каина.

Так, перескакивая с мыслей о Каине на мысли о спрятанной в погибшей станции верфи и обратно, Милица дошла до виртуального центра и немедленно поняла, что случилась беда.

— Не подходите, уроды!!! Ещё шаг и я превращу их мозги в кашу!!!

Визгливо кричал Вай Сон, предусмотрительно не высовываясь из-за терминала. Пять киборгов службы безопасности во главе с Гором целились в его сторону из монструозных пистолетов.

— Отпусти детей, и я гарантирую тебе жизнь, — мягко сказал Модей.

Милица в жизни не подумала бы, что эта гора железа способна на такое: настроить речевой аппарат на что-то, кроме запугивания.

— Мне нужен челнок! Я не подписывался сдохнуть с вами!

— Да, именно. Поэтому, отпусти детей, а я обеспечу челнок и свободный коридор для вылета…

— Мальчики, а что у вас происходит?.. — негромко спросила Милица, изображая лицом глупость на семь баллов из десяти. Даже пальцы к щеке приложила.

— Переигрываешь, — прошипел в её сторону один из киборгов. Остальные вообще не обратили внимания.

Милица немедленно спряталась за спиной бойца, пошедшего на контакт.

— Что случилось? — прошептала девушка.

— Его поймали на диверсии со спасательными капсулами, — донёсся тихий ответ от затылка киборга. — По расписанию этот отсек должен быть свободным… а тут дети! Он их запер там, угрожает пустить химикаты.

В то же время Модей опустил пистолет и сделал полшага вперёд.

— Ты же хочешь покинуть «Харон»? Я могу прекрасно это понять, — голос начальника охраны стал бархатистым, убаюкивающим.

Милица поняла, что он активировал социальный модуль. Такой обычно встраивался только профессиональным переговорщикам, служащим в органах правопорядка.

— Не надо этого дерьма! — взвизгнул Вай. — Ещё хоть слово от тебя или хоть полшага вперёд, и я превращу заложников в

секс-игрушки, пускающие слюни! Жизнью клянусь! Я хочу уйти! Улететь! И не буду с тобой говорить, Модей! Я… я буду говорить с ней!

Тощий палец ткнул из-за монитора в сторону Милицы.

Дорогой читатель! Если ты дочитал до этого места, то я смело предполагаю, что тебе нравится история про приключения Каина. Прости, что прерываю погружение:) зажги сердечко, поставь лайк:) Я человек тревожный, мне очень важна обратная связь:) а если еще найдешь время для комментария — ты сделаешь меня еще чуть менее тревожным и еще чуть более счастливым!

Спасибо!

Глава 13

Странница выглянула из-за киборга, за которым пряталась, и бросила взгляд на Модея. Тот лишь мотнул головой, за бронированным щитком Милица не могла разглядеть выражение лица.

Девушка вышла вперёд, выставив перед собой пустые ладони. По команде её импланта костюм, до этого достаточно просторный и свободный, утянулся вокруг фигуры, позволяя рассмотреть две вещи: во-первых, физическую красоту Милицы, во-вторых, отсутствие оружия.

— Почему ты хочешь говорить со мной? — несмело улыбнулась девушка.

— У тебя нет социального импланта! Значит, ты не сможешь залезть мне в голову! Мне нужен челнок! Иначе я начну… я начну!.. я начну убивать!

«Он находится под воздействием какого-то препарата. Обычно он принимал „бегунок“ по три дозы за раз. Думаю и сейчас чем-то таким закинулся».

Милица прочла сообщение от Модея и поморщилась про себя. Съезжающего с катушек от страха и препаратов наркомана только и не хватало сейчас.

«Газ?»

«Ничего немедленного и достаточно убойного, а у него качественный метаболический имплант».

— Если ты начнёшь убивать, то как это остановит охрану убить тебя? Только пока дети целы и невредимы, я могу попробовать реализовать твои требования, — тихо ответила Милица.

— Не надо пробовать! Просто выпустите меня отсюда! Я сам доберусь до нужного челнока! И говори громче!

— Я не могу, горло повредила на высадке, — пожала плечами девушка.

— Ладно, три шага! И покрутись, чтобы я видел, что ты без сюрпризов!

«Хитрец доморощенный. У него под контролем пять камер отсека и самодельный детектор объёма. Так что никаких фокусов с дронами».

«Я и не сомневалась…»

Милице сейчас остро не хватало Каина, но, войдя в отсек, она лишилась общекорабельной связи. Охрана оперативно отрезала место происшествия от ненужных свидетелей.

Странница прошла три шага вперёд. Её учили всякому, но переговоры с террористом стали совершенно новым опытом. Он боялся, это было понятно. Вай Сон и так не отличался твёрдостью характера, а под давлением запаниковал и начал совершать глупости. Стоило ли его отпускать? Милица очень сомневалась. С другой стороны, он всего лишь испуганный дурак, и его стоит вывести из отсека, отдалить от детей. Нажмёт ли он на фигуральный спуск? Может.

— Какой именно ангар и челнок тебе нужны? Охрана наверняка предпочтёт расчистить тебе путь… чтобы ты не натолкнулся на обеспокоенных родителей.

Вай вздрогнул за терминалом.

— Да… да! Расчистите мне дорогу до пятого внешнего ангара!

«Там межсистемные челноки. Приличная скорость, но малая загрузка. Идеальное средство побега».

— Хорошо, Модей этим займётся. Подумай, возможно стоит отпустить кого-то из детей, чтобы продемонстрировать свою добрую волю и контроль над ситуацией? — Милица улыбнулась и провела ладонью по ближайшей виртуальной капсуле.

— Перебьёшься! У меня и так контроль над ситуацией!

— А телеметрию с капсул ты полностью контролируешь? — невинно спросила Милица.

— Само собой!

— То есть дети уже могут быть мертвы?

В отсеке повисла тишина. Незаметно опустившиеся пистолеты немедленно взвились вверх, готовые излить поток снарядов.

— Что?! Нет! Нет!!! Они живы!!! Они все живы!!! — закричал Вай Сон. Он с трудом удержался от того, чтобы выскочить из-за терминала и броситься доказывать всем правдивость своих слов.

— Но как мы можем это узнать? Ты сам сказал, что полностью контролируешь ситуацию, — Милица пожала плечами. — И раз контроль у тебя, нам ты оставляешь только веру. И если я готова тебе поверить, то вот киборги… обычно им требуется что-то более материальное.

Виртуальная капсула, к которой прикоснулась Милица, с шелестом раскрылась. В ней лежала та самая девочка, которая пыталась взять Милицу на таран.

— Анжела? Ты слышишь меня? — странница наклонилась над капсулой.

— Ага, — девочка проморгалась и села. Она покрутила головой, рассматривая киборгов с оружием. — Ой.

— Ой, — согласилась с ней Милица. — У тебя ничего не

болит? Как ты себя чувствуешь?

— Всё хорошо, — Анжела перешла на шёпот. — А что тут?

— Видите?! — истерично взвизгнул Сон. — Всё с ней нормально! А теперь дайте мне пройти! И если со мной что-то случится — вы все расстроитесь!

— Тут всё странно, — прошептала Милица и девочка улыбнулась ей.

«Пусть выходит. Мы подготовили кратчайший путь к ангару. Он отрезал капсулы от управления и замкнул их на себя. Возможность посмертного срабатывания велика».

Киборги опусти пистолеты.

— Иди. Ангар тебя ждёт, — кивнул Модей.

— Вы первые!

Милица помогла Анжеле выбраться из вирткапсулы и вместе с ней вышла из отсека. Девочку тут же забрали работники медслужбы, а саму Милицу отодвинул в сторону ещё один киборг из охраны.

Странница спешно отошла, чтобы немедленно оказаться в объятьях Каина. Из неё словно выдернули стержень, державший на себе груз эмоций. Милицу накрыла волна страха, её чуть-чуть трясло, а яркие зелёные глаза словно потемнели. Каин медленно гладил подругу по волосам. Они молчали. Ни голосом, ни электронным сообщением не выдавали своих переживаний. Внезапно их обоих обняли в районе поясницы. Анжела прижалась к ним и прошептала:

— Только не целуйтесь. Терпеть не могу, когда целуются!

Странники синхронно улыбнулись и разомкнули объятья. Милица присела перед девочкой, и та прошептала ей:

— Спасибо!

— Отошли все! Если кто-то войдёт в отсек, заложники умрут! Если прервётся моя связь с модулем контроля — они умрут! Не мешайте мне, и всё закончится хорошо! Вы можете сдохнуть на этой лохани, но без меня! Я на это не подписывался!

Вай Сон выглянул из отсека и окинул безумным взглядом киборгов охраны и врачей.

— Вы поняли?!

— Да, — кивнул Модей. — Твоё требование выполнено. Дорога до пятого ангара свободна.

— Ага! Прочь с дороги!

Его проводили взглядами.

— Кретин, — заметил Модей, а потом коснулся виска. — Ладина, давай, разбирайся со своим хозяйством.

Что ему ответила глава глава информационной службы, странники не знали, но буквально через две минуты врачи и

техники рванули в отсек. Послышались детские голоса.

— Возомнил себя гением. Урод. Вик, как войдет в ангар, лови его в стан. Можешь добавить заряда, чтобы наверняка, — приказал Модей и обернулся к Милице. — Ты везучая девочка, странница. Работала по методичке. Скажем на четыре из десяти. Для новичка — хороший результат. Но всё равно: чистая удача. Был бы он чуть менее заряжен препаратами, мог и не купиться. Да и ты, странник, молодец. Раст просто так хвалить не будет…

Киборг внезапно замолчал.

— Скрылся от наблюдения. Значит не такой уж он и кретин, — тяжело выдохнул Модей.

— Пойдёт к спасательным капсулам, — сказал Каин и развернул над ладонью голограмму нужной секции корабля.

— У тебя очень детальные схемы «Харона», — протянул начальник охраны.

— А как иначе работать? — Каин поднял на него взгляд, полный непонимания.

— Да-да… можешь мне не показывать эти картинки. Аварийное срабатывание шлюпки семнадцать. Ушёл.

И немедленно сработала общекорабельная тревога. Освещение мигнуло, сквозь палубу донеслась вибрация механизмов. «Харон» подвергся атаке.

* * *

— Барти, этого совершенно недостаточно, — холодно заметил Тадеуш, покачивая длинной ложечкой.

— Господин, но это снайперское попадание с трёх световых секунд дистанции! — запротестовал хромированный дроид. — Кинетическим снарядом!

— Да, девочки молодцы.

Тадеуш бегло осмотрел показатели саркофагов. Механик проходит краткий курс терапии, Пилот уже вышла в рабочий режим, а Наводчик только что показала восхитительную стрельбу из рельсовой спарки на носу «Гедониста». Он готов к бою. Готов к мести.

На соседнем экране компьютер демонстрировал данные со спутников наблюдения, паривших в системе и зафиксировавших всё: от и до. Безобидная Строитель защищалась как могла, но что-то явно помешало ей справиться с десантом противника. Оборона потеряла эффективность в критический момент, тревога не была

поднята. Спутники на некоторое время даже потеряли связь с верфью.

Тадеуш поджал губы. Его польза для корпорации позволяла заводить такие логова в забытых концах космоса, что не каждая пиратская банда могла себе их позволить. И для каждого он вручную отбирал девушек и женщин, подходящих на роль центрального процессора. Тадеуш даже любил их. Не так, как свою коллекцию ложечек, но нежно и трепетно. И не был готов к тому, что Строитель погибнет. От этого поддался эмоциям и изничтожил спасательную капсулу, запущенную с мародёра.

— Беглый огонь по барже ствольной артиллерией. На корветы — три ракеты по нормативу.

Да, охранение перестраивалось, занимая позицию между «Гедонистом» и мародёром, но что они могли противопоставить ракетам с улучшенной системой маскировки? Тадеуш даже не почувствовал их запуск. Лишь на экране появились шесть зелёных маркеров, устремившихся к красным меткам.

— Барти, плесни мне чего-нибудь сладкого. Ягодного.

— Да, господин.

Пока дроид возился с бутылками, Тадеуш вращал между пальцев ложечку и не отрывал взгляд от ситуационного экрана.

— Отметка обнаружения… как вы быстро нашли мои подарки, — вскинул брови капитан.

Компьютерные модельки корветов, опознанных Наводчиком как тип Палах, выстроили плотную зону противоракетной обороны и сбили ракеты, одну за одной.

— Господин, ваш сок.

— Ага… — Тадеуш, не глядя, схватил бокал и залпом осушил его. Он не чувствовал ни вкуса, ни температуры, ни структуры. Его сознании было поглощено разгорающейся охотой. — Итак, у них или хорошие сенсоры, или они откалибровались по одной единственной ракете?.. Ударные боеголовки, два норматива. Лучевые боеголовки, норматив, с задержкой в десять секунд!

Наводчик подтвердила приказ. Под бронёй фрегата плавно запустились боевые эскалаторы, подавая в пусковые установки новые ракеты. Одновременно с ними заработали молекулярные фабрикаторы, автоматически восполнявшие потраченный боезапас. «Гедонист» создавался как перспективный рейдер и обладал поразительной автономностью, которая ограничивалась лишь биологической компонентой.

Восемнадцать зелёных маркеров устремились к противнику. Компьютер услужливо обозначил сферу эффективного оборонительного огня с Палахов. Всё это было простой потехой, на самом деле. Способ потешить уязвлённое эго Тадеуша. По-

детски отомстить. Никто не смел ломать его игрушки. Когда начнётся настоящий бой, капитан сольётся со своим кораблём, и этот ужасный и эффективный симбиоз нанесёт безжалостный удар.

Но сейчас — игрища!

* * *

Арктурус Вил давно не испытывал страха смерти. Опытный пустотник повидал многое, поэтому сейчас почти мгновенно понял, чему противостоит. Вторая волна ракет казалось бы захлебнулась в оборонительном огне. Дарующее надежду обманчивое впечатление. Лучевые боеголовки вспыхивали ядерным пламенем, отдавая энергию для накачки лазеров. Перед распылением излучатели исторгли из себя столбы яркого рубинового света, пока что бессильно расплескавшиеся по щиту Палаха-2.

— Что с ним? — спросил Арктурус.

— Немного подскочил радиационный фон во внешних отсеках!..

Остальной доклад с сенсорного поста Арктурус пропустил мимо ушей. Его не волновали мегаватты, вложенные в луч. Инфракрасные лазеры это так, разминка, не более. Равно как и ударные боеголовки. Зверь, чьё логово они уничтожили, вернулся и теперь играется с ними.

Можно было бы избежать этой ситуации? Нет. Корпорация получает право разработки орбитальных дереликтов под обязательство уничтожить его. Создание скрытых баз в подобных местах — не новость, но всё ещё незаконно. Поэтому всё шло к закономерному итогу — к конфликту. Арктурус изначально подозревал, что это некая интрига, просто не хотел верить в очевидный исход. Его слили. И его людей. Их гибель должна как-то подстегнуть межкорпоративное взаимодействие. Чего Корпоративному сектору не хватало, так это новой войны.

О чём капитан Вил не распространялся, так это о неполадках в модуле квантовой связи. Ещё одно последствие диверсии: соединение сохранялось, но программная оболочка оказалась стёрта. Тахионная связь глушилась фрегатом. Арктурус не представлял, как это возможно, что не отменяло факта: никто не услышит их крик. А значит они должны или сразиться, или сбежать. Как сражаться на «Хароне»? Огромная станция, по

недоразумения считавшаяся кораблём, имела оружие для обороны и защиты, но, например, пусковых шахт для ракет всего десять. На лёгком крейсере, который не обладал и третью объёма «Харона», пусковых установок могло быть и полторы сотни. И так во всём. Палахи всего лишь корветы, хорошие, с опытными капитанами, но тот же фрегат превосходит по тоннажу и объёму их обоих, вместе взятых.

— Лада, звездочка наша информационная, мне нужны двигатели! — тихо прорычал Арктурус, стискивая в пальцах подлокотник ложемента.

— Я работаю, — спокойно ответила женщина. — И твои вызовы работу не ускоряют.

— Ты видишь?..

— Вижу, не мешай, — Ладина даже не сменила свой рабочеотстраненный тон. — Я нарушила несколько законов об интеллектуальной собственности, это зафиксировано моим имплантом. Мне потом предстоит комиссия.

— Ты с честью и достоинством пройдёшь любую комиссию, когда мы вернёмся, обещаю! Главное сделай так, чтобы мы вернулись!

— Я делаю. Если бы мне не мешали, я бы сделала всё быстрее. Проверяй.

На виртуальном экране капитана вспыхнул новый значок.

— Это наследство от моего увлечения орбитальными гонками… приходилось постоянно что-то рожать на коленке… в общем, двигатели скоростных ялов она сопрягала. Масштаб у нас другой, но для первичной синхронизации через центральный компьютер — единственное решение. И… нам потребуется время на разгон. Несколько часов, не меньше.

Арктурус молча провалился в простое меню. Судя по всему, управлять двигателями он мог только лично, поэтому начал первичный прогон последовательностей. Он тоже повидал множество подобных программ и быстро сориентировался. «Харон» вздрогнул, когда один за другим плазменные двигатели начали включаться и уравновешивать друг друга.

— Циркулярно, всем. Приготовиться к ускорению. Техническим группам закончить проверку эвакуационных капсул. Гражданскому персоналу начать погрузку в проверенные капсулы. Эвакуация будет проведена после выхода из прыжка.

— Вил! Сколько тебе нужно времени? — вышел на связь Пал-1.

— Несколько часов, Орбан.

— Ты наивен. Мы уже в клинче, если говорить терминами спорта. Я думаю, что над нами висит как минимум усиленный

фрегат. Он прожует всех нас и не подавится, — Рильт Орбан не был героем, но и к своим задачам относился с ответственностью. А жизни пары сотен его подчинённых и нескольких тысяч защищаемых были очень большой ответственностью.

— Выбора нет. Вектор прыжка заложен, да. Но тяга и скорость… ты собираешься увести корабли? — спросил Арктурус с пониманием.

— Нет, бросать детей и женщин умирать с тобой в одной могиле — это слишком жестоко.

Они использовали только аудиоканал, но Вил услышал, как Орбан ухмыльнулся.

— Рада за ваше интимное воссоединение, — подключилась к беседе капитан Пал-2, Элиза Тот. Её высокий голос казался ещё выше из-за напряжения, наполнявшего его. — Подвели итоги попадания. У меня частично повреждена внешняя обшивка, вышла из строя одна из обсерваторий. Сектор щита не даёт мощность выше 90 %.

— Царапина, до третьей свадьбы заживёт, — отмёл эти новости Орбан.

— А когда он переключит боеголовки на гамма-кванты?! — немедленно вспыхнула Элиза.

— Дорогая, тогда всё, что ты считала важным, перестанет быть таковым, — снова ухмыльнулся Орбан. А потом жёстко добавил. — Противоракеты тебе помогут!

В этот момент раздался грохот, а на ситуационных экранах вспыхнули предупреждения. Артиллерийский удар по Пал-2. Элиза выпала из канала связи, переключаясь на проблемы собственного корабля.

«Эту тварь не видят сенсоры, и он снайперским огнём садит по нам из рельсовых орудий…» — Арктурус оборвал противную мыслишку и снова открыл меню управления двигателями.

— Рильт, Элиза, я собираюсь сделать глупость, — медленно сказал Арктурус, играясь с ползунками настроек.

На его действия отзывались реакторы и двигатели.

— Кэп, ты что творишь?! — немедленно вызвал его Малка, но Вил проигнорировал главного инженера.

— Если это позволит мне перестать быть мишенью в тире, делай! — крикнула Элиза. — У меня два сквозных пробития, разгерметизированы с пару десятков отсеков! Поддерживайте движение-семь!!!

— …есть, движение-семь…

— РЭБ как будто бесполезна! Я начинаю разгон!

— Арктурус! Остановись! — надрывался Малка, закидывая друга вызовами и сообщениями. — Ты нас угробишь!!!

В этой боевой какофонии капитан Вил продолжал вводить команды и коды, игнорируя окружающих. Он тоже имел в своём жизненном багаже разные истории. Однажды это сработало, пусть кораблик был и поменьше. Уже центральный процессор начал сопротивляться указаниям капитана, но тот раз за разом вводил коды приоритета, даже те, которые, по идее, знать не должен.

— Малка, следи за реакторами. Если что — отстреливай их! — приказал Арктурус Вил и ввёл последнюю команду.

Это повлекло за собой каскад событий. Энергетические сердца «Харона» резко перешли в форсажный режим работы, отдавая в сеть в разы больше электричества. Гравитационный парус изменил конфигурацию поля, и теперь он не помогал двигаться кораблю, а наоборот старался его затормозить. Плазменные двигатели же набирали мощь, полыхая маленькими солнцами.

— Нас размажет ускорением! — в который раз постарался достучаться до капитана главный инженер.

— Только если я ошибся в расчётах… — пробормотал Арктурус.

Принцип аутогравитационного манёвра разработали как шутку очень давно. Достаточно иметь мощный гравитационный генератор, массивное тело, на котором его можно установить, хороший реактор, чтобы запитать и прибор, и двигатели. Всё. Дальше работа за физикой. Если в правильный момент резко погасить гравитационное поле, накопленная энергия выбрасывала объект очень быстро и очень сильно по вектору работы двигателей. Естественно, что живых на таком снаряде быть не должно. Но если совместить процесс с запуском генератора пространственного прокола, то получалось интересно: объект покидал реальность, пассажиры выживали, а выход с изнанки реальности происходил при падении ускорения ниже порогового значения.

Арктурус пережил это однажды. Он переживёт это ещё раз.

— Экипаж, приготовиться к экстремальному ускорению! Занять противоперегрузочные ложементы! Минута до прыжка! — гаркнул Арктурус по общекорабельной линии. — Пал-1, Пал-2, мы уходим! Увидимся, когда увидимся!

Компьютер «Харона» сообщал, что не весь экипаж готов к прыжку. Но цифры росли, все критически важные специалисты уже были в ложементах или даже не покидали их.

Противник снова возобновил обстрел ракетами и артиллерией.

Корветы маневрировали, удаляясь от «Харона», и набирали скорость. Их точки ПРО огрызались лазерными вспышками,

иногда к бою присоединялись скорострельные орудия ближней обороны. Хозяин верфи всё ещё оставался невидим для радаров и лидаров, а гравиметрические датчики и массдетекторы поддались обманкам. Арктурус видел, что Пал-2 не может развить полный ход. Пал-1 один двигался на параллельном курсе и прикрывал коллегу. Капитан Вил слушал их переговоры, но не уделял им внимания: секундомер отсчитал последние мгновения.

— Внимание! Ускорение! Прыжок!

Одновременно с этим, артиллерийский удар разломил Пал-2 на две неравные части. Прыжковый генератор на корабле Элизы выходил на рабочую мощность, поэтому в момент взрыва схлопнулся в гравитационную аномалию, сдвинувшую вектор движения «Харона» на три градуса в сторону. И исправить это Арктурус уже не успел — звёзды исчезли, сменившись чернотой изнанки космоса.

Глава 14

Каин открыл глаза, медленно всплывая из липкого кошмара. Он впервые нормально спал за последние трое суток после их фееричного побега от неизвестного противника. Сначала на всех навалились работы по срочному ремонту всего, что повредилось во время прыжка. Где-то исказился даже силовой набор корабля, про более мелкие повреждения даже разговор не шло. Один из ректоров пришлось экстренно глушить, и это оказался не тот вызов, с которым хотел сталкиваться Каин. Его спасло лишь то, что тело странника приспособлено к куда большим дозам радиации, но другим повезло не так сильно.

Раненые. Раненых было очень много. Компрессионные повреждения, тупые травмы и закрытые переломы. Далеко не все оказались в ложементах вовремя. Каин никогда ещё не видел такого. Милица пропадала на медицинской палубе даже сейчас, но сам Каин старался туда не ходить. Ему было сложно смотреть на пострадавших и держать в голове, что они всего лишь спутники в Пути. Ариадна учила его состраданию, и как бы конфессоры не клеймили осёдлых, они всё ещё оставались людьми, разными, индивидуальными. Раста, например, совершенно не интересовали деньги. Кабачков не влекла власть. Спасатели Рубера оставались людьми даже будучи наёмниками. И таких примеров разум Каина мог привести ещё много. Они были хорошими людьмии.

Поэтому мыслишка затащить Милицу на Сату и сбежать, казалась ему логичной, но отдавала трусостью с привкусом предательства. Он ещё не озвучил этого подруге. Решение не было принято. Тем более «Харон» находился в экстренном неуправляемом прыжке, и покинуть его никто не мог.

А ещё было то, о чём Каин не собирался говорить никому. Он ведь взломал скафандр Нуньес. И после того, как она выгнала его с Милицей из серверной, поставил простенького бота копировать её телеметрию и переговоры. Поэтому он наверняка знал, что в том баке, развороченном попаданием промышленного лазера, находился человек. Именно он отвечал за оборону верфи, а не какая-то безликая операционная система. Поэтому Каин постоянно возвращался к вопросу: когда он вырвал сердце «сетевой гидры» при высадке, не вырвал ли он сердце того человека в баке?

Его учили ценить жизнь. Не вмешиваться в чужой Путь. А отвращение к убийствам в нём раскрылось само собой. Каин

видел в этом нарушение самой идеи Пути и заветов Пророка, хотя понимал, что огромное крыло милитаристов в Ордене существует не просто так. Ведь Свидетель написал сначала «Ритуалы войны» и лишь годы спустя — «Пророк и Мир». Орден призывал к миру, при необходимости кулаками, но Каин не хотел и не собирался биться на самой кромке этого… призыва. Он — защитник, он — помощник, он — снабженец. Созидатель. Умом Каин понимал, что скорее всего, не мог причинить смертельный вред тому человеку. Технологии позволяли защитить биологическую компоненту, подключённую к цифровой системе. Но именно «скорее всего» разъедало его душу сомнениями.

Дверь зашипела пневматикой, пропуская автономный модуль Саты. Биомех запрыгнул на кровать и придавил грудь Каина мускулистыми лапами. Создание смотрело на него умными глазами и едва слышно, но весьма ощутимо мурчало, заставляя внутренности странника вибрировать.

— Это чтобы я не упивался рефлексией? — с усмешкой спросил Каин и почесал шею биомеха. — Спасибо! Ладно, пусти меня, надо исполнить обещание…

Он вышел из каюты и отправился на мостик. Выведение квантового передатчика из стазиса требовало некоторого времени. Каин обещал Милице сообщить на ковчег о чём-то подобном. Тем более, что подробный отчет он подготовил заранее и каждый день обновлял, занося в него всё и структурируя по темам.

В небольшом закутке перед мембраной, блокирующей вход на мостик, Каин остановился и снял настенную панель. За ней чуть подрагивали разомкнутые замки энерговода системы связи. Черные, чуть влажные от конденсата, кнуты плоти доверчиво подались навстречу страннику. Каин аккуратно поместил их в соответствующие порты в стене, дождался когда индикаторы на стене вспыхнут зелёным. По псевдомышцам прошёл электрический разряд, заставляя их сократиться и натянуться. Всё, питание подано, система связи начнёт выходить из анабиоза и самостоятельно отправит сообщение по готовности. Сата посылала ему импульсы радости, она соскучилась по голосам флота.

Каин с любовью прислонился лбом к переборке и улыбнулся. Сата легко отзывалась на ласку. Бывали биомеханоиды, которые принимали отношение экипажа как должное и не показывали, что нежность им приятна, а забота — важна. Суровые, огромные, несущие на себе мегатонны боеприпасов и готовые радостно вилять антеннами, когда капитан прикасается к кораблю с посылом положительных эмоций. Конечно, на ковчегах ещё была

Ариадна, но она не являлась душой корабля. Всего лишь ещё один очень важный пассажир. Каин даже пробовал писать статью об этом, намереваясь изучить взаимосвязь искусственного интеллекта и псевдоживого корабля. Черновик статьи всё ещё лежал в одной из директорий нейросети.

— Проверяй себя, Сата. Возможно нам придётся бежать очень-очень быстро…

Каин вышел в ангар. Корабль «Спасателей Рубера» был подготовлен к вылету. Скорость полёта «Харона» уменьшалась со стандартным коэффициентом, а значит чуть больше, чем через сутки они вернутся в реальный космос. Наёмники не собирались умирать так. Их контракты это обговаривали особо. «Харон» занимался добычей ресурсов, а не открытой войной.

Каин хлопнул ладонью по карману комбинезона, нащупал упаковку рациона и неторопливо его вскрыл. По крайней мере на него никто не смотрел, как на сумасшедшего. Странник уселся на опору Саты и погрузился в дополненную реальность. За неполные семь часов сна у него накопилось несколько прямых поручений от главного инженера и почти десяток запросов на оказание помощи. Где-то отказали модули-переходники, где-то инженеры и сами прекрасно справились, но хотели независимого взгляда. Каин не заметил, когда успел обрести некий авторитет у этих суровых людей. И тем более не хотел их подводить.

— Разомнусь и за работу! — странник хлопнул по бёдрам и поднялся.

По идее, он должен был ежедневно проходить разминочный комплекс. Под полуторной или двойной нормой гравитации, как того требовали нормативы ковчега. Однажды он застал Милицу за лёгкой разминкой в пятикратном по силе поле тяготения. Из обычного человека могло бы выдавить дух, но странница всего лишь не торопилась. Их улучшенная анатомия деградировала без тренировок медленнее, чем у о простых людей, но неумолимо.

Каин встал в стойку и на десяток минут выпал из реальности. Плавные формальные движения из раздела самообороны, когда ты обтекаешь удар, препятствие, противника. Обвод, уклонение и контроль. Минимум ударов, но более чем достаточно захватов и заломов. Странник припадал к палубе и совершал акробатические этюды в воздухе, всё увеличивая скорость.

— Я тоже так умею! — самодовольный женский голос вывел Каина из медитативного восприятия и вернул в настоящее.

Карла Нуньес в стояла рядом с челноком Спасателей и следила за его разминкой. Её внешний вид выражал излишнюю, на вкус Каина, фривольность: верхняя часть рабочего комбинезона обвязана вокруг пояса, а простенькая майка на голое

тело может и обеспечивала какую-то терморегуляцию, но не скрывала ничего.

— Ну раз умеешь, присоединяйся! Разомнись! — Каин мотнул головой.

В этих словах и в этом жесте сосредоточились его раздражение, переживания и страхи последних дней.

— Я бы, конечно, предпочла армрестлинг или что-то более… горизонтальное… — она лукаво блеснула глазами. — Но и танцы сойдут!

Карла неторопливо подошла к страннику, шутливо кивнула, изображая поклон, а потом резко ударила носком сапога вперёд, целясь под колено. Пинок пропал в пустоте, а самой Карле пришлось немедленно разорвать дисианцию, чтобы не оказаться в захвате. Боевой сопроцессор немедленно вывел на сетчатку ожидаемые траектории движений, и в то же время не рекомендовал сходиться в ближнем бою. Странник двигался как пушинка на ветру, менял направления атаки, читал собственные планы Нуньес, словно открытую книгу.

Так они кружили несколько минут: Карле удалось нанести несколько результативных ударов в корпус, но затем она почти угодила предплечьем в захват. Ощущения напомнили о неудачном попадании Нуньес в пресс молекулярной сварки. Пальцы Каина оказались наполнены какой-то безумной силой, а кожа обладала запредельным коэффициентом трения. Захват соскользнул, но Карле показалось на секунду, что с неё содрали кожу.

— Ничего себе танцы! — Нуньес отпрыгнула от Каина и осмотрела левое предплечье. Биодатчики не врали: подкожная броня оказалась повреждена.

— Да! — Каин сделал шаг назад и поклонился. — Спасибо за разминку, сестра Нуньес.

— После такого на большинстве миров зовут женой, а не сестрой, но я не знаю, как у вас, странников, заведено, — скабрезно ухмыльнулась Карла, помахивая пострадавшей рукой. — Ладно, прости, не удержалась. Я чего пришла… Аманда просила пригласить тебя в наш ангар.

— Зачем? — Каин вскинул брови и голографическая татуировка на лбу заиграла красками.

Нуньес пожала плечами.

— Да кто же знает? Она сама непредсказуемость. Но у нас не было шанса плотно пообщаться со странниками. Возможно, хочет, чтобы ты прочёл лекцию о вашей вере?

Карла усмехнулась на вытаращеные глаза странника и кивком предложила следовать за ней. Совет Аманды сойтись в

схватке с Каином вылился в неожиданный результат. Нуньес не ожидала, что юнец способен на такие фокусы. Это сбило с неё спесь и прояснило причину такой непонятной миролюбивости. Каин может отбиться от хищника, в процессе забив того насмерть. Теперь становилось понятно, почему странники воспринимались командирами соперниками.

— У меня есть запросы о работах. Людям нужна моя помощь, — заметил Каин.

— Да, я знаю. Аманда попросила освободить тебя от поручений на эту смену. Мы отправили своих инженеров.

Странник сфокусировал взгляд на панели уведомлений. Задачи потеряли цвет, стали полупрозрачными — признак отозванного задания.

Карла завела Каина в ту часть «Харона», где страннику ещё не доводилось бывать. Одна из нижних палуб правого борта была отдана в безраздельное пользование наёмников. «Железный Хор», «Стервятники», «Потрошители» и их корабли. Экипаж «Харона» здесь появлялся только для технического обслуживания или для наведения порядка. Киборги Модея эффективно наводили порядок, почти не калеча никого.

Но все знали: Арктурус Вил без раздумий провентилирует смутьянов в космос, подышать вакуумом. Поэтому приличия мало-мальски соблюдались. Каин встречался взглядами с бойцами «Потрошителей» и проходил мимо. Да, они очень сильно не любили странников.

Ангар «Железного Хора» был больше того, в котором осталась Сата, в три раза только по длине. Пять однотипных белых кораблей стояли бок о бок, занимая две трети доступного объёма.

— Какие красавцы! — неподдельно восхитился Каин.

— Да, наша гордость! Межсистемные десантные баржи! — Нуньес повернула к ближайшему кораблю.

У аппарели их встречал караул. Все вокруг носили однотипную форму. Дисциплина ощущалась в воздухе.

«Словно домой вернулся!» — усмехнулся про себя Каин.

Внутри десантные корабли разительно отличались от всего, виденного странником. Во-первых, минимум обстановки. Простейшие формы, плавные изгибы, всё, что можно загнать под облицовку, загнано под облицовку. Во-вторых, использование пространства. Трёхпалубный атриум с камерами депривации не то, что ожидаешь увидеть на обитаемом корабле.

— Да-да, — Нуньес проследила взгляд Каина. — Мы не тратим объём на каюты и большую часть времени проводим в камерах, запертые в цифровом раю.

— Вы используете виртуальность… так, — Каин замялся.

— Не одобряешь?

— Отнюдь… я и сам в какой-то мере провёл месяцы виртуального времени в тренажёрных комплексах… но большая часть путешествия… напоминает откровение святого Смита.

— Освободите себя от грязи реальности, но знайте — иллюзии могут погубить, — процитировала Карла. — Святой Смит отличается двойственностью позиции, но его слова всегда наполнены мудростью.

— Иллюзия может стать проводником на Пути, главное не вверять ей своё сердце и разум.

Они миновали атриум и остановились перед дверью. Каин вскинул бровь.

— Переговорная. Аманда ждёт.

Странник вошёл в небольшой отсек и немедленно решил для себя, что сегодня это переговорная, а в остальное время — допросная. Утилитарный стол, словно выросший из пола, два таких же стула. Нейросеть давно типировала всё, что окружало Каина, больше опираясь на энергетические сигнатуры и восприятие странника, нежели на встроенные базы. Корабль Хора оказался царством изменений и перестроек. Поэтому даже дымящиеся кружки с каким-то напитком не придавали помещению уюта.

Аманда, сидевшая лицом ко входу, открыто улыбнулась.

— Добро пожаловать! Прости, что так внезапно попросила твоего визита, но когда ещё выдастся шанс поговорить со странником не с ковчега-монастыря?

Улыбка красила эту женщину ещё больше, хотя казалось бы уже некуда. Каин на несколько секунд выпал из реальности, любуясь ей.

— Ты можешь присесть? Или… — она покрутила кистью в воздухе, пытаясь подобрать слова.

Каин немедленно смутился и быстро занял место напротив Аманды.

— О чём вы хотели поговорить, сестра Сол?

— Просто Аманда, не отгораживайся от меня этикетом. А поговорить… на самом деле, у меня бесконечное количество вопросов, но начать придётся с самого важного. Я бегло ознакомилась с корпусом религиозных текстов Ордена…

— Со всеми двадцатью тысячами страниц? — не удержался Каин.

— Поэтому и бегло, — улыбнулась Аманда. — И обратила внимание, что Пророк почти не уделяет внимания искусственным интеллектам или иным формам электронной личности.

— «Свобода сознания». Это комментарии Свидетеля к книге

«Жизнь после смерти». Вот там подробно описано отношение пророка к жутким пародиям на личность, которые порой порождает технический прогресс. Про ИИ там тоже говорится, — Каин чуть дёрнул губами, обозначая улыбку. — Но это внутренний текст, который следует найти. Боюсь, вы не сможете с ним познакомиться в обозримой перспективе.

— Это… досадно. Тогда, возможно, ты расскажешь мне больше? Например, об Ариадне?

Вмешательство нейросети было мгновенным. Имплант подавил часть реакций в мозге, блокируя выработку части гормонов и нейромедиаторов, превращая Каина в аналитическую машину.

— А что вы хотите узнать? Ариадна — это всего лишь искусственный разум наших ковчегов. Пусть и весьма продвинутый.

— Разум? Я думаю, что она всё-таки полноценный искин, который, по факту, правит огромной общиной людей, — математически выверенная улыбка Аманды потеряла своё обаяние.

— Орденом правит Пророк. В его отсутствие — Совет конфессоров, — холодно ответил Каин.

— То есть, это не моё дело? Досадно.

— Вы не относитесь к Ордену, не сможете подняться в рядах выше послушницы, а пытаетесь узнать внутреннюю информацию, — кивнул Каин. — Как вы верно сказали: это вас не касается. Я же не спрашиваю, где ваш настоящий мозг? Если всё-таки допустить, что вы человек.

— Что определяет человечность? Я знакома с наёмником, который полностью перенёс своё сознание на квантовый блок. Отчаянный отморозок всё ещё считает себя человеком, — Аманда пожала плечами. — Весь мой мозг здесь.

Она прикоснулась к виску.

— Наша беседа теряет предмет, — Каин поднялся.

— Хор хотел бы заказать у Ордена корабли и бойцов, — бросила Аманда.

— Общеизвестно, Орден подобным не торгует, — сквозь сведённые челюсти процедил Каин. Даже блокада не смогла сдержать вспышку ярости.

— Общеизвестность ненадёжный аргумент, — женщина отмахнулась.

— Я не стану передавать подобное предложение на ковчег.

— Значит, способ связи у тебя есть, — с затаённым удовлетворением произнесла Аманда.

Аналитический блок нейросети немедленно вывел

предупреждение об угрозе. Он не мог полноценно заменить социальный имплант, но прекрасно подходил для оценки ситуаций.

— Орден не будет иметь с вами дел. А Сата убьёт каждого из Хора, если он приблизится к ней, — сам Каин добровольно подобного не произнёс бы. — Я ухожу.

Дверь перед ним открылась самостоятельно, и только тогда Аманда заметила искажение воздуха рядом с ногами странника. Искажение едва слышно прошипело что-то явно оскорбительное.

Через десять минут в отсек заглянул Филипп Удов. Аманда приветливо ему кивнула.

— Командир, что произошло? Почему нам запрещено приближаться к страннику?

— Разговор свернул не туда, — Аманда щелкнула пальцами и над столом повисла объёмная голограмма. — Я задаю пробный вопрос и… видишь как меняется мозговая деятельность? Боевой режим?

— Нет, — немедленно отозвался Филипп. Он изучил показания сканеров. — Нет, скорее режим повышенной готовности. Видишь, нет стимулирования мышц, но усилилась работа лобных долей. Я не уверен, что ты разговаривала с мальчиком, в итоге. Какая-то гипнообработка? Специальный режим работы нейросети?

— Простейшие инструменты, усиливающие внимательность, могут служить прекрасным подспорьем в бою, да, — Аманда жестом убрала голограмму. — Сенсоры не видят его биомеханоида. Вообще. Даже массдетекторы.

Филипп задумчиво прикрыл глаза. Ему не требовалось подражать этой части человеческого поведения, но бессознательные элементы в мозге брали своё.

— Хотите?..

— Нет, никакого обострения. Он не поленился накатать жалобу капитану, значит как только мы выйдем в реальный космос, о ситуации узнает Орден. Какой-то канал связи у них точно есть, не удивлюсь, если у него и квантовый передатчик имеется, — Аманда закусила губу. — Мы впервые пообщались с паломником из внутреннего круга на контролируемой территории. И что? Узнали о его опасности. Открытие века! Где отчёт о состоянии Нуньес?

— Ремонтируют её. Повреждена субдермальная броня. Он очень сильный, на уровне наших собственных бойцов.

— На голой биологии, Фил. А мне предлагают довольствоваться прогрессом в уже известных направлениях… у всех наших компаний нет и близко столь эффективных

технологий маскировки! — Аманда покачала головой.

Ей очень хотелось вырвать из странника всё, чем тот владел. Узнать его тайны. Узнать тайны Ордена. Большинство паломников не имели никакого значения — обычные люди, которым дали цель, обозначили Путь. А редкие алмазы, порой вырывавшиеся из Садов, сами могли вырвать тайну из кого угодно.

Поэтому насилие не её выбор. Аманда позволила своей страсти взять над собой верх, и это закрыло перспективное направление работы. Возможно ли ещё наладить контакт со странниками? Она сомневалась.

* * *

— Барти, ты можешь как-то аккуратнее своими ковырялками работать? Это, в конце концов, нежное оборудование! — Тадеуш подался вперёд в ложементе, наблюдая как несколько дронов ворошат нутро подбитого корвета.

Первый погиб бесславно и мгновенно, но второй ещё пытался сбежать. Естественно, безуспешно. Детский сад с постреляшками и хлопушками не успел себя исчерпать до момента выхода абордажных капсул на курсы перехвата. Тадеуш умел и любил загонять жертву в ловушку. Выстрел там, ракета здесь, и вроде бы верный манёвр превращается в несусветную глупость, которая заканчивается поражением.

Наибольшее удовольствие Тадеуш находил в обмане ожиданий. Его дроны атаковали и отступали, защитникам удавалось отразить атаки, а затем им приходилось покидать позиции. Самое главное в этом театре кукол не перегнуть палку: надежда с отравленный клинком, спрятанным в рукаве, должна преобразиться в отчаяние в один миг, чтобы нанести сокрушительный удар в спину. В сердце! Поэтому пока игра в войну разворачивалась в коридорах корвета, несколько маленьких лазутчиков захватили власть над информационными системами.

Уже потом капитан строил из себя крепкий орешек, словно не знал, что в итоге ломаются все. Тадеуш и не торопился: баржа-мародёр ушла в неконтролируемый прыжок, коэффициент затухания известен, вектор известен, «Гедонист» движется значительно быстрее. Иными словами — у него имелся запас времени на поговорить и поиграть.

— Барти, если ты не сможешь извлечь транспондер, ты пожалеешь, что на свет появился.

— Угрозы не способствуют более качественной работе машин, — безразлично откликнулся дроид.

— Зато угрозы тебе помогают меньше нервничать мне!

Тадеуш напряжённо следил за ювелирной работой кибернетического помощника. Обычно транспондеры можно было извлечь только в стационарном доке с заумными плясками вокруг прибора: при постройке корабля их монтировали таким образом, чтобы при извлечении из гнезда они начинали транслировать сигнал «Погиб», а остальные функции блокировались на аппаратном уровне без возможности восстановления. Здесь и сейчас транспондер мог пригодиться в охоте на беглеца.

— Ничего девочки, мы отомстим, — почти прошипел Тадеуш, сминая пальцами ложечку, которую нервно теребил.

Часть 3

Глава 15

Головная боль, казалось, грозившая разорвать череп Каина на части, наконец-то отступила. Юноша раскинулся на своей кровати, с которой почти не поднимался двое суток. Милица сидела рядом. Она ухаживала за ним, успокаивала Сату и готова была поклясться, что чуть-чуть поседела от переживаний.

— Воды… — прохрипел Каин.

Милица немедленно подхватила пакет с водой с прикроватной полки и приложила трубочку к губам Каина. Ему потребовалось усилие, чтобы сжать её и втянуть в себя первые капли. После нескольких тяжёлых глотков он отвернулся от трубочки.

— Как ты себя чувствуешь? — наклонилась над ним Милица.

— Как будто меня пропустили через ментальный кастратор… — едва слышно ответил Каин. — Теперь понимаю шутку про лечение головной боли через усечение…

Он изобразил что-то похожее на болезненный смех.

— Мне говорили… у нейросети есть режимы обороны… но… блин… я никогда их не испытывал… — Каин говорил с трудом. Черты его лица заострились. Происшествие выпило из тела все силы.

— Зачем ты вообще пошёл к Хору один?! — немедленно возмутилась Милица.

— А что там мне… могло угрожать?.. Тем более со мной была Сата… — к его дрожащим пальцам прижался мускулистый шерстяной бок. Автономный модуль едва слышно заурчал.

— А вот настройки твоего импланта так не посчитали! — нахмурилась девушка.

— Там сложились… факторы… очень много… у неё, как я запомнил, есть ещё режим активной обороны… его запуск был опциональным… сними с меня автодок…

— Подожду. И ты подождёшь! Угроза инсульта! — Милица приблизила своё лицо к его.

— Я укушу тебя… за нос… только не сердись, — с каждой фразой Каину становилось легче говорить. — Боюсь, тут просто наложились… события. Очень активное использование нейросети в несвойственном окружении… и задачах.

Каин замолчал, его взгляд расфокусировался. Милица поняла, что юноша разбирается с показаниями автодока на виртуальном дисплее.

— Вот это я понимаю… отдохнул. А что за таймер истекающий?

Милица посмотрела на виртуальные часы: истекали последние минуты прыжка. По «Харону» уже несколько раз проносились предупреждения. Ведь с выходом из внепространства должна была начаться новая фаза эвакуации. Гражданские управляющие под чутким руководством Липеца давно забили спасательные капсулы детьми, женщинами и стариками с прочими сопровождающими. Весь персонал, без которого можно было прекрасно обойтись, покидал «Харон».

— Отсчёт до выхода в реальность.

— Бунты уже были?

— Ещё нет и, думаю, не будет. Капитан Вил обещал передать всем, кто захочет улететь, навигационную информацию.

Странники помолчали. Не всякий навигационный комплекс мог рассчитать курс без сигналов маяков. Поэтому обещание Арктуруса было щедрым: «Стервятники» и «Потрошители» летали на откровенном мусоре, без данных «Харона» они не смогли бы вернуться в обитаемый космос.

Вектор прыжка вёл «Харон» в пограничный район Садов. Противоположный к Фронтиру. Далёкий от цивилизации и корпоративных спасательных сил. Беглецам придётся совершить подвиг, чтобы вернуться.

— Каин, — с непередаваемо серьёзным лицом начала Милица, но юноша её перебил.

— Сата подаст сигнал, как только «Харон» обновит навигационные данные. Все системы настроены.

— Это может стать концом паломничества, — тихо добавила Милица.

— Не стыдно расписаться в собственном бессилии перед противником, который не только так и не попался сенсорам трёх кораблей, но и погубил два из них. Я оказался… не готов. И только.

— Статистически… нам просто не повезло. Совпадение. Даже Пророк допускал неудачное стечение обстоятельств, — она сжала его ладонь.

— Когда капитан Вил решил нанять меня, я подумал об удачном совпадении…

Они улыбнулись друг другу. Каин с кряхтением поднялся и свесил ноги с кровати.

— Когда прибудет группа реагирования, можно просто сбежать дальше, — внезапно добавил он. — В конце концов, я позвоню домой не ради того, чтобы меня забрали! А чтобы спасти их!

Каин махнул рукой, указывая куда-то в сторону, но Милица его поняла. Само учение Пути делило всех на две категории: на тех, кто идёт по Пути, и тех, кто встретился на этой дороге. Конфессоры так же понимали, им особенно объясняли, что сострадание и эмпатия к окружающим эффективные инструменты влияния. Каин же был инженером, странником. Человеком в самом простом и в самом сложном смыслах этого слова. Он успел проникнуться к экипажу «Харона» и не мог лицемерно повернуться к ним спиной. Сама Милица хоть и не успела привязаться к другим людям, уже вложила силы и эмоции в местных детей. Они были единственной ниточкой, что связывала странницу с экипажем. И как только спасательные капсулы покинут «Харон», единственной причиной остаться будет Каин.

— Корабли обороны Садов прибудут не мгновенно, — указала на очевидное Милица.

— В пределах тридцати шести часов, — пожал плечами Каин. — Останется только продержаться.

— Если мы нормально выйдем в реальный космос! — свела брови Милица. — Не в звезду там…

— Ладно, идём в рубку, займём ложементы. Оттуда же и наблюдать удобнее.

Пока странники только готовились к выходу «Харона» из прыжка, капитан Вил и вся смена на мостике уже заняли посты. Баржа-мародёр с достоинством перенесла испытание и не развалилась в полёте. Оставалось малое: успешно вернуться в условный вакуум космоса.

— Деградация кокона… сто процентов! Выход из прыжка! — нервно доложили с рулевого поста.

— Угрозы столкновения нет! Повторяю, угрозы столкновения нет! Ближний периметр чист!

— Пассивное сканирование! Обсерватории с пятой по двенадцатую ведут наблюдение!

— Нарушение связи… не фиксирую навигационные маяки… квантовый канал всё так же не передаёт информацию… капитан! — над постом связи поднялся старший смены с квадратными от ужаса глазами. — Признаки работы ингибитора Кев!

Арктурус уже получил эти данные от корабля, но не знал, как на них реагировать.

— Синтетическая картинка… сейчас!

Над мостиком возникла голограмма окружающего пространства. «Харон» выпрыгнул далеко от небольшой голубой звезды, и это стало единственной хорошей новостью.

— Круги Хорта… три, нет, четыре! Прямо по курсу! Нет… мы

вышли внутри периметра! — последняя фраза была напитана паникой.

— Где данные с маяков технокарантина?! Почему они ещё не на моём терминале?!

— На стандартной частоте пусто…

— Тишина! — взял слово капитан. — Всех этому учили! Навигация, вы нашли нас?!

— Да, капитан!

— Тогда почему я всё ещё не получил запрос на запуск информационного буя?! — рыкнул Вил. — Забыли протокол?!

— Нет, капитан! Относительная дата… время… навигационные координаты… временная реестровая запись… технокарантин-4040…

На последнем словосочетании голос штурмана дал петуха. Арктурус в какой-то нереальной тишине проверил поступившие данные и подтвердил их отправку. На корпусе «Харона» пришла в движение электромагнитная катапульта, ориентируя направляющие в сторону цивилизованных миров. По стальным рельсам пробежала искра, а затем разряд электричества швырнул сферический снаряд в молчаливую пустоту.

— Итак… мы официально стали первооткрывателями новой зоны для технокарантина. Так бывает. Это не меняет наши планы — эвакуация персонала начнется через двенадцать часов, после получения уточнённых навигационных данных. После мы займёмся спасением «Харона». Какие бы слухи не ходили об ингибиторе Кев, не все из них правда. Он не блокирует внепространственные прыжки. Только сверхсветовую связь. Спасательные шлюпки смогут покинуть зону беспрепятственно. Наши родные и близкие будут в безопасности. После мы направим «Харон» по нужному вектору и выйдем за пределы действия ингибитора…

Арктурус говорил и говорил, создавая впечатление уверенности и профессионализма. Он давно так бессовестно не эксплуатировал кредит доверия экипажа. Самому Вилу тоже было страшно. Сколько лет этой зоне? Вышли ли положенные сто лет? Умерли элементы питания в боевых спутниках и автономных торпедах? Почему до сих пор работает ингибитор Кев? Зачем вообще эта чёртова яйцеголовая создала свою приблуду?!

Жасмина Кев оставила заметный отпечаток туфельки на полотне истории, когда нашла способ прерывания всех видов сверхсветовой связи. Женщину конечно же немедленно ликвидировали агенты нескольких заинтересованных сторон, но джинн уже вырвался из бутылки. Ингибиторы стали появляться то тут, то там, обеспечивая прикрытие дерзким операциям.

Несколько крупных банд провозгласили себя пиратскими флотами. А потом пришли имперцы и вырезали всех, кто хоть как-то касался темы ингибиции связи.

Арктурус цыкнул. Зона действия глушилки легко могла захватывать половину звёздной системы. Эвакуация разделит стеной тишины тех, кто останется на «Хароне», и тех, кто улетит. На самом деле проблема решалась довольно просто: бросить «Харон» в этой зоне, эвакуировать всех. Но что скажет корпорация на подобное? На колоссальные убытки от потери корабля? Учитывая сложившуюся ситуацию — долговое рабство может стать лучшим исходом.

— Есть данные первичного анализа колец Хорта!

— Так не тормози, выводи, посмотрим, что тут произошло, — махнул рукой Арктурус.

На голограмме тонкие круги начали превращаться в скопления обломков. Зона карантина оказалась малюсенькой — меньше десяти тысяч километров в поперечнике. Шанс попасть в неё — статистическая погрешность. Капитан Вил от этой мысли только стиснул кулаки и посмотрел на анализ кругов.

— Есть сигналы двадцати семи транспондеров, — глава сенсорной группы поднялся над своим терминалом. — Вероятно, тут произошла попытка захвата, ничем иным я не могу объяснить плотность обломков. Транслируемые сигнатуры в базах «Харона» не значатся. Судя по всему, это был ударный флот корпорации «Биофармпак».

— Контора из центральных миров, специализируются на биотехнологиях, слышал о них, — кивнул Арктурус.

— Рассеивание обломков характерно для погибшей походной колонны. Возможно, они возвращались из пункта торговли Ордена? И их взяли в оборот менее чистоплотные контрагенты?

— Торговые ковчеги курсируют глубже в Садах… — задумчиво пробормотал Арктурус. — Всё равно не бьётся. Ингибитор тут откуда взялся? Это не прибор с двумя кнопками, чтобы включить, а потом бросить. Я скорее бы поверил, что его приволокли эти… неудачники. Возможно, здесь произошла попытка… я не знаю… захвата корабля странников?

— И сектанты не зачистили объём после? — спросил кто-то.

На мостике сгустилась тишина, в которой повис очевидный ответ: в этой заварушке не осталось победителей. Ингибитор не могли бросить просто так. Арктурус понимал, что сейчас не время бороться за материальное благополучие, но экипаж имел своё собственное мнение и иногда его следовало учитывать. У «Харона» есть несколько суток форы, потребность в запчастях, опытный экипаж. Первичный анализ колец Хорта давал высокий

шанс на так называемую «мёртвую зону»: место, где не требовалось вводить карантин. Большая часть уже изученных объектов не подходила для реактивации. Корпуса разбиты на части ударами ракет, огневые точки выжжены лазерными лучами, искорёженные силуэты дронов-истребителей застыли гротескными скульптурами из стали и пластика.

— Продолжаем эвакуацию по плану. После я обращусь к оставшимся.

* * *

Милица устало выдохнула и присела прямо на палубу. Эта смена выдалась нервной. Спасательные капсулы повторно перепроверялись инженерами и техниками, дети и взрослые бесновались каждый на свой лад, и девушка впервые в жизни почувствовала, что сорвала горло, пытаясь организовать хаос вокруг себя. Администраторы едва ли справлялись лучше, чем она. Этой мыслью Милица успокаивала противный внутренний голос, постоянно бубнивший, что все эти «неуправляемые» вообще-то обученные, опытные пустотники. Даже дети.

Почти тысяча человек экипажа на десяти спасательных капсулах. Один за другим. Их сопровождали мусорные вёдра «Потрошителей» и «Стервятников». Наёмники с неприкрытой радостью приняли предложение обеспечить конвоирование. Ведь это приказ официального лица корпорации, значит побег из боя совершается в полном соответствии с контрактом. «Спасатели Рубера» и «Железный хор» пока что оставались: как можно оставить такое месторождение богатства? Опять же, помощь «Харону» — прекрасный повод для солидной премии.

Выводы Милица делала, слушая чужие разговоры, опытным взглядом выцеливая подходящие источники информации. Ей не хватало навыков и оборудования Каина, но картинка складывалась сама собой. Объявление капитана Вила лишь подстегнуло процессы в экипаже. А затем Арктурус объявил голосование. Милица впервые увидела, как вера в собственные силы и жажда наживы затмевают голос разума. Люди собирались искать не только материалы для ремонта, но разорить погибшие корабли.

Милице не нравилось тревожить мертвецов. Никогда. На занятиях по культуре ей объясняли разные верования человечества: где-то к усопшим относились с безграничным

пиететом, а где-то перерабатывали в протеин для сельского хозяйства. Странникам же следовало уважать конец чужого Пути, особенно — на поле боя. Поэтому девушка лишь нахмурилась, когда получила сообщение от Каина. На виртуальном дисплее висело коротенькое: «Возвращайся. Идём в разведку».

Их ангар без уродливого корабля «Спасателей Рубера» выглядел непривычно. Милица быстрым шагом пересекла пустой отсек и без промедлений поднялась на Сату. Диафрагма люка нетерпеливо сомкнулась за её спиной. Палуба дрогнула — это Каин, не дожидаясь, поднял корабль. Милица ухватилась за стену, удерживая равновесие.

— Что за спешка? Куда мы так торопимся?

— Есть причина, — раздался голос Каина из динамиков в стенах. — Давай, быстрее.

— Мог бы и подождать… — проворчала Милица.

Ещё до того, как она вошла в отсек управления, девушка почувствовала внезапную лёгкость во всём теле. Это уменьшилась сила тяжести. Милица бросила взгляд на один из экранов состояния корабля, вмонтированный в стену.

«Сразу на три четверти?» — она пробежала пальцем по менюшкам. — «Эмиссия тепла — поглощение… Стоп!»

— Кай, ты перешёл в стэлс-режим? Зачем?!

— Ты может уже придёшь сюда? Сколько нужно времени, чтобы преодолеть десять метров? — немедленно отозвался юноша. Милица нахмурилась. Каин обычно не позволял себе повышать на неё голос.

Когда она вошла в рубку, первой бросилась в глаза полная иллюминация системы управления: Каин не был квалифицирован для боевых действий в космосе, но в эффективности пилотирования и навигации он мог дать фору даже Милице. Голографические экраны занимали всё обозримое пространство рубки, стены перешли в прозрачный режим, на них прекрасно было видно тонкие линии колец Хорта, подсвеченные программой. Сам странник нацепил венок нейросвязи с Сатой.

Милица замерла на мгновение. Гормоны поступили в кровоток, достигли мозга и смыли налёт усталости и некоего отупения. Картинка перед ней немедленно обрела серьёзность. Девушка заняла ложемент. Пока тот подстраивался под неё, Милица тоже надела венок нейросвязи.

«Что происходит?»

«Мы идём на разведку».

Общение через нервные узлы Саты напоминало не обыденный виртуальный чат, а слияние частями разума.

Каин чувствовал усталость Милицы, а Милица чувствовала

какой-то горячечный, истерический азарт Каина, сдобренный грустью и тревогой.

«Тогда почему ты такой? Из-за того, что не удалось отправить сообщение на ковчег?»

Юноша молчал, полностью сосредоточившись на управлении.

«Кто сказал, что не удалось? Пришлось повозиться с настройками, но пакет ушёл как положено».

Теперь уже Милица на какое-то время выпала из реальности. Ингибитор Кев ультимативно прерывал даже квантовое запутывание. Милица не задумывалась о физике процесса, но знала основные принципы: сфера ингибиции разрушала энергетические связи, не подкреплённые материальной базой. То есть лазерная, радио, тахионная и квантовая связь теряли свои свойства и требовали значительно больше энергии. И если для лазеров и радио такой способ работал, то для квантовой и тахионной связи это был приговор.

«Это же невозможно!»

«Невозможно с оговорками. У Саты нашёлся режим, который позволяет поддерживать связь под ингибитором. Скрытая, но всё ещё заводская настройка».

Мысли Каина были окрашены опаской и тоской. Простейший вывод родился почти сразу.

«Ты думаешь, что ингибитор принадлежит Ордену», — Милица не спрашивала.

«Я уверен, что ингибитор принадлежит Ордену, а значит здесь произошёл конфликт между нами и корпорацией, которая по словам капитана занимается биотехнологиями…»

Сата медленно выходила из зоны контроля «Харона», набирая ход. Капитан Вил следил за её движением, пока корабль Ордена не исчез, растворился в пустоте.

— Все разведчики выдвинулись. Пока что связь стабильна, телеметрия без помех. Только от странников тишина, — доложили с поста связи.

— Не страшно, — Арктурус качнул головой. — Они здесь почти как дома. Малка, что с ремонтом?

Перед капитаном появилась голографическая рука с оттопыренным средним пальцем и припиской: «Я занят, смотри отчёт». Арктурус вздохнул и движением брови развеял голограмму. Отчёт он и так изучил: ничего радостного там не было. Рисковать повторным прыжком было очень глупо. Кустарно синхронизированные через главный компьютер двигатели работали едва ли в половину мощности. Тяги для быстрого прыжка не хватило бы. Угроза преследования никуда не делась. Вокруг вроде бы мёртвая техника, но это неточно. Иногда он

жалел, что у него нет первого помощника.

Арктурус помассировал виски. Разведчики пройдут радиус кольца, в котором вышел «Харон», через восемь-одиннадцать часов. Ещё столько же на поиски. Если им повезёт, найдутся пригодные для использования части. Ещё этот ингибитор…

«Если выживу, завяжу это всё… в узел. Открою доходный дом, буду собирать ренту. Без выстрелов артиллерии корабельного класса, без ракетных ударов, без мародёрства в пустоте».

Глава 16

Сата кралась сквозь космос, скрытая от всех возможных средств обнаружения. Паразитические излучения, тепло, визуальный спектр, энергетическая и масс-сигнатуры — всё было скрыто. Технология стэлс на уровне лучших имперских образцов.

Каин убедился, что все системы работают в пределах нормы, и прикрыл глаза. Он проложил курс за пределы кольца Хорта, ориентируясь на показания спектрографов. Корабль Ордена терялся на фоне пустоты и звёзд, но не был скрыт активной маскировкой. Просто требовалось знать, что искать, и тогда никаких проблем в обнаружении не возникало.

В самом страннике кипели чувства. Глубоко внутри он остро переживал гибель корабля Ордена, его душу наполняли ненависть к корпорациям внешнего мира, боль от утери бесценного биомеханоида и нескольких тысяч жизней. На этом фоне алчность, лицом которой стал «Железный хор», отозвалась острым желанием скормить наёмников биореакторам.

К сожалению, Милица не видела этого, занятая проверкой оборудования и скафандров. На Сате нашлось всё необходимое для пустотной разведки в недружественных условиях, в том числе массивный штурмовой скаф. Как и любой конфессор, Милица умела с ним обращаться. Сколько часов она провела в техническом ангаре, собирая и разбирая приводы, навешивая листы брони, оборудование и оружие? Девушка не считала. Конфессоры учили её уловкам и премудростям, которые узнаёшь только за годы активной эксплуатации.

Поэтому камеры блоков питания, регенераторы кислорода и топливные шланги реактивных двигателей она проверяла особенно внимательно. Большая часть силового каркаса, приводов и синтетических мышц создавались на века, а вот сенсоры на этой модели приходилось часто калибровать. Милица смахнула пот со лба и поправила тонкую майку. Система маскировки Саты не позволяла сбрасывать тепло через радиаторы, а значит температура внутри корабля медленно росла. Биомеханоид мог эффективно его поглощать и использовать для собственной зарядки, таким образом обеспечивалась комфортная жизнь экипажа в стэлс-режиме, но взамен приходилось пожертвовать ускорением.

Странница отошла от стойки с бронескафом и окинула его удовлетворённым взглядом: массивные колонны ног, с едва заметными ступнями, которые прикрывала броня, мощный торс,

где каждый сгиб был заботливо перекрыт бронёй, широкие плечи, на них крепились лазерные карабины, а на монструозных руках — коробки миниатюрных ракет. Вместо головы и шеи тут был широкий, приплюснутый бронеколпак, покрытый сенсорами. Милица любила эту модель и умела с ней работать.

А вот соседнюю стойку она уже осмотрела подозрительно. Каин уволок со складов скафандр боевого инженера. Понятно, что «уволок» — не самое точное определение в условиях всеведущей Ариадны, но лучшего слова Милица подобрать не могла. Боевые инженеры — элита автономных сил Ордена. Там, где конфессоры находили дорогу среди людей, их страхов, надежд и желаний, боевые инженеры прокладывали более прямой путь. Порой буквально и с применением взрывчатки.

«А ведь Каин умеет взрывать…» — Милица задумчиво провела пальцем по пеналу с инициирующими зарядами. — «Штурмовая пара…»

Много брони и ударной мощи — это к ней. Решение заковыристых задач — это к нему. Они действительно были эффективной командой.

— Мила, мы прошли кольцо Хорта… по правому борту останки двух крейсеров непосредственной поддержки или то, что у корпорации выполняло их роль.

Милица бросила взгляд на настенную панель. На экране кружились подсвеченные обломки, изборождённые лазерным огнём. Глубокие каверны в толстенной броне кораблей, чьей задачей было сближение и захват. Когда-то мысль о ближнем бою в космосе казалась глупостью из-за масштаба скоростей и расстояний, но технологии давно позволили таким гигантам сходиться на дистанцию пистолетного выстрела.

— Абордажная операция… — Милица закусила губу.

Странники проходили некую базовую подготовку по самозащите. На ковчеге их могло быть и десять, и сорок тысяч. И Ариадна. Но смогли бы они выстоять против армады боевых дронов и киборгов, которые не считаются с потерями и чужими жизнями? Ковчеги гибли в прошлом и, наверняка, будут гибнуть в будущем, в том числе и по сходим причинам. Как говорил конфессор Гладков: «Сила солому ломит».

— Да. Как Хор внезапно возжелал информации об Ариадне, так и эти могли решить, что простое «нет» их не устраивает.

— Если это торговый ковчег, они могли попытаться его разграбить?.. — с сомнением произнесла Милица. — Ради фармы, например. Или попытка отомстить…

Фронтир и Корпоративный сектор не связывались с Орденом не только из-за опасений внезапно столкнуться с волной террора

от религиозных фанатиков, которые, казалось, есть на каждой планете, в каждом порту, но и по более прагматичным причинам. Орден предоставлял фармацевтические препараты всех форм, составов и расцветок. Галактический рынок был поистине бездонным, и никакая глобальная корпорация даже не могла надеяться захватить его хоть в каком-то заметно большом объёме. Фронтир лекарствами снабжался в том числе и Орденом. Как только корпорации начинали играть в экономическое давление на некое поселение, незаметный грузовой корабль мог привезти настоящие раздолье препаратов. Или ещё чего-нибудь. Генномодифицированные саженцы, например.

— Может быть. Но раз была попытка абордажа, надо быть готовым к худшему, — голос Каина стал ещё более мрачным.

— Ты думаешь?..

— Всё может быть…

Странники не произносили того, что у обоих крутилось в мыслях. Оба надеялись, что опасения беспочвенны.

* * *

— Вы отследили, куда направились странники?

Этот вопрос Аманды Сол в разных вариациях задавался последние несколько часов. Корабли «Железного хора» в полном составе покинули «Харон» и рыскали в кольце Хорта, изучая обломки. Группы десанта просеивали мусор, искали модули и блоки, которые могли бы пригодиться на «Хароне», в основном, конечно, блоки сопряжения двигателей и архивы соответствующих программ. Но это было последним, о чём думала Аманда. Как только она увидела кольца Хорта и столкнулась с работой ингибитора Кев, то всё поняла. Идиоты из «Биофармпак» опростоволосились максимально, как только и сумели? Лезть в ближний бой к кораблю странников! Аманда предполагала, что корпорация, специализирующаяся на биологических разработках, нашла что-то эффективное, для противодействия биомеханоидам Ордена. Им это явно не помогло.

Виртуальное пространство корабля пестрело от поступающей информации. Десанты Хора находили многое. Аманда отмечала торпеды, бажы данных исследований, боеприпасы к импульсным винтовкам.

— Стоп.

Маркировка биологической угрозы. Нет стандартной отметки сертификации Корпоративного сектора.

— Циркулярно группам. Найти и доставить на «Аметист» боеприпасы с такой отметкой. Чем быстрее, тем лучше.

«Аметист», корабль Аманды, дрейфовал за пределами кольца Хорта, двигаясь по вектору, которым направлялся корабль Каина до исчезновения с сенсоров.

— Командир, хочу ещё раз отметить своё несогласие с вашим решением, — виртуальный аватар Филиппа появился рядом с Амандой.

— Может быть, ты удосужился подобрать новые аргументы?

— То есть мести за возможное осквернение корабля Ордена вам недостаточно?

Аманда повернулась к Филиппу.

— Об этом ещё кто-то должен рассказать, Фил. Но кто расскажет из-под ингибитора? Если всё пройдет удачно, то возможно даже «Харон» погибнет от срабатывания внезапной торпеды. Опять же, капитан Вил сам принял решение о поиске комплектующих. Его никто не принуждал копошиться в останках битвы.

Аватар Филиппа без слов исчез, а Аманда вернулась к просмотру информации. Она хотела получить разработки странников давно и упускать подобный шанс не собиралась.

* * *

— Мил, поднимись ко мне. Мы прибыли.

Милица вздрогнула от тона, которым были произнесены эти слова, и аккуратно вернула плазмёр в стойку сейфа. Через несколько секунд девушка уже была в рубке.

Ковчег явно был задет эффектом Хорта, поэтому сохранял позицию даже за пределами кольца. Правда, силы притяжения не хватило, чтобы затащить трёхкилометрового левиафана в окружность. Сата медленно двигалась вдоль раскуроченной обшивки, водя из стороны в сторону парой прожекторов. Светопоглощающее покрытие, изъеденное битвой прошлого и прошедшим временем, не справлялось с фотонами и раскрывало историю битвы.

— Артиллерийские попадания, что-то твердотельное… взрывы от контактных боеголовок, лазерные удары, — бормотала Милица, водя пальцами по голограмме. — А это что? Плазменные

капсулы?

Разломы в толстой броне выглядели настоящими ранами на некогда живом теле. Плоть биомеханоида требовала в основном энергию для функционирования и некоторый запас материалов для регенерации. Каин же смотрел на иссохшую, безжизненную оболочку, которая жрала сама себя, чтобы поддерживать важнейшие функции. Юноша прикусил щёку.

— Они не оборонялись, — внезапно сказала Милица.

— Что? — зрение Каина почему-то затуманилось, и ему пришлось несколько раз зажмуриться, чтобы вернуть остроту. — А обломки?!

— Обломки от ударов автономных комплексов. Когда это ракетные батареи стали оружием обороны? Упреждающий отпор, в лучших традициях конфессора Влада?

— Э… — не нашёлся с ответом Каин.

— Все лазеры ближней обороны под колпаками. Часть колпаков приоткрыта, но этого недостаточно. Я думаю, что выжившие корпораты десантировались на ковчег.

— Тогда?..

— Да, протокол «Лабиринт». Осмотри корму и солнечную сторону.

Каин ускорил Сату. Некогда плоская спина ковчега, на которой размещалась часть промышленной инфраструктуры, превратилась в пустыню кратеров и развалин. Корма же просто испарилась.

— Плазменные торпеды, — безошибочно определила Милица ещё до полного анализа от сенсоров. — На солнечную сторону пройди под килем.

Каин послушно направил корабль вниз, подныривая под выпуклое подбрюшье ковчега. Повреждений здесь было не меньше, но и свидетельств ответного удара стало больше. Длинные пояса откинутых люков, за которыми чернели пустые ракетные шахты, красноречиво говорили, что странники не собирались сдаваться. Там же, среди плавных обводов можно было разобрать бортовой номер: 0005400.

— Пропал без вести почти двести лет назад, — Каин немедленно проверил его по базам данных Саты.

— Тогда здесь точно никто не оживёт, — заявила Милица.

В этот момент Сата вышла на солнечную сторону ковчега.

— Главное — не ставь на этот факт свои честь и гордость, — нервно пошутил Каин.

Перед странниками открылось огромное полотно солнечных батарей, которые изначальной конструкцией ковчега не предусматривались. При всей бессердечности физики, даже на

таком удалении от звезды, поля поглощающих элементов могли служить источником энергии.

— Они пытались выжить… видишь? — Каин указал на фермы, поддерживавшие панели. — Канибализированные части брони. Видимо, после боя отказали репликаторы… вот, смотри.

Каин повернул голограмму ковчега, чтобы были видны глубокие пробоины в верхней части корабля.

— Несколько ударов уничтожили оба производственных кластера и все репликаторы, а оружейные и потребительские фабрикаторы… им неоткуда было взять ресурсы в необходимом объёме, — странник стиснул кулаки.

— Думаю, вся эта стройка — творчество Ариадны, — Милица прикоснулась к его плечу, привлекая внимание, и указала на множество скафандров, сплавленных в ферму для солнечных батарей. У многих фигур не было шлемов, что точно свидетельствовало об отсутсвии пользователя.

— Неужели они все погибли?..

— А ты видел старты спасательных капсул?! — ответила Милица и немедленно пожалела о жестокости этого ответа. — Прости…

— Нет, ты права, — Каин зажмурился, играя мышцами лица. — Всё. Я готов ко всему. Пройдём по спирали в этот ангар.

Юноша указал на выгнутые внутренним взрывом бронированные створки. Сата с лёгкость смогла бы протиснуться в образовавшуюся пробоину.

Ещё два часа они обследовали поверхность ковчега, но не нашли других признаков осмысленной деятельности. Никаких передач с остова корабля не поступало. Мёртвая тишина во всех диапазонах. А затем Сата неторопливо вошла в ангар ковчега.

Конструкция предусматривала здесь дополнительное бронирование как раз на такой случай. Разрушенные причальные балки, выжженные плазмой посты наблюдения и управления, погибшие малые корабли разных типов, превратившиеся в обугленные кучи мусора. Когда-то здесь царила красота и бурлила жизнь. Каин сам провёл множество часов в таких ангарах, похожих друг на друга как матричные реплики. Контраст с воспоминаниями бил по сердцу словно кувалда. Ему почему-то казалось, что он способен справиться с любыми душевными переживаниями. Даже с такими.

Каин повернулся к Милице. Девушка присела на краешек ложемента. Её отсутствующий взгляд скользил по мониторам, но она явно не видела ничего, кроме последних часов ковчега. Ведь и их родина, место где их зачали, погибла. Безвестно растворилась в пустоте космоса. Возможно, с их ковчегом

случилось то же самое? Конфессоры никогда не упирали на причины гибели ковчегов, но всегда как-то получалось, что в этом виновата жадность оседлых. Юноша протянул руку и сжал пальцы подруги. Она без слов прижалась к нему. А к самой Милице прижался автономный модуль Саты. Биомех обвил её ноги хвостом и тихо урчал.

— Ладно, — Милица встрепенулась. — Мы здесь не должны задерживаться. Отключаем ингибитор, уходим и будем надеяться, что «Харон» свяжется с корветом, а разведка найдёт системы сопряжения.

— Звучит, как план. Главное, чтобы ковчег не ополчился против нас.

— На этот случай я с тобой, — хмыкнула девушка. — И не подглядывай, как я переодеваюсь!

— Хорошо, в этот раз не буду, — отмахнулся Каин.

— Что?

— Что?

* * *

Джон Рубер нависал над экранами сенсорного комплекса, выбирая новую цель. Они обшарили уже два многообещающих обломка, набрали добычи на сотню миллионов кредитов, но не нашли главного — модуля сопряжения двигателей или аварийного хранилища программ. Накопители давно отдали последние эрги оборудованию, а казавшиеся сверхнадёжными кристаллы с резервными копиями растрескались.

— Босс.

— М?

— Смотри.

Пилот щёлкнул кнопкой, и на экранах перед Джоном появился новый обломок.

— У нас в базе этого нет, но я уверен, что мы смотрим на заднюю половину крейсера типа Аркан. Я служил на таком.

— Так, и? — Рубер подался вперёд.

Когда-то корабль был массивным и красивым. После столкновения со странниками, а Джон в этом не сомневался, крейсер лишился всей носовой части, а его броня больше напоминала лунный пейзаж из кратеров и пробоин.

— Модуль сопряжения и аварийные архивы находятся в корме крейсера.

— Главное, чтобы такие повреждения не оказались последствием детонации реактора, — после короткого размышления заключил Рубер. — Хорошо, идём на сближение. Подводи к наиболее близкой к цели пробоине.

По коридорам «Гипериона» пронёсся тоновый сигнал. Дежурная смена коротко матернулась и начала облачаться в скафандры. Люди Рубера устали. Они давно уже не работали на износ в такой нервной обстановке. В сети корабля даже подняли вопрос о разрыве контракта по форс-мажору. Джон воспользовался своим правом вето: сначала его отряд сделает всё, от него зависящее. Если встанет вопрос выживания, то они немедленно покинут эту область пространства следом за эвакуированными.

Через сорок минут «Гиперион» завис над кратером в расплавленной броне. Сенсоры немедленно выдали: «Повышенный радиационный фон. 1,5 Гр».

— Ого… фиксируется даже сейчас?.. — пилот задумчиво поджал губы.

— Группа высадки, противорадиационные препараты, — немедленно отреагировал Рубер. — А вот такие повреждения видел я. Детонация лазерной боеголовки впритык. Гамма-спица. Крейсер должно было пробить насквозь. Лова, что там у дронов?

Джефферсон сняла виртуальный шлем и откинулась в ложементе.

— Нет сигнатур работающей техники. Но фон очень высокий, может забивать сканеры.

— Босс, может хрен бы с ним, а? — негромко спросил пилот. — Ещё не факт, что там эти программы подойдут, даже если они сохранились.

— Аварийные? Которые однотипные на открытом коде? Запустим через эмулятор, — Джон поиграл бровями, словно безмолвно спрашивая: «Ты совсем дурак?».

— Да я чё, я ничё…

— Ничё… тьфу. Найди не такую фонящую точку. Как мы тут будем связь поддерживать?

«Гиперион» ещё полчаса маневрировал, прежде чем Джон признал точку входа подходящей. Этот кратер был создан обычной плазмой и фонил едва-едва. Группа высадки состояла из пяти человек во главе с Морисом. Его высокая фигура исчезла в проломе, и Джон присоединился к Лове в качестве виртуального наблюдателя.

Первое, что бросилось им в глаза, это следы внутреннего боя.

— Контрабордажная борьба, — Морис перешагнул разрубленное пополам тело. За давностью лет нельзя было

понять, что случилось с этой истлевшей мумией.

— Глядите…

Другой спасатель подсветил фонарём массивный доспех неизвестной конструкции. Его изрешетили ураганным огнём, но эмблема на голове сохранилась.

— Что ж. Странники. Мы этого ожидали, — заключил Джон.

— Думаешь, Каин уже знает? — спросила Лова.

— Не удивлюсь. Жаль парня, — скупо бросил Джон.

Он оценил все улучшения, сделанные парнем на «Гиперионе», но не проникся к нему такой же стойкой приязнью, как Лова.

— Фон пошёл вверх, выходим к пробоине… сорок метров до резервного хранилища…

Спасатели шли по коридорам очень осторожно. Следы боя были везде.

— «Гиперион», уже есть анализ следов? — внезапно спросил Морис.

— Не всё сразу, — ответила Лова. — В процессе, почти закончено. А что?

— А у меня какое-то странное ощущение, что местная охрана стреляла во все стороны.

Джон похолодел.

— Лова, мальчик тебе не рассказывал, его кошке нужен воздух?

— Нет, только источник энергии. Можно внешний… например, излучение… — Лова посмотрела на коридор другими глазами. — Но я не знаю, сколько…

— Неважно! — прошипел другой спасатель.

Боец выглянул в коридор, и Джон с Ловой увидели причину такой реакции. Биомеханоид оказался значительно крупнее кошки, да и саму кошку напоминал отдалённо. Шерсть переливалась в свете фонаря, мощные лапы поджаты, голова лежит на палубе, глаза закрыты. Спящий монстр.

— Назад. Уходите тем же путём. Немедленно! — приказал Рубер.

Но когда Морис обернулся, проход полностью загораживала ещё пара тварей. Они уверенно стояли на палубе в условиях невесомости, и спасатель не хотел проверять, есть ли в их лапах магниты. Он довернул ствол винтовки. Биомеханоиды пошли волнами, стараясь уйти в невидимость, но запредельный возраст и жизнь на источнике жёсткого излучения сыграли свою роль. Прицельные комплексы прекрасно видели, куда стрелять. Скупые очереди немедленно прекратили затянувшуюся для монстров войну. Морис отвёл палец от сенсора открытия огня.

— Угроза ликвидирована. Джон, мы продолжаем движение.

— Мы что?! — хором спросила остальная группа.

— Это всего лишь животные, лишённые главного преимущества: невидимости. Они старые, слабые, — дрожащим от напряжения голосом ответил Морис.

— А если они тут не единственные?!

— Морис, нет, — Рубер поджал губы. — Вы возвращаетесь. Потом навесим тебе медальку за храбрость, когда живым дома будешь.

Такие заскоки у Мориса случались время от времени: неисправный метаболический имплант совершал кульбит, и спасатель демонстрировал вызывающую уважение отвагу, порой даже тогда, когда не следовало.

Джон стянул с головы шлем и устало потёр лицо ладонями.

— Лов, ты за старшую, мне надо поспать пару часов. Если к моему пробуждению не будет предложений и достижений, поговорю с Арктурусом.

Глава 17

Милица первой ступила на палубу погибшего ковчега. Неподвижные обломки, зависшие в невесомости, темнота, неохотно расступавшаяся перед конусами света фонарей. Нигде не было видно тел, скорее всего их испарило или вплавило в стены.

Странница взяла свой страх и нервозность под контроль, тяжело выдохнула и махнула рукой.

— Идём. Нам нужен конкретный терминал.

Каин поправил рюкзак с автономным генератором и кивнул.

— Веди.

Он, конечно, сам мог провести куда угодно на ковчеге, но сенсорные системы и броня штурмового скафа сейчас играли главную роль.

Странники быстро преодолели разрушенный ангар. Бронестворки, защищавшие вход в шлюз, оплыли после взрыва и точно не были герметичны, поэтому Милица не стала с ними миндальничать. Сокрушительный удар, усиленный псевдомышцами и сервоприводами десятикратно, проломил преграду как скорлупку.

— Твой выход, Кай, — Милица несколькими ударами расчистила проход и отступила в сторону.

Каин скользнул в просторное преддверие шлюза и осмотрелся, используя все сенсоры скафандра.

— Нет питания на контуре, — он нашёл небольшой люк на стене и потянул на себя. Беззвучно часть лючка отломилась. — Истлело…

Каин расчистил пространство за люком и нащупал там круглый вентиль. Короткий поворот по часовой стрелке отдался ощутимой вибрацией — это смешались два порошка, вступившие в бурную реакцию друг с другом.

— И… есть питание! Так… ожил местный модуль сети, — нейросеть Каина тут же начала принимать запросы и аварийный сигналы.

Аварийного источника энергии не хватало надолго, но он использовался лишь для активации сенсорного комплекса и приводов основного шлюза. Спёкшаяся бронезаслонка выполнила свою задачу и сохранила в относительной целости менее защищённые внутренности шлюза.

— Так… атмосфера потеряна по всему сектору… отопление… энергия… сигнатуры… всё по нулям. Нас никто не ждёт,

задерживаться тоже не стоит, — нервно пошутил Каин, выдавая своё состояние.

Милица даже не улыбнулась, думая о другом. Через несколько минут не до конца истлевшая сенсорная сеть запросит их идентификаторы и уведомит о режиме на ковчеге. Оставалось дождаться.

Когда перед её глазами появился виртуальный экран оповещения, Милица уже перестала ждать.

«Введён в действие протокол „Лабиринт“. Предоставьте идентификатор. При отсутствии идентификатора воздержитесь от продвижения вперёд».

— Ну что ж, видит Пророк, ничего другого тут и быть не могло, — Каин подошёл к шлюзу и прикоснулся к панели замка.

Милица видела, что Каин именно взламывает простенькие старые цифровые мозги, а не пытается использовать обширный перечень аварийных кодов Ордена. Не дожидаясь её вопроса, юноша указал на перемигивающиеся диоды панели. Милица вздохнула: она так погрузилась в переживания и ожидание, что совершенно упустила из виду световой код. В её оправдание, даже умный бронескаф не обратил внимание на сигнал, потому что он не содержал никаких символов и знаков. Но в игре света крылся простейший посыл: коды сброшены.

— Я обошёл блокировку, — сказал вдруг Каин. — Ты уверена, что хочешь?..

— Уверена, что не хочу, — мрачно кивнула Милица. — Открывай.

Каин вздохнул и отдал команду приводам двери. Лишь прерывистая вибрация да едва заметное движение створок свидетельствовали о работе механизмов. Одновременно открывались вторые двери шлюзовой камеры.

— Атмосферы всё равно нет, — пожал плечами Каин.

Сразу на выходе из шлюза их встретили первые жертвы давней битвы. У стены лежала пара автономных модулей обороны — тавров. Каин дёрнул щекой и наклонился над иссохшими телами. Эти биомеханоиды заменяли детям нянек. Крупная версия его Саты, способная и защитить, и «поиграть в лошадку». Каин ласково провёл кончиками пальцев по жёсткой шерсти, застывшей иглами.

— Ваш старый Путь окончился здесь. Ваш новый Путь начался здесь.

Милица следила за бездонной пастью уходящего в темноту коридора, но не рисковала перенастроить иллюминацию

скафандра. Вокруг них с Каином свет заливался в каждый уголок, не оставляя теней. Этого режима хватало для того, чтобы сенсоры скафандра подключили к синтетическому зрению визуальный канал. Девушка держала под наблюдением каждый сантиметр коридора и была готова угостить любую непредвиденность ракетой или плазменной капсулой.

— Так, — голос Каина дрогнул. — Они умерли от старости. Никаких повреждений не вижу. Если причина внутренняя, без лабораторного исследования не установить.

— Хорошо, — Милица бросила короткий взгляд на тавров, сглотнула вязкую слюну. — Впереди чьи-то ноги торчат из прохода. Слева, двадцать метров.

Каин посмотрел в указанном направлении и увидел едва торчащие из приоткрытой двери голые ступни.

— Там комната отдыха технического персонала.

Они неторопливо подошли к новой жертве прошлого. Со вскочившим с постели мужчиной случился несчастный случай в момент взрыва: его бросило затылком об угол. И с каждым метром свидетельств внезапного нападения становилось всё больше. Скафандры давно вкатили странникам по дозе успокоительного.

— Я думала, что у «Лабиринта» нет срока давности, — сказала Милица.

— У него и нет. Но тавры не могут существовать вечно. Есть границы даже у биомеханоидов. Плоть, сколь бы синтетической она ни была, имеет ресурс, — задумчиво ответил Каин, разглядывая нишу в стене коридора. — Вот здесь, например, хранился тавр. Видишь, выломанную облицовку? И вот эти трубки питания? Но куда он ушёл из сектора ответственности? Его увела Ариадна? Вопросы-вопросы…

Пока что им не встретилось ни одной активной системы. Заблокированные двери приходилось запитывать от аварийных источников или от генератора Каина. У юноши уже сложилось первое впечатление, но оно плохо сочеталось с другими его знаниями. В этом и предыдущем секторах случилось применение боевого отравляющего вещества. Ничем иным количество мертвецов, застигнутых врасплох и умерших на месте не объяснялось. Был ли то яд или какой-то нано-аэрозоль — несущественно. Каина волновало совершенно другое: как Ариадна допустила подобное?

Когда они вошли в следующий сектор, над ними вспыхнул свет. Милица заслонила Каина бронёй, ожидая огневой ловушки. Прошла секунда, другая. Ничего не происходило.

— Так, пусти-ка меня, — Каин обошёл Милицу и направился

в сторону сервисного люка.

За пластиковой облицовкой был спрятан небольшой технический терминал. И он отозвался на прикосновение. Милица нетерпеливо подключилась к камерам в шлеме Каина, чтобы самой видеть происходящее.

— Так… логи… вот. Одновременно с боевой тревогой объявили биологическую угрозу. Нарушение структурной безопасности сети?.. Потеря связи с центральным вычислительным центром… сброс атмосферы.

— Чья команда? — резко спросила Милица.

— Конфессор Вослав. Подтверждена личным кодоном, биометрией и ДНК, — Каин растерянно повернулся к Милице. — Но зачем?

Милица в ответ промолчала. Конфессор пожертвовал собой и всеми обитателями сектора из-за биологической угрозы? Вопросы-вопросы-вопросы! Девушка ударила по облицовке стены кулаком. Ставший с годами хрупким пластик осыпался странникам под ноги.

— Что ж, это интересно.

Каин не рискнул приближаться к тому, что скрывалось за облицовкой. Некогда набухшие, а теперь застывшие чёрно-зелёными кристаллами нарывы синтетической плоти чуть-чуть фонили радиацией.

— Каким-то образом синтеплоть поразил… вирус. Это нарушило ирумный обмен. Пока разобрались, пока среагировали. Из сектора поражения зараза начала распространяться по ковчегу, — размышлял Каин вслух, нарезая круги вокруг Милицы. — Отсечка сработала, но несколько секторов были потеряны наверняка. Если доставка была массированной и резкой, то боеспособность ковчега резко снизилась. Ракеты отстрелили автономно… думаю, экипаж тоже мог подвергнуться той или иной форме заражения, даже учитывая наш агрессивный иммунитет. Или тавры, например?

— Стройная теория не объясняет ковчег-призрак, дрейфующий в пустоте под ингибитором, — заметила Милица.

— Не объясняет, — кивнул Каин. — Но хорошо увязывает корпорацию, занимающуюся биоразработками, и засаду. Не всё сразу. Думаю, даже воздействие на плоть ковчега было ограниченным. Например, нереплицирующиеся наномашины. Малый объём, одиночная задача, безопасно для штурмующих.

Странник генерировал идею за идеей, одна смертельнее другой. Милица с каким-то внутренним ужасом слушала, как можно подорвать жизнедеятельность большого корабля.

— Кай, ингибитор, — прервала она его.

— Да, я к этому и подхожу, на самом деле. Я не знаю, где он. Никто не знает, кроме старших офицеров и Ариадны. Думаю, нам надо посетить центральный вычислительный пост. И тут начинается интересное. Я чуть-чуть поиграл с сенсорами и связями терминала. В следующем отсеке есть пульт доступа к «Лабиринту». Там мы проложим кратчайший путь к ядру Ариадны. Главное, чтобы наши полномочия и доступы приняли.

Они потратили ещё пятнадцать минут на разбор завала, который преграждал им путь, чтобы столкнуться с кучей трупов за ним. Прицельный компьютер скафандра насчитал больше двух сотен тел. Милица глубоко вдохнула, но промолчала: успокоительное ещё действовало. Больше всего мертвецов лежало у левой стены, за которой прятался терминал «Лабиринта».

Девушка мысленной командой приказала разведывательному дрону отправиться вперёд. Странники не использовали их до этого, опасаясь вызвать срабатывание каких-то систем обороны, сохранивших питание, но, вероятно, лишившихся баз опознания. В этой же ситуации Милица решила не пренебрегать разведкой.

Шарик дрона плавно двигался вперёд, время от времени поворачиваясь сенсором к интересным с точки зрения поискового алгоритма объектам. У фальшстены он замер, разглядывая широкую щель. Кто-то смог пробиться внутрь, но это не помогло?

— У всех погибших рваные и рубленные раны, — прошипел Каин. С его рук уже срывались шарики с пудрой.

Беззвучные подрывы заполнили отсек полимерной пылью, которая облепила все поверхности перед странниками. Три невидимых силуэта, напоминавших человеческие, стояли в центре отсека, и именно вокруг них концентрическими кругами расходились трупы.

— Они активны? — спросила Милица.

— Сейчас увидим, — Каин принял управление дроном и запустил его в сторону тавров.

Шарик резко метнулся к биомеханоидам, но уже через несколько секунд разделился на две равных половины.

Дальше события понеслись со скоростью света. Тавры оттолкнулись от пола, размахивая руками-лезвиями. Каин ушёл в сторону, а Милица сделала то, чему училась годами: едва стартовавшие с предплечий ракеты уже рвались в шрапнель. Бесполезно было на такой дистанции стараться поразить их из лазеров или импульсных автоматов: тавр мог увернуться от выстрелов на любой, даже критически близкой дистанции. Лишь завеса поражающих элементов дала Милице время на другие действия. Первого тавра металлические шарики разорвали на части, но двое других разошлись в стороны, беря Милицу в

клещи. Лезвия тварей пластали вакуум, один из тавров дотянулся до пенала с ракетами, взрыв даже пошатнул отступившую Милицу, но и тавра смело. Третьего Каин поймал в электрическую ловушку, пустив по полимерной пыли мощный разряд тока. Мышцы тавра свело, и странник навалился на него, стреноживая монстра.

— Что ты делаешь? — резко спросила девушка, наводя на голову тавра лазер.

— Свою работу, — хмыкнул Каин.

Он опутывал тавра тонкой металлической лентой, которую биомеханоид не смог бы порвать немедленно или даже быстро. Невидимость с него спала резко, размытый, едва заметный силуэт обрёл плотность и мерзкие детали. Тавры как плоть от плоти ковчега оказались поражены той же заразой. Источники энергии проступили на их коже, но уже не излучали сколько-то заметного потока радиации. Они и до этого не были чудом эстетики, а теперь и подавно вызывали отвращение.

— Моторные функции не нарушены, но смотри, полностью разрушен блок управления и опознания, — Каин с силой повернул голову тавра, демонстрируя пустую полость. — Я всё сильнее склоняюсь к каким-то боевым наномашинам. Напавшие очень заморочились, специально подобрали оружие… и ничего не достигли?

Милица не ответила. Она следила за омертвевшим тавром, замотанным металлической лентой, и думала о произошедшем. Последний вопрос Каина был очень логичен. Корпораты атаковали Орден, но не предусмотрели вторую волну? Для закрепления результатов? Что это — глупость или самоуверенность? Или всё-таки некие задачи были решены? Катастрофическая нехватка информации останавливала Милицу хоть от каких-то выводов.

Резкое движение привлекло её внимание, но это Каин окончательно успокоил тавра.

— Так, этого я отключил по питанию. Можно его оставить для группы зачистки.

— А остальной ковчег ты не хочешь им оставить? — ухмыльнулась Милица.

— А… ну да. Увлёкся, — смутился Каин. — Давай, надо проверить терминал.

Они разгребли завал из смёрзшихся тел, Милица выломала фальшпанель. Здесь тоже лежали тела, но их раны были вполне объяснимы импульсными пистолетами рядом с мертвецами.

Каин не стал изучать погибших, а сразу подошёл к массивной стойке аварийного терминала. С него открывался доступ ко всей

местной сети, сюда же стекались копии отчётов и логов. Питание странник подключил немедленно. Система отозвалась сразу же: ожили все шесть экранов, начала загружаться операционная система.

— Итак. «Лабиринт» в силе, — Каин занял кресло оператора. — В смежном секторе есть полноценное энергоснабжение и атмосфера, даже думать боюсь какого она качества.

— Транспортные лифты там работают?

— Увидим, — пожал плечами Каин. — То, что у терминала есть хоть какая-то актуальная информация, уже полноценное чудо Пророка. Видимо, сработал иммунный ответ системы. Мы пройдём… сюда, потом сюда. Если транспортный лифт работает, или хотя бы сохранилась шахта, то через час-полтора будем на пороге сферы изоляции.

— Звучит, как план, — согласилась Милица. — Внеси нас в списки лиц с наивысшим доступом и загрузи…

Она не успела закончить просьбу о картах, потому что те уже поступили на её виртуальный дисплей.

— Мил, ты уж совсем конфессора не включай. Я же специалист.

Дорога заняла полтора часа. Каин с Милицей прошли через несколько секторов, каждый казался филиалом Ада в реальности. Не везде тавры вышли из-под контроля, не везде сбросили атмосферу. Но везде гибли люди. Странники раз за разом наталкивались на следы междоусобных схваток. Экипаж ковчега отбил атаки, а потом обратился против самих себя.

Каин пользовался каждым удобным случаем и снимал данные с аварийных терминалов, выстраивая хронологию произошедшего. Удар корпоратов был ужасающ и сложен. Десятки боевых вирусов и разномастных наноконгломератов не давали ковчегу приспособиться. Слишком много направлений атаки, на которые требовалось реагировать одновременно.

Милица с замершим сердцем смотрела сохранившиеся цифровые записи. Странники были модифицированы на генетическом уровне: они лучше переносили невесомость и радиацию, их иммунитет был куда сильнее и универсальнее, чем у осёдлых, мышцы крепче, выносливее и более эффективны в плане энергопотребления. И ничто из этого не спасло экипаж. Самое ужасное, что Ариадна не могла рисковать эвакуацией. Каин первым делом проверил это. Именно искусственный интеллект заблокировала все способы покинуть ковчег. Карантин переросший в «Лабиринт». Очень многие погибли именно из-за активации протокола внутренней безопасности.

Картины безумия и разложения навсегда отпечатывались в юных душах, не взирая на седативы. В какой-то момент Каин опустился на колени и абсолютно спокойным голосом спросил:

— Зачем?

Милица старалась не смотреть в его сторону. Они остановились у обзорного экрана на центр подготовки детей. Не те безумные пространственные головоломки, в которых загоняли подростков, а обычная игровая комната. Тёплые улыбки, весёлый смех. Девушка запретила аналитической системе восстанавливать вероятно произошедшее событие.

— Зачем? Для чего они сделали это? — безжизненный механический голос Каин и без эмоционального надрыва пробирал Милицу до мозга костей. — Мы замкнутое сообщество, решающее свои, мало кому интересные, задачи религиозного толка. Мы стараемся не лезть к осёдлым больше необходимого, насильно никого к Пророку не приводим. Даже помогаем, когда можем. За что?

— За прибыль, знания и власть они будут улыбаться вам, держа за спиной нож. Пока им кажется, что вы можете принести им доход, вы всего лишь добыча, — процитировала Милица. — Если вы решили, что смогли с ними договориться, убедитесь, что у вас ещё что-то осталось после переговоров и уступок.

— Пророк и Мир, страница сто сорок два, — отозвался Каин.

Инженер поднялся с колен. Его шлем не выражал эмоции, а видеоканал Каин отключил.

— Идём, Мил. Мы совсем рядом со сферой изоляции.

* * *

Аманда удовлетворённо читала сводку разведывательных групп. Экспериментальные боеприпасы собрали и доставили на «Аметист». Разведывательные спутники обнаружили аномалию за пределами колец Хорта, по форме напоминающую ковчег Странников. Всё складывалось как нельзя лучше. Из досадного было лишь поведение Филиппа. Удова пришлось услать потрошить остатки корпоративного флота в попытках найти детали для ремонта «Харона». Помощник Аманды настаивал на своей точке зрения и не понимал, что подобный шанс встречается раз в жизни.

— «Агат», продолжать работы по поиску и изъятию. Остальным — сбор в переданных координатах. Приготовиться к абордажным действиям.

Аманда предвкушающе потёрла ладони. Этот детский жест

выдавал её крайнее возбуждение и предвкушение. В этот раз её усилия увенчаются успехом!

Глава 18

Сумасшествие прошлого осталось за спиной. Каин и Милица стояли перед массивным шлюзом сферы изоляции, за которым находился главный вычислительный центр ковчега. Здесь не чувствовалось давления времени: чистые, ухоженные механизмы турелей, гибкие кронштейны сенсорных комплексов, полноценное освещение.

— Идентифицируйте себя.

Передача была зашифрована одним из стандартных способов Ордена — простейшая ступень первичного опознания гостя.

— П-128-С-209-И-0857, Каин Этер.

— П-128-С-209-И-0361, Милица Геб.

— Идентификация не пройдена.

— Спокойно, — немедленно среагировал Каин. — Сейчас будет эвристическая оценка.

— Я в курсе, — напряжённым голосом ответила Милица.

— Проследуйте в шлюзовую камеру.

Круглая дверь поразительной толщины плавно приоткрылась, давая ровно необходимое пространство, чтобы бронескаф Милицы смог войти внутрь. Сам шлюз изнутри оказался подвергнут обширным модификациям. Для начала стерилизаторами здесь служили рентгеновские лазеры. Широкие конусы когерентного излучения прошлись по скафандрам странников, выжигая всё, что они могли принести с собой. Затем сверху опустилась бесформенная куча биомеханической плоти, облепившая гостей.

— Повторное сканирование… как интересно… — Каин стоял, завороженный происходящим.

— Противорадиационные препараты применять собираешься? — хмуро спросила Милица. Её палец подрагивал на сенсоре открытия огня.

— Нет, не потребуются. Излучение, конечно, было серьёзным, но всё ещё в пределах допустимой нормы по Ордену.

Чёрная масса плоти держала их в своём плену почти три минуты. Каин следил, как их скафандры буквально по микрону исследуются и обрабатываются каким-то химическим соединением.

— Видимо, это окончательный ответ ковчега на боевые вирусы, — заметила Милица, когда их признали безопасными и выпустили из шлюза.

Не менее массивная дверь распахнулась шире первой,

позволяя странникам войти в святая святых любого ковчега.

Просторная полусферическая комната меньше всего напоминала вычислительный центр. Полированные чёрные панели, между которыми чуть светились вставки из рубина, и одинокий терминал в противоположном конце комнаты. Отсюда когда-то можно было получить контроль над всем ковчегом.

— Каин, Милица, как я рада с вами познакомиться! — из воздуха сплелась голограмма женщины.

Её возраст нельзя было с уверенностью определить. Уже давно не девушка, но ещё далеко не старуха. Зрелая, возможно? Монохромная голограмма красного цвета не позволяла узнать цвет её волос или кожи. Лишь красивое, мягкое лицо и наполненная нежностью улыбка были детализированы с ужасающей скрупулёзностью.

— Ариадна, — не смогли удержаться от улыбки странники. Хоть что-то в этой безумной реальности оказалось стабильным и ожидаемым.

— Дети, как вы оказались здесь? Это не место для прогулок. Где ваш конфессор?

Милица вдруг толкнула Каина в плечо, выдвигая его к Ариадне.

— Рассказывай!

— Мы вышли в Путь… — Каин рассказал Ариадне всё, что они пережили за эти неполные два месяца.

— Такие молодые да ранние, — покачала головой Ариадна. — А уже столько испытаний. Видит Пророк, могу гордиться вами. Вы помогали попутчикам, не бросили их в тяжёлой ситуации. А теперь прошли весь этот путь ко мне… мне искренне жаль, что вам пришлось увидеть следы прошлого, дети мои. Таковым оказался ваш Путь, этого не исправить. Но зачем вы посетили меня?

— На ковчеге всё ещё активирован ингибитор. Он не даёт вызвать помощь для «Харона».

— Он не позволяет боевым вирусам корпоратов распространиться по сети Ордена, юноша, — покачала головой Ариадна.

— Что?! — вскинулась Милица.

— Когда начался бой, мы оказались под ингибитором корпорации. И не успели попросить помощи. А потом события закружились со скоростью, которая оказалась слишком высокой даже для меня, — Ариадна вызвала десятки голограмм у себя за спиной. — Я оказалась отрезана от трёх четвертей всех систем ковчега, не могла наладить системное противодействие. Конфессоры… они старались. Боевые комплексы перешли на

автономные режимы и вступили в схватку, но внутри жилых и производственных комплексов творилось безумие и хаос. Сотни, если не тысячи вирусов всех типов опутали экипаж и мои системы. Вы не столкнулись, но многие палубы подверглись абордажу…

Милица слушала историю страшных семи часов и дрожала. Именно чтобы подобные истории не происходили, она пошла в конфессоры. Каин замер, и девушка не могла понять: он просто внимательно слушает, или как и она — в глубоком шоке.

— Слишком много систем пали перед натиском атакующих. В том числе оборона основного узла связи. Они отрезали меня и загрузили в буфер обмена свои изуверские программы. Только тогда я запустила ингибитор. И к сожалению я не могу отключить его. Не раньше, чем узнаю, что узел связи полностью выведен из строя.

Ариадна замерла, её улыбка потеряла человечность.

— Зафиксированы неизвестные корабли. Идут курсом перехвата. Активация средств обороны.

— Подожди-подожди! Это не противник! — замахал руками Каин.

— Сигнатуры кораблей на девяносто семь процентов соответствуют десантным кораблям противника. Вступаю в бой.

* * *

— Активное облучение со стороны ковчега! На нас наводятся!

Аманда с удивлением отметила данный факт, но не придала ему значения. Спутники картографировали поверхность корабля странников, и женщина слабо представляла, чем собирается воевать этот летающий склеп.

— Стандартные методы противодействия. Подготовьте к использованию спецбоеприпасы. Если монстр ещё шевелится, мы добьём его.

— Есть!

Четыре корабля «Железного хора» перестроились, смыкая электромагнитные щиты. Их ПВО-ПРО сформировали единую зону поражения, через которую не смогла бы прорваться ни одна ракета. Отработанный годами манёвр.

«Аметист» находился на острие ударного ромба и именно ему предстояло нанести добивающий удар.

— Спецбоеприпасами! Огонь!

По приказу Аманды десяток найденных и всё ещё действующих по заверению инженеров торпед стартовали из транспортно-пусковых контейнеров.

С ковчега тут же ударили в ответ лазеры ближней обороны. Они били только по торпедам, как и ожидала Аманда.

— Огонь по вскрытым точкам обороны!

Уже остальные корабли ордера начали запускать более лёгкие ударные ракеты, которые уничтожали лазерные орудия одно за другим.

— Есть попадание спецбоеприпасом! Нет детонации!

— Нестрашно. Сконцентрируйтесь на подавлении обороны в зоне высадки.

Аманда вызвала данные контроля спецбоеприпасов «Биофармпак». Они действительно сработали. Облака наномашин, подсвеченные компьютерами, пробивали дыры в броне ковчега, прожирали себе путь внутрь погибшего левиафана. Их сопровождали аэрозоли биологического оружия, но против кого бы они сейчас могли быть применены? Аманда усмехнулась некоторой ироничности это мысли, а затем «Опал» и «Яшма» исчезли во вспышках плазмы.

— Ракеты с системами маскировки! — панически доложили с сенсорного поста.

— Маневрируйте! Ускорьтесь! — немедленно приказала Аманда.

Виртуал вокруг неё расцвёл новыми графиками и данными. Ковчег, даже древний и почти мёртвый, не собирался сдаваться. Корабли Хора ускорились до критических значений: если что-то случится с двигателями, они не успеют затормозить, и тогда смелый бросок вперёд превратится в глупый таран.

— Аманда, что у вас происходит?! — вышли на связь с «Харона». Женщина взглянула на окно видеоконференции и отмахнулась от капитана «Вила».

— Я занята внутренним вопросом корпорации.

— Ты ведёшь бой с пустотой! И пустота отвечает тебе в гамма-диапазоне! Ты сцепилась со Странниками?!

— Даже если и так? Кому от этого плохо?

— Ты сцепилась с моими странниками?! — потяжелел голос Арктуруса.

— Нет, упаси Космос, ещё с детьми воевать. Здесь нашёлся побитый ковчег, я его забираю. И да, тебе же нужно вот это?

Аманда отправила спецификации найденных Филиппом систем. Арктурусу потребовалось тридцать секунд, чтобы ознакомиться с посланием. Его лицо закаменело.

— Вот-вот, — Аманда улыбнулась. — «Агат» доставит их

через несколько часов, поэтому можешь не беспокоиться: мы скоро покинем это место. А сейчас прости, дела!

Женщина разорвала связь и отключилась от виртуала. Её бойцы выстраивались у боевых рамп, а двигатели кораблей уже надсадно выли, пытаясь погасить инерцию. Вот только «Корунд», самый защищённый и забитый под завязку тяжёлой техникой, никак не мог затормозить. Его падение на ковчег не замедлялось, а только ускорялось, словно двигатели работали вхолостую.

— Мы захвачены приводной системой! Не контроли…

Связь с «Корундом» прервалась, но «Аметист» уже касался опорами корпуса. Быстрые приказы разнеслись по сети: дроиды-спасатели отправились к разбившемуся «Корунду» и выпавшим осадками «Опалу» и «Яшме», боевые роботы и бойцы в тяжёлых доспехах расходились парами и тройками, обеспечивая периметр. Почти шесть десятков бойцов и столько же роботов высадились на изъеденную временем и боем броню ковчега. Аманде лишь оставалось отдавать указания. Сама она предпочла остаться на «Аметисте», чтобы контролировать обстановку. Многочисленные сенсорные комплексы позволяли создать весьма подробную синтетическую картину, на которой бойцы Хора казались игрушечными солдатиками.

Первые потери пришлись на дроидов: их раздавило аварийными переборками. Аманда тут же изменила построение бойцов, появились новые потоки данных от миниатюрных разведчиков, начала сплетаться карта энергетических сигнатур. Ковчег оказался значительно более живым, чем должен был. Конечно, Аманда видела солнечные панели, но так далеко от местной звезды от них едва ли был прок. Видимо, им противодействовала приснопамятная Ариадна — таинственный искин Странников. У Аманды Сол конвульсивно сжимались пальцы, так женщина хотела наложить руки на главный вычислительный центр ковчега.

Бойцы Хора проникали через старые и новые пробоины в обшивке ковчега, но потери всё равно случались. Десять человек погибли в схватке с тремя человекоподобными монстрами: они идеально маскировались в разрушенных проходах и атаковали с безжалостностью машин. Но в Хоре тоже знали своё дело. Техники нашли рабочие сети и смогли получить ограниченный доступ. Аманда отметила для себя, что искин не всегда мог им помешать. Видимо, последствия серьёзных повреждений, которые встречались на каждом шагу. Натиск подкрепили тяжёлые роботы, которые сами добрались с мест падения других кораблей. К сожалению Аманды, уцелели только машины, люди, сколь совершенны не были их улучшения, не смогли пережить

случившееся.

— Победа всё спишет, — глухо пробормотала Аманда.

Уже появились первые результаты. Техники под прикрытием боевых платформ вклинились в уцелевшие банки данных и скачивали все доступные базы, программы, даже отдельные личные сообщения. «Железный хор» годами собирал информацию по странникам, в том числе и по их информационным системам. Поэтому без активных помех со стороны искусственного интеллекта хакеры щёлкали древние файрволы, как орехи. На «Аметисте» уже аналитический компьютер, специально купленный Амандой, сортировал информацию, вычленяя интересные вещи. Биология странников в медицинских картах, технические и производственные карты из фабрикаторов и репликаторов, звёздные карты и маршруты.

И всё это не устраивало Аманду. Её потери в живой силе и технике могло оправдать только что-то по настоящему важное, например, ядро искусственного интеллекта. Бойцы искали, как подобраться к Ариадне, но планы палуб и отсеков превратились в бессмысленную мешанину линий и цифр, в лабиринт, который методично пережёвывал всех, кто в него вошёл. Аманде просто требовалось время, чтобы разобраться в этом лабиринте.

— Есть направление движения! — доложил один из аналитиков.

Этого оказалось достаточно. Аманда вернулась в виртуал и в ускоренном времени изучила сопоставленные данные. Сети, трубопроводы, коридоры, транспортные линии и отсеки складывались в путь до главного вычислительного центра ковчега. Следующее решение она приняла быстро. Когда-то Аманда Сол была очень шустрым десантником и мастерски водила тяжёлую броню.

— Подготовиться к моему прибытию. Все тяжёлые платформы перевести на прорыв. Тыловое и фланговое охранение осуществлять пехотными дроидами.

Команды рассылались постоянно, пока она проверяла параметры боевого скафандра. Программы тасовали солдат и машины, организуя эффективную оборону. Эффект от спецбоеприпасов «Биофармпак» оказался не таким сокрушительным, как ожидала Аманда. А твари странников и сами системы погибшего вроде бы корабля сопротивлялись вторжению всё сильнее.

— Босс, давно мы в такой заварушке не были, — встретил Аманду один из сержантов.

— Ничего, я тоже скучала, — хмыкнула женщина и тряхнула могучими кулаками.

Её скафандр был отдельным произведением искусства, специально подогнанным под её параметры и улучшения. Тяжёлая броня ощущалась второй кожей, а её прочность можно было приравнять к танковой. Здесь и сейчас Аманду можно было назвать почти неуязвимой.

И этой неуязвимостью она умело пользовалась. Наступление, ничем иным происходящее назвать нельзя, двигалось тремя параллельными группами. Тяжелобронированные роботы несокрушимым валом катились вперёд, давя сопротивление в зародыше, размазывая по палубам когда-то смертоносных монстров, разрывая переборки и аварийные двери. Бойцам «Железного хора» оставалось лишь отбиваться от одиночных тварей, которые выскакивали из технических люков и других неприметных закутков. Иногда побеждали оружие и выучка, иногда — внезапность и ярость.

Аманда сама раздавила в кулаке прочный череп напавшего на неё монстра. Тварь была сильна, быстра и смертоносна даже сейчас, после длительного забвения. Достойное препятствие перед достойной наградой. Если задуматься, то отсюда, из ковчега, Аманда сможет забрать своё далёкое и счастливое будущее. Технологии Ордена Странников могли открыть лично ей дорогу к безопасному преодолению предела Немана — общего объёма имплантов в отдельно взятом человеке. Чуть больше электроники в теле чем нужно и всё, организм начинал массово отторгать все улучшения, даже те, что, казалось бы, давно прижились. Синдром «деградации Немана», самая страшная болезнь киборгов, от которой не было известного или доступного лекарства.

Аманда срезала очередью наплечного орудия двух монстров, подкравшихся по потолку. Они прошли половину пути, понесли потери.

— Вижу шагоходы противника! — внезапно доложили с «Аметиста». — Две машины, идут по корпусу.

Сол посмотрела на окно трансляции: приземистые, шестилапые, с двумя лазерными установками в подвижных манипуляторах. Система корабля уже оценила их энергетическую сигнатуру, и Аманда немедленно приняла единственно верное решение:

— Филипп, бросай всё и немедленно направляйся ко мне для организации эвакуации!

Сообщение прошло ретранслятор «Аметиста», а затем на корабль обрушились потоки лазерного огня.

— Сто пятьдесят мегаватт… — с замершим сердцем выдохнула Аманда.

Импульсы когерентного света жалили щиты корабля, но лишь небольшие порции смертоносного гамма-излучения проникали через него. Пока. «Аметист» не мог взлететь без риска поймать бортом ракету, по вектору атаки у него не имелось орудий для обороны, весь возможный десант ушёл внутрь ковчега — вот так звучит смертный приговор в подобной ситуации.

— Экипаж, спуститься в ковчег! Все системы в автоматический режим!

Оставалось дойти до конца, чтобы победить и выжить. Аманда такое умела.

* * *

Каин раз за разом пытался достучаться до Ариадны, но искусственный интеллект ковчега вежливо игнорировала его попытки. А когда сохранившиеся сенсоры опознали боеприпасы, применённые в прошлый раз, разубедить корабль стало невозможно.

На терминале Каин и Милица видели, как со всего ковчега стекаются подконтрольные Ариадне тавры и не только. Оказывается, неприкосновенный запас планетарной техники сохранился, с ним же сохранились и шагающие танки. Да, запустить удалось лишь два, но они вышли на позицию и настойчиво потрошили десантный корабль «Железного хора».

Странники даже не представляли, что погибший корабль сохранил столько мощи. Лишь желание Ариадны находиться в изоляции остановило её от попыток восстановить ковчег в большем объёме.

— Нам нужно отсюда убраться, — наконец сказала Милица.

— Физически уничтожим системы связи, отключим ингибитор и уберёмся, — тут же ответил Каин.

— И как мы по-твоему это сделаем? Нужный сектор вот-вот займёт противник!

— Я — инженер, ты — конфессор! Вот тебе карта зоны боевых действий! Придумай план! — рявкнул Каин.

Он впервые потребовал от Милицы что-то сделать в такой форме: ультимативно, бескомпромиссно, немедленно забыв о девушке и не ждя её реакции, уверенный, что его требование будет исполнено. Милица не стала спорить. В конце концов именно у неё имелась необходимая тактическая подготовка.

Требовалось пересечь четыре сектора, в том числе один

полностью разрушенный и открытый пустоте космоса, возможно столкнуться с превосходящими силами хористов, а после — задействовать двухсотлетнюю систему самоликвидации всех средств связи ковчега. Задачка на пять минут. На тридцать с учетом непредвиденных обстоятельств в четвёртом секторе, который не был подконтролен Ариадне.

Каин дождался, когда за Милицией захлопнется шлюз и начал готовиться к тому, что должно было пройти без свидетелей. К своему первому убийству.

* * *

Тадеуш Итар гордился своей выдержкой: за несколько суток поисков он разбил лишь одну бутылку драгоценного коллекционного бренди о хромированную голову Барти. «Гедонист» выбрал половину топливного резерва, девочки в резервуарах уже выдохлись, и им требовался отдых. Настоящий, без стимуляторов, индуцированного сна и седативов.

— Барти, ложимся в дрейф, — Тадеуш откинулся на ложементе и закрыл глаза, чтобы не смотреть на вбитые в потолок ложечки. Частокол из полусотни столовых приборов был едва заметен в темноте рубки управления, но Тадеуш знал, что он там есть.

— Да, нервнейший, — Барти прекратил попытки замаскировать вмятину на голове.

— Все сенсоры в пассивный режим, эмиссию снизить, транспондеры отключить. Меня не беспокоить, если только внезапно не найдутся наши беглецы, — Тадеуш склонился к резервуару слева. По показаниям датчиков было видно, что девушка внутри проходит через первичную фазу сна. — И вкати нам всем порции регенераторов…

Тадеуш расслабился и мгновенно провалился в глубокий спокойный сон. Это умение он выработал годами службы в космосе. Он знал, что проснётся через два часа и будет готов к активной работе.

Глава 19

Милица мчалась через отсеки и коридоры, не разбирая дороги и не обращая внимания на препятствия. Сенсоры её брони фиксировали бой где-то в стороне. Ариадна собрала все силы, чтобы спустя века отразить новый удар противника. Странница походя пристрелила вылетевший из бокового прохода дрона и ещё больше ускорилась.

Прямой дороги до рубки связи не было изначально, сейчас же отсеки превратились в лабиринт, стены которого нельзя было просто проломить плечом. Новый дрон Хора, новый выстрел, продолжить движение.

— На тебя перенаправляют силы, — предупредил её Каин.

На ситуационной карте немедленно отразились движения вражеских сил. Милица кивнула, а сама поймала за хвост мысль о «вражеских силах». Как легко она отнесла этих людей к врагам. Сразу же, как Каин вернулся от Аманды. Они хотели его, во всех самых злых смыслах этого слова. Хор замахнулся на всё то, что Милица поклялась защищать. Девушка нашла взглядом трансляцию со скафандра Каина. Он над чем-то сосредоточенно работал, отключив аудиоканал. Специальный алгоритм размывал его губы, не позволяя по ним читать.

«Что же ты делаешь?» — вопрос остался не озвученным. Раз уж Каин озаботился подобной маскировкой, то и спрашивать его бесполезно: не ответит.

Милица вырвалась в магистральный коридор, одновременно активируя маневровые движки брони. Тяжёлый скафандр совершил акробатический кульбит, избегая лазерных импульсов оборонительных турелей. Странница срезала их ответными выстрелами и замерла. От её брони отделились шары разведдронов. Последний сектор перед узлом связи. Очередная бесконтрольная зона смерти.

— Ты сама по себе. Вернись ко мне целиком, — внезапно сказал Каин.

— Будет исполнено, — подмигнула ему Милица.

Четыреста метров коридора с несколькими поворотами и три проходных отсека — это первый путь.

Тридцать отсеков, часть из которых придётся доработать плазмой и ракетами, чтобы проложить дорогу, — второй путь.

Милица сомневалась, что сможет строго придерживаться любого из этих путей. Полностью заваленный обломками коридор об этом говорил прямо. Она свернула на перекрестке. Датчики

фиксировали шаги, приближавшиеся справа. Кто-то в броне клацал магнитными подошвами по палубе. Странницу и противника разделяла тонкая переборка, и Милица решила не ждать. Её сенсоры дали достаточно точное целеуказание. Очередь плазменных капсул разорвала препятствие и броню за ним. Ответного огня не последовало, но Милица уже сорвалась с места. Она успела подробно разглядеть, что внутри брони никого не было.

«Поторопилась!» — эта мысль обожгла её.

Отправить вперёд скафандр на дистанционном управлении — не самый стандартный, но вполне известный ей ход. «Железный хор» любил такие обманки на тренировках. Милица стиснула зубы и проскочила несколько отсеков, не обращая внимания на их обстановку и содержимое. Ничего нового: разрушения и мертвецы.

Дроны-разведчики прикрывали Милицу, контролируя и фронт, и тыл. Бойцы Хора не выскочили из коридора позади неё, но она их оттуда и не ждала. Из тени появилась покачивающаяся фигура тавра, который немедленно остался без головы, походя снесённой метким выстрелом. У Милицы не было времени на тактические заигрывания. Она впервые за долгое время осталась наедине с собой, бронёй и дронами перед лицом серьёзной угрозы. И сейчас она нарушала все постулаты боевых наставлений, пренебрегая правилами боестолкновения, принципами уклонения и скрытности. Конфессоры Ордена Странников должны были побеждать манёвром и хитростью, а не тупой огневой мощью.

Девушка взмахнула рукой отправляя ракету к перекрёстку впереди и резко прыгнула вправо, ломая скафандром переборку. Полыхнула вспышка взрыва, в коридор выкатились остатки пехотного дроида Хора.

«Отсекают меня от узла связи!»

Милица не могла этого допустить. Она снова сменила маршрут и пробила плазмой ещё одну переборку. В соседнем отсеке когда-то был рекреационный комплекс, теперь он стал выходом на корпус ковчега. Глубокий кратер от взрыва плазменной боеголовки, пробившего десяток палуб, вывел Милицу в открытый космос. Она маневрировала на ускорителях, укрываясь за надстройками корпуса, сенсоры брони и дроидов фиксировали бой на прверхности у корабля Хора.

— Я снова с тобой! До следующей пробоины сто метров! — ворвался в шлем голос Каина. — Дальше ты должна вернуться под броню и спуститься по стволу технического лифта Д-11. Хор уже частично занял центр связи, но они не знают, что ищут. Будут

только мешаться под ногами. Перекидываю на тебя командование шагоходом поддержки!.. Замри!!!

Милица вскинула руки, активируя все доступные тормозные двигатели. Мимо неё пронёсся лазерный луч. Невидимый в оптическом диапазоне поток гамма-излучения прожёг дыру в надстройке и едва не лишил Милицу головы.

— Вернись под броню!

— Да-да! — прицельная система подсветила цепочку из пяти бойцов Хора, которые шли к ней.

Скафандры защищённые, но им далеко до тяжёлой брони Ордена. Над противниками двигались боевые дроны, у них на консолях с каждой стороны веретенообразного тела висели импульсные пушки.

«Шагоход справа, пятьдесят», — пришло сообщение от Каина и на ситуационной карте подсветилась точка дружественной машины.

«Ожидаю приказов».

Милица задала шагоходу маршрут движения, приоритетно обозначив целями дронов. Сама она активировала системы маскировки, чтобы хоть как-то затруднить противнику прицеливание.

Всё это заняло какие-то секунды, а затем беззвучно вспыхнул бой. Импульсное оружие и плазмёры против гамма-лазеров и ракет. Дронов связал боем шагоход: плоская платформа подползла ближе и залила их лазерным огнём. Они уклонялись и прятались, и, в итоге, задавили бы его, но издалека начали прилетать выстрелы планетарных танков, которые даже при промахе насыщали пространство энергией. Потоки жёсткого электромагнитного излучения вносили помехи в работу систем, добирались даже до защищённых микросхем дронов и улучшенных кибернетикой солдат.

«Люк магистральной системы».

На визоре вспыхнул новый маршрут, который уводил Милицу обратно под броню ковчега.

«Приняла!»

Странница отправила шагоходу новый пакет приказов и рванула в сторону распахнувшегося люка. Она стреляла, в неё стреляли, но Пророк и броня хранили юного конфессора. Счётчик боеприпасов сверкал нулём — это меткий выстрел хориста срезал пенал с ракетами. У Милицы осталась только плазма и лазеры, половина топлива для ускорителей и много энергии.

«В крайнем случае буду сходиться с ними в рукопашной!» — криво ухмыльнулась девушка.

Она чувствовала лишь дикий азарт. Страх и нервозность не

могли проклюнуться сквозь эту преграду. Каин и Ариадна на её стороне, и с их помощью Милица способна совершить, что угодно.

Странница спустилась по каналу лифта на нужную палубу, но в этот же момент в её шлем ударил снаряд. Скафандр получил настолько мощный импульс, что двигатели не смогли его стабилизировать, и он, кувыркаясь, отлетел к стене.

Милица сморгнула пелену и сосредоточилась на статусе скафандра. Нарушена целостность внешней брони! Герметичность не нарушена! Это заняло меньше секунды, и за это время по ней ударило ещё несколько выстрелов. Автоматический алгоритм сместил скафандр с линии огня, давая Милице прийти в себя.

В проёме разбитых дверей показалась какая-то тяжёлая платформа гуманоидного типа, её левую руку заменяло импульсное орудие. Милица вскинула руку и несколькими лазерными импульсами расчленила дроида.

— Мила! Ты цела?! У меня нет телеметрии! — поддался эмоциям Каин.

Милица улыбнулась.

— Всё хорошо. Броня выдержала. Но тебе придётся сделать для меня что-то получше!

— И сделаю… — шумно выдохнул юноша.

Связь прервалась, когда Милица покинула шахту. Системы в секторе выборочно блокировали связь. Ещё одно неудобство протокола «Лабиринт». Странница сверилась с картой и осторожно пролетела вперёд. Стена перед ней казалась монолитной, но это было не так. Милица нашла технический лючок, под которым пряталась наборная панель. К ней было подведено питание.

Гибкий кабель вонзился в порт и передал коды доступа. Несколько секунд ничего не происходило, а затем стена сдвинулась внутрь и ушла в сторону. Резервный ход к узлу квантовой связи. Милица с трудом протиснулась по не такому уж и широкому коридору и попала в небольшой отсек. Обычно здесь дежурили трое операторов. Их истлевшие тела так и остались в ложементах.

Милица подошла к колонне в центре отсека. Терминалы застыли в режиме ожидания, но были активны. Странница подключилась к ближайшему. Экран немедленно ожил. В буфере обмена действительно имелись заблокированные к передаче пакеты данных.

«Но как только отлючится ингибитор Кев, система в аварийном режиме передаст всё в сеть Ордена».

Милица безучастно смотрела, как программы Ариадны

уничтожают узел связи. Крик о помощи, отравленный хитрым ядом, сгорел вместе с центральным буфером квантового передатчика. Дальше девушке оставался последний ход: лазерные импульсы и плазма превратили отсек в гротесную фантазию художника-экспрессиониста. Дело было сделано, оставалось только вернуться к Ариадне.

Вот только Милица ожидала куда большего сопротивления, настоящих боёв с размахом, а не пары стычек.

«Куда делся враг?»

* * *

— Квантовый передатчик уничтожен, — тихо сказала Ариадна.

Её голограмма возникла рядом с Каином, но инженер не обратил на это внимания. Он боролся против атакующего вала Хора. Далеко не везде Ариадна могла взять под контроль системы, хотя сами линии связи нарушены не были. Поэтому некогда всесильному искусственному интеллекту требовалась помощь человека. Каин боролся, загонял бойцов Хора в тупики, мешал им всеми доступными средствами, но всё ещё не мог пересилить себя, переступить через отрицание убийства. Это вело к предсказуемым результатам: «Железный хор» нёс потери от стекавшихся со всего ковчега сохранившихся сил обороны и всё равно шёл вперёд. Уже несколько раз Каин упустил возможность взорвать или заморозить врагов.

— Тебе пора, юноша.

— Мы сможем их остановить, — ответил Каин, стараясь не смотреть на кустарный ликвидатор, собранный на коленке из генератора.

— Иди, сынок. Я буду гордиться тобой. Пророк будет гордиться тобой. Ты и твоя подруга сделали достаточно. Самое главное и необходимое, — голографическая ладонь скользнула по щеке Каина. — Ингибитор теперь можно отключить, и я смогу уснуть спокойно, зная, что вы в безопасности. Мои базы знаний не должны достаться врагу.

Каин прикоснулся к правому бедру. Там в специальном пенале сейчас лежал массивный квантовый юнит памяти со всей информацией ковчега: логи, базы данных, исследовательская документация, способы противодействия оружию «Биофармпак». История. Летопись. Тысячи жизней, спресованных в строчки кода.

— И они не достанутся, — повинуясь приказу Каина аварийная переборка раздавила тяжёлого штурмового дроида.

Внезапно экраны терминала погасли.

— Юноша, вам пора! — строго сказала Ариадна.

Именно так, именно этот голос отправлял его спать, когда он засиживался за учебными проектами. Именно этот голос с такими же интонациями выговаривал ему за несоблюдение техники безопасности, а он краснел и обещал исправиться. И теперь этот голос требовал от него… оставить её. Даже хуже, убить её.

— Но… мама… нет. Это не должно окончиться так! — Каин вскочил с ложемента. — Мы отправили сигнал о помощи! Нас спасут!

— Помощь не всегда приходит вовремя, дитя моё. И сегодня именно такой случай, — Ариадна грустно улыбнулась. — Ингибитор можно отключить только вместе со мной. Такая небольшая модификация от упрямой девочки.

Если бы Каин мог вцепиться в свои волосы, он бы так и сделал. Его мозг лихорадочно искал выход, нейросеть выдавала отказ за отказом, потому что не могла подобрать ответ адекатный запросам. Странник не знал, как решить поставленную перед ним задачу.

— Ты молодец, Каин. Такие, как ты гордость нашего ордена. И мне жаль, что именно на твои плечи легла эта обязанность. Тем не менее не забывай: я всего лишь часть Ариадны. Доля в сознании. И раз уж считается, что память определяет личность, то вся моя память у тебя в кармане.

— Но можно же что-то сделать!.. — Каин растерянно огляделся.

На самом деле лично он не мог сделать ничего. Блоки искусственного интеллекта занимали несколько кубических метров и не были транспортабельны. Кристаллическое ядро вычислительной системы из расплава Сфорца вообще требовало специального бокса для перевозки.

Каин пялился в пространство и не мог принять выводы, к которым пришёл.

— Ты ищешь выход в ситуации, где этот выход не нужен. Когда вернёшься на ковчег, поговори со мной или с конфессором о том, что твоё прошлое и внутренние установки могут быть причиной иррационального поведения, хорошо? — ласково попросила Ариадна.

— Хорошо… — бездумно ответил Каин.

— А теперь я настаиваю, чтобы ты защитил знания Ордена от врага! Делай, что должно, сын!

Каин вздрогнул от повелительного тона Ариадны и кивнул.

Он понимал, что отлично подготовленные бойцы Хора перемелят ветхую оборону ковчега. Один из танков уже уничтожили, тавров выбивали на подходе, препятствия бесхитростно подрывались. Каин понимал. Не хотел принимать, но понимал.

Его дрожащие пальцы легли на простой переключатель. Одно нажатие и сложная система искусственного интеллекта превратится в набор сожжённых элементов. Ариадна отключила все защитные системы. Буквально подставила обнажённое сердце под укол кинжала.

— Удар милосердия, Каин. Всё, чем я являюсь, ты заберёшь с собой, и я буду вечно жить в сети Ордена. Нас много, но мы все едины. Прекрати мучения отдельно взятого ковчега.

— Прощай, — Каин всхлипнул и нажал кнопку.

Голограмма исчезла, освещение в отсеке сменилось аварийным.

— Мир тебе, Ариадна. Твой Путь закончился здесь.

Каин вздрогнул и позволил скафандру сделать укол седатива. Они с Милицей наверняка превысили норматив по препарату, но иначе — никак. Странник протиснулся в заранее приоткрытые двери шлюза. У него был маршрут отступления до Саты. Нейросеть придала сознанию чёткость, Каин снова мог нормально осознавать реальность и свои действия.

— Кай, что происходит?! У меня здесь почти нет противников, а система даёт маршрут до Саты! — голос Милицы звучал взволнованно. Каин лишь кивнул в ответ. — Что случилось?

— Ариадна отключена, я забрал резервную копию её памяти, — слова с трудом покидали его горло. — Нам необходимо покинуть ковчег до срабатывания системы самоликвидации на энергетических узлах.

— Это… — Милица не нашлась с ответом. — Я поняла тебя. Выдвигаюсь к ангару. Будь осторожен и не попадись Хору!

— Само собой, — слабо улыбнулся Каин. — Не переживай.

Он решил возвращаться по своим собственным следам, поэтому дорога не должна была занять какое-то значительное время. Странник прошёл транспортным коридором, и уже собирался свернуть в лабиринт разгромленных отсеков, когда переборку перед ним продырявил выстрел.

— Молодой человек, куда же вы торопитесь? — голос Аманды был последним, что хотел слышать Каин.

Он повернулся и увидел у себя за спиной пять тяжёлых дроидов и почти неотличимый от них боевой скафандр с эмблемами «Железного хора».

— Я, в отличии от вас, никуда не тороплюсь, — дёрнул

плечом странник. Ему было сложно держать себя в руках. Внезапная вспышка гнева пробилась даже сквозь медикаментозную блокаду. Именно из-за женщины, стоящей перед ним, Каину пришлось уничтожить Ариадну.

— А куда по-твоему тороплюсь я?

— Куда торопится каждый вор? На тот свет, но прежде — вкусить результат своего воровства.

Дроиды встали полукругом, держа Каина на прицеле тяжёлых импульсных орудий. Он пока не пробовал их взломать. Но вот скафандр Аманды был совершенно иным делом. Ведь однажды ему уже пришлось проломиться через защиту «Железного хора», а значит второй раз будет несколько проще.

— Не стоит мне грубить, юноша. Я, конечно, считаю, что конфликт с Орденом не выход, но в настоящий момент я уже пересмотрела некоторые свои позиции по данному вопросу… секунду.

Судя по всему, Аманда получила доклад от одной из своих групп.

— Мои подчинённые говорят, что искусственный интеллект корабля уничтожен. Какой безжалостный в своей эффективности ход. Не ожидала подобной прагматичности от такого юного человека. А теперь отдай мне то, что ты скачал из памяти вашей Ариадны. — Левая рука Каина дёрнулась к пеналу на бедре. — Да, вот то, что лежит там.

— Вы не сможете взломать квантовый юнит с шифрованием Ордена, — сказал Каин.

— Что это я слышу? Упрямство? — Аманда рассмеялась. — Если ты мне его отдашь…. ох, да кого я обманываю?..

Несколько выстрелов слились в одну очередь. Это импульсное орудие Аманды внезапно дёрнулось в сторону и перечеркнуло огнём двух дроидов. Хак-модуль Каина почти немедленно был выдавлен из системы скафандра, но страннику хватило времени, чтобы впрыгнуть в отсек и уйти с линии огня. На визоре шлема мигала красная плашка сообщения о повреждениях: меткий выстрел оторвал пенал с левого бедра.

— Вашу бы энергию да в мирное русло. Ну, Пророк вам в помощь, — мстительно ухмыльнулся юноша и хлопнул ладонью по пеналу на правом бедре. Тот был на месте, цел и его содержимое не пострадало.

Странник не стал дожидаться погони и со всей доступной скоростью устремился в ангар. С каждой секундой найти и догнать его становилось всё сложнее.

— Мил, шевелись! Хор сейчас начнёт откатываться назад к своему кораблю! — крикнул Каин.

— Что за радиоспектакль я сейчас прослушала? — спросила в ответ девушка.

— На Сате расскажу! Бегом-бегом!

Каин не был уверен, что намешала во второй квантовый юнит Ариадна, но предпочёл бы оказаться максимально далеко от корабля Хора, когда они это выяснят. Окончательно безжизненные отсеки оставались позади, отметка Милицы на карте приближалась. Ко входу в ангар они выскочили одновременно.

— Движемся, движемся! Ингибитор должен был отключиться, «Харон» уже мог связаться с остальной галактикой! — поторопил Милицу Каин. — Всё потом!

Они ввались на борт Саты, и Каин бросился в рубку управления.

— Все системы готовы. Отрыв!

Глава 20

Барти был андроидом с чувством собственного достоинства, над которым доминировало только чувство самосохранения. Поэтому после получения сигнала кодированного транспондером «Харона» он трижды перепроверил показания сенсоров и данные, прежде чем обратить на них внимание Тадеуша.

— О, великий, я засёк сигнал «Харона»!

Тадеуш скосил взгляд на хромированного дроида, цыкнул и с видимым сожалением отложил креманку с мороженым из голубых сливок с одной морской планеты, не забыв вонзить в него длинную ложечку.

— Показывай, чего ты ждёшь?

Перед Тадеушем соткалась голографическая звёздная карта. Сигнал поступил с другого края звёздной системы! Он только прибыл, а добыча сама на него бежит! Тадеуш оставил за скобками, сколько он потратил сил, энергии, топлива и дронов-разведчиков, обеспечивая гравиметрическую разведку прыжковых окон. Это система оказалась одной из трёх целевых. И с первого же захода! Капитан «Гедониста» потёр ладони в совершенно несвойственном ему жесте.

— Барти, поднимаемся над плоскостью эклиптики и падаем на них. Без игрищ. Ракетный удар всеми блоками, двумя волнами, плазменные и гамма-лазерные боеголовки. Стираем их с лица пустоты и идём отдыхать! Правильно девочки?!

По мостику разнёсся приглушённый вой. Пилот, Наводчик и Механик отдохнули, получили ударную дозу репарантов и были в лучшем состоянии, чем перед выходом в этот рейд. Тадеуш хрустнул пальцами, подхватил креманку с мороженым и полуприкрыл глаза. Осталось совсем недолго.

* * *

Филипп Удов был в затруднительном положении. Когда он получил приказ от Аманды на выдвижение к ней для организации эвакуации, его «Агат» приблизился к «Харону», оказавшись в зоне поражения его противометеоритных орудий и малочисленных ракет. И почти сразу по сети корабля разошлись многочисленные предупреждения о работе систем наведения «Харона».

— «Агат», не менять курс и ускорение. В случае неисполнения данного указания, по вам будет открыт огонь! — на видеоканале Филипп увидел хмурое лицо капитана Вила. — Любое неповиновение будет считаться нарушением контракта с применением всех предусмотренных санкций! Как приняли, «Агат»?

— Слышу вас, «Харон». У меня приказ командующего офицера Хора. Он обладает большим приоритетом над обязательствами по контракту с вашей корпорацией, — Филипп понимал, что Арктурус не из тех, кто будет шутить. Если он угрожал атакой, угроза будет исполнена.

— Фил, «Харон» доворачивает нос в нашу сторону! — панический крик от операторов сенсоров заставил брови Удова дёрнуться вверх.

— «Харон», вы собираетесь стрелять по нам своими курсовыми лазерами? — спросил Филипп, сам не веря своим словам.

— «Агат», у вас на борту необходимые нам запчасти. В соответствии с контрактом я требую немедленно доставить их на «Харон». В случае отказа подчиниться я имею право применить к вам любые меры принуждения, которые посчитаю необходимыми, — лицо Аркутуруса было более, чем красноречиво. Особенно взгляд.

«Аманда, что ты такого наговорила это старику, что он начал вести себя как матёрый штурмовик?» — Филипп, конечно, подозревал, что всё происходящее началось со странников, а уж после заварушки на дрейфующем ковчеге…

— Огонь противометеоритных орудий! По курсу!

— Уклонение не требуется!

— «Агат», подтвердите курс!

Филипп вздохнул. Ему ещё не доводилось воевать с людьми, которых он подписался защищать. Такие действия плохо повлияют на репутацию «Железного хора».

— «Харон», иду курсом на сближение. Готовьтесь принять в док.

— Правильный выбор, сынок, — Арктурус разорвал связь.

— Мы всё ещё в захвате их прицельных систем, — доложил операторов сенсоров.

— А я и не сомневаюсь, — Филипп дёрнул щекой. — Сообщите на «Аметист», что нас принудили к стыковке с «Хароном».

* * *

Модей Гор был главой службы безопасности «Харона» достаточно давно, чтобы ощутить укол некой неправильности от происходящего. Арктурус Вил редко вёл себя, как капитан пиратов из низкопробного сериала.

«Хорошее определение: герой сериала. Мы все герои сериала с нотками триллера, детектива и ужаса», — Модей отвернулся от корабля «Железного хора», с которого дроиды забирали детали для ремонта двигателей «Харона».

Он провёл небольшое расследование с помощью Ладины и её подчинённых. Информационщики нашли следы множества вмешательств в системы «Харона», которые по тем или иным причинам не оказали ожидаемого разрушительного действия. Что-то предотвратили автоматические системы корабля, что-то — опытные специалисты на местах. Удивительно, что роль предателя взял на себя лишь наркоман Вай Сон.

А теперь вот это. «Железный хор» — одна из наиболее именитых и надёжных компаний наёмников, часть куда более крупной компании, фактически отказались исполнять обязательства, поставив свои интересы выше интересов заказчика. Не то чтобы Модея это очень удивляло, но от них он такого не ждал. Поэтому приказ капитана о блокировке экипажа «Агата» на корабле, усилении патрулей и развёртывании стационарных точек обороны в ангаре Хора вызывал смешанные чувства.

— Босс, всё готово, — рядом с Модеем остановился один из лейтенантов.

— Отлично, — киборг кивнул и вызвал капитана Вила. — Кэп, мы закончили. Если хороводы начнут чудить, мы сделаем им больно.

— Надеюсь.

— Я ведь говорил, что не стоило связываться со странниками? — Модей не удержался от маленькой шпильки, но Арктутурус лишь хмыкнул в ответ и разорвал связь.

У капитана Вила хватало головной боли, поэтому он просто оставил ремарку Гора без внимания. Малке и его подчинённым потребуется время, чтобы установить полученные детали и прогнать их через тесты. Оставалось надеяться, что не менявшиеся веками стандарты универсальных портов, позволят оперативно подключить всё.

Следующие полтора часа пронеслись в каких-то мелких делах, и из очередного отчёта Арктуруса вырвал вызов по квантовой связи. В первую секунду он бездумно пялился на мигающий диод на панели, а затем рванул в рубку связи.

— Арктурус! Докладывай! Где ты, что с «Хароном»?! — эти

вопросы раздались вместо приветствия.

На голограмме перед ним появился старший советник по безопасности Валентин Карил. Корпоративный хищник высокого полёта с внешностью непримечательного клерка.

— Мы где-то… — Арктурус с облегчением отправил в головной офис координаты. — Но мы были под ингибитором?.. подожди секунду. Сенсоры! Изменения в обстановке?!

— Зафиксирован взрыв за пределами колец Хорта! Расчётная мощность — двадцать гигатонн! — доложил начальник смены.

«Маленькое солнышко зажглось, а никто не чешется…» — раздражённо подумал Арктурус и вернулся к Валентину.

— Ингибитор видимо уничтожен взрывом… у нас здесь саботаж критически важных систем случился, в том числе спасательных капсул. Вот координаты, по которым я отправил весь гражданский персонал. Необходимо немедленно…

— Не учи меня работать, Арктурус, — немедленно припечатал Валентин.

— Я уже не знаю, кого и чему учить! — огрызнулся капитан. — Нас послали в западню! Объект был вполне себе обитаем! Обитатель уничтожил как минимум один корвет сопровождения!

— Да, касательно этого. Я уволил твоего менеджера по факту утраты доверия в связи с доказанными эпизодами антикорпоративной деятельности.

На нормальном языке это означало: «Лично казнил Урсулу Гарто за предательство». Арктурус с удовлетворением кивнул.

— Не сомневаюсь, за дело. Туда и дорога!

— Мне поступают отчёты… вы нашли необозначенное на картах место сражения, присвоили ему временный номер… так, угроза в настоящий момент имеется?

— Нет, — качнул головой Арктурус.

В этот же момент сыграла тревога, и перед капитаном «Харона» появилось сообщение о ракетной атаке. Целеуказание поступало от скорлупки странников. Арктурус с оторопью смотрел на сотню отметок, приближавшихся с верхней полусферы, и не знал, что делать. Растерялся. Оборона «Харона» уже пришла в действие, кораблик Каина вносил свой вклад, но это смотрелось плевками против цунами. Ракеты летели откуда-то из небытия и находились на слишком большой дистанции для эффективного поражения ствольной артиллерией, хоть энергетической, хоть кинетической. Противоракеты же были ресурсом конечным.

«Эвакуация? Повторный прыжок?!» — мысли Арктуруса метались, умом он понимал, что корабль не спасти, но у людей

ещё был шанс.

Короткая мысленная команда, обращённая к главному компьютеру, и вот по коридорам звучит:

— Объявляется экстренная эвакуация! Это не учения! Проследуйте к назначенным спасательным капсулам! Это не учения! Объявляется экстренная эвакуация!..

В отсеках «Харона» этот призыв встретили с ужасом и облегчением. Оставшиеся на корабле члены экипажа сделали всё, чтобы вернуть подвижность «Харону», но не успели.

— Арктурус! Немедленно бери все, я повторяю: все, блоки регистрации и покинь корабль! Это корпоративный приказ! — рявкнул Валентин. — Ты понял?!

— Да… — Арктурус откинулся в ложементе. Ближайшая спасательная капсула была недалеко, но вот извлечь блоки регистрации из защитных оболочек — это время, которого у капитана скорее всего не было.

А собирался ли Арктурус бежать с «Харона»? В глубине его загрубевшей души имелся простой и отрицательный ответ. Ему никогда не был близок принцип: «Корабль — смысл жизни капитана». Что такое корабль без команды? Простое железо, даже если он умнее и способнее тысячи человек, вместе взятых.

Арктурус следил за процессом эвакуации. Люди грузились в оставшиеся капсулы, но не стартовали. Капитан их понимал. Простой приказ умчался к электронным цепям, инициируя запуск пустой малой капсулы. Не успел миниатюрный космический корабль пролететь и километра, когда в него вошёл снаряд, превращая спасательную капсулу в маленькое солнце. Арктурус открыл общекорабельный канал:

— Отключить автоматическую последовательность запуска. Ожидайте команды.

«Харон» был модульным кораблём. Модули были большими, но имели все необходимые механизмы для отсоединения от баржи-носителя.

Сброс первого комплекса утилизации.

Широкая и массивная колонна на правом борту пошевелилась. Двигатели пространственной коррекции толкнули сложный производственный комплекс в сторону приближавшихся ракет.

Декомпрессия внутреннего объёма первого комплекса утилизации.

Все шлюзы и люки комплекса открылись, выпуская облака газов, жидкостей, личных вещей и производственного мусора.

Сброс модулей хранения.

От колонны комплекса пиропатроны отстрелили длинные складские контейнеры.

Арктурус последовательно замусоривал пространство между «Хароном», запуская в пустоту всё, что не было наглухо прикручено к силовому набору баржи. Что-то летело быстро, что-то летело медленно, массивные части вальяжно прокручивались в вакууме, как играющие морские млекопитающие. Сенсоры фиксировали артиллерийские попадание по мусору, но Арктурус чутьём старого космического волка улавливал волны бессильной ярости атакующего.

— Спасательным капсулам — старт, старт, старт! — резко приказал капитан.

Не было какой-то серии толчков или потока вибраций. Из рубки квантовой связи Арктурус не мог их прчувствовать. Только корабельный компьютер отмечал старты капсул. Одновременно с этим на сенсорах мелькнула сигнатура «Аметиста». Арктурус отметил для себя побег Аманды Сол.

— «Агат», есть окно для старта. Немедленно покиньте «Харон».

— Капитан, мы ждём, когда вы доберётесь до нас или покинете корабль, — ответил Филипп Удов. — У нас приказ обеспечить вашу эвакуацию.

— Ваш командир спешно нас покинула, — иронично ухмыльнулся Арктурус, не делая попыток встать из ложемента. — А мне особо торопиться некуда.

На сенсорах появилась третья и четвёртая волны ракет, зашедших в плоскости эклиптики и взявших «Харон» в клещи.

* * *

— Барти, мы потратили на эту развалюху какое-то неприличное количество средств и ресурсов, ты не находишь? — если бы у Тадеуша были ноги, он бы сейчас закинул их на приборную панель. Но так как в области таза он сливался с «Гедонистом», оставалось довольствоваться закинутыми за голову руками.

— Считаю, что никто не имеет права уходить от вас безнаказанным, господин, — подобострастно ответил дроид, подавая ему запечённую на углях рыбу с овощным гарниром.

— Да, именно это греет мою душу, когда я думаю, что эти твари убили нашу добрую подругу и сбежали. Сволочи! — Тадеуш обвиняюще вскинул нож.

Он внимательно следил за ракетными волнами, несущимися к мародёрам. Их капитан смог найти одну из немногих достойных тактик обороны, но Тадеуш бороздил космос давно и видел всякое. То, как обломки мешают ведению боя, он знал не понаслышке. Даже прощупал их пушечным огнём на всякий случай. Именно поэтому сначала в бой пошли простейшие болванки, которые даже маневрировать могли ограниченно. Этого, конечно, без специального оборудования не разобрать, поэтому атака выглядела ужасающе на сенсорах. Основные носители боеголовок совершили тактический охват и только теперь сбросили маскировку.

— Мир праху, — Тадеуш вскинул бокал с вином, отмечая бессильные потуги маленького катера мародёров спасти свой носитель.

— Лучше и не скажешь, господин!

* * *

Каин почти сразу понял, что не сможет сделать с ракетами хоть что-то существенное. Физика беспощадна: на большой удалённости гамма-лазеры Саты превращались в фонарики по поражающей способности. Именно этим он и воспользовался, обеспечивая целеуказание.

Милица полностью погрузилась в пилотаж. От неё не требовался какой-то немедленно-молниеносный навык, но тактика перемещения в пространстве в боевой обстановке не могла быть полностью оставлена на откуп автоматики.

В рубке стояла тишина. Странники перешли на прямое цифровое общение через импланты. Они во второй раз оставили за спиной погибший ковчег, но теперь увидели, что на самом деле могло случиться с их родным кораблём. Никакие медикаментозные блокады не могли подавить в них горе и гнев. Ариадна и конфессоры растили их с чётким пониманием святости дома. Пророка странники могли и не найти, а вот дом всегда ждал их возвращения. Удивительно, насколько кочевники могут

быть привязаны к местам своего обитания.

Когда сенсоры внезапно заметили новую волну ракет, Каин лишь тяжело выдохнул сквозь зубы, но здесь они могли предпринять что-то более существенное. Милица немедленно сменила курс, выводя Сату на вектор атаки. Эти ракеты оказались куда ближе, и с ними лазеры уже могли справиться, если бы на ракетах не была установлена абляционная защита. Когерентный свет вяз в ней, испарял слой за слоем, прогрызал дорогу к нежному нутру снаряда, нарушая работу остаточным проникающим излучением. Не при каком условии странники не могли справиться со всеми ракетами.

А когда три снаряда отклонились от курса, беря в прицел Сату, ситуация стала совершенно отчаянной. Корабль странников немедленно постарался спрятаться, затеряться в пустоте космоса. Условием этого стало принудительное отключение орудий.

— Нет! — рявкнул Каин и обессиленно ударил кулаками по ложементу. — Нет!

В этом крике горел огонь ненависти к собственному бессилию, к чужому вероломству, к необоримой силе противника. Каин закрыл глаза. Он не мог смотреть на то, что должно было произойти.

— Дружественные отметки, — отрешенно сказала Милица. — Четыре сигнатуры. Тяжёлый крейсер «Длань» с эскортом.

Каин распахнул глаза и резко подался вперёд. Корабли Ордена уже заняли позиции вокруг «Харона», обеспечивая противоракетный зонтик. Баланс сил снова поменялся.

— Сата, немедленно прибыть на «Длань»! — хрипло потребовали от них с крейсера.

Под огнём боевых кораблей ракеты превращались в пар, не успев причинить непоправимого зла. Каин протянул ладонь Милице, и та стиснула его пальцы.

— Идём на стыковку, — отозвалась Милица, не пытаясь скрыть улыбку.

* * *

Тадеуш не был глупцом. Штурмовой фрегат силён скоростью и могуществом удара. Поэтому выходя на атаку, он всегда держал прыжковый генератор полностью заряженным. Едва корабли странников явили себя, Тадеуш без сомнений ушёл в прыжок. Их построение просто прожевало бы его ракеты, и всё.

— Господин, ваша предусмотрительность… — под оглушительный звон Барти замолчал, ощупывая ложечку, вошедшую ему в середину лба.

— Заткнись!

* * *

До сего момента Арктурусу не доводилось встречать призовые команды на своих кораблях. Но орденский связист использовал именно это словосочетание. Десантники странников наводнили «Харон». Центральный компьютер скрупулёзно отслеживал их действия. Уже через полчаса после начала самого настоящего абордажа стартовал спешный ремонт. Инженеры, техники и незнакомые Арктурусу дроиды ударными темпами заканчивали то, что не успели доделать эвакуировавшийся экипаж. А по коридору к капитанской каюте маршировало отделение десантников во главе с конфессором.

Дверь в каюту ушла в сторону, и конфессор неторопливо шагнул внутрь. Его доспех был массивен, потаскан и явно ни раз спас владельца. На нагрудной пластине переливалась цветами эмблема Ордена, заключённая в шестиугольник — стилизованную гайку. Арктурус вскинул брови: такая эмблема принадлежала ветви Ордена под названием Истребователи. Пафосное название мародёрства. В гости к капитану заглянул коллега.

— Знаешь, Арктурус, я знал, что когда-нибудь всё закончится именно так. Ты застрянешь в Пророком забытом месте, и только Его добрая воля направит меня тебя спасти, — глухо сказал конфессор.

Больше, чем пищевые брикеты аварийных рацеонов, смазливых мальчиков и сектантов, Арктурус не любил именно этот тон и интонацию, насыщенные превосходством и снисходительностью. Конфессор снял шлем и сел напротив Арктуруса.

— Полярис, — цыкнул капитан «Харона». — У мамы отвратительное чувство юмора.

— Это чистое совпадение, — вскинул ладони Полярис. — Мы были ближайшим соединением, которое могло ответить на сигнал альфа-прим.

Арктурус нахмурился, а его куда более ухоженная копия вскинула брови.

— Ты не знал? Мальчик очень перспективен и мотивирован,

но его не смогли удержать на ковчеге. Такая независимость! — Полярис всплеснул руками. — Такая сердобольность! У меня ведь есть приказ вернуть его в Сады.

— Из Пути нельзя отозвать, — сразу же, бездумно среагировал капитан Вил.

— Гляди-ка, не забыл, — хмыкнул Полярис. — А его и не отзывают. Проведут опрос да отпустят, Пророк в няньки. Ты знаешь, что он нашёл ковчег, который пытались обглодать корпораты?

— Догадывался. Слишком уж тут возбудились наемнички одни…

— Хор? Забудь о них, они своё получат. Никто обиженным не уйдёт, — слова были сказаны спокойно, но в глазах Поляриса Арктурус увидел опасный огонёк. В такие моменты капитан Вил всегда прятался от старшего брата.

Рождаются ли дети на внешних ковчегах? Да. Но растят их уже в глубине Садов на других кораблях и в других условиях. Близнецы Вил рано разошлись во взглядах на реальность и будущее.

— Воля Пророка свела вместе, брат, — улыбнулся Полярис. — Может быть это сигнал Вселенной? Пора вернуться домой?

— У меня свой маршрут, — качнул головой Арктурус.

— Ещё бы я с этим спорил… но большие пушки оказались у меня.

— Это низко.

— Зато бесплатно. И работает! — Полярис наставил на брата указательный палец.

— Не скажу, что скучал по этому… — Арктурус вздохнул. — Что дальше? Вы меня прихватизируете?

— Корпоративную собственность? Ты чего?! Где твоё чувство частной собственности, служака капитализма? Орден с помпой возвратит твоего монстра в обитаемой космос! Мы тебя передадим с рук на руки дрессированным юристам вашей «Тупод», и пусть они тебя насилуют на корпоративной борде за пролюбленное оборудование, — Полярис хохотнул. — Но, думаю, ты отмахаешься.

— Конечно, я отмахаюсь! В конце концов мне досталось больше мозгов!

— Зато я — красивее, — парировал Полярис и поднял шлем. — Мы тебя скоро подрехтуем и возьмём на буксир. А ты не увидишь, как мои мальчики потрошат круги Хорта?

— Кто же отказывается от таких предложений? — всплеснул руками Арктурус.

Полярис хмыкнул, надел шлем и уже повернулся к выходу, когда в его спину прилетел вопрос.

— Как вы там?

Конфессор чуть повернул шлем к плечу.

— Диод погиб. По-глупому: отказал ложемент в бою. Организм не выдержал нагрузки, он ведь так и не прошёл модификационную терапию. Тана хорошо, у неё уже есть внуки, болтается с ними где-то в Садах, иногда пишет или присылает открытки. Варлей командует эскортом в моей группе.

— Всё так же носит свою дурацкую чёлку?

— Только седую теперь, да. Конфессор Нок ушёл в последний Путь два года назад.

Полярис говорил и говорил, так и не повернувшись к брату. Он называл имена и даты, живых и усопших. Арктурусу не составило труда вспомнить каждого.

— Я им передам от тебя привет, — Полярис стукнул ладонью по окантовке двери и вышел в коридор. Этот жест был только для них двоих: «Увидимся ещё».

Арктурус сипло выдохнул и откинулся в кресле. Ему требовался отдых.

* * *

Милицу и Каина привели на рекреационную палубу крейсера и оставили у входа. Бойцы внутренней безопасности открыто им улыбались, но на вопросы не отвечали, отчего странникам казалось, что их ведут в какую-то дружелюбную, но не менее опасную ловушку.

Рекреационная зона была причудливым сочетанием кристаллического ирума, устойчивой к его радиоактивности растительности и журчащих ручьёв. Успокаивающая зелёная флуоресценция кристаллов создавала полумрак, дополненный свечением синих листьев. Заросли прорезали прогулочные дорожки, а чуть в глубине стояли лавочки и беседки.

В одной из таких беседок полусидела конфессор Слава. Она была закутана в золотистый саван отставника. Более ей не позволялось покидать ковчег, она перестала вести занятия и теперь доживала последние месяцы и годы.

— Как прогулялись, дети? — она бросила на них острый взгляд.

— Страшно, — покачала головой Милица.

— И познавательно, — добавил Каин.

— Не самые яркие эпитеты, учитывая ваш опыт… — протянула конфессор.

— Вы уже просмотрели записи регистраторов скафандров и Саты? — удивился Каин.

— Да, — старушка почесала подбородок. — Давно я не встречала подобной наглости от корпоратов. От всех… но не будем скрываться от более насущных вопросов от уязвлённой самостоятельности.

— Вы присматривали за нами? — тихо спросил Каин.

— Удивительно взвешенная формулировка, — широко улыбнулась Слава. Морщинки на её лице сложились в сложный лабиринт, в котором искрились глаза и блестели зубы. — Да. Мне давно было пора на покой, старость не радость… а тут такой повод. Дальше как-то само всё завертелось… тем более, когда ты нанялся к Арктурусу. Хотя мы и потеряли вас из виду после его безрассудного поступка…

— Вы знакомы с капитаном Вилом? — вскинула брови Милица.

— Орден присматривает за своими детьми, даже самыми непутёвыми. Ведь они всё равно в Пути, — Слава поежилась и протянула руку к кристаллу ирума. — Никакие улучшение не могут перебороть проблему терморегуляции в старости, дети, имейте в виду. Итак. Нам пора обсудить не менее волнующий вопрос: пора ли вам домой?

Конфессор спрашивала обоих, но смотрела только на Каина. Все трое понимали, что решение может быть только за ним.

— Вы не стали взывать к моей ответственности. Почему? — нахмурился юноша.

— А зачем? — в свою очередь удивилась Слава. — Что я могу сказать такого, чего тебе не показала Ариадна, чего ты не увидел там, на ковчеге? Квинтэссенция учения Пророка, самое лучшее учебное пособие! Я, признаться, теряюсь в догадках, почему ты ещё не требуешь немедленно перевести тебя в один из флотов Очистителей или в группу к Воздающим?

Каин действительно думал о подобном. Боевые флоты Ордена Странников и группы ликвидаторов с всей возможной радостью и готовностью приняли бы инженера с нейросетью подобного класса. Но много ли пользы он принёс бы, играя в войну? Разрушение всегда претило ему.

— Я бы хотел пройти дополнительную подготовку и вернуться в мир, — наконец ответил Каин.

— И такое возможно, — кивнула Слава. — А ты Милица?

— У меня столько неисполненных поручений… но без Каина

я не рискну к ним приступать, — девушка улыбнулась.

Конфессор отметила, как близко стоят дети: Каин едва прикрывает Милицу плечом, но её левой руки уже не видно, а значит там может быть оружие. Слава не сомневалась, что этот выход сблизил их окончательно. Она видела это без всяких аналитических выкладок Ариадны. Эти двое прекрасно подходили друг другу, дополняли буквально и функционально. А главное — они знали, что это план Ордена, и не возражали. Как говорил давно погибший муж самой Славы: «По расчёту и любви».

— Тогда… Милица, давай посекретничаем, как девочка с девочкой. Я должна понять, что ты вынесла из этого выхода. А тебя, Каин, ждут дальше. Иди-иди! — Слава замахала руками.

Конфессор дождалась, когда юноша уйдёт, и её лицо едва заметно поменялось. Сквозь черты доброй бабушки проступила Слава Шарко, бывший полевой командир Воздающих.

— Адепт Геб, вы могли погибнуть, — Милица промолчала, но по её мимике было понятно, что она с трудом удержалась в рамках субординации. — Правильно, помолчите. Из всех возможных вариантов, вы реализовали… да, наверное, худший. Тащить инженера без боевого опыта в Лабиринт? А если бы тавры были хоть немного более активны? Это очень серьёзная ошибка. Её вам объяснят на курсах тактики. Ваши действия в ситуации с заложниками и общую боевую подготовку я оцениваю как удовлетворительные. На курсах и это помогут подтянуть. Ты сама не хочешь в боевые части на сезон-другой?

— Нет, я хочу остаться с Каином, — без раздумий ответила Милица.

Зачем ей быть где-то, когда Каин в очередной раз соберётся на прогулку? Снова его ловить? Ну уж нет! Милица не собиралась выпускать этого упрямца и выдумщика из поля зрения, а уж тем более с расстояния вытянутой руки.

— Тогда вот куда вы можете попасть для тренировок…

Каин отключился от микрофонов в костюме Милицы и продолжил шагать по дорожке.

— Подслушивать — нехорошо, — пожурила его Ариадна. Её голограмма соткалась слева от Каина.

— Мне нечто другое говорили при установке хак-модуля, — тускло улыбнулся Каин.

Минуту они шли молча.

— Ты очень глубоко принял свои действия.

— Я своими руками уничтожил высокоразвитое цифровое сознание, — Каин посмотрел на ладони.

— И то, что и как ты переживаешь — это правильно и естественно. Но вся суть искусственного интеллекта моего типа в

памяти. Метод организации связей — есть, метод чтения — есть. Не переживай, — голограмма Ариадны словно превратилась в лоскутное одеяло, разбившись на сектора с разным оттенком и деталями проработки, и разноголосый, накладывающийся и сливающийся хор произнёс. — Мы ценим то, что ты для нас сделал.

Каин посмотрел на улыбающийся аватар всех индивидуальностей Ариадны и несмело улыбнулся в ответ. Голограмма снова стала единой.

— Я воспитала тебя таким, какой ты есть, направляла и подталкивала по Пути Пророка… это мой собственный Путь. Как и жертвовать собой ради вас.

* * *

Каин и Милица смогли снова встретиться на Сате только через несколько часов. Они без сил улеглись на кровать в каюте Милицы и бездумно смотрели на потолок. Их мучали в медицинской службе крейсера врачи и психологи, но юные странники с достоинством выдержали измывательства старших братьев и сестёр по Ордену. Автономный модуль Саты уютно тарахтел у них в ногах, на потолке расцветали молнии Садов.

— Ты ведь уже думаешь, как сбежать.

— Это так очевидно?

Конец